

Вот Жизнь Вечная

Жития и чудесные видения
святых Василия Нового
и Григентия,
архиепископа Эфиопского

Вот Жизнь Вечная

*Если книгу эту
со вниманием прочтешь,
великие плоды приобретешь*

Вот Жизнь Вечная

Жития
и чудесные видения
святых Василия Нового
и Григения,
архиепископа Эфиопского

Сибирская Благовонница
Москва
2011

*По благословению
митрополита Ташкентского
и Среднеазиатского
Владимира*

*Рекомендовано к публикации
Издательским Советом
Русской Православной Церкви
ИС 10-19-1947*

В 79   Вот Жизнь Вечная: Жития и чудесные видения святых Василия Нового и Григения, архиепископа Эфиопского / пер. с греч. Грацианского Михаила Вячеславовича. – М.: Сибирская Благовонница, 2010. – 571, [5] с.

ISBN 978-5-91362-326-3

Книга «Вот Жизнь Вечная» содержит в себе древние тексты житий, записанные в святогорских кодексах Священного Скита святой Анны (№ 27, XVII в. и № 4 XVIII в.). Первая ее часть — Житие преподобного Василия Нового — представлена в более подробном варианте и раскрывает тайну будущего века: посмертную участь человеческой души, Страшный Суд и вечное воздаяние.

Житие Григения, архиепископа Эфиопского, проповедовавшего Евангелие на древней Савской земле (современный Йемен), составляет вторую часть книги.

УДК 226
ББК 86.37-2

© Издательство Сибирская
Благовонница, оформление, 2010

ISBN 978-5-91362-326-3

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сей Самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы — дети Божии. А если дети, то и наследники, наследники Божии, сонаследники же Христу, если только с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться. Ибо думаю, что нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славой, которая откроется в нас. Ибо тварь с надеждою ожидает откровения сынов Божиих, — потому что тварь покорилась суете не добровольно, но по воле покорившего ее¹, в надежде, что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих. Ибо знаем, что вся тварь совокупно стонает и мучится доныне (Рим. 8, 16–22).

Так описывает Апостол язычников мир, в котором мы живем, воодушевляя нас тем, что мир этот тленен и преходящ, и когда смерть уничтожит временную храмину нашего тела, имеем

---

¹ Буквально, «через того, кто подчинил (тварь суете)» — т. е. по причине человеческого греха.

мы жилище на небесах, дом нерукотворенный, вечный (2 Кор. 5, 1), уготованный Богом: ибо *наше жительство — на небесах* (ср.: Флп. 3, 20), и туда надлежит нам всегда устремлять очи души своей.

Если мы уделим хотя бы немного внимания рассмотрению учения отцов Церкви, то увидим, что оно состоит: в нашем освобождении по мере сил каждого от пут мира сего и избавлении во Христе от житейских забот, которые, как магнит, притягивают душу к земному и материальному и увлекают ум, отклоняя от главной цели, которая есть ничто иное, как вечное и непрестанное созерцание Божества, питающее и возрождающее человека.

Такова нескончаемая борьба с чувственным. Человек стремится вырваться из окружения, но мир удовольствий, как второе солнце, настойчиво влечет земную душу нашу к низменным инстинктам, неослабно стараясь истребить истинное наше благородство и подлинно возвышенную цель. «Ибо удовольствия — страшные палачи души, гораздо страшнее обычных палачей», возглашает Златоустый богослов. Кроме того, наша эпоха имеет и свою характерную особенность. Она охвачена культом материального

и удовольствий. Мы более не говорим о битвах и бранях с мысленным драконом. Мы сдались. И слова святых мы поставили на пыльные полки наших богатых библиотек, просто так, чтобы было удобно найти их. Потому-то обращенные в рабство души наши безответно вопрошают Бога: когда же придет избавление, Господи? Когда познаем мы в глубинах несчастного сердца нашего Твои Господние уста, обращающиеся к нам с любовью и нежностью: *Царствие Божие внутри вас есть* (Лк. 17, 21)? Кто сделает так, чтобы познали мы величественные слова Апостола: *уже не я живу, но живет во мне Христос* (Гал. 2, 20)?

Мы видим вокруг себя разруху и тление — и при этом податливы на вожделения. Наша молодежь, утратив ценности и идеалы, погрязла в пучине токсических и электронных фантазий, а мы взором, устремленным к земному, подсчитываем нашу прибыль и высматриваем новые возможности для расширения бизнеса. Наши дети мертвы, как и наши братья, а мы мечтаем о неясном — впрочем, вполне обеспеченном — завтрашнем дне. Жизнь наша неустойчива, а мы составляем бесконечные программы и планы. Слепцы, мы стремимся с точностью

измерить срок нашей жизни и продлить ее с помощью дорогостоящих медицинских мер. Не способные противостоять смерти, мы уповаем на рукотворную истину, нас завораживают и обманывают всякие научные и человеческие ухищрения. Закрывая глаза, мы превращаем преходящее и эфемерное в постоянное и вечное — просто потому, что не хотим видеть того, что очевидно разуму, но является «сокрытой тайной» для нас, желающих связать землю с небом, грех с добродетелью, жизнь со смертью. И это при том, что Сам Бог говорит нам: *Не давайте святыни псам* (Мф. 7, 6). Мы видим вечность, но не верим в нее, потому что не можем верить, опираясь на несуществующую, без Духа, силу нашу. Итак мы либо сдаемся в страхе, охваченные отчаянием, либо остаемся падшими в своей неспособности, жертвами неразумного нашего рассудка.

Хочешь ли, наконец, чтобы мы вместе узнали путь, который избавит нас от нигилизма и отчаяния?

Обращая вопрос этот в первую очередь к самим себе, мы ответили на него настоящим изданием. Отвергнем же от себя тщету и обратим очи наши к небу. Умрем для мира чувств

и удовольствий, чтобы жить жизнью вечной. Отныне да живем в Царствии Божием. Да не будет у нас сомнений в этом. Отныне да живем в Раю. Конечно, не в полноте красоты его, но насколько позволяет слабая наша природа.

Два жития, которые представлены в этой книге, повествуют о будущей жизни и о том, как достичь ее и жить ею уже в жизни нынешней. Это — не обстоятельное научное исследование, но плод простой веры в наше Священное православное Предание. По происхождению и составу тексты восходят к старинным изданиям, основанным на святогорских кодексах, в которых записаны и два содержащих множество имен, преимущественно древних, сборника житий. Среди них — два кодекса из нашего Священного Спита (№ 27, XVII века, и № 4, XVIII века). На основе последних сделаны исправления, главным образом стилистические, чтобы как можно полнее приспособить повествования к разговорной и понятной речи, для лучшего уяснения печатного прототипа, который, следует признать, часто бывает сложно понять нам, мало ученым новым грекам. Разрыв между древними текстами XVII–XVIII вв. и современной разговорной

речью приводит к сложностям и затруднениям. Поэтому мы просим понимания, а по возможности, и совета у почтенных читателей, если им встретятся упущения.

Жития двух наших святых, преподобного Василия Нового и святого Григентия, архиепископа Эфиопского, наполнены чудесными видениями, описывающими будущую жизнь, вечное воздаяние, неизреченный Праведный Суд Господа нашего и Владыки Христа, наконец, тот способ, которым достигается эта вечность, возделенная вечная жизнь и общение с Господом. Святые обращаются ко всем нам и предлагают легкий образ жизни как нам, монахам, так и мирянам. Средства для этого свои в каждом чине человека. Бог не желает, чтобы мы меняли образ жизни, поскольку Сам не налагает греха на то, как именно мы идем к Нему: *В каком звании кто призван, братия, в том каждый и оставайся пред Богом* (1 Кор. 7, 24), говорит апостол Павел. Перемена может породить только хлопоты и соблазны или, возможно, нарушение обетов и окончательное отпадение от изначальной нашей веры и преданности Господу. То, чего желает Бог от всех нас, это первая заповедь Закона Духа, которой Сам Он обучил наш мир: *Возлюби*

Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим, и ближнего твоего, как самого себя (Лк. 10, 27).

Этою заповедью движимы были эти два воистину святых чудотворца, которые оказывают честь настоящему изданию нашему, в подлинной простоте сердца. Они беседуют с каждым из нас и отвечают почти на все наши вопросы, указывая нам путь к вечности. Путь этот — не что иное, как отказ от житейских забот и непрестанная забота о подлинной жизни, жизни вечной, которая достигается только благодатью и силой Господней, а не собственным нашим выбором.

Молим и умоляем, чтобы и все мы, наконец, стали сопричастниками нерушимой радости Рая, пройдя по пути, который указывают нам наши святые, призывающие горячие свои ходатайства к Господу. Дабы и мы узрели мельчайшую часть блаженства Владыки нашего Господа Иисуса Христа и возгласили смиренно со святым Григентием, изрекшем во время чудесного явления ему Господа: «Вот, смотри — Царствие Небесное воистину существует! Вот необычайная сладость, несказанное призывание и состояние. Говорят некоторые о Рае.

Вот — Рай, слава, ликование и непостижимое утешение для уповающих на Святое Имя Его. Говорят, что на небесах существует вечная жизнь, светлое благолепие и красота. Вот жизнь вечная. Вот благолепие и красота неопишуемая. Смотри, душа моя, на таинство, которое ты никогда не видела, и да удостоюсь я насладиться им в посмертной вечной жизни моей! » Аминь.

*Иеромонах Иоанн
Священный Скит Святой Анны
25 июля 2007*

Житие преподобного Василия Нового

Богодуховенное житие
преподобного и богоносного отца нашего
Василия Нового,
подвизавшегося в царствование
Василия Македонянина
и сыновей его,
сперва в пустынях и горах,
позднее же
в царствующем граде
Константинополе

В *память вечную будет праведник*¹, — говорит царь и пророк Давид, а премудрый Соломон вторит: *Память праведных с похвалами*². Я же, ничтожный и недостойный, бессильный восхвалить праведного Василия собственными своими силами, начинаю изложение равноангельского жития сего блаженного. Желая начать это чудесное и достохвальное повествование, страшусь и трепещу, сознавая свое неумение. Впрочем, опасаясь быть осужденным подобно тому, кто сокрыл талант, данный Господом его, дерзаю на это, чтобы не остались скрыты чудеса преподобного, а те, кому надлежит, получили пользу.

Начиная рассказ, боюсь, как бы, взявшись за такое дело, не снискать мне, недостойному, вместо похвалы осуждение. Ведь если, как говорит Соломон, некоторые люди разумных и мудрых принимают за дурных³, что же скажут обо

---

¹ Пс. 111, 6.

² Притч. 10, 7.

³ Прем. 4, 14–18.

мне, простеце и грешнике? Впрочем, хорошо понимаю, что всякая боголюбивая душа простит мне мою необразованность и неученость. Поэтому не должен я оставлять нерассказанной и необъявленной заповедь святого отца. Тех же, кто осудит меня, да простит Бог. Итак, отселе начну повествование, надеясь и уповая на ваши молитвы. Поскольку и Богу угодно, чтобы каждый говорил по своей способности, как может. Ведь даже опытный ритор не смог бы достойно рассказать о добродетелях и подвигах этого божественного отца — тем более я, неуч и невежда.

О рождении святого Василия, о том, где и как он был воспитан и стал монахом, я не смог найти ничего, так как никто не рассказывал мне об этом. Сам же он никогда не говорил о себе, всегда стараясь скрыть свои добрые дела из присущего ему смирения, великого и чудесного. Однако он был таким человеком, что не мог укрыться и утаться, ибо прославил Бога раба Своего, как говорит пророк от лица Божия: *Я прослаблю прославляющих Меня*¹.

Итак, начнем же рассказ.

---

¹ 1 Цар. 2, 30.

Допрос у Самоны

Царь Василий Македонянин¹ имел четырех сыновей: Константина, Льва, Стефана и Александра. Константин умер молодым, а Стефан стал Патриархом Константинопольским². Он был добродетельным и святым человеком, но недолго был первосвященником, потому что из-за частого приема лекарств, прописанных врачами от мучившей его с детства сердечной болезни, повредил желудок, сильно исхудал и умер. Отец его Василий стал царем после того, как убил предыдущего царя Михаила.³ Этот Михаил перед своей смертью сказал ему с укоризной: «Что я тебе сделал и чем обидел тебя, Василий, что ты убил меня так безжалостно?» — и скончался. Воцарился же

---

¹ Василий I Македонянин, император Византии в 867–886 гг. — *Примеч. пер.*

² Стефан I, Патриарх в 886–893 гг. — *Примеч. пер.*

³ Михаил III, император в 842–867 гг. — *Примеч. пер.*

Василий. А после его смерти царскую власть приняли его сыновья Лев и Александр¹.

На десятом году их правления² были посланы ими в восточные провинции империи по какому-то поручению два магистриана³. По пути в каких-то непроходимых горах они встретили нашего святого, вид которого был весьма диким, так как он жил в горах на подножном корму. Заподозрив в нем лазутчика, они, соскочив с коней, подбежали к нему и схватили, чтобы отвезти в Константинополь.

Вернувшись в столицу, они направились во дворец к царям, а святого передали царскому сановнику патрикию⁴ Самоне⁵, родом арабу,

---

¹Лев VI Мудрый, император в 886–911 гг. Александр — его соправитель, в 911–912 гг. старший император. — *Примеч. пер.*

²В 896 г. по Р.Х. — *Примеч. пер.*

³Чиновники по особым поручениям. — *Примеч. пер.*

⁴Высокий византийский чин. — *Примеч. пер.*

⁵Самона — один из самых влиятельных сановников при дворе Льва VI. По национальности араб, с детства оскотенный, он попал в византийский плен и стал слугой одного из вельмож. Случайно узнав о заговоре против императора, Самона донес о нем Льву, за что был приближен ко двору и возвышен до сана патрикия. — *Примеч. пер.*

для выяснения его личности, имени и происхождения. Самона забрал его в свой дом, там уселся он с важным и самодовольным видом — ибо был молод, именит и кичился своим богатством — и велел тотчас привести святого. Тот, когда вошел, встал перед ним с бесстрашным видом и не преклонил колен, чтобы поклониться ему — как полагалось делать перед вельможами и царями. Самона из-за этого сильно разозлился и сказал ему:

— Скажи мне, кто ты, откуда и как тебя зовут.

Святой *ответа не дал ему*¹, но спокойно стоял и смотрел на него кротким взглядом. Самона опять сказал ему:

— Скажи нам, кто ты такой, потому что те, кто привели тебя, утверждают, что ты лазутчик.

Святой ответил ему:

— Лучше ты сам скажи, кто ты и откуда.

Самона сказал:

— Здесь мы задаем вопросы! Тебя не касается, кто я. Но если ты так хочешь знать, я — Самона, патрикий и паракимомен² царствующих

---

¹ Ср.: Ин. 19, 9.

² Смотритель царской опочивальни, спальник. — *Примеч. пер.*

римских самодержцев. Так скажи теперь и ты, кто ты, откуда и чем занимаешься.

Святой сказал ему:

— Я — странник, один из тех, кто обитает на земле.

Самона сказал

— Значит, верно говорят, что ты лазутчик и явился, чтобы шпионить за Римским государством!¹

Святой же ничего не отвечал, хотя присутствовавшие всячески принуждали его сказать, кто он, и хранил молчание. Самона приказал сечь его свежими каштановыми прутьями и сухими воловьими жилами. Затем принесли и другие орудия пыток, чтобы он, видя это, испугался и признался, кто он и откуда. Но когда патрикий увидел, что и это его не сломило, он приказал распластать его по земле и нещадно сечь, в то время как глашатай говорил ему: «Скажи, кто ты, и будешь освобожден от ударов и многих пыток». Однако преподобный ничего не отвечал, но мужественно терпел, пока не оставили его жизненные силы. Когда он остался лежать,

---

¹ Византийцы называли свое государство Римской империей, а Константинополь — Новым Римом. — *Примеч. пер.*

как бездыханный труп, его бросили в темницу, надеясь, что в конце концов он там умрет.

На следующий день дикий зверь Самона снова сел на высокий трон и приказал, если узник еще жив, привести его в чувство и доставить к нему. Отправившиеся за ним воины нашли святого в полном здравии вне темницы, хотя замок ее был цел. Изумившись, они спросили, как он выбрался. Блаженный, ничего не сказав, пошел с ними, чтобы предстать перед начальником. Некоторые же из слуг побежали известить Самону о происшедшем. Когда тот услышал о чуде, он очень изумился, но решил вместе со своими приближенными, что святой был чародеем. Когда тот пришел, он заявил ему:

— Сейчас я быстро выясню, что тут за волшебство!

И приказал бросить его наземь и беспощадно сечь, пока он не скажет, кто он есть и откуда. Так его бичевали, пока не израсходовали шесть прутьев. Блаженный же ничего не отвечал. Все удивлялись полному молчанию его и были поражены, а Самона сказал:

— Он гордится, думая, что победил нас своим молчанием. Но, клянусь здоровьем царей, я не позволю ему издеваться над нами!

И приказал пороть упрямца всю неделю, тремястами прутьями по триста ударов.

(Разумеется, нам следует иметь в виду, что святой Василий всю жизнь подвизался в пустынной местности, босой и нагой. И теперь, испытывая большие мучения, он не желал открывать свой подвиг, согласно словам: *Пусть левая рука твоя не знает, что делает правая*¹. Потому что тот, кто открывает свою доблесть и добро, которое творит, тот получает мзду от людей, но теряет вышнюю честь, ангельскую и архангельскую. А того, кто таит свою добродетель, но предпочитает молчать даже под бичами, Праведный Судия почитит как мученика, подобно блаженному Василию).

И вот, когда прошла эта неделя, во время которой святой добровольно претерпел столько зол, проклятый Самона опять воссел на трон и приказал доставить его к себе. И когда его привели, он в ярости взглянул на него, ибо был от природы вспыльчив, и сказал:

— Негодный человек, до каких пор ты будешь таить хитрость в сердце своем? Говори же наконец, кто ты и откуда!

---

¹ Мф. 6, 3.

Блаженный же сказал ему:

— Негодяями справедливо называют тех, кто, как ты, тайком творят дела содомские.

А был Самона красивым евнухом. Вспыхнув от гнева, он приказал связать святому руки за спиной, обвязать веревкой тело и правую ногу и подвесить вниз головой, пока не признается, кто он и откуда. И поскольку все, потеряв терпение, стали про себя молчаливо ругать Самону, он, запечатав дверь дома своим перстнем, жестоко и бесчеловечно оставил преподобного висеть так.

Когда же спустя три дня он пришел туда и открыл двери, он нашел его таким же, как и оставил, и изумился ясности лица его, как будто не претерпел он никакого вреда. И, приблизившись, сказал ему:

— Ну теперь-то скажи, кто ты и откуда, и я отвяжу тебя.

Но святой не ответил. Тогда Самона приказал, чтобы его опустили. И когда его развязали, он оказался цел и невредим, как будто бы не испытал никаких пыток. И все в изумлении поражались этому. Самона же снова сказал:

— Разве я не говорил вам, что он чародей? Поэтому и нога его ничуть не пострадала. Но я выясню его волшебство!

И велел позвать зрителя зверинца. Когда тот пришел, Самона сказал ему:

— Назавтра подготовь самого свирепого льва, не давай ему сегодня ничего есть, и тогда посмотрим, победит ли он и его своим молчанием!

И вот на следующий день много народу собралось на зрелище. Привели зверя, который рычал от голода, и бросили ему святого на съедение. Но лев, увидев его, задрожал и, смиренно подойдя к святому, кротко улегся у его ног. Люди же, увидев это невероятное чудо, во весь голос возопили «Господи, помилуй!» и стали громко кричать: «Отпусти его как несправедливо оклеветанного!» Однако нечестивец Самона никак не мог уразуметь, что преподобный был избранным рабом Божиим, и остался слеп сердцем, хотя и видел, как святой треплет льва за ухо, приговаривая: «Смотрите, агнец!» Треклятый приказал ночью бросить преподобного в море, что и сделали слуги его глубокой ночью.

Спасение от утопления и переселение в дом Иоанна

Но не зря сказано: *Будешь ли переходить через воды — Я с тобою; через реки ли — они не потопят тебя¹, ибо хранит Господь души святых Своих²*. Поэтому тотчас подплыли два дельфина, подхватили святого Василия на спину и вынесли к берегу в местности, именуемой Евдом (близ Константинополя). И тогда по воле Божией развязались путы с рук и ног его, и с рассветом он выбрался из моря и пошел в столицу. Но поскольку Золотые ворота еще были закрыты, он присел поблизости, дожидаясь, пока они откроются.

Пока святой сидел там, подошел какой-то больной человек и сел рядом немного отдохнуть, дрожа от бывшей у него лихорадки. Святой, увидев, что больному плохо, подошел к нему и положил на него руку,

---

¹ Ис. 43, 2.

² Пс. 96, 10.

призывая Бога излечить его. Тот, увидев, что так легко вылечился, изумился невероятному чуду и бросился в ноги преподобному, умоляя посетить дом его и не пренебречь его приглашением, хотя он и не достоин принимать у себя в доме посланника Божия. Преподобный послушал его и пошел вместе с излеченным им человеком. Когда они дошли до дома, было время обеденное; человек сказал жене, чтобы она накрыла стол; святой благословил, и они сели есть, благодаря Бога. Во время трапезы муж рассказал жене, как преподобный вылечил его именем Христовым и возложением рук своих. Та, услышав об этом чуде, окружила преподобного великим почтением; ее звали Елена, и была она женщина набожная, боголюбивая и очень почитавшая монахов. Особенно радовалась она, что святой согласился посетить ее дом. Вместе с мужем они стали просить его рассказать, откуда он и куда направляется. Святой сказал, что откуда он, говорить нет надобности, направляется же он на богомолье в обитель Нерукотворного Образа, который никто не писал, но запечатлела Сама Богородица, и хранится он до сих пор и творит божественные знамения для тех,

кто стекается к нему с верой и благоговением. Но они упрашивали его сказать, кто он, и поэтому он сказал:

— Я тот, кого вчера Самона бросил в море, а Господь мой, Которому поклоняюсь от юности моей, Ему ведомым способом сохранил меня невредимым.

И поведал им о всех мучениях, которым подверг его жестокий и несправедливый Самона, о чем слышал весь город. Они попросили, не согласится ли он на всю жизнь остаться с ними, и святой дал согласие. Они приготовили для него светильник и отдельную келию, в которой он беспрестанно молился Богу.

Кто может описать слезы, которые проливал он всю ночь в молитве, совершавшиеся им поклоны и всенощное бдение? Ибо сон скорее мог охватить неусыпающие звезды, чем смежить веки святого. Столь велики были его кротость и безгневие, что его можно было уподобить второму Моисею или Давиду. Он был столь же непритворен и добронравен, как Иаков, и столь же незлобив, как Иов, милостив, как Авраам, и пребывал в глубокой бедности.

И вот, поселившись в доме Иоанна — так звали того человека, — святой Василий был

словно второй Моисей у Иофора в земле Мадямской¹. И спустя немного дней к нему начали стекаться боголюбивые люди, великие и малые, и он пазидал их духовно своими наставлениями. Некоторые приводили больных, с верою, и он лечил их одной молитвой и возложением рук. Другие поправлялись через несколько посещений, после чего он отпускал их. И поскольку имел он богатые дары Святого Духа, то о каждом знал, каковы деяния его и кто он такой, называл по имени даже тех, кого никогда не видел, многих он обличал за совершенные ими дурные дела и перед всеми открывал их злые помыслы, так что все, кто шли к нему, стыдились и каялись.

Он увещевал развратников и блудоде-ев, скупцов и скряг обличительными речами склонял к делам милосердия; колдунов и знахарей, как предавшихся сатане закоренелых грешников, отгонял от келли посохом, вынуждая отречься от богохульных занятий. От неверующих он совершенно отрекался, а надменных стыдил, называя порождениями ехидны. Но добродетельных и милосердных,

---

¹ См.: Исх. 2–3.

богобоязненных и кротких сердцем почитал, встречал с радостным лицом и усаживал их рядом с собой — потому что, как мы сказали, ведал обо всех, кто приходил к нему, от Духа Святого, который обитал в нем.

О Константине Дуке

И вот, совершив за малое время множество чудес для жителей Константинополя, преподобный стал известен всем. Поэтому многие вельможи просили его помолиться за них и поселиться в принадлежащих им домах, но он не хотел менять место своего первоначального прибежища.

Вскоре скончался царь Лев, и царский скипетр перешел в руки его брата Александра. А через год с небольшим умер и он, оставив наследником сына своего брата Льва, Константина¹, с матерью его Зоей; но поскольку Константин был еще мал, он назначил опекунами и регентами Патриарха Николая, магистра² Иоанна Гариду и других, доверив им управление царством и охрану царской власти, чтобы кто-нибудь не захватил ее. И вот, после того, как

---

¹ Константин VII Багрянородный, император в 912–957 гг. — *Примеч. пер.*

² Высший византийский чин. — *Примеч. пер.*

им были поручены дела, в государстве начались всякие нестроения, а соседние варварские народы стали жестоко опустошать области империи, доходя до предместий столицы, потому что некому было прогнать их.

При таких обстоятельствах граждане восстали против Николая, говоря, что он не способен управлять, как следует; и тот решил написать Константину Дуке, который был в то время командующим в восточных областях империи, чтобы он прибыл и взял в руки царство. Было решено, что малолетний царь Константин Багрянородный¹ останется во дворце, а Константин Дука, как самый храбрый из военачальников, станет его соправителем и выступит против варваров. Ведь он настолько ошеломлял врагов, что когда тех спрашивали, как это один человек побеждает и гонит их, они невольно признавались: «Когда он появляется в бою, нас разит огонь от доспехов его и жар от дыхания коня его повергает нас наземь». Сам же Константин, когда его спрашивали, откуда у него такой дар, не скрывая, отвечал: «В юности

---

¹ Это прозвание Константин получил за то, что родился в Багряной палате царского дворца. — *Примеч. пер.*

мне во сне явилась величественная Жена в багряных облачениях, у которой был огненный конь с огненными доспехами. Я невольно облачился в них и поскакал на коне, а Жена изрекла: «Все, кто будут хулить Бога и Сына Моего, будут таять, как воск, пред лицом твоим». И, сказав это, исчезла». Таков был этот Константин Дука.

И вот правители государства написали Константину, предлагая царство. Но он ответил им, что не достоин такого высокого служения. Они повторно написали ему, что вся Римская держава желает его на царство. Но тот отвечал: «Неподобающе и несправедливо предлагаете вы мне царство вместо помазанника Божия, хотя и малолетнего. Никто не должен преступать клятву пред лицом Бога. Опасаюсь, как бы вы не задумали коварство, чтобы погубить меня». Прочтя это его послание, они поклялись страшными клятвами на Животворящем и Честном Древе Креста, что не замышляют ничего такого, в чем он их подозревает, а в подтверждение верности послали ему свои энколпии¹. Доверившись им, он

---

¹ Энколпии — носившиеся на груди христианские амулеты и ладанки, по поверью, оберегавшие от злых духов. — *Примеч. пер.*

поехал в Константинополь, взяв с собой своих друзей. Прибыв в столицу на рассвете, он, чествуемый и прославляемый своими сторонниками, направился во дворец. Но в это время явилось дурное знамение, предвещавшее будущее кровопролитие и убийство: при ярком солнце на землю, словно из раковин-багряниц, полились кровавые капли.

Когда Патриарх Николай и все, кто были с ним, увидели, что Дука прибыл, они передумали и крепко заперли ворота царского дворца. Дука же расположился на ипподроме, и все вельможи и начальники стали провозглашать его царем. Те же, кто дружил со святым Василием, услышав от него за три дня до того о том, что произойдет кровопролитие, заперлись по домам и сохраняли спокойствие. А святой с того часа, как предузнал о том, что случится, не переставал рыдать и стенать.

Двое братьев, сыновья одного важного савновника, имевшие чин протоспафариев¹, пришли к святому и стали спрашивать его, стоит ли им присоединиться к людям Дуки. Святой же сказал им: «Нет, дети мои, берегитесь, как бы

---

¹ Средний византийский чин. — *Примеч. пер.*

вам не причинили великое зло: потому что один из вас будет убит, а другому отрежут нос и уши, и он едва избежит смерти». Они ослушались святого и претерпели все, что он предсказал. Потому что Дука, приняв роковое решение, уготовил дурную участь и самому себе, и своим сторонникам. Ибо следовало ему терпеливо ждать, перекрыв подвоз продовольствия, пока засевшие во дворце, теснимые голодом, сами не открыли бы ворота. Он же не сделал этого, но, посоветовавшись со своими соратниками, решил прорваться во дворец через Медные ворота¹. Разбив засовы и запоры, он взял со своих сторонников страшные клятвы, что они не пустят в ход ни мечи, ни копья, ни другое оружие, и войдут без боя. А если те, кто внутри, захотят убить их, да будут осуждены на Страшном Суде Христовом как поправшие данные клятвы и несправедливо развязавшие войну.

Сказав это, он направился к Медным воротам. Те же, кто были с царем, сейчас же собрали всех лучников и стали их обстреливать со стен. Люди Дуки стали говорить: «Разреши

---

¹ Главный вход во дворец, находившийся напротив храма Св. Софии. — *Примеч. пер.*

нам ответить им». Но он не позволял. Тогда один из лучников, поняв, где Дука, яростно натянул свой лук и ранил его в правый бок. Тот закричал: «Горе мне, несчастному, на беду я пришел сюда!» — и тотчас упал на землю. Остальные же, испугавшись, повернули вспять. А находившиеся внутри сильно приободрились и, схватив мечи, кинулись на них, открыв ворота. Первым был убит протостратор¹ Дуки со многими другими, а затем и он сам. Убивали всех беспощадно, подкашивая, как колосья. Многие могли бы убежать, но все ворота города были быстро заперты. В конце концов были схвачены все, кто бежал, и никто из них не скрылся.

И вот все вельможи и патрикии, которые были с Дукой на ипподроме, были казнены на эшафоте, а другие были повешены за городскими стенами. Иных ослепили, иных высекли, иных отправили в ссылку. Великий город испытал в то время такие страдания, которых не бывало даже во время больших нашествий варваров и нечестивцев. Головы Дуки и его сына были отсечены и доставлены к Николаю и бывшим

---

¹ Адъютант. — *Примеч. пер.*

с ним, которые, признав их, дали убийцам большие награды. Но и тогда эти злосчастные не пресытились, но приказали градоначальнику бросить все тела убитых в море. Не сжалились они ни к своим единоверцам, ни к согражданам и сородичам, чтобы разрешить похоронить тела их. Но, как звери дикие, взвалили их на телеги, расчлененные, обнаженные и разрубленные на части, протащили по центральной улице посреди народа и, наконец, бросили в море, как собак.

Некоторые говорят, что убитых было больше трех тысяч, и никто не обнажал меча и копья из-за клятвы, данной Дуке. А о тех, кого повесили, многие достойные доверия люди свидетельствовали, что не раз видели, как к каждому из них спускались звезды с небес и светили до утра; так Бог указывал, что несправедливо было совершено убийство невинных. Ибо когда Дука был убит, следовало отпустить прочих, которые не поднимали руки и не совершали насилия. Однако правители без милосердия пролили невинную кровь. Кара постигнет тех, кто сотворил это, и горе им в Страшный день Суда; ибо взыщет с них Господь за кровь братьев, пролитую от рук их.

Голову Дуки, надругавшись, приказали надеть на копье и носить по всему городу, чтобы образумить всех, кто возлагал на него надежды. Затем ее бросили в море вместе с туловищем. И хотя тело его было подвергнуто такому поруганию, душа его была принята в лоно Авраамово. Потому что, как мы сказали, он пришел на царство не как тиран, но на основании данных ему страшных клятв. Ведь и он мог начать войну или поджечь дворец и одержать победу. Но он не сделал этого, возлагая свое упование на Бога, за это он и снискал Царствие Небесное.

И на других правителях не было такого греха, какой был на пастыре овец словесных, Патриархе Николае — или, как кто-то прозвал его, Иттилае¹. Как не совестно ему было открывать святое Евангелие своими запятнанными руками? Разве не слышал он слова евангельские: *пастырь добрый полагает жизнь свою за овец*²? Но он поступил наоборот и сам заклал их. Лучше было бы звать его

---

¹ Игра слов. Николай — по-гречески буквально «победитель народа»; Иттилай — «терпящий поражение от народа». — *Примеч. пер.*

² Ин. 10, 11.

не пастырем, а наемником, поступающим, как гласит Евангелие: *А наемник, не пастырь, которому овцы не свои, видит приходящего волка, и оставляет овец, и бежит*¹.

Все это рассказал я вам, братия, чтобы вы ясно узнали пророческий дар преподобного отца нашего Василия, так что он будущие события предрекал своим ученикам так, как будто они уже произошли.

---

¹ Ин. 10, 12.

Саронит, коварный злоумышленник

Во дни царя Романа¹ его зять, по имени Саронит, обладая коварным и надменным нравом, выискивал, как бы погубить своего тестя, чтобы самому стать царем и устранить всех, кто царствовал вместе с Романом², хотя они и были его родственниками. Больше всего он ненавидел Константина Багрянородного, сына царя Льва, который тоже был зятем Романа. Но не только Саронит ненавидел его, но и весь род Романа, и если бы оставила его благодать Божия, хранившая его, они погубили бы его, как дикие звери.

И вот Саронит, как было сказано, измышлял, как бы осуществить свою цель, по внушению бесовскому. А преподобный отец наш Василий,

---

¹ Роман I Лакапин, император в 922–944 гг. — *Примеч. пер.*

² В Византии нередко правили одновременно двое и более императоров. Соправителями Романа I были Константин VII Багрянородный и трое сыновей Романа. — *Примеч. пер.*

который находился тогда в доме Саронита и знал от Бога, что тот собирается сделать, говорит сам себе:

— Видишь, что задумал этот нечестивец? Не от Бога это. Пойду, обличу его, может, он откажется от злых советов лукавого.

И вот однажды, когда Саронит с великой гордостью собирался во дворец, святой подошел к нему и сказал:

— Зачем сердце твое озабочено худыми мыслями и злоумышляет на удел Христов? Нет тебе места рядом с Богом и удела в наследовании Царствия Его. Так успокойся и не изнуряй себя беззаконием, чтобы Господь не прогневался на тебя, и ты не потерял бы честь свою.

Услышав это, самолюбец возмутился и со злости ударил преподобного по лицу рукояткой хлыста, который был у него в руках, а затем ушел.

А святой, видя, что он не внял словам его, на следующий день опять подошел к нему на улице, подобно тому как поступал и блаженный Исаакий с Валентом¹, и стал уговаривать

---

¹ В IV в. преподобный Исаакий, игумен Далматского монастыря, обличал императора Валента за то, что тот поддерживал арианскую ересь. Когда Валент отправлялся на войну против готов, Исаакий подошел к нему

отступить от худых замыслов. Но тот снова выслушал слова святого с негодованием и приказал своим слугам избить его, отвести в дом и стеречь, пока он не вернется.

Возвратившись, он велел привести святого, приготовил несколько колючих прутьев с шипами и сказал:

— Говори, негодник, какой лукавый демон довел тебя до такого бесстыдства, что ты нагло говоришь мне такие слова при всем народе? Разве ты не знаешь, что я царский зять и первый человек во дворце, и богатство мое больше, чем песок морской, и даны мне от Бога и царей толпы слуг, много золота и серебра, честь и слава? Ты же, жалкий старик, совершенно нищий и выживший из ума, как смеешь с таким бесстыдством говорить мне при людях подобные слова?

Блаженный же сказал ему:

на улице и прилюдно призвал отдать церкви православным, обещая, что Бог за это наградит его победой. Разгневанный Валент велел арестовать преподобного. В битве с готами Валент был разбит, бежал, но дом, где он пытался укрыться, был сожжен. Преподобный Исаакий в тот же час провидчески сказал: «Только что Валент умер в огне». См.: «Обозрение историй» Иоанна Зонары. — *Примеч. пер.*

— Зачем ты хочешь скрыть коварство, которое носишь в сердце своем? Господь открыл мне то, что ты замышляешь против царей. Так прекрати же эти худые помыслы и не стремись отомстить мне за то, что я говорю правду. Ведь если ты не отступишься от этого злого умысла, Господь ввергнет тебя в великие беды, и имя твое исчезнет с лица земли.

Тогда разгневанный нечестивец, сильно рассвирепев, приказал распластать его по земле и нещадно сечь прутьями, чтобы вышел из него демон лжепророчества, который якобы вселился в него. Преподобный же лежал, бичуемый, на земле, как бревно бездушное, и не проронил ни звука; раздавались только удары прутьев. Через некоторое время скверный Саронит приказал, наконец, отпустить его и запереть под стражу. На следующий день, снова бичуя его воловьими жилами, он говорил ему:

— Не будешь строптивым и надменным, не будешь пророчествовать то, чего не знаешь!

И, сильно избив, снова запер его. На третий день после еды и вина, он, опьянев, снова приказал колотить его толстыми палками. Когда приоткрылись двери темницы, боголюбивая жена Иоанна, Елена случайно увидела,

как жестоко мучают преподобного и, обманув привратника, проскользнула во двор. Горько заплакав, она припала к святому, сказав тем, кто избивал его:

— Прошу вас, бейте меня, грешницу, а не свечотча и отца моего. Меня убейте вместо него, а его отпустите на свободу. Какое беззаконие, какую несправедливость творите вы над этим избранным рабом Господа моего!

Когда женщина сказала это, жестокий и беспощадный тиран, скорее зверь, чем человек, приказал:

— Секите ее, как она говорит! Наверное, он ее любовник.

И так стали бить ее нещадно, пока она не потеряла сознание. Тогда жестокий мучитель велел повесить ее снаружи за ногу, как собаку. А блаженного приказал обвязать веревкой за локти и затем подвесить и сечь воловьими жилами. Но и эту пытку святой претерпел мужественно, подбадриваемый Богом, Который спасает и сохраняет рабов Своих *от малодушия и от бури*¹. И вот, сильно избивая, ему дали

---

¹ Пс. 44, 9, т. е. от искушения и наваждения диавольского.

пятьсот плетей, после чего он приказал опустить его и бросить в темницу, говоря:

— Я буду истязать всех, кто вместе с тобой дерзает говорить такие слова!

А та женщина, которую нещадно высекли, получив воспаление от шрамов, через несколько дней умерла и была причислена к мученикам Божиим, ибо поступила согласно слову Господа, говорящего: *Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих*¹.

И вот, пока святой находился в темнице, Саронит увидел видение, которое предвещало ему смерть. Видение же было таково. Он увидел дерево, очень высокое, на вершине которого сидел ворон в гнезде, радуясь своим птенцам; вдруг видит, как идут некие люди с топорами, чтобы срубить это дерево. Одни из них говорили: «Этот ворон громко каркает, не дает царям спать спокойно», а другие: «Он сильно докучал Василию, возлюбленному рабу Божию». С этими словами они срубили дерево и свалили на землю. И какие-то люди в лохмотьях, отсекая ветви, бросали их в огонь. Увидел он и святого, который стоял там, где было дерево,

---

¹ Ин. 15, 13.

и говорил: *Всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь*¹. А самому Сарониту он сказал: «Разве не говорил я тебе, чтобы ты оставил свои замыслы? Вот и добился ты, что пропало твое величие». Тут же он проснулся и почувствовал себя плохо. Размышляя над сновидением, он очень расстроился и немедленно приказал освободить святого из темницы. Однако сам он не обратился к нему и не попросил, чтобы тот умолил Бога простить его и исцелить; но оставшись при своих дурных мыслях, как нечестивый и неразумный, разболелся и умер. Так сгинул беззаконник, согласно словам Давида: *Видал я нечестивого, превозносящегося и высящегося яко кедры ливанские*². Он оставил двоих сыновей, унаследовавших его имущество.

А святой, когда по благодати Божией преодолел и это мучение и был отпущен оттуда, пришел к рабу Божию Иоанну, в доме которого он жил, как мы сказали ранее. Боголюбивая жена его Елена умерла от побоев, которые она приняла ради святого. Иоанн же, увидев

---

¹ Мф. 3, 10.

² Пс. 36, 35.

святого и шрамы, которые были на его честном теле, заплакал от радости и оросил слезами землю, на которой стоял. И когда узнали ученики святого, что он находится в доме Иоанна, пришли к нему в слезах и стали слушать наставления его, которые изливались, как и прежде, словно мед из уст его. И поскольку в скором времени боголюбивый Иоанн умер и отошел к желанному Богу, святой один пребывал в доме его, так как тот не оставил наследников и не имел детей. А приходившие посетить его служили ему, так как через него Господь излечил множество недужных. Некоторые выздоровели по молитвам святого с Божией помощью, другие же вернули себе здоровье благодаря усилиям, с которыми они шли повидать его; еду, которую они приносили, святой раздавал нищим, не заботясь о завтрашнем дне, по заповеди Господней¹. В какую бы пору кто ни приходил к нему, всегда находил собравшихся нищих, которые подкреплялись у него духовно и телесно. Ибо был мой сладчайший отец сострадателен и незлобив, милосерден и кроток, умерев для страстей мира сего,

---

¹ Мф. 6, 34.

и не оставлял на будущее ничего из того, что ему приносили. Приходили к нему и многие вельможи и архиереи, священники и монахи, прося молитв его, и возвращались радостные в дома свои.

В доме благочестивого
Константина и во дворце
с патрикией Анастасией и царем
Романом

Был среди них некто Константин, по прозванию Варвар, который проявлял к святому большое благоговение. Когда он узнал, что Иоанн, который служил ему, умер, он как-то раз пришел к нему и, получив его наставления, попросил переселиться в свой дом. Святой же не хотел, так как всегда любил нищету. Но поскольку тот, бросившись к нему в ноги, стал горячо уговаривать исполнить его просьбу, он с трудом согласился и пошел с ним. Я уверен, что святой не поступил бы так, если бы не предвидел великую пользу для души этого человека от своего согласия; ведь и до него многие просили его, но он никого не послушал.

Константин имел дом в районе, называвшемся Аркадианы. Он очень сильно обрадовался, когда святой послушался его. Подражая соманитянке, принимавшей пророка Елисея¹,

---

¹ 4 Цар. 4, 8–10.

он приготовил для святого ложе и кресло, светильник и стол и приставил к нему в услужение кроткую старицу по имени Феодора, одну из своих служанок, которая была уважаема за добродетель. В юности господин сочетал ее браком с одним из достойных рабов своих, и родила она с ним двух детей, мальчика и девочку. Когда же муж ее умер, она предалась воздержанию. Преподобный часто уходил в комнатку старицы ради пользы тех, кто ежедневно посещал его, а по вечерам возвращался в свою спальню, чтобы творить молитву. Многие из тех, кто приходил к нему, просили его посетить дома их, чтобы посмотреть лежавших там больных, и он соглашался на эти просьбы; и как только он возлагал руку на них, у людей прекращался жар, одержимых оставляли бесы и проходила всякая болезнь.

Поблизости от того дома проживала знатная Анастасия, препоясанная патрикия¹. Она нередко приглашала его, и он навещал ее дом, поучая праведной жизни. И если она в чем-то согрешала, он открыто обличал ее, и она не отпиралась,

---

¹ Препоясанная патрикия — высший женский придворный чин, давался, как правило, царским родственницам. — *Примеч. пер.*

но со смирением принимала и выслушивала его наставления. Она совершала множество дел милосердия и часто посещала церковь. Как-то Анастасия была у царицы Елены¹ и рассказала ей о чудесах святого. Та, услышав об этом, очень удивилась и захотела увидеть его собственными глазами и получить благословение.

Как-то раз, когда святой зашел в дом к другой патрикии, Ирине, он застал там многих жен сановников. И тех из них, кого он своим провидческим даром уличил в несправедных поступках, он стал стыдить и исправлять. То же самое он делал и с их мужьями, да так решительно, что они смущались и едва смели смотреть ему в лицо. И когда он обличал одного из них, произошло нечто удивительное: ибо по молитве он закрыл слух прочих присутствующих, чтобы они не слышали его обличений и чтобы обличаемый не сторел со стыда.

Царица же послала к нему одного из своих слуг, приглашая прийти к ней и преподать благословение. Когда святой пришел, царица вышла ему навстречу и, поклонившись, попросила

---

¹ Елена Августа — дочь императора Романа I и супруга Константина VII Багрянородного. — *Примеч. пер.*

помолиться за нее. Святой благословил ее и помолился со словами:

— Да сохранится нерушимой держава царства твоего, которое вручил тебе Бог, на многая и благая лета, а затем да удостоит тебя милостивый Бог, дарующий блага всем людям, Царствия Небесного.

Царица же сказал ему:

— Честный отче, я давно хотела увидеть святую твою, и ныне исполнил Господь желание мое. Прошу тебя, не оставляй молитв твоих к Богу за рабу свою, чтобы человеколюбивый Господь был ко мне милостив в день Суда.

Преподобный сказал ей:

— Не пристало нам молиться за вас, да и не приносит это пользы. Ибо если мы будем молиться, а вы будете поступать вопреки, молитва наша станет недейственной, как сказал Бог к Иеремии: *Не проси за этот народ, ибо Я не услышу тебя; не видишь ли, что они делают?*¹ Много может усиленная молитва праведного², но только в том случае, когда сопровождается добрыми делами. И достойно, чтобы

---

¹ Ср.: Иер. 7, 16–17.

² Иак. 5, 16.

каждый сам делал полезное, каковы добрые дела, чтобы молитвы наши, которые мы возносим за вас, могли получить сугубую силу пред Богом и Господом нашим.

Такие и подобные наставления дал святой царице. Та же просила его провести во дворце всю неделю. Он послушался и остался. Царица всю неделю не переставала со смирением просить его, чтобы он умолил Бога о рождении ею мальчика. Святой отец наш Василий сказал ей так:

— Предстоит тебе родить еще одну девочку, и тогда родишь и мальчика, по имени Роман. И не отчаивайся, но верь. Потому что ребенок вырастет, и после всех своих царственных родителей он один будет царствовать вместе со своим отцом. И ты будешь веселиться с ними и радоваться.

Услышав это, царица изумилась и поклонилась святому, сказав ему:

— Только бы исполнились слова твои!¹

В то время царствовал ее отец Роман, соправителями которого были муж Елены Константин Багрянородный и ее братья,

---

¹ В 937 г. у Константина и Елены родился сын, будущий император Роман II (959–963). — *Примеч. пер.*

Стефан и Константин. Христофор, первый сын Романа, уже умер¹, оставив сына Михаила, который, хотя и не был коронован, также носил царское облачение и красную обувь в знак царского происхождения. Сама же Елена была первой среди других цариц: ибо Феодора, вторая жена ее отца Романа, уже скончалась, а София, супруга Христофора, после его смерти удалась из дворца; и первой стала Елена, мужем которой был багрянородный Константин, внук царя Василия и сын мудрейшего и милосердного царя Льва.

И вот, всю ту неделю, которую святой провел во дворце, цари ежедневно просили его благословения. Святой же всех благословлял и молился за них, зная своим прозорливым даром прегрешения каждого. Как-то раз он пришел и к царю Роману помолиться за него. Тот принял его приветливо. Во время беседы святой обличил его в лицо, так как был он сребролюбив и распутен и совершил много злых и дурных дел. Царь же, любивший монахов, не разгневался, но благосклонно принял обличение и наставление его. И когда святой захотел уйти,

---

¹ В 931 г. — *Примеч. пер.*

царь почтил его, дав много золота. Но он ничего не захотел взять у него.

Придя к царице, святой попросился вернуться в свое жилище. Тогда она сняла свои золотые украшения и отдала ему вместе с большой суммой денег, и велела принести свой кошель, заклиная Святой Троицей взять, сколько он хочет. Святой же, приняв знаки уважения и удивляясь вере царицы, взял кончиками пальцев три золотых монеты, которые отдал прислуживавшей ему старице. Те, кто были там, сказали:

— Дай ей еще, отче.

Он же ответил им:

— Больше этих колючек нам не нужно: уж очень они жгут руки.

И те изумились нестяжательству преподобного. Царица же сказала ему:

— Воистину, честный отче, чужд ты радостей мирских и единого Христа возлюбил всей душой своей. Но умоляем, помолись за нас и воодушеви нас своими святыми молитвами к Господу.

Сказав это, она отпустила его с великой честью.

В те дни заболела знатная патрикия Анастасия и находилась при смерти. Часто

призывала она святого и просила его помолиться Богу, чтобы ей избавиться от болезни. Святой же, зная Промысл Божий о ней и то, что душа ее уже готова принести совершенный духовный дар, увещевал ее словами убеждения с благодарностью принять волю Божию, ибо Бог лучше нас знает, что нам нужно; как говорит апостол Павел, *живем ли — для Господа живем; умираем ли — для Господа умираем*¹.

И вот однажды сидели все родственники и друзья патрикии рядом с ней и стали просить святого сказать им, излечима ли ее болезнь. Так как врачи, желая получить денег, обманывали их, говоря что болезнь не смертельна. Святой же, зная от Бога, что пришел ее смертный час, образно дал знать об этом. Взяв ее платок и накрыв лицо ее, он сказал:

— Еще три дня, и более не увидим ее. Итак, дети мои, творите ради нее щедрые дела милосердия, ибо ничто так не уврачевывает душу, как милость. Посему гласит Писание: *Блажен, кто помышляет о нищем и убогом! В день бедствия избавит его Господь*². А какой же

---

¹ Рим. 14, 8.

² Пс. 40, 2.

день бедственней и страшнее смертного часа, в который собираются бесы и громко обличают душу за каждое прегрешение? Если же обнаруживают они, что мы творим милости, то бегут. Потому и говорится, что собственное богатство нужно для спасения души, поскольку милостыня и вера очищают человека от греха. Итак, готовьте душу ее жертвами и милостыней, а врачи пусть себе продолжают лгать.

Услышав слова святого, те, кто был там, горько расплакались и, как указал святой, стали совершать богатые милостыни ради души ее. Согласно с предсказанием святого, на третий день умерла блаженная патрикия; так что все, молясь о почившей, возносили хвалу Богу, прославляющего святых Своих.

Все это я передал вам, возлюбленные, не выдумав, но услышав от достойных доверия людей, призывавших Бога в свидетели, что слова их — истина. Ибо сам я не с начала следовал за святым. Теперь же буду рассказывать то, что мне доподлинно известно.

Знакомство Григория с преподобным Василием

В богохранимом граде Константинополе есть монастырь, носящий имя Максимины. В нем подвизался один старец по имени Епифаний, скопец, проживший в этой обители семьдесят четыре года, с шести лет посвященный Богу. Это был человек совершенный в добродетели и сведущий в Законе Божиим. И я приходил к нему с того времени, как начал постигать мир, и многому научился у него во спасение моей души. Когда же он умер, я стал искать и спрашивать многих, где бы найти такого же добродетельного человека, подметив, что многие из тщеславия брались исправлять души людские, но, не имея сил помочь им, в конце концов вредили и самим себе, впадая в страсти и грех. Ведь, по божественному речению, *если слепой ведет слепого, оба упадут в яму*¹; вот и я боялся, как бы не попался мне какой-нибудь ложный наставник, и я упаду

---

¹ Мф. 15, 14.

в яму, как тот слепой. Поэтому искал я духовного отца испытанного и достойного, чтобы мог он спасти душу мою.

И вот некий Иоанн, служивший почтеннейшему Ставракию, великому сакелларию¹, рассказал мне о преподобном отце нашем Василии. Поведав о некоторых чудесах его, он сказал, где его найти. Подойдя к дому, где он проживал, я задрожал от страха; то ли от наваждения бесовского, которое препятствует всему доброму, то ли от благодати святого, явившей мне его великую добродетель, я не знал, что сказать. Испугавшись, я хотел вернуться домой, но снова собрался с духом и, осенив лицо свое крестным знамением, прогнал страх. Подойдя к двери дома, я встретил привратника и вслед за ним пошел к святому. И как только преподобный увидел меня, он сказал: «Добро пожаловать, дитя мое, садись, Григорий! По какой такой причине ты так испугался?» Услышав, что святой обратился ко мне по имени, хотя никогда меня не видел, я изумился и поклонился, пав к ногам его. Старица, которая прислуживала ему, подала мне скамью, и я сел. И он отверз

---

¹ Одна из высоких должностей Константинопольской Патриархии. — *Примеч. пер.*

благословенные свои уста и рассказал мне все, что было у меня на уме, к моему глубочайшему изумлению. В это время к святому пришли какие-то люди, и я, испросив его молитв, удалился.

Когда прошла неделя, я захотел снова пойти к святому и взял с собой своего духовного брата, которого звали Иулиан. Когда мы вместе пришли и совершили лобзание во Христе, святой предложил нам сесть, а сам, развязав свой шерстяной пояс, свернув его и убрав в карман, прилег на свое ложе, так как был очень стар. Я же шепотом сказал Иулиану:

— Попрошу у святого пояс, потому что мне очень хочется иметь его как талисман, а ему я куплю новый.

Иулиан же отговорил меня, сказав:

— Брат, мы еще не достаточно хорошо знакомы с ним. Не пристало пока ничего просить.

И, испросив его благословение, мы ушли.

Святой жил в то время в Аркадианах, рядом с двумя церквами Архангелов Михаила и Гавриила, которые построил царь Василий, желая замолить убийство царя Михаила. Мы же жили у площади Быка. И вот, когда мы пришли домой, свернутый пояс святого оказался у меня на кровати. Узнав его, мы обрадовались

и удивились этому невероятному чуду, недоумевая, кто принес его сюда. Взяв его, мы приложили его к лицу и очам, радостно лобзая. После этого, разделив его, мы отнесли его в храм святого первомученика Стефана на площади Быка, а сами назавтра решили пойти к святому. Но в тот день Иулиану пришлось выполнять какое-то неотложное поручение, и поэтому я отправился один. Когда я пришел на площадь Тавра, я встретил Иулиана, который уже окончил свои дела, и пригласил пойти со мной. Он сокрушался, что не взял с собой денег, чтобы купить что-нибудь святому, но я сказал, что и моих хватит на нас обоих, и мы радостно пошли вдвоем. Когда мы пришли, он первым зашел внутрь; за ним вошел и я и припал к честным ногам старца. Святой поднял меня и затем, обратившись к почтенной старице, сказал:

— Матушка, этот юноша вчера забрал мой пояс и, разрезав его на части, оставил в часовне первомученика.

Я же, услышав это, удивился: ведь только божественной силою мог пояс оказаться там, и никто не видел его. Он же говорил о том, что случилось, как будто бы сам был там. Иулиан тоже, услышав это, удивился и, упав, поклонился святому, говоря:

— Благослови раба твоего, святой отче!

Святой поднял его и снова сказал старице:

— А этот встретил Григория на площади Тавра и не хотел идти к нам, потому что ему нечего было нам принести.

Когда святой сказал это, мы еще больше изумились, испугались и затрепетали, не смея взглянуть на него. Святой же сказал:

— Садитесь, дети мои, и не робейте со мной, но бойтесь Бога, Господа неба и земли, Который просветит души ваши и направит вас к душевному спасению и на всякое благое дело и удостоит Царствия Своего.

Сказав это, он вынул из кармана другой пояс и дал мне, сказав:

— Вчера ты хотел попросить мой пояс, но брат помешал тебе. Я же ради твоего благоговения ко мне послал его тебе в урочный час. Но возьми и этот. И Бог, Который дает силы каждому, кто любит Его, даст и вам силу попираť змей и скорпионов и всякую силу дьявольскую, чтобы избежали вы разнообразных ухищрений его.

Сказав это, святой взял в руку свой честной пояс и, облобызав его, отдал мне. И мы сели за стол.

О распутной «монахине»

Вэто время пришла какая-то пожилая черница, а с ней другая, помоложе, тоже по виду монахиня. Первая старица поклонилась святому, и тот сказал:

— Святый Дух Божий да сохранит душу твою и тело твое в чистоте и непорочности.

И пригласил садиться. Тогда ему поклонилась и другая. Святой, повернувшись к ней лицом, посмотрел строго и был очень суров с ней. Мы же, не зная причины, просили его, чтобы он разрешил ей сесть с нами за трапезу, но святой рассердился на нас, что мы просим за нее. Тогда Феодора, прислуживавшая ему, сказала:

— Господин мой, она тоже раба Христова и носит монашескую схиму. Почему ты сердишься на нее? Пусть и она сядет.

Но святой и на нее взглянул сурово и сказал ей:

— Что ты болтаешь, как неразумная женщина, предлагая, чтобы с нами рядом сел бес? Тебя,

наверное, ввела в заблуждение ее схима. Но она пришла сюда не с верою, а лишь затем, чтобы искушать меня.

Взяв чашу, наполненную вином, он собрал крошки со стола и бросил в вино; затем он поднял чашу вверх, делая вид, что протягивает ее кому-то, и сказал мнимой монахине:

— О дочь диавола! Не так ли ты кладешь в чашу зелье и отраву и поишь невинные души, чтобы они стали твоими любовниками? Разве вчера ты не позвала игумена и эконома монастыря и не совершила с ними подобное, напоив бесовским снадобьем? Зачем ты, окаянная, надела эту схиму? Чтобы насмехаться над распятым Господом? Но Он — Бог и насмешек не терпит. Отвечай мне, несчастная, чего ради надела ты ангельское облачение и в нем тешишься сквернолюбивым бесом разврата и гневишь человеколюбивого и милостивого Бога? Горе тебе, проклятая бесстыдница, что осквернила ты священный образ и божественное возрождение к новой жизни, которое получила через него! Для того ли ты отреклась от мира, чтобы грязными бесовскими приворотами завлекать всех к своему бесстыжему разврату? Мы чтим Господа Бога. Посему сейчас же предаю тебя

бесам, которым ты приносишь в жертву птиц и при помощи которых готовишь приворотное зелье, чтобы они сделали тебя известной всем людям. О, как ты порочна и прескверна!

Сказав это, он поднялся и вытолкнул ее вон со словами:

— Изыдите от меня все, творящие беззаконие!

И, вернувшись, сел на ложе. Мы же все окаменели от страха и сидели в полном молчании. А та несчастная, понимая, что то, что сказал старец, лишь немного из того, что она совершила, ужаснулась и, оставшись снаружи во дворе, стала рыдать и голосить:

— Воистину свят Бог! Все, что ты сказал мне и в чем обличил меня, правда. Горе мне пропащей! Что натворила я, окаянная! Беззакония мои выше головы моей. Святой Божий, помоги мне и смилуйся к несчастной душе моей, чтобы не пропасть ей и не сгинуть в огне вечном!

Пока она так кричала, матушка Феодора сказал святому:

— Господин мой, видишь, как она кается. Смилуйся и прими ее покаяние. Помогите ей своими святыми молитвами. Мне кажется, если ты попросишь за нее, простит ее Господь.

Святой же сказал ей:

— Сколько же бед из-за того, что человек не обладает умным зрением! Ведь я вижу сатану, который сидит у нее на плечах, словно маленькая обезьяна, тучная и откормленная множеством дурных дел, и называет ее матерью, а себя дитятей ее. Вовеки не захотят они расстаться друг с другом. И нет ей прощения до самой смерти, потому что не оставит она ни распутство, ни ворожбу.

Феодора вышла и стала умолять ее бросить свои прелюбодеяния, и та сказала:

— Я каюсь, госпожа моя, только пусть примет меня святой.

И Феодора, вернувшись, снова говорит святому:

— Господин мой, заблудшая говорит, что раскаивается.

Святой же говорит ей:

— Не верь ей, потому что лжет. Ибо она не только вернется к своим бесстыжим занятиям, но и еще худшее совершит. Посему нет ей места у Бога.

Поскольку было уже поздно, мы взяв благословение святого, встали и вышли вместе с той набожной женщиной, которая сидела с нами.

Мы долго шли вместе, ибо женщины пришли из района Эксакиония. И вот по пути я стал спрашивать ту женщину, которую благословил святой (потому что другая от стыда ушла вперед), кто она и откуда и правда ли то, о чем говорил святой. И она сказала:

— Все так и есть, господин мой. Потому что любовные похождения ее бесчисленны, и я говорила ей о святом, чтобы она прониклась благоговением и целомудрием. Но она смеялась надо мной, говоря: «Ну, пойдем, посмотрю на святыню твою. И если он молоденький, я заставлю его возненавидеть святость и полюбить меня». Я же все время увещевала ее оставить этот свой худой помысл, но не переубедила ее. И все, что сказал ей святой, все это правда, и справедливо он прогнал ее, потому что умертвила она множество душ, не только мирян, но и монахов.

Так беседуя, мы расстались.

Вскоре я опять пришел к преподобному и случайно снова встретил там эту старицу. Спросив ее о той монахине, я узнал, что она делала дела хуже прежних; и подивился я пророчеству святого, восславив Бога, Который открыл нам и явил ныне в последние дни такого светоча.

Другие чудеса преподобного

Как-то раз, захворав, я слег в постель и, позвав врача, который обычно лечил меня, попросил его чем-нибудь помочь. Врач прописал мне слабительное. Я испугался, так как раньше он никогда не давал мне слабительного. Вспомнив о святом, я решил сходить к нему и сделать так, как он скажет. Я встал и пошел. Было обеденное время. Войдя, я пал к нему в ноги; святой поднял меня и пригласил садиться рядом. Там были и какие-то нищие, которые пришли раньше меня, и обедали с ним. Святой же ел зеленый чеснок с хлебом, и все они ели чеснок; но, к моему удивлению, запах чеснока не чувствовался. Тогда святой говорит мне:

— Разве не прописал тебе врач слабительное, чтобы тебе немного полегчало? Возьми же зелени и поешь; от этой еды будет то же самое.

Я же терпеть не мог запаха чеснока; но все-таки взял и, не почувствовав запаха, изумился.

Тогда он наполнил деревянную кружку несмешанным вином и дал мне, и я выпил три кружки, трижды перекрестив знамением Честного Креста.

И вот, пока я еще был там, какой-то христолюбец принес святому пару кожаных сапог. Тут пришел хозяин дома и, увидев сапоги, говорит святому:

— Тебе, святой отче, не к лицу такая обувь, ведь ты аскет. Она впору только мне, грешному.

Тогда святой говорит:

— Пусть останется, у меня нет другой.

Тот же опять:

— Отче, тебе еще принесут, а эту я из рук не выпущу.

Святой говорит ему:

— Воистину, брат, у тебя пять пар обуви, но тебе не довольно, и ты забираешь у бедного старика единственную! Смотри же, потеряешь свою лучшую обувь.

Тот не обратил внимания на слова святого, взял сапоги и ушел. На следующий день он пошел в баню, и действительно, там у него пропала дорогая обувь. После этого он еще больше стал чтить святого. Но вернемся к предыдущему рассказу.

Съев чеснока и выпив вина, я почувствовал себя лучше. Когда же я вернулся домой, у меня началось сердцебиение и тошнота. После сильных мучений организм мой так очистился, что я совсем ослаб. Вскоре, однако, я оправился от болезни, славя Бога, даровавшего мне через святого быстрое выздоровление. После этого у меня пятнадцать лет не болела ни голова, ни другие части тела.

Один виноторговец, знакомый с преподобным, видя, что лавка терпит убытки, уговорил святого прийти к нему в дом. Святой встал и пошел, тот принял его с великой радостью и позвал многих нищих в обеденный час. Назавтра он говорит святому:

— Не откажись, святой отче, зайти и в лавку раба твоего, благословить сосуды с вином, да и нас самих.

И вот, он пошел со святым, а с ним вместе и несколько его друзей, и показал бочонки с вином; святой же, помолившись, стал благословлять их все. Дойдя же до угла, где стояла одна 50-ведерная бочка, он говорит торговцу:

— Знаешь, брат, все твои сосуды я благословил, а этот хочу разломать.

Виноторговец говорит:

— Нет, честный отче! Лучше, наоборот, благослови и его, чтобы с ним было все хорошо. Потому что я вижу, что дела мои идут все хуже, и боюсь, как бы мне не обнищать; ведь весь мой товар взят в долг.

Святой же говорит ему:

— Я и сам это знаю, но эту бочку надо разбить, чтобы спасти тебя от большой беды.

Тот опять говорит:

— Разбей лучше мою голову, господин мой, но только не ее!

И пока он так умолял, святой размахнулся поленом, которое нашел поблизости, и, ударив им, разбил бочку и разлил вино. Видя, что произошло, виноторговец и те, кто был там, стали про себя порицать святого. Поняв это, святой взял палку, которую нашел там, на глазах у всех сунул ее в бочку и вытащил оттуда дохлую змею в три локтя длиной. Похоже было, что сдохла она недавно. Тогда святой сказал им:

— За что, дети мои, укоряете вы меня в мыслях своих, словно я совершил великое зло? Видите эту зверюгу? Только представьте, сколько народу умерло бы из-за нее, и в какие неприятности

попал бы этот несчастный. Неужели вы хотели бы, чтобы это случилось?

И, бросив змею перед ними, он вышел наружу и сел во дворе дома. Они же все, видя все это, ужаснулись и упали к ногам его, прося прощения за то, что втайне осуждали его. Святой же сказал им:

— Господь все предвидит. Но смотрите, не говорите об этом никому, пока Бог не забереет меня из жизни сей, потому что это Он творит чудеса через нас, недостойных рабов Своих, ради вашего спасения.

С того времени дела у виноторговца пошли в гору, и он без труда расплатился с долгами, по молитвам святого.

В другой раз я опять пришел к святому и встретил там какого-то человека, который говорил намеками. Помыслы его были извращены, так как худые бесы внушили ему, будто он будет царствовать, насколько я понял из его слов. И вот блаженный, ради того, чтобы он оставил свои намерения, обратился ко Господу и понял, что помыслы его недобрые — поднял глаза свои и посмотрел на меня, сидящего рядом. И как только взгляд его обратился ко мне, меня тотчас же наполнила радость

и неизреченное веселье; в душе моей открылся божественный источник, и, сейчас же открыв уста мои, начал я говорить этому человеку какие-то слова, не от себя, но от того, кто вселил в сердце мое этот небесный нектар. И вот, беседовав долгое время с этим человеком, я рассказал ему все, что было на сердце его и что совершил он с самого детства; сказал я и о том, что помыслы его о будущей царской власти ложные и бесовские, и что не суждено ему царствовать на земле, но лучше ему стать монахом и через подвиг удостоиться Царствия Небесного. И что когда входят к святому, надо не стоять горделиво, но сразу же падать ниц и лобызать ноги угодника Божия, прося его молитв и наставлений на пути к Богу. Пока все это и еще многое я говорил ему, человек этот, растрогавшись, зарыдал, и лицо его оросилось слезами.

Было совсем поздно, я встал, чтобы уйти. Он же последовал за мной и, догнав меня в районе Фиалы, стал уговаривать меня, чтобы я снова сказал ему те слова, которые говорил только что; но по божественному домостроительству я все забыл и не помнил ничего из того, что говорил ему. И я сказал только:

— Не заблуждайся, брат. Я не знаю, кто ты и откуда, и что я тебе говорил. Но это открыл тебе через меня преподобный отец наш Василий. Так стремись же, брат мой, следовать тому, что услышал, прилепись к Господу от всей души своей и оставь суетные помыслы. Постарайся сделать это ради собственного блага как в этой жизни, так и в будущем веке.

Сказав это, мы облобызались и пошли каждый своей дорогой. Чтобы не говорить долго, скажу лишь, что человек этот стал монахом и ушел на крутую и непроходимую гору, где и закончил свою жизнь в безмолвии, в крохотной хижине. Раз в три года он приходил к преподобному и, получив его благословение, возвращался в келию, благодаря Бога и меня, грешного. Так он в благочестии окончил жизнь свою, и был сопричислен к спасенным, и удостоился Царствия Небесного сей блаженный муж, по имени Косма.

Как-то я сидел рядом со святым, и пришел к нему один священник, очень старый, который дал мне просфорку и фрукты. Этот священник служил в храме великомученицы Параскевы, находившемся поблизости

в квартале Ареовинда. И вот, придя к святому, он положил на стол то, что принес, затем скрестил руки и встал в почтении. Святой пригласил его сесть, и мы вместе поели, что Бог послал. И вот, пока мы ели, этот священник стал считать в уме, сколько денег он потратил на фрукты. Тогда святой говорит:

— Что ты, брат, считаешь расходы на фрукты? Всего-то десять оболов¹, не расстраивайся.

Услышав это, священник изумился и остался сидеть в страхе и великом трепете, славя Бога, явившего такого святого в сии последние дни.

Пока мы сидели, пришла одна женщина, по имени Феодота, державшая на руках грудного младенца. Будучи набожной, она всегда ходила в храм Богородицы «Путеводительницы»². Поклонившись святому, она отдала ему дары, которые принесла. Святой пригласил и Феодоту сесть. И поскольку ребенок ее хворал, она стала просить его помолиться за него; потому что

---

¹ Обол — медная монета. — *Примеч. пер.*

² Храм в Константинополе, куда за исцелением к Пречистой стекалось множество слепцов. Отсюда и название. — *Примеч. пер.*

все ее дети умирали, едва дожив до четырех или пяти лет. Ребенок плакал, прося хлеба, и святой взял кусочек и дал ему, сказав с просветлевшим лицом:

— Как зовут дитя? Хотя мне кажется, его зовут Лев.

Потом он говорит матери:

— Ради великого благоговения, которое ты имеешь к Приснодеве Богородице «Путеводительнице», с сего дня Господь дарует тебе сие дитя в крепком здравии, и ты увидишь, как он вырастет и станет монахом и клириком, и будешь весьма радоваться этому. Но если будешь еще рождать детей, будет с ними так же, как с прежними.

Услышав это как из уст пророка, женщина изумилась, встала и поклонилась святому за слова его, которые и исполнились в точности, как сам я увидел впоследствии, восхвалив Бога.

В другой раз, когда я сидел со святым, пришел к нему один его знакомый и попросил дать благословение, поскольку предстояло ему отправиться в дальний путь. Святой же, предвидя то, что должно случиться, стал говорить:

— Ласточка-река, причиняешь ты мне скорбь, не вижу как. Но если бы я призвал Господа ради грешного Василия, ты пощадила бы меня, Ласточка-река.

Говоря это, святой то и дело смотрел на этого человека. Мы были в большом недоумении из-за этих слов. Так же и тот человек в страхе изумлялся, потому что не знал, о чем говорит святой. Приняв его благословение, он радостный отправился в восточные земли, куда его послал его господин. Следуя по дороге, по которой он никогда не ездил, он достиг реки, один вид которой казался страшным всем, кто смотрел на нее; потому что при ширине в 20 оргий¹ она была так стремительна, что даже птица не успевала за ее струями. Он же смело заехал в нее, чтобы переправиться, но тут же был подхвачен течением; трепеща от ужаса, он закричал: «Господи, ходатайством раба Твоего Василия помоги мне, грешному!» — и при этих словах видит, святой подходит к реке, укрощает ее воды, взяв за узду его коня, вытаскивает на берег и тут же исчезает. Человек же этот громко стал славить Бога и святого. Вскоре он достиг какого-то села и,

---

¹ Около 40 метров. — *Примеч. пер.*

желая немного отдохнуть, слез с коня и спросил местных жителей, как называется эта река. Те ответили ему, что называется она Ласточка, так как течение ее стремительно, как полет ласточки. Рассказав жителям о чуде, которое произошло с ним, он побудил их славить Бога за то, что творит такие невероятные чудеса через святых Своих, а сам возблагодарил Бога со словами: «Слава Тебе, Боже мой, Господи, слава Тебе! Удостой же меня увидеть раба Твоего и облобызать честные ноги его». Исполнив дело, для которого он был послан, он вернулся назад и, придя к святому, пал ему в ноги, благодаря его и исповедуя его благодеяние. И всем рассказал о великом чуде, которое произошло с ним, из чего всякий понял, как хорошо тому, кому Бог помогает по молитвам святого.

Мал проступок, да велика погибель

В землях Фракии, у крепости Редест¹, у меня был земельный участок. И вот однажды в летнюю пору, когда я собирался поехать и собрать плоды, дарованные нам Богом, я пошел к святому взять его благословение и, получив, ушел в радости. Затем я зашел и в часовню святого первомученика архидиакона Стефана и, долго помолившись, сказал ему и такие слова: «Святой первомучениче Христов, апостоле и архидиаконе Стефане! Вот, отправляюсь я в дальний путь, по суше и морю. Стань же моим помощником и хранителем во всех делах моих, и как я служил тебе в святом храме твоём, так и ты помоги мне по благодати, данной тебе от Бога, и укрой меня от всякой опасности». Сказав это, я поклонился и пустился в путь.

---

¹ Современный Текирдаг на Мраморном море, в 100 км. от Константинополя. — *Примеч. пер.*

Незадолго до этого я нашел в доме, где была моя комната, драгоценный пояс ценой около двух золотых монет¹, принадлежавший дочери домохозяина. Ища его и не находя, она и меня спрашивала о нем, но я по бесовскому наущению обманул ее, рассуждая в уме, что потеряли его люди богатые, а я беден. Пойду, думаю, продам его, а полученные деньги раздам нищим. Так диавол обманул меня для своей цели. Потому что всегда следует говорить правду. Так я утаил чужую вещь. Исповедую грех мой, как и Апостол говорит: *Признавайтесь друг пред другом в проступках и молитесь друг за друга*². Прошу же вас, братия, выслушать, что случилось со мною по воле Бога, Который наказывает чад Своих и снова милует их.

Во время той поездки, о которой говорилось выше, я потерял и тот поясок за два золотых, и драгоценное покрывало для шкатулки, стоившее почти четыре золотых монеты. Когда я очень опечалился, мне явился во сне святой и, показывая на какой-то разбитый сосуд, говорит:

---

¹ На эти деньги можно было скромно питаться целый год. — *Примеч. пер.*

² Иак. 5, 16.

— Видишь этот сосуд?

Я сказал:

— Да, господин мой, вижу.

А святой:

— Если кто-нибудь крадет, в мире этом потеряет вчетверо больше, а в будущем веке будет мучиться.

Я сказал:

— Но я ничего не крал.

А святой:

— Разве ты не нашел поясок такой-то (и он назвал имя той девушки)? Как же ты говоришь, что не крал?

Я ответил, что нашел его, а не украл. А святой говорит мне:

— Ты прекрасно знаешь, дитя мое, что тот, кто нашел потерянную вещь и знает, кто ее потерял, но не отдает, считается вором. Так что же ты горюешь, что потерял вещи на шесть золотых? Когда она спросила тебя о том пояске, тебе следовало отдать чужую вещь. Но берегись, как бы тебе не впасть в еще худшее искушение и не претерпеть куда большее возмездие. Ибо силки на пташек не ставятся просто так: сатана жаждет наказать тебя, и поэтому тебе надо сильно остерегаться.

Сказав это, святой исчез. Я же, закончив дела в своем имении, вспомнил слова святого, что ждет меня и иное искушение, и стал горевать и раскаиваться в том, что, найдя чужую вещь, не отдал ее, и из-за этого могу потерять не то что вчетверо, а и в шесть раз больше. Что уже случилось, то случилось, тут поделаться я ничего не мог. Но вспоминая предсказанное святым новое искушение, я не находил себе места. Пророчество святого исполнилось через несколько дней.

Был в моем имении один работник, по имени Александр. Он тогда только что женился, сочетавшись законным браком. Жена его оказалась блудницей и за несколько дней с помощью приворотного зелья приворожила всех мужчин из окрестных имений. И никто не мог ей ничего сказать, потому что своими чарами она и своего мужа, заставлявшего ее прекратить бесстыдство, довела до такой немощи, что тот не мог даже муху прогнать. Много раз она, избив его, выгоняла из дома. Ведь еще о ее матери говорили, что та могла заколдовать и птиц, и рыб, и творила такие худые дела, о которых и сказать нельзя. И она научилась ремеслу матери, как дурное яйцо злого ворона,

и творила дела еще хуже той. Потому что всякий, кто ругал ее, впадал в паралич на три-четыре года. А тот, кто бил ее, через три дня умирал.

И вот эта мерзкая блудница попыталась расставить свои сети и на меня и, как змея, приготовила ядовитое зелье. Видя, что я работал в саду, она по ночам являла мне через бесов свое лицо, а днем не выпускала меня из виду. И если я хотел пойти отдохнуть на реку, которая протекала за оградой сада, она подкарауливала меня и бесстыдно преследовала. И по правде говоря, как солома не может устоять против огня, так и меня мало-помалу стали обуревать худые помыслы, поскольку следовавшие за ней бесы докучали мне и всеми силами искушали меня. И если бы я не держал в памяти слова преподобного, которые он сказал мне в сновидении, что мне предстоит испытать еще худшее искушение, я впал бы в грех. Однако, собравшись с силами по молитвам его, я бежал от нее. Много раз я хотел ее обругать и прогнать, но боялся, как бы мне не впасть в паралич от ее ворожбы. И опять помыслы стали искушать меня, и я воспламенился от бесов, которые осаждали меня, и не знал я, что делать, и сказал сам себе: «Горе

мне, если согрешу с ней. Никогда я не грешил с женщиной, а сейчас из-за этой мерзопакостницы я, несчастный, буду побежден помыслом?» И вот, обуреваемый и искушаемый таким образом, я не знал, что делать и что предпринять. Но победил Христос, истинный Бог и Спаситель наш: ибо в какой-то момент я решился и прогнал ее с бранью и побоями, и сказал:

— О дочь Вельзевула, если ты нагло посмеешь еще раз приблизиться ко мне и подойдешь ко мне, я отколочу мерзкое тело твое, и ты не сможешь мне помешать, потому что я тысячу раз решил умереть телесной смертью, но не отпасть от сладчайшей любви Христовой из-за греха.

И с тех пор мерзкая негодница отстала от меня. И я возблагодарил Бога, что спасся от нее.

Через несколько дней, когда стояла сильная жара, я пошел в храм святого Георгия помолиться, ибо было воскресенье. Этот храм стоял посреди виноградника. И, окончив молитву, я прилег на одну из скамеек немного отдохнуть. И вот, вижу во сне, как с неба спустилась туча, черная и грязная, и накрыла меня, и я услышал голос: «Прими то, что послала тебе Мелитина»

(а так звали ту ворожею). Я понял, что она наслала на меня эту мрачную ледяную тучу. Проснувшись, я почувствовал, что тело мое все разбито недугом, который навела на меня эта грязная распутница за то, что я не захотел исполнить ее желание. Встав, чтобы идти, я, горемычный, громко застонал и, еле дойдя до дома, свалился в постель, проклиная грехи свои и укоряя святого Георгия, который допустил, чтобы такое худое колдовство случилось в его храме. Недуг мой становился день ото дня все тяжелее, и я приближался к смерти. И вдруг меня охватил жар, охвативший все мои члены. И был он настолько силен, что я не мог его выдержать. Оказалось, эта пакостница приготовила для меня еще более тяжкую болезнь, которую я был не в силах выдержать. Я встал и вышел из дома и стал бродить в поисках тени или воды, чтобы получить хоть небольшую передышку. Я решил, что лучше утонуть в реке, чем терпеть такой жар, и кричал от боли. О, какой свирепый вихрь жег меня! Если такова геенна огненная, лучше бы человеку не родиться на свет. Короче говоря, я потерял человеческий облик, утратил дар речи, а одна ночь казалась мне как сорок лет.

Наконец, я увидел глубокую пропасть с обрывистыми краями на западе и востоке. Я находился у западного края и постепенно сползал в страшную пропасть; охваченный жутким страхом и головокружением, я закричал:

— Святый первомучениче Стефане! Так ли ты воздаешь мне за те призывы, в которых я умолял тебя помочь мне, когда уезжал из города? Вот, я гибну и больше не буду служить тебе в храме твоём, ибо ясно вижу, что приблизился к смерти.

А на другом краю пропасти я увидел иной мир, неизреченный языком человеческим.

Когда я стал призывать святого, вижу, он стоит рядом со мной, в багряном стихаре, и говорит:

— Что случилось, возлюбленный мой? Не брани меня, ведь я не бываю здесь, но обитаю в храмах моих по всей вселенной, как и другие святые; только сейчас я пришел сюда. Ох уж эти нечестивые чародеи! Видишь, какие страшные вещи могут делать враги, когда попускает им благодать Божия?

Пока святой говорил так, я соскальзывал в пропасть.

— Господин мой, — спросил я его, — что это за обрыв и что значит эта глубокая пропасть?

Он ответил:

— Это обрыв смерти, и пропасть эта — место, куда попадают все умирающие. А другой берег — выход в другой мир. Преодолевшие пропасть души усопших добираются до верха его и видят мир тот, не имеющий конца и края. Туда взойдут все малые и великие, чтобы дать отчет за все, что совершили они в этой жизни.

Я сказал:

— Значит, господин мой, я умираю?

— А ты как думал, раз уж ты попал сюда? — ответил он.

Я же взмолился от всей души своей и громко закричал:

— Нет, господин мой, я не должен сейчас упасть туда, я не думал умирать так скоро!

Святой говорит мне:

— Я скажу тебе несколько слов, которыми ты должен умолить Бога, и тогда я помогу тебе выбраться из беды.

На мой вопрос, что же это за слова, которые помогут мне спастись отсюда, святой сказал:

— Соверши Богу чудесную молитву.

И он сделал так, что стал я молиться с Херувимами и Серафимами и всеми Силами ангельскими. И в тот же час, как я увидел себя

совершающим это чудесное моление, я немедленно избавился от того страшного жара, которым был охвачен целую неделю. Я обратился на восток и в полночь, при сияющей луне, истово стал молиться Богу, как научил меня святой. И снова провалился в эту ужасную бездну. Но опять мне явился святой Стефан и говорит:

— Возлюбленный, ты сделал, что я тебе сказал?

Я ответил:

— Да, господин мой!

Тогда, взяв меня за руку, он потянул меня и вытащил наверх этого страшного западного обрыва, сказав:

— Ну вот, ты спасся от смерти.

С этими словами он ввел меня в чудесный двор. Я же, не в силах идти от слабости, склонился на плечо первомученика; и святой сказал мне:

— Обхвати меня двумя руками, я понесу тебя.

И вот, пройдя через этот двор, мы увидели бесчисленные каменные сосуды, емкостью в сто, двести и даже четыреста метретов¹, белые как снег, которые были запечатаны сургучом и имели надпись, какую емкость имеет каждый

---

¹ Метрет — около 40 литров. — *Примеч. пер.*

из них. Смотря на это, я удивился и спросил святого:

— Господин мой, что это за чудесный двор, и что в этих огромных сосудах?

Он же ответил мне:

— Это двор преподобного Василия, твоего духовного отца. А сосуды наполнены елеем, которым он помазует грешников, приходящих к нему, и очищает от грехов их, и делает сынами Божиими. Ибо много душ спас он от рук дьявола. Думаю, что Господь числит его среди апостолов. К нему мы и идем теперь.

Только он сказал это, вижу, великий отец наш Василий выходит из маленького домика и идет нам навстречу. И сказал ему великомученик:

— Что же ты, отче Василие, бросил своего любимого сына Григория? Поверь, если бы не я, он бы расстался с жизнью.

Преподобный же сказал ему:

— Я видел, блаженный, что ты с ним, и не беспокоился. Однако же, давай окажем ему и последнюю милость.

И они повели меня в какую-то темную нишу, где был полный мрак и ничего не видно. Сейчас же лицо святого просияло, как солнце, и первомученик сказал мне:

— Видишь, какое сияние славы имеет твой духовный отец? Подлинно, он великий светоч.

Святой же, слыша разговор наш, сказал:

— Оставьте словеса, поглядите лучше, где прячется дракон, который чуть было не погубил дитя мое.

И указал нам пальцем. И мы увидели на земле огромную крысу, величиной с 20-ведерную бочку, из ноздрей которой исходило зловонное испарение. Увидев нас, плотоядное чудовище ничуть не испугалось, но сидело тихо, вращая глазами из стороны в сторону. Пока я смотрел на нее в изумлении, святой нашел огромный камень, около пуда весом, и, подняв его обеими руками и громко призывая Господа, обрушил его на крысу, и тотчас же раздался кошачий визг. Я дивился этому, а святой сказал мне:

— И вы берите камни и кидайте в него.

И я с радостью и ликованием со всей силы стал бросать каменья, говоря первомученику:

— Вот так, господин мой, и бывает, когда говорят некоторые: «Я и святой Георгий изгнали лукавого беса из такого-то», на что им возражают: «Это святой изгнал, а ты просто стоял и смотрел». Мой честной отец убил чудовище одним камнем, но и нам сказал, чтобы мы тоже бросали.

Святой Василий сказал мне:

— Вот, дитя, по ходатайству первомученика Стефана именем Господа Христа убит твой враг, и больше не будут враги осаждать тебя.

Когда святой сказал это, мы вдруг оказались в столичной церкви во имя первомученика Стефана и услышали, как некие юноши поют благодарственные гимны Господу. Тогда преподобный с первомучеником говорят мне:

— Вот, теперь ты здоров по милости Божией. Ступай же в храм, где ты служишь Вседержителю Богу, явившему к тебе чудесную милость Свою.

И сейчас же я, поклонившись благодетелям моим, вошел внутрь, воспевая псалом: *Господь просвещение мое и Спаситель мой, кого убоюся?*¹ и далее. Это же пели со мной и те прекрасные и удивительные юноши, говоря: «Пришел возлюбленный наш, возрадуемся же с ним!»

Как только они сказали это, я проснулся. Обдумывая свое сновидение, я очень изумлялся. По милости Божией, я оказался совершенно здоров. Поев немного хлеба, я сладко выспался, на рассвете встал и, опираясь на посох,

---

¹ Пс. 26, 1.

отправился в путь. Взойдя на корабль, я прибыл в Константинополь и стал всем рассказывать о том, что со мною случилось и как я спасся от жестокой смерти. Слушатели славили Бога за это невероятное мое спасение.

Прежде, чем уехать оттуда, я хотел убить ту распутную ведьму, но сказал себе: «О ничтожная душа, ведь говорит Писание: *никому не воздавайте злом за зло*¹, но оставьте отмщение единому Богу». Рассудив это дело таким образом, я, как было сказано, отправился в столицу.

И первым делом зашел я поклониться в храм святого Стефана. А затем пошел к блаженному духовному отцу моему, преподобному Василию, чтобы и ему воздать приличествующее благодарение. Когда он увидел меня, изнуренного болезнью, сей человек Божий, честной Енох, второй Илия, новый Авраам, прослезился и сказал мне:

— Со счастливым возвращением, возлюбленное дитя мое — а точнее, Божие.

И, присев, рассказал мне загадочным образом обо всем, что случилось со мной. Я, рыдая, трепетал, ибо не упустил он ничего из того, что произошло.

---

¹ Рим. 12, 17.

Смерть Феодоры, прислуживавшей преподобному, и ее отшествие на небеса

Вэто время умерла приснопамятная блаженная Феодора, которая много послужила святому отцу нашему, старица преклонных лет. Все скорбели о ее преставлении, потому что она встречала и провожала каждого, кто приходил к святому. Более того, как добрая христианка, она с любовью беседовала со всеми и напутствовала на благие дела. Она всегда была тихой женщиной, душевной, незлобивой, с добрым нравом и охотно прислуживала с большим смирением.

И вот, когда она умерла, меня стали донимать думы о ней; я размышлял, в какое место попала она, в хорошее или в плохое? Спаслась она или мучается? И какое воздаяние получила за свое служение святому? Думая об этом, я пришел к преподобному и стал горячо просить его, чтобы он сказал мне, что случилось с ней. Он сперва делал вид, что не понимает, и ничего не отвечал мне про нее. Но поскольку

я не унимался и приставал к нему с этим вопросом, однажды он сказал мне, улыбаясь:

— Ты правда хочешь увидеть Феодору?

Я говорю ему:

— Как же мне не хотеть, святой отче, если она покинула брненное и отошла к вечному?

А он говорит мне:

— Сегодня ночью увидишь ее, как ты много раз просил, чтобы узнал ты, что желаешь, и чтобы прекратились думы, сильно донимающие тебя по этому поводу.

Я удивился и стал размышлять: как и когда я увижу ее? Потому что я много раз пытался и стремился увидеть ее, но у меня ничего не получалось. В ту ночь я лег спать в кровать, как обычно, и уснул. Вдруг вижу какого-то юношу, который говорит мне: «Вставай и поторопись, если хочешь увидеть Феодору: преподобный Василий, учитель твой, говорит, что сегодня пойдет к ней». Услышав это, я сразу же встал и пошел в дом святого, но не нашел его и узнал от бывших там, что он уже ушел навестить свою бывшую служанку Феодору. Я стоял, расстроившись, что не застал его, чтобы пойти с ним вместе. Тогда кто-то из его домашних указал мне дорогу, по которой я мог попасть

в то место. Я побежал по улице, которая вела к храму Пресвятой Богородицы во Влахернах, и вдруг оказался в каком-то узком и тесном тупике. Меня охватили сильный страх и усталость, и я подошел к большой, крепко закрытой двери. Заглянув внутрь через маленькое окошко, надеясь, что кто-нибудь мне откроет, я увидел двух знатных женщин, которые сидели и беседовали на лестнице. Тогда я позвал одну из них и спросил, чей это дом. Та сказала мне, что это дом преподобного отца нашего Василия и что он недавно пришел навестить своих чад.

Услышав это, я обрадовался и говорю ей:

— Откройте мне, моя госпожа, потому что и я, недостойный, чадо его, и не раз приходил сюда с ним.

Она говорит мне:

— В прошлый раз тебя не было здесь, и я не знаю тебя, как я тебе открою? Ступай, займись своим делом, потому что без прошения и разрешения госпожи Феодоры сюда никто не входит.

Услышав имя Феодоры, я осмелел и стал сильно стучать в дверь и громко кричать. Феодора услышала, что происходит, и подошла

к двери посмотреть, кто это стучит и кричит. Увидев меня, она меня узнала и закричала женщинам:

— Скорее откройте, потому что это господин Григорий, любимый сын отца нашего.

Когда дверь открылась, я тотчас же вошел внутрь, а она подошла и поздоровалась со мной, говоря:

— Господин мой Григорий, что привело тебя сюда? Может быть, ты умер и освободился от этого призрачного мира и пришел в сие блаженное место и жизнь вечную?

Я удивился этим словам и вполне понял, что она говорила, потому что был уверен, что вижу все это не в забытии и не во сне, а наяву и по-настоящему. Я ответил ей:

— Госпожа и мать моя, я еще не умер, но нахожусь в брэнной жизни. Однако по молитве и с помощью доброго отца нашего я пришел сюда, чтобы увидеть почтенное твое лицо и узнать, в каком месте и юдоли ты находишься. Скажи же мне по правде, моя госпожа, как ты теперь? Как ты переносила гнет смерти? Как ты миновала злых бесов в воздухе? Как избежала их злокозненного вреда? Ибо я знаю, что и мне предстоит испытать это, когда и сам

я в скором времени должен буду закончить жизнь мою.

И она сказал мне в ответ:

— О Григорий, возлюбленное дитя мое, как могу я тебе ответить на такое? Душа моя омрачается, лишь только я вспоминаю это, и страшно рыдает, хотя мертва и безгласна, когда я начинаю думать об этом. Впрочем, тому, кто однажды умер и отправился в эту страну спасенных, все равно боятся больше нечего. Поэтому я расскажу тебе все, что могу.

Страшно и невыносимо пришлось мне, Григорий, по делам моим, но с помощью, споспешествованием и молитвами богопросветленного преподобного отца нашего тяготы стали легки и трудности просты. Одним словом, он подал мне руку свою в том, что пришлось мне испытать, и все закончилось благополучно.

Но как рассказать тебе, дитя, про тот час, когда покинула душа моя тело мое? В какой опасности находится душа, сколько испытывает тягот и невзгод от изнурения и жестокого угнетения, пока не отделится от тела, какие страшные трудности сковывают ее, когда душа хочет выйти вон; как будто бы ты оголяешь все

тело и попадаешь в раскаленные угли, и все части тела обжигает жар этих углей, и ты бьешься и трясешься от боли, и тебе тяжело. И в таких муках выходит душа твоя. Так что, дитя мое, горько мне описывать смерть, тем более таких грешников, как я, и Господь свидетель, что говорю тебе правду. Впрочем, о праведниках я не знаю, что сказать, ибо я, несчастная, была кузницей прегрешений.

И вот, когда билась душа моя, я ясно увидела множество черных людей, обступивших постель мою; суетясь и шумя, они осыпали меня многими обвинениями в нечестии и беззаконии, рыча, как волки и дикие псы, клокоча, как море штормящее, неистовствуя и пугая своими черными, мрачными, грязными, мерзкими лицами; один лишь вид их был невыносимым, так что лучше уж было бы сразу попасть в геенну огненную, чем слышать и видеть это. И вот, терзаемая, я была охвачена не только невыносимой болью и изнурением смерти, но вдобавок еще и такой горечью и досадой, что меня стало охватывать отчаяние.

Поворачивая туда-сюда жуткими рожами, они и очи души моей направляли в разные стороны (ибо я была не в силах смотреть и слушать

их грязные речи); и вот, неожиданно я вижу двух блистательных юношей с золотыми волосами и белоснежными лицами: вид их, одетых в сверкающие одеяния, был очень благостен: они радостно подошли ко мне и встали поблизости, справа от ложа, на котором я лежала, и стали тихо переговариваться. И один из них припугнул чернорожих, сказав им:

— Беззаконники помраченные, проклятые и анафематствованные, зачем вы, бесстыжие, сбегаетесь в смертный час людей, беспокоите их и докучаете им, одичало ругаясь и вопя? Не слишком-то радуйтесь, злые и зверолицы. Ибо здесь вам не на что надеяться. Нет вам здесь места, напрасно вы пришли сюда, убирайтесь с пустыми руками, пока не поздно!

Это и подобное говорил им сей ясноликий и благообразнейший юноша решительным голосом. Тогда они стали обсуждать все, что я совершила с детства в мыслях и делах. И так они многословно и самозабвенно стали оглашать все мои провинности, перечисляя их все и еще добавляя прегрешения помышлением или делом. И пока они наперебой горланили и неистовствовали, я трепетала и готовилась к смертному концу.

И тут он пришел¹. Лик его был как у льва рычащего и у грубого молодого варвара; он нес множество наточенных орудий — ножи, серпы, секиры, пилы, мечи, топоры и всякие прочие страшные инструменты. Душа моя, увидев этого жуткого тирана, содрогнулась. Тогда эти юноши говорят ему: «Рассекай узы телесные, но не причиняй ей боли, ибо нет на ней многих и тяжких грехов». И вот подошел он с небольшим топориком и отсек узы ног и рук моих и всех прочих суставов тела моего, а затем вырвал мои двадцать ногтей. И тогда тут же омертвели все члены мои, и не стала я ощущать, о дитя мое, ни рук, ни ног, и более не могла пошевелить никаким членом, и охватила меня сильная боль. Позднее мне казалось, что он перерубил мне тесаком шею, и я больше не могла шевелить головой. Мне казалось, что она уже не была моей, потому что душа в это время находится в сердце, и только ум человеческий созерцает и понимает все это. Потом он наполнил бокал чем-то, мне неизвестным, и дал мне выпить, и я выпила. И ведает Господь: так это было горько и отвратительно,

---

¹ Смерть («танатос») в греческом языке — мужского рода. — *Примеч. пер.*

что душа моя со страшной силой вырвалась и покинула тело, где была она связана, и Ангелы приняли ее в руки свои.

И когда сии благословенные приняли меня, я увидела свое тело, которое лежало бездыханным и мертвым, обездвиженным и обессиленным, и удивилась душа моя, видя это: словно кто-то, раздевшись, скинул одежду свою и смотрит на нее. Мне тогда все это показалось изумительным, и я сказала:

— О великое чудо! Если бы знала я, что такие вещи происходят с горемычным человеком.

И поскольку меня держали Ангелы, я увидела, как их окружили мрачные и беспощадные бесы, говоря громогласно: «Она совершила много прегрешений, все они у нас записаны, и вы должны дать на них ответ». И Ангелы в свою очередь выставили все то доброе, что сделала я в жизни моей. Случалось ли мне дать иной раз нищему кусок хлеба или жаждавшему глоток воды или вина, или навестить больного или заключенного, или приютить у себя в доме странника, или провести в церкви всенощную в молитве, или наполнить маслом лампадку в честь святых икон, или привести ссорящихся к примирению, или пролить слезы в молении,

или смирать гордыню и терпеть, или смиренно омыwać ноги братьев моих ради священной любви к ближнему, или укрепить немощного в устремлении к добру, или ободрить малодушного упованием на Бога, или предостеречь кого-нибудь от греха, или сокрушаться о чужих бедах и искушениях, или скорбеть и рыдать о чужом несчастье, как о собственном, или не мешать творить дела достохвальные и душеполезные, или поклоняться Владыке моему Богу с земными поклонами, или спать на голой земле, или изнурять себя для смирения страстей и мыслей моих, или поститься весь год в святую Четыредесятницу, по средам и пятницам, соблюдая и не нарушая постные дни, или удерживать глаза свои, чтобы не видеть ложную красоту и радости мира, или затворить уста свои, чтобы не говорить дурных слов, нелепостей, брани, осуждения, клеветы, ложных клятв, или сделать что-то хорошее в этом бренном мире — все это сравнивалось и соизмерялось с грехами моими, и умеряло и исправляло их. И это очень расстраивало бесов, и они в бешенстве поднимались на меня и сражались с Ангелами Божиими, рассчитывая вырвать меня из объятий их и утащить в мрачный ад.

И когда все это происходило, я обернулась и вижу: идет духовный отец мой, Божий святой Василий, по данной ему от Бога благодати, и говорит Ангелам: «Господа мои, эта душа много мне послужила и успокоила меня в старости моей; за это я просил о ней Бога, и милость Его даровала ее мне. Отведите ее в место достойное». Видя это, чернолицые замолкли и онемели, словно от изумления, более не ухищряясь совершать свои злодейства. И вот, долгое время находясь в замешательстве, они отчаялись в своих надеждах и, несказанно вопя и рыдая, оставили нас.

МЫТАРСТВА¹

1. За сплетни и осуждение

И вот Ангелы, поднявшись на своих молниевидных ногах ввысь, словно облака,

---

¹ Буквально, таможни (от славянского «мыто» — налог, пошлина). Душа новопреставленного, восходя на небо, встречается с бесами, которые обвиняют ее в грехах, совершенных делом, словом, помышлением. Образы «застав», «податей», «весов», «золота», по учению святых отцов, есть пояснительные средства, используемые для выражения духовной реальности, с которой сталкивается душа. — *Примеч. пер.*

подхваченные ветром, неся меня, устремились на восток. Вдруг мы встретили мытарство за сплетни или осуждение. Была там толпа чернолицых, и главный из них важно восседал с великой наглостью. Тотчас мы остановились, и, Бог свидетель, дитя мое Григорий, всех, кого я осудила за всю свою жизнь в бренном мире, а равно и слова, которые я говорила — все это они стали оглашать мне, проклятые, называя и лица, и время, неведомо как узнав, и стали обвинять меня, говоря в своем бесстыдстве много клеветы. Даже те слова, которые я говорила с другой целью, или из почтенной любви, или с целью исправления падших, они выставляли как сказанное по злобе и требовали от Ангелов дать ответ на все. Они же отвечали им в соответствии с истиной, развеивая измышления, как паутину, и так мы немедленно избавились от них.

2. За гордыню

Двигаясь далее, мы встретили мытарство за гордыню, но миновали его безопасно по молитвам отца нашего. Поднимаясь, Ангелы беседовали между собой, говоря: «Поистине, большую пользу и великое благо обрела эта душа от возлюбленного раба Божия Василия;

ведь на этом мытарстве обычно приходится трудно».

3. За зависть и ненависть

Говоря так, они достигли мытарства зависти. И поскольку, по милости Христовой, клеветники, хотя и точили на меня зубы, не имели здесь в чем упрекнуть меня, мы миновали его благополучно: потому что никогда я никому не завидовала.

4. За ложь и обман

Тем временем мы поднялись еще выше и достигли мытарства за ложь. Здесь собралось много черномазых, лица которых были очень свирепы. Главный из них был дерзок и надменен. Едва увидев нас, они подняли большой шум и открыли всю неправду, которую я когда-либо говорила, со всякими доказательствами, и называли имена тех, с кем я не раз болтала о всяких небылицах. Провожатые мои смогли дать на все это должный ответ, и мы освободились от них.

5. За гнев и ярость

Двигаясь далее вверх, мы попали на мытарство за гнев и ярость. Здесь также была

толпа черных бесов, главный их которых восседал на троне, словно свирепый истукан, и все они яростно лаяли, словно псы. Глядя на нас своим чумазыми рожами с великой злобой, они стали допрашивать нас и выставлять на вид не только те случаи, когда я и вправду в гневе перечила и спорила с кем-нибудь на словах, жестами или недобрым взглядом, но и то, что я говорила по любви для наставления детей своих, и не раз порола, наказывала и ругала их. Все это одно за другим они оглашали мне, как и то, когда я говорила с кем-нибудь сердито, с враждебностью или затаив зло, и уходила обиженная, или дерзила, или раздражалась; говорили они мне об этом, подражая моим поступкам, и ярились, как бушующее море, и бегали вокруг нас, называя имена людей и точное время и приводя те самые слова, которые говорила я в гневе своем, словно и они были там в то время. Но поскольку сии сиятельные юноши ответили им, чтобы защитить меня, как и в предыдущих случаях, мы ушли от них.

6. За высокомерие

Мы отправились далее ввысь по воздуху и там встретили мытарство за высокомерие. Но здесь, по милости Христовой, не нашли ничего,

в чем можно было бы обвинить меня, так как была я бедной служанкой, и чем было мне превозноситься? Так что мы преодолели и их без ущерба.

7. За пустословие и болтовню

И, двинувшись в путь, мы встретили другое мытарство, за болтовню и пустословие, а также за сквернословие. Мерзкие бесы заставляли нас отвечать на все их обвинения. Для этого они предъявили все мои глупые речи, которые вела я с детства, и громко огласили, человеконенавистники, все песенки, какие я пела, а также все дерзости и бранные слова, которые я болтала. Все их представляли на рассмотрение злые демоны, подтверждая со всей точностью, как это было, так что я дрожала, слушая это, и не могла понять, откуда они узнали про это и как запомнили: ведь и сама я по давности лет забыла все это и совсем не помнила. И вот, отдав и здесь то, что было положено за мои прегрешения, мы покинули их.

8. За обман и процент

И вот, следуя по этой неведомой, страшной и мрачной дороге, мы достигли мытарства за обман и процент, где дают отчет те, кто

давали деньги в рост и кто обманывал других, чтобы завладеть их имуществом. Заседающий здесь синедрион не нашел, что предъявить мне. Обвинили меня только в обмане, когда я якобы кого-то провела, взяв чужое; но поскольку не могли доказать этого, то скрежетали зубами, запугивая меня.

9. За лень и тщеславие

И мы удалились оттуда, двинувшись по этой длинной дороге, протяженность которой поистине неизмерима для ума человеческого. Тогда мы встретили мытарство за лень и тщеславие. И поскольку я, по благодати Божией, ничего такого не совершала, мы миновали его быстро и беспрепятственно.

10. За сребролюбие

О пять двинувшись в путь, достигли мы мытарства за сребролюбие. Здесь была особенно мрачная мгла, хуже прежнего. И там нас, как обычно, подвергли испытанию и, не найдя во мне ничего, что искали, — чтобы я хотела бы найти сокровище, любила бы деньги или испытывала алчность, скупость и жадность, — то мы и оттуда ушли сразу же.

11. За пьянство

И попали мы на мытарство за пьянство. Служившие здесь уже издалека смотрели на нас, как хищные волки, только и ждущие, чтобы проглотить того, кто им попадется. И поскольку эти начальники тьмы имели от Бога власть испытывать все души, которые восходят по небесной дороге, охранявшие меня Ангелы подошли к ним. Они собрались вместе и подсчитали, сколько чарок вина выпила я за всю свою жизнь, говоря мне: «Разве не выпила ты в такой-то праздник, когда с тобой были те-то и те-то люди, столько-то чарок вина? Разве не опьянела ты и разве не рвало тебя из-за того, что ты выпила без нужды столько-то и столько-то чарок? Разве ты не пила, когда была в гостях у такого-то и его жены, еще столько-то, в присутствии таких-то людей?» И предъявляли мне все это и еще подобное и рассчитывали, что вырвут меня у Ангелов, мечтая проглотить меня, как дикие звери. И все, что они говорили мне, было правдой, и я признавала, что делала это в бременной жизни много раз: много раз приходили ко мне какие-нибудь друзья или знакомые, и я выпивала лишнее и, наверное, пьянела, и со мной происходило такое. И тут мои добрые

проводящие отдали и этим бесам часть того, что дал им для меня господин мой Василий, заплатив сполна и выкупив меня.

И когда мы, уйдя оттуда, снова двинулись в путь, святые Ангелы сказали мне:

— Видишь, какой великой опасности подвергается душа, проходя через эти жестокие, мрачные и проклятые бесовские начальства и власти, которые поставлены здесь в воздухе для испытания?

И я сказала им:

— Да, господа мои, в очень трудном и опасном положении находится всякий, кто пытается пройти через это беспрепятственно и спокойно. И я думаю, господа мои, почему никто из живущих не знает того, что происходит здесь и что ожидает душу после того, как отделится она от тела?

Они говорят мне:

— И мы думаем, как же упоение и соблазн брэнной и призрачной жизни отвлекает их от того, чтобы посмотреть в Писание, которое ясно оповещает всех об этом и говорит, чтобы они воздерживались от худых дел и совершали добрые, особенно же — творили милостыню: потому что она больше всего приговаривается здесь

ради блага человека. Если бы они думали об этом днем и ночью, то могли бы избежать этих бед и вечного воздаяния. Если бы обращали внимание на Писание и совершали бы предписанные там добрые дела — как делают некоторые благочестивые люди, минуящие эти места целыми и невредимыми, хотя таких и совсем немного, один на десятки тысяч, — то могли бы иметь эти блага и, попав сюда, расплатились бы за свои прегрешения. Однако поскольку живут они бездумно и беззаботно, как будто бессмертные, и в большинстве своем рабствуют у чрева и соблазна, смерть настигает и поглощает их внезапно, и таким образом они претерпевают все эти беды. И горе тому, кто не имеет за собой множества добрых дел и смирения для спасения своего. Ибо когда душе его придется попасть сюда, как ты видела, ее схватят эти начальники и бесы и, бичуя и избивая, потащат ее в мрачное, зловонное и отвратительное место ада, чтобы держать там связанной вплоть до Страшного Суда Господа нашего и Бога Иисуса Христа, Икупителя мира, Который есть Судия живых и мертвых. Это испытала бы и ты, если бы не милость Божия и сострадание раба Его Василия, который даровал тебе такую великую благодать.

12. Мытарство за злопамятство

В таких разговорах мы поднимались и достигли мытарства за злопамятство, где испытывают тех, кто хранит зло, а не прощает сразу же врагов своих, по заповеди Божией. Как только мы приблизились к этому проклятому месту, нас сейчас же окружили бесы, словно свирепые разбойники, и стали выискивать в своей дьявольской книге, не найдут ли какую-нибудь запись о грехе злопамятства, чтобы по данной им власти задержать меня. Но поскольку, по благодати Христовой и по молитвам доброго моего отца и господина Василия, не могли они ничего найти, они были пристыжены и завопили от досады, из-за того что я ускользнула из рук их. Потому что я, хотя и запятнала себя другими грехами в бренном мире, но ты, возлюбленное чадо мое кир Григорий, и сам хорошо знаешь, что я проявляла духовную и бесхитростную любовь к малым и великим, и никогда не была злопамятна и ничем не мстила своим обидчикам. И мы радостно ушли от них.

И, вступив на свой путь, я набралась смелости снова обратиться к провожатым моим, святым Ангелам, и спросила их о том, чего не знала:

— Господа мои, прошу вас, разъясните мне еще один вопрос, который не могу я понять. Как эти бесстыжие расследователи беззакония, находясь так далеко, узнают все прегрешения каждого отдельного человека, живущего на земле?

Тогда один из них говорит мне:

— Разве ты не знаешь, что каждый христианин при Святом Крещении получает от Бога доброго Ангела, который всегда находится рядом с ним и охраняет его, невидимый человеком, чтобы направлять его на всякое благое дело и постоянно записывать все его благие дела, которые совершает он за всю свою жизнь? Точно так же следует за ним и один из злых бесов, который записывает каждый грех, который совершает он в жизни своей. О грешащем человеке сразу же сообщается на каждое мытарство, ведущее соответствующее расследование, чтобы эти проклятые его записали и могли во время восхождения души на небо — от которого сами они отпали — воспрепятствовать ей и спустить в бездну, чтобы она находилась там, где они обитают, до того, как придет Страшный день Суда. Таким способом они могут захватить душу, если только она

не имеет добрых и святых дел, превышающих ее прегрешения, чтобы их предъявил Ангел, который охраняет ее. Вот так они и узнают проступки человека, которые он совершает в мире.

Но это происходит только с православными христианами, которые в чистоте следуют вере во Святую Троицу и соблюдают божественные законы и предписания Православной Церкви: для них предназначен тот путь, по которому они восходят на небо¹. А обо всех других — неверующих, самовольных христианах² и еретиках — бесы ничуть не беспокоятся и не ведут о них точных записей, поскольку те и так принадлежат им по причине своего неверия или неправоверия и ереси: они презируют их, вовсе не считают и не берут в расчет. Поэтому они настроены к ним миролюбиво и не подстрекают их плотские страсти, как обычно делают с нами, православными, но наоборот, приглушают их дурные стремления и не докучают им.

---

¹ Таково наше призвание: спасение души нашей и наше единение с Троицей Богом. — *Примеч. пер.*

² То есть тех, кто находится вне Церкви. — *Примеч. пер.*

13. Мытарство за чародейство и колдовство

Пока Ангел говорил это, а я изумлялась, мы встретили мытарство для волхвов, чародеев, колдунов, ведьм, знахарей, для тех, кто накладывает и снимает заклятья, наводит порчу и травит людей зельем. Бесы, которые находились на этом мытарстве, были похожи на змей, драконов, гадюк и рогатых быков, безобразных на вид, полных зла и тьмы, один вид которых повергал в ужас и дрожь. По благодати Христовой, им было не в чем нас обвинить, и они не сказали ни слова, так что мы сразу же ушли и вновь пустились в долгий и бесконечный путь.

И снова я стала спрашивать своих провожатых:

— Умоляю вас, господа мои, скажите мне: за каждый грех, который совершает человек в том мире, он, когда умирает, держит здесь ответ безо всякого оправдания и уходит отсюда? Разве не может он при жизни получить за него прощение и загладить его, раз все они записаны в каждом мытарстве, как вы сказали мне? Потому что я смотрела, как дотошно они изобличали меня, и изумлялась.

Они же сказали мне:

— Не все они предъявляют на следствии: ибо все грехи, которые исповеданы и на которые наложено каноническое исправление от духовника, если они не повторяются и вновь не совершаются, бесследно исчезают из этих коварных и жестоких мытарств. И ты бы легко избавилась от них, если бы пожелала исповедаться перед своим духовным отцом во всем, что содеяла, и приняла бы за это от него наказание и исполнила бы его, и более бы не грешила — получила бы прощение и от Бога. Но поскольку ты не исповедала их, бесы предъявили тебе грехи твои, согласно записям в своих учетных книгах. А если бы они были исповеданы, они исчезли бы из их книг и не помешали бы тебе. Ни один собственнлично исповеданный грех уже не находится там. Потому что когда кто-то исповедуется и получает наказание от своего духовника, Святой Дух истребляет бесследно этот грех из записей лукавых бесов; и зная, что с исповедью грехи пропадают из книг их, бесы горюют и сокрушаются об этой утрате. И стараются, чтобы человек, который исповедал и изгладил грехи свои, снова был ввергнут в них, чтобы могли они обратно записать их. И таким образом искушают они его еще сильнее.

И вот поистине, нет дела более доброго и полезного, чем спасение человека, то есть чистое исповедание, без сокрушения и лукавства, которое происходит не с корыстными замыслами, предлогами и обманами, как делают купцы, когда ищут способ провести друг друга. Такое исповедание быстро освобождает и избавляет человека от многих опасностей, и таким образом душа проходит свободной от наказания через все мытарства и достигает своего Владыки, неся с собой свои чистые добрые дела. Однако если кто-то и старается совершать покаяние и прекращает совершать худые дела, но не исповедует их в точности духовному отцу, так как кажется ему, что достаточно воздерживаться от злых дел и при этом совершать добрые, трудясь многие годы, ему не помогут ничем эти добрые дела, покуда за ними не последует подобающая исповедь, как мы сказали тебе. Но здесь, как ты теперь видишь, одно без другого теряет силу при тщательном расследовании. Это же касается и тех, кто исповедуются при жизни своего духовного отца другому духовнику, оставляют одного и идут к другому, говорят одному одно, а другому — другое, без необходимости или желания

своего первого духовника, те, кто открывают свои прегрешения не для того, чтобы их узнали многие духовники и они получили бы исправление, но скорее оттого, что стыдятся и боятся исповедать все одному духовнику, чтобы он не ругал их не налагал тяжелого наказания. Поэтому они распределяют их между многими, и им кажется, что они будут прощены помимо власти и ведения своего духовника. Но они ошибаются, потому что здесь с них будет спрошено за все, и они будут наказаны как прелюбодеи за то, что тайком ходили к другому и исповедовались. И не будет их путь чист и легок.

14. Мытарство за чревоугодие

В таких беседах мы достигли мытарства за чревоугодие, то есть объедение. Здешние служители, которые были раздувшимися, толстыми и очень свирепыми, бегали вокруг меня и орали, выставяя передо мной все тайноядения, которые совершала я с утра до вечера. И когда я ела в святую Четыредесятницу с первого часа, не совершив молитву, и днем с большим аппетитом, насыщаясь прежде обеда и ужина, набивая живот едой по горло. Все эти и подобные

обвинения оглашали мне и, стремясь проглотить меня, говорили: «Разве ты не прошла чин Святого Крещения Бога твоего и не говорила, что отрекаешься от сатаны и подчинения его, и всех дел его, и служения ему, и всех его радостей? Но когда ты совершала такие ужасные соглашения, почему же ты делала это без всякого страха?» Но когда Ангелы представили мои пощения и иные воздержания, мы были отпущены свободно.

15. За идолопоклонство

И вскоре мы попали на другое мытарство, за идолопоклонство и всякого рода ересь. И тут нам ничего не сказали и нас не задержали, так что мы тотчас ушли, с помощью силы Христовой — ибо нечего им было сказать мне в этом отношении.

16. За мужеложество

И вот, двигаясь далее, мы встретили впереди мытарство мужеложества, которое испытывает всех, кто согрешают, сходясь один с другим. Их начальник сидел высоко, как страшный дракон, с безобразным лицом, и давал указания тысячам бесов. Он был похож

на дракона с большими рогами и в то же время на огромную крысу, и на рассвирепевшего вепря, огромного, словно чудище морское. Вокруг него стояло великое зловоние, едкое и смертельное, и был там какой-то большой стол, и он возлежал, отдыхая. Говорили, что этот дракон глотает множество душ тех, кто творят дела, ему приятные, и умирают без покаяния. Узнав, что я женщина, они не находили в чем обличить меня, поскольку никогда я не согрешала, ложась с другой женщиной. И по благодати Божией остались они без взыскания и были постыжены, когда мы ушли в радости, что освободились от их мерзости и великого смрада.

И когда мы приближались к вратам Небесным, мои добрые опекуны святые Ангелы рассказали мне про это мерзейшее мытарство мужеложцев, согрешающих один с другим. Многие души ежедневно беспрепятственно доходят до него на пути к поклонению Святому Престолу, но здесь их останавливают и низвергают вниз — поскольку многие любят бесчинно и ненасытно и с великой страстью предаются своему бесовскому вожделению.

17. За прелюбодеяство

Пока они говорили мне это, мы достигли мытарства за прелюбодеяство. Бесы подбежали к нам и с великим тщанием стали изучать дела мои. И поскольку прежде, чем я стала служить блаженному Василию, хозяин мой, которому я служила, дал мне мужа, и мы жили с ним. И случилось мне впасть в грех с одним из людей, живших в нашем доме, который обманул меня. За этот вот грех эти черные бесы стали тащить меня силой, чтобы проглотить. Но хранители мои воспротивились им, говоря:

— Эта душа была в мире купленной рабой, и священник не благословил ее и не венчал в церкви с мужем ее, чтобы грех ее можно было вообще назвать прелюбодеянием; скорее, это прегрешение блуда.

Они же еще больше рассвирепели, говоря:

— Хотя от нас она и ускользнула, но уж на мытарстве блуда мы ее схватим!

18. За убийство и рукоприкладство

И двигаясь далее, мы оказались в мытарстве за убийство, где бесы испытывают и взвешивают попадающие к ним души, совершившие убийства. И тот, кто в гневе пускал в ход кулаки,

бил палкой или давал оплеухи, тех они громко обличали. Меня, как и на других мытарствах, они страшно ругали за все, что делала я из жадности и несправедливо. И поскольку я когда-то враждовала с некоторыми братьями, и мы с ними дрались и таскали друг друга за волосы, и я не исповедалась в этом, мне немного пришлось испытать терзаний, после чего мы удалились оттуда.

19. За воровство

Ивстретилось нам мытарство за воровство. Когда мы пришли туда, жестокие тираны исследовали всю мою жизнь, день за днем. Выдав и здесь положенное возмездие, мы миновали их.

20. За блуд

Ивот, поднявшись высоко наверх, мы приблизились к вратам Небесным. Здесь находилось мытарство за блуд. Начальник их был облачен в прогнившую одежду, забрызганную пеной и кровью, и кичился ей, словно носил царскую багряницу. Один из Ангелов Божиих сказал другому, что это — следы безобразных и грязных дел тех, кто без страха Божия скатываются, словно свиньи, в блудное смешение.

Подступив к нам, худые бесы, казалось, на некоторое время потеряли дар речи, словно увидели нечто невероятное. Стоя в молчании, они недоумевали, как это нам удалось преодолеть столько мытарств и добраться до них. И вот, с великим вниманием они стали расследовать одно за другим все дела жизни моей, и говорили не только истину, но и угодную им клевету и напраслину. И обвиняли меня часто ложно, приводя в свидетельство имена и прозвища моих любовников, они были уверены, что выхватят меня из рук святых Ангелов, чтобы свергнуть вниз. Провожатые мои сказали им:

— Много времени прошло, как она прекратила такие дела и совсем воздерживалась от них.

Они же, проклятые, возражали:

— Мы и сами знаем, что некоторое время она воздерживалась, но тайком про себя совершала мистерии наши¹, потому что любит нас

---

¹ Мистерии — по-гречески то же слово, что и Таинства. Но если в церковных Таинствах Бог изливает на человека особые дары Божественной благодати и человек проникается решимостью служить Богу и людям, то в бесовских мистериях диавол пытается отвлечь нас от любви Божией и побуждает к греху и оскорблению Господа. — *Примеч. пер.*

и не открывает дела наши, то есть грехи свои, через исповедь. Потому что мы установили, что она никогда не говорила об этом с духовником, не совершала исправительного правила и не получала отпущения от какого-либо священника. Кто же в таком случае мог дать ей тот блеск, который окружает ее?

И Ангелы указали на непрестанное покаяние и скорбь и множество прочих добродетелей. При этих словах лукавые и замаранные грязью темные демоны стали скрежетать на меня зубами, потому что смогла я уйти из рук их.

Когда же мы пошли оттуда, Ангелы Божии сказали мне:

— Видишь мытарство, которое мы миновали? Немногие души уходят оттуда без наказания. Потому что люди мира сего впадают в заблуждение из-за обжорства и своих дурных желаний, особенно те, кто не признают Писаний и не осознают тяжести греха своего и суда и наказания, которое понесут они за это от Бога. Поскольку люди оскверняются мерзостью блуда, большинство за это низвергаются из этого мытарства в бездну адскую, где души их стерегутся взаперти вплоть до страшного Пришествия Господа нашего Иисуса Христа. Ты же благодаря святым

молитвам честного старца и отца своего и его дарам прошла через все мытарства и победила князя тьмы и власть его, и отныне и впредь не увидишь зла и мучений, ибо милосердие Божие помиловало тебя. Господь соделал это ради возлюбленного раба Своего Василия.

21. За бессердечие

Сказав это, Ангелы со мною достигли последнего мытарства — за бессердечие и жестокосердие. Здесь жестоко испытуются все немилосердные, жестокие, бессердечные и ненавидящие братьев. Потому что если человек исполняет все заповеди Божии, но при этом бессердечен и немилосерд, когда душа его достигает досюда, тотчас хватают ее эти злые бесы, исследующие беззакония наши, и низвергают на самое дно ада, в мрачную темницу мучения, как немилосердного и бессердечного, и запирают ее до всеобщего воскресения. Ибо Бог не жалеет ее за другие добродетели, но гнушается и ненавидит ее, поскольку и она не была милостива к нищему, чтобы дать ему кусок хлеба или одну монету, и не прислуживала немощному, и не помогала беспомощному и несчастному в беде их, и не услуживала

лишенным необходимого, и не утешала узников. Одним словом, не жалела себе подобных, имея возможность пожалеть их делом; а если и не могла делом, то хотя бы словами и тайными воздыханиями проявить сострадание и милосердие. И поскольку она не делала этого, но пребывала в таком жестокосердии до конца жизни, она наказывается таким образом. И вот, когда мы попали на это мытарство, вижу их главного: вид у него, как у тяжело больного, измученный, словно от долгого и тяжкого недуга. Оплакивая свою беду, он издал стон, словно больной, и опять ожесточился и распалил пламя бессердечия. А служители этого мытарства кинулись к нам, как убийцы и разбойники, словно муравьи, допытываясь найти во мне дело жестокосердия. Но поскольку нашли, напротив, дела милосердия, отступив, остались ни с чем и умолкли, не имея сил обвинить или уличить меня в чем-то. Тогда нас охватила беспредельная радость, потому что мы не потерпели от них никакого вреда и взыскания.

Врата Небесные

Слегким сердцем ушли мы от них и вступили во врата Небесные, которые сверкали, как блестящий хрусталь. Искусство, с которым были они устроены, было удивительным: их освещала звезда, и были они, как желтое золото, и украшены с необыкновенным и небесным, а не земным благолепием. Охранял их златоликий юноша, препоясанный молниевидным поясом; ноги его были обуты блистающим и красивейшим пламенем. Он встретил нас приветливо и громко восславил Бога, потому что душа без потрясений и опасностей преодолела жестоких и мрачных демонов воздуха.

Когда мы вступили на небо, вода, бывшая над ним, расступилась и ушла перед нами, а когда мы прошли, снова вернулась на свое место. Пройдя через эту воду, мы достигли некоего страшного и непостижимого пространства, которое никто не может описать. За неким распростершимся златотканым покровом

открывалось громадное воздушное пространство, а внизу находились прекраснейшие юноши, без числа, облаченные в огни, багряные, словно лучи солнца на закате, с волосами, словно молнии, с молочно-белыми стопами, с лицами, по белизне намного превосходящими снег, которые сияли небесным светом.

Увидев меня в руках сопровождавших меня святых Ангелов, они все поспешили к нам и стали вместе радоваться моему спасению, ликуя от радости, что еще одна душа спаслась в этот час и взошла в Царствие Небесное. Ступая, они пели сладчайшую и приятнейшую мелодию, которую я никогда не слышала в брennom мире. И тогда мы пошли поклониться молниевидному и блистательнейшему Престолу Святого Святых, Господа Саваофа.

И когда мы шли, видим перед нами некое светлое облако, не такое, как те, что под небом, но видом подобное цветку или благоухающей розе, но в сотни раз прекраснейшее видом и сладчайшее благоуханием: оно разделилось перед нами и отошло в сторону. В глубине его было другое облако, развернутое, словно огненное одеяло; и оно разделилось, как первое. И посреди него был зал, покрытый золотыми

коврами, украшенными разными цветами, лилиями и тому подобными бутонами, и они благоухали, как свежие, таким сладким запахом, что ум человеческий теряется от их благолепия и благоухания. И стоял там некий муж, подобный пламени.

Подойдя ближе, мы увидели в беспредельной выси Престол Господа, висящий высоко в воздухе, который был белым и сиял тысячами цветов, сверкая, как молния. Вспышки освещали все части пространства и радовали этим зрелищем всех, кто был удостоен обитать там. Вокруг Бога стояло великое число златопоясных юношей, высоких, как стройные кипарисы, и благолепно сиявших. Они были облачены в блистательные и драгоценные одеяния, столь чудесные, что поведать об этом не в силах человеческое слово. Приблизившись к этому страшному Престолу, который казался в беспредельной выси, осененный и украшенный истиной, благостью и праведностью, мы увидели столь великое чудо, что на него не в силах смотреть никто. И тогда Ангелы, сопровождавшие нас, три раза воспели грозному Престолу Господню, славя невидимого Бога, на нем пребывающего; и мы поклонились три раза, Отцу,

Сыну и Святому Духу. И те, кто стояли в этой блистающей выси в огневидном пространстве, прославили Святую Троицу, вместе с нами радуясь моему спасению. Тогда услышали мы с этой выси глас, исполненный великой сладости и благолепия, изрекший провожатым моим:

— Проведите ее по всем жилищам святых, как обычно делаете вы со всеми душами, и вокруг Рая, и в преисподнюю земли. Затем отведите в место, которое назвал раб Мой Василий.

И вот таким образом мы вышли оттуда и пошли по жилищам святых. И было их бесчисленное множество. Все они сияли, словно яркие лучи солнца в полдень. Эти лучи неизъяснимым образом тянулись к месту Рая, так что страшные сияния, огни и лучи богозданных жилищ святых изливались в место небесной духовной свежести и зелени, где струится бессмертный источник святой воды, воды жизни, в место упокоения, где покоятся святые. Сами жилища были, словно царские дворцы, украшенные лепниной и живописью, и были не похожи одно на другое, отличаясь славой и блеском. Они были устроены десницей Божией, чтобы вмещать святых каждого лика святости, и вечно стояли новые. И святые, глядя на эти чудесные

жилища друг друга, не пресыщаются великим благолепием. Они обширны и благоустроены для святых апостолов, пророков, святых мучеников, иерархов, подвижников и праведников, и каждого из них жилище просторно в соответствии с благими делами, которые совершил он в брennom мире. В длину и ширину они, если можно сравнить, подобны Константинополю, в котором мы с тобой оба жили в этом мире и познакомились. И вот, все святые выходили радостно из святых жилищ своих и приветствовали меня, радуясь и веселясь моему спасению.

Потом мы пошли в лоно патриарха Авраама, то есть в место, где он обитает. И увидели внутри него неизреченную и непорочную славу. И было оно наполнено цветами благоуханнейшими, миром и духовными ароматами, и небесной свежестью, и желанным благомудрием. Находилось оно в месте благообразном и приятном, с воздухом благовоннейшим, где было очень красиво, и смотреть на него доставляло великое ликование и удовольствие. Еще о многом я хотела бы попытаться всячески рассказать и поведать, но нет у меня слов, чтобы ясно изложить это. В том месте построен небесный мысленный дворец, возведенный

духовным зодчеством (из светлых лучей), всех патриархов — Авраама, Исаака, Иакова и прочих. Построен он божественным искусством Бога Вседержителя, с очень благообразным убранством, и очень красив, сверкает тысячами ярких лучей. Там обитают все крещенные дети христиан, умершие безгрешными, и их окружает невыразимая слава и непрестанная радость. Там же находятся и двенадцать патриархов, от которых произошли двенадцать колен еврейских, и они сидят и покоятся в сиянии славы на двенадцати чудесных престолах. И как любой видит луч сияющего солнца, но совершенно не в силах ухватить его, так и души всех святых видят друг друга, но не могут осязать плотскими руками.

Избегая многословия, когда мы обошли все, что находится вокруг Рая, и что находится под землей, и то, что в глубине ада, где Господь наш Иисус Христос поразил сатану, мы повернули к западу, в место, где жестокие мучения и возмездия, ожидающие несчастных грешников и им подобных. Все это показали мне святые Ангелы, говоря:

— Видишь, от скольких пыток освободил тебя Господь? Ибо там находятся темницы

мрака, покрытые черной мглой смерти, где стерегутся души умерших грешников, родившиеся с начала мира. Число их, как песок морской или пыль земли. Из-за того, что никогда не могут они видеть сладчайший свет из-за плиты греха, которая накрыла их, они постоянно кричат от горя. И постоянно причитают и рыдают, и алчут и жаждут небесной пищи и воды спасения своего, лишенные благодати Божией.

Ангелы поведали мне, что их пожирают зараза и мерзость грехов, и души беззаконников, дитя мое Григорий, все время кричат одно: «ох! ох! увы нам, несчастным!», как было сказано, и никто не пожалеет и не сжалится над ними. И когда душа приходит в эти мрачные места, где мучаются грешники, освещается место то от Ангелов, светящихся, как огонь во тьме, и душа видит все орудия пыток, которые находятся здесь, чтобы узнать, от какого страшного и жестокого мрака она освободилась за то, что при жизни отступила от грехов и покаялась, и честно соблюдала заповеди Господни, и перешла со стези покаяния к лучшей жизни — небесной.

Когда мы обходили все эти места, меня спросил один из святых Ангелов, охранявших меня:

— Понимаешь ли ты, Феодора, что сегодня добрый отец твой Василий совершает по тебе сороковины, как поминают умерших на сороковой день?

И отсюда я узнала, несчастная, что прошло сорок дней с тех пор, как я умерла. И поселилась я в этом жилище, которое ты видишь, принадлежащем не мне, но преподобному духовному отцу моему Василию, доверенному рабу Господа, духовному отцу других чад. Пребывая в этом мире в святой жизни, он направляет многие заблудшие души и приводит их к Богу, как драгоценный дар и фимиам небесного благоволения, в чистом покаянии и правдивой исповеди, к похвале и славе Его. Так что обитают здесь и все другие души, которые он привел сюда прежде меня, помог им, отпустил грехи их, и хорошо очистил, и сохранил неповрежденными для благодати Божией и спасения. Потому что я хорошо знаю, что души кир Иоанна и супруги его госпожи Елены, которые приняли его в своем доме и служили ему в бренном мире, находятся здесь. Здесь же и другие души, которые он наставлял и направлял в течение многих лет и которые привел к небесной жизни, но я совсем не знаю их имен. Но пришло время войти

внутри, чтобы ты увидел наши жилища, потому что мой возлюбленный господин, человек Божий, добрый мой отец, пришел сюда прежде тебя.

Я последовал за ней, и мы вошли внутрь. И когда мы входили, я смотрел на приснопамятную мою путеводительницу, госпожу Феодору, и видел, что по лицу ее как будто сочится влага: это было масло, то есть святой елей вместе с драгоценным миром, и я поразился этому чуду. Она шла впереди меня, одетая в белоснежную льняную одежду, а голова ее была покрыта красным платком. Мы прошли в некий двор, и был он покрыт золотыми и узорчатыми плитками, которые сверкали и были очень нарядными и удивительными, и ни пыли, ни паутины, ни чего иного совсем не было там видно. И посреди этих блестящих золотом плиток были насажены всякие благообразные и плодоносные деревья, и было очень приятно смотреть на это. Двор был весьма велик. Посмотрев на восток, я увидел громадный и высокий дворец, сделанный из огня, но мы не пошли туда. Поблизости от лестниц этого дворца стоял огромный стол, длиной метров двадцати, из драгоценного камня, называемого изумруд, который чудесно сверкал.

У изголовья стола был посажен с востока прекрасный цветущий миндаль, склонявшийся над столом и покрывавший весь его тенью, являя всем, кто видел это, великое благолепие. А на столе была золотая скатерть, сверкающая, как драгоценные камни, украшенная изумрудами, сапфирами, красными сардониксами, рубинами и всеми драгоценными камнями, которые имеются в Раю, и богатыми украшениями для убранства стола. Яствами, которые находились на нем, были чудесные разноцветные плоды, очень красивые на вид, красные, белые, как молоко и цветок лилии, и тысячи разных других цветов, которые ни словом сказать, ни умом описать. Были на нем и разнообразные цветы с чудесными ягодами, и издавали неизреченное благоухание, непостижимое для человеческого сознания, чтобы выразить словами. Каждый плод имел свой запах и вкус, и смешение всех этих запахов источало великую приятность, которой не могло насытиться сердце всякого, кто чувствовал ее.

И был там сей возлюбленный отец наш великий Василий, восседающий на почетном троне во главе стола, и покоился в великой славе, как хозяин и господин всего. Трон был зеленым

и отличался ярким внутренним сиянием. А те, кто совместно с ним вкушали эти чудесные плоды и яства, не были похожи на людей, скованных телесной толщей, но каждый из них был как луч солнца, который невесом и ярок, и имел юное и приятное человеческое лицо, как у Ангелов, и все части и члены, но нельзя было отличить, кто из них был мужчина, а кто женщина. И сколько вкушали они на этой чудесной трапезе, столько же прибавлялось этих царских и чудесных плодов и яств. Ведь были они духовными и небесными, уготованными от Бога для тех, кто обитал здесь. И те, кто их вкушали, наполнялись великой и неизреченной радостью, весельем и ликованием и беседовали друг с другом со спокойной и кроткой улыбкой, сладким благозвучным голосом. Некие юноши поднесли им какой-то розово-красный напиток, ярко сверкавший, в бокалах, светившихся, как снег, бесплотных и невесомых, которые нельзя взять человеческой рукой. И когда кто-то хотел взять этот чудесный бокал, чтобы пить, он оказывался у уст его, наполняя сладостью и действием Святого Духа, и он долгое время оставался в размышлении и изумлении, и сияло лицо его, как распутившаяся свежая роза. Рядом с ними

находились и прислуживали им прекраснейшие юноши, лица которых были светлы, как пух, а ладони рук были белее молока. Они были одеты в благообразные красные одежды, окрашенные бесплотным образом. Ноги их были как снег, и препоясывали их пояса, подобные радуге небесной, сверкающие тремя разными цветами. На головах они носили золотые венки с драгоценными камнями и жемчугом, сделанные с великим искусством. Госпожа Феодора, взяв меня за руку, подвела к преподобному отцу нашему Василию и, подойдя к нему, сказала обо мне. Он, улыбнувшись, указал мне взглядом и радостно велел подойти. Приблизившись к нему, я отдал по обычаю земной поклон и испросил молитвы и благословения его. Тогда я услышал, как он говорит смиренным и спокойным голосом:

— Да помилует тебя Бог, дитя, и да благословит явить тебе Свое Лице и насытить всеми благами неба и земли, и да пошлет тебе помощь от Сиона, то есть от Рая.

И поскольку я распростерся на золотом ковре, святой отец мой тронул меня своей рукой; я встал, и он говорит мне:

— Видишь Феодору, которую ты так желал увидеть? — И указал на нее перстом. — Ты

просил узнать, как она и в каком месте обитает. Поэтому отныне ты не будешь докучать мне из-за нее.

Тогда эта честная душа, благословенная Богом Феодора, посмотрев на меня радостно, сказала:

— Бог да воздаст тебе награду, чадо Григорий, за такую твою заботу и беспокойство обо мне, ничтожной. За это великий в силах Бог и исполнил желание твое по молитвам преподобного отца нашего Василия, который проявил к нам обоим великую доброту.

Когда мы так беседовали, все те, кто были за трапезой, подняли взгляд и смотрели на нас спокойно и радостно. Затем святой говорит Феодоре:

— Матушка госпожа, возьми Григория и пойдди, покажи ему красоту деревьев, которые есть в райском саду нашем.

И вот, когда она проводила меня в правую часть двора, вижу я дверь, чудесно отделанную золотом. Стены сада были высокими. Отворив дверь, мы вошли внутрь. В саду были золотые овощи и деревья малые и большие, украшенные прекраснейшими розами. И я, дивясь этой красоте и безмерной сладости, с которой не сравнятся

все ароматы мира, стал рассматривать умом те блага, которые она мне показывала. Тут я вижу деревья семидесяти видов, которым нет числа. Каждое из них плодоносило бесконечно, ветви их склонялись к земле от тяжести, но не ломались, а плоды не портились, не увядали и не гнили, поскольку были небесными и бессмертными. И как мне показалось, те прекрасные фрукты, которые находились на столе, были чем-то похожи на плоды этих чудесных деревьев. От благолепия их ум мой пребывал словно в головокружении, из-за величия и высоты их и из-за дивных и чудесных плодов их, ведь никогда не приходилось видеть мне такие огромные деревья.

И госпожа Феодора говорит мне:

— Удивляет тебя это, возлюбленное дитя мое? Если бы ты увидел Рай, который насадил Господь на востоке, ты бы еще больше изумился, удивился и поразился. Поскольку этот по сравнению с тем — как тень и сновидение в сравнении с тем, что видит человек наяву.

И я говорю ей:

— Прошу тебя, моя госпожа, скажи мне, кто насадил этот райский сад? Потому что никогда не видел я таких деревьев.

Тогда она говорит мне:

— Как же ты мог бы увидеть такую благодать, уготованную от рук Всемогущего Бога, пока находился в бренном мире? Ведь все это, что видит душа умозрительно, хотя и кажется чувственным и земным, однако является небесным и мысленным, и мы умозрительно пребываем здесь и радуемся душой. А сады эти и огороды — преподобного отца нашего Василия, где он с младых лет до старости своей воспитывался и служил: его посты, его бодрствования, его ложе на сырой земле, его молитвы, подвиги в жару и мороз, все страдания, которые перенес он в пустынях, питаясь много лет одними дикими плодами и травами, до того как прибыть в Константинополь по воле Божией, во спасение многих людей. Все эти труды его взрастили этот райский сад, который ты видишь, потому что те, кто в мире сем выносят труды, тяготы и всякие невзгоды ради Бога, дабы соблюсти и исполнить святые заповеди Его, к славе Его, получают здесь такое удовлетворение и отдохновение от Бога для вечной радости и бессмертного довольства, как говорит псалмопевец: *Труды плодов твоих будешь есть*¹. Поэтому и ты,

---

¹ Пс. 127, 2.

если будешь бояться Бога, трудиться и терпеть временные страдания, возрадуешься вечно, как говорит об этом и подобном Святое Писание.

Изумляясь, я стоял, словно в иступлении, когда сказала она мне, что мы здесь находимся не телесно, но умозрительно душою. Попробовал пощупать себя, чтобы увидеть, что у меня есть плоть, которую можно потрогать руками, и вполне убедиться, что все члены тела мои целы. И почувствовал я то же, что чувствуешь, когда пытаешься удержать рукой пламя огня или солнечный луч. Тебе кажется, что ты сейчас дотронешься до тела и ухватишь его ладонью, но ты не можешь ухватить его, это испытал я и, сохраняя здравый ум и рассудок, стал удивляться тому, что видел.

Потом мне показалось, что мы ходили внутри двора и, пройдя в дверь, через которую мы вошли в райский сад, обнаружили, что стол пуст и за ним никого нет, но все прочее его украшение, устроенное с божественным великолепием, осталось на месте.

Тогда мне показалось, что я простился с любимой моей Феодорой и ушел от нее, и пришел в себя, освободившись от тех дивных и чудесных дел, которые видел я в сновидении своем.

Я сразу же стал соображать, кто я и где нахожусь, и что это было, что я видел и чему был научен, и старался хорошенько запомнить это и не упустить из ума моего.

Затем я встал и пошел к моему доброму отцу, размышляя, что вообще скажет он мне на это: от Бога ли было видение или от лукавого? Когда я пришел к нему и, совершив обычный поклон, взял благословение, он велел мне садиться рядом и говорит мне:

— Помнишь ты, чадо Григорий, где этой ночью мы были вместе?

Я, сделав вид, что не помню, и, размышляя, что он скажет мне, ответил:

— Где же мог я быть еще, господин мой, как не в своей кровати, где спал я очень сладко?

А он говорит мне тихо — поскольку только мы одни были в его келие:

— Я и сам прекрасно знаю, что телом ты спал на ложе, но душой твоей и умом ты ходил в иное место. Неужели ты не помнишь, что я показал тебе этой ночью? Разве ты во сне не навещал Феодору, не приходил в мое небесное жилище? Как бежал, чтобы догнать меня, как стучался в большую дверь, как она встретила тебя с радостью и рассказывала о борении души и своей

смерти? Как с великим трудом и трепетом она преодолела мрачные и злые мытарства и свирепых демонов воздуха, и как я ей помог и выручил ее? Как ты вместе с ней вошел во двор, где видел стол с убранством и лежавшие на нем прекрасные фрукты? Какие там были чудесные и благоухающие цветы? А с чем сравнятся юноши, которые там прислуживали? Разве не стоял ты в изумлении от благолепия прекрасного дворца, который находился вдали? Разве ты не подошел ко мне, и я не указал тебе Феодору, которую ты так хотел увидеть? Разве она не провела тебя по моему указанию в райский сад? Разве ты не помнишь, как тебе показалось в уме, что ты взял рукой златоветвистые растения, и у тебя закружилась голова от благолепия и благовоения их цветов? Наконец, разве не видел ты цветущие высокие деревья и безмерное благолепие плодов их? Значит, ты не видел прошлой ночью ничего из того, о чем я тебе говорю? Что же ты говоришь, будто не был ни в каком другом месте и ничего не знаешь?

И я, слыша, как эти речи сходят с уст его, словно языки пламени, понимая умом своим истину того, что он говорил мне, растерялся и потерял дар речи, и обильные слезы потекли

у меня по лицу. Я осознал, каким величайшим святым Божиим и чудотворцем является сей земной ангел, и что ему ведомо все, что происходит здесь как телесно, так и духовно, и с сердечным трепетом я ответил ему, говоря:

— Да, святой Божий, все это так, я видел все, как ты говоришь, и нет здесь ни слова неправды. Благодарю, благодарю и снова благодарю Трисвятого Бога и Господа нашего за то, что Он удостоил меня, жалкого и недостойного, столь великого блага, что я познакомился с тобой и нахожусь под крылом твоим, и через тебя постигаю такие изумительные и дивные чудеса!

Святой же сказал мне:

— Может быть, и ты благополучно пройдешь жизнь свою, как хочет Бог, избегая зла и усердствуя в добродетели до конца жизни твоей, согласно Писанию и моим словам. И тогда я приму тебя после смерти твоей, чтобы ты был со мной в вечном моем жилище, которое даровал мне Господь, потому что я раньше тебя уйду из этого мира. После этого через малое время и ты последуешь за мной в богоугодной жизни и благих делах, как открыл мне Господь. Однако хорошенько остерегайся и не раскрывай уст своих об этих вещах, пока я жив. Потом же

тебе предстоит описать мою ничтожную жизнь и мои дела, дабы потомки узнали о них ради великой пользы, которую получают, рассказывая и слушая об этом. В описании ты свяжешь то, что было, с тем, чему предстоит случиться по воле Божией отныне и впредь. И я помогу тебе во всем этом.

Сказав это, мой добрый отец велел мне вернуться домой и от всей души стремиться к спасению.

Видение второе. Будущий Суд и вечное воздаяние

И вот через несколько дней после того, как я видел Феодору во сне по желанию своему, я, Григорий, духовный сын святого Василия, увидел в сновидении, будто евреи веруют правильно, соблюдая Закон Моисеев. Придя к преподобному, я подробно рассказал ему все, что видел, и просил его помолиться Богу, чтобы Он открыл мне смысл этого. Я сказал ему:

— Прошу твое преподобие явить о моем видении какое-либо духовное знамение, чтобы я твердо удостоверился.

Он же, отвечая мне, сказал:

— Да сотворит тебе Господь, дитя мое, благо и пользу. Ступай же, и Бог сможет исполнить и этот твой замысел.

Совершив поклон, я взял благословение и удалился. В ту же ночь, совершив молитву в полуночный час, я забылся сном и вижу, что нахожусь на зеленом лугу, где много высоких кипарисов и прекрасных роз и лилий.

Пока я стоял и наслаждался видом, смотрю, идет некий юноша, высокий и благообразный, облаченный в одежды, блестевшие, как пламя, изнутри и снаружи; чистое одеяние его было белым, как снег, а в руках он держал железный посох. Рука его была очень сильной, и ею он мог бы победить тысячи. Остановившись рядом со мной, он сказал мне:

— Что ты делаешь здесь и как тут оказался?

Я же сказал:

— Я не помню, как попал сюда.

Он опять сказал мне:

— Тебя привели сюда молитвы твоего духовного отца, чтобы я показал тебе то, что ты хочешь.

Я же сказал:

— А что я хочу узнать?

Он говорит мне:

— Ты говоришь, что вера иудеев хороша. А верный раб Божий Василий сказал тебе, что нехороша. Ты попросил его дать какое-либо духовное указание, и он устроил так, чтобы и это желание твое исполнилось от Господа. Так иди же за мной, я покажу тебе, каким расположением Бога пользуется каждая религия. Ибо мне дан приказ сделать это.

И, взяв меня за правую руку, он направился со мной по чудесному лугу на восток. И вот, взойдя на облако, мы поднялись на бесконечную высоту. Пока я изумлялся бесконечному восхождению, я думал, что все происходит со мной наяву, а не во сне. На этом облаке мы попали в иной мир, который был чудесен и отличался от устройства этого мира. Когда мы вступили туда, облако отошло, и мы оказались стоящими на стеклянном полу. Двигаясь далее, мы видели происходящее в этом мире.

Там находилось великое множество светлых юношей, которые, отворяя уста, пели чудесные гимны и славословия, которым нет подобия в мире сем. Здесь можно было слышать необычные и чудные мелодии, сладкие гимны, составленные необычным образом в гармоничные песнопения, которыми воспевают Святую Троицу. Звук же и сладость, которые исходили от этих псалмопений, были чудесными и не похожими на земные звуки, так что ум человеческий не может их описать. И вот, мы в великой радости прошли это чудесное зрелище и ступили далее. Тогда мы попали в некое место, внутри которого были юноши в белых одеждах, держащие в руках золотые сосуды, наполненные

чудесным светом и взлетающие вверх по воздуху. Впрочем, куда они двигались, я не понял. Размышляя про себя, я рассуждал: «Может быть, это Ангелы Божии, которые воскуряют пред троном Его умозрительно, и они носят в руках этот духовный и чудесный огонь, чтобы совершать свое служение?» И вот, двигаясь среди таких дивных и грозных чудес, мы попали на некую очень высокую гору, на которую взошли с великим трудом. Взойдя на вершину, мы вступили в ярко освещенное место; взглянув оттуда на восток, мы увидели чудесный луг, устланный чистым золотом и украшенный с несравненным блеском. И как от железа, раскаленного в огне, отлетают искры, такие же восхитительные искры излучала и поверхность этого луга. Глядя на это, я испытал в сердце сладость и неизреченное удовольствие. Воздух же там был наполнен сиянием и великой радостью. Из-за блеска я не видел ясно того, кто шел впереди, и вскоре он скрылся совершенно.

Уйдя оттуда, мы пошли на восток и увидели впереди чудеснейший град, о котором если я начну что-то рассказывать, окажется, что болтаю пустое, поддаваясь обманчивым чувствам. И все же я не умолчу о нем совершенно,

но попробую, при содействии и помощи благодати Божией, сказать и про этот град. Так вот, когда я увидел этот чудесный и восхитительный город, строитель и архитектор которого — Бог, я надолго впал в изумление от этого страшного и ввергающего в трепет зрелища и потерял дар речи. Потому что какой язык человеческий может рассказать или описать его красу и благолепие? Когда мы взошли на ту чудесную и высочайшую гору, далее не пошли, но встали и стали смотреть на это дивное зрелище, которое совершенно ясно было видно нам, ибо ничто нам не мешало.

Сей величественный град был словно круг тверди небесной. Построен он был не из извести, или мрамора, или стекла, или какого-либо земного материала, но из солнечных лучей и ярчайшего и чистейшего золотого света. Вид его украшался формами всех цветов, серебристыми отблесками всех оттенков, разноцветных, как определил Господь; отделка его была из драгоценного топаза, с узорами, и другого драгоценного камня, изумруда, сверкающего всевозможными лучами, и из драгоценного багряного гиацинта, и из лихнита, сияющего, как солнце, и из камня селевк, сверкающего, как свет,

и из всех прочих драгоценных камней, каждый из которых имел свой особенный цвет. Рассказ об этом сочетании драгоценных камней и других материалов, которыми был украшен этот город, выглядит темным, и многие не поверят ему. Общий вид был составлен и взаимосвязан очень красиво, и один цвет чудесным образом сочетался с другим. И таким образом все цвета представляли на вид зрелище, доставляющее великое ликование.

И вот, таково было сияние сего исконного свечения, сего дивного и чудного града, насколько мог я понять и рассказать вкратце о великих сих чудесах: луч на луче, цвет на цвете. Все было исполнено величия и чуда. Таково было благолепие устройства града сего, гармония и сочетание тех камней. Кто может рассказать об увиденном? Ибо было это то, чего не видел глаз человеческий, не слышало ухо, как говорит апостол Павел, и не приходило то на сердце человеку¹.

Таким было устройство его. А высота его стен была неизмерима, и не мог ее охватить человеческий взор. Врата его были весьма чудесны.

---

¹ См.: 1 Кор. 2, 9.

Их было двенадцать, по числу апостолов, и были они плотно и крепко заперты. Каждые ворота имели цвет и форму по виду двенадцати драгоценных камней. Таков был град снаружи. А то, что было внутри, ум человеческий содрогается уразуметь, а язык — вымолвить, сердце восхищается и недоумевает, а мысли рассеиваются от ужаса; только взгляд радуется этому. Уста умолкают, ибо плоть и кровь не могут описать Царствие Небесное.

Видя все это в этом неизреченном зрелище, я решился спросить своего провожатого обо всем этом. И сказал ему:

— Умоляю тебя, господин мой, что это за грозный и дивный град, чудный и громадный? Что за народ обитает в нем? Что за царь царствует сейчас над ним и кто построил его стены и чудесные башни? Кто соорудил его чудесные и дивные ворота и замки на них и кто устроил столь чудесное благолепие? И как он называется? И что это за страна, и что это за чудесный и необъяснимый мир? И как и зачем пришли мы сюда? Объясни мне это, прошу тебя.

В ответ провожатый сказал мне:

— Сей град, который ты видишь, — град Великого Царя, как написано в Писании; ведает

им Бог и говорит о нем пророк Давид: *Славное возвещается о тебе, град Божий!*¹. Построил же его Господь наш Иисус Христос после вознесения Своего на небо, по воле Отца и при содействии Святого Духа, для упокоения святых мучеников Его, апостолов и всех, уверовавших в проповедь Его, как сказал Сам Христос: *В доме Отца Моего обителей много*².

Это — многочудная скиния, обитель и жилище, которое уготовил Господь для рабов Своих. Название же его чудесно и многоименно. Ибо именуется он Новый Иерусалим, град христианский, горняя столица. Первое и последнее его название — Новый Иерусалим. А если ты желаешь узнать о населении его, подожди немного, и увидишь его. Увидишь и Царя его — Бога, находящегося среди богов по благодати. Однако, кажется, ты забыл, с какой целью ты пришел сюда: о ней ты недавно узнал из моих слов. Впрочем, вскоре ты узнаешь об этом на деле. **Поскольку каждый, кто будет держаться правой веры в Бога, воспеваемого в Троице, и в дело искупления рода человеческого,**

.....
¹ Пс. 86, 3.

² Ин. 14, 2.

совершенное Сыном Божиим, как учили святые апостолы и отцы и передает Святая и Кафолическая Церковь Христова, тот будет жить вовек. Если же кто верует иначе, чем заповедали апостолы и Божественный Учитель, тот не будет жить вовек, но будет предан в пламя огня.

Когда он говорил это, вижу, некто чудный и высокий, словно огромный олень, встал на высоком месте, весь как огонь, и явился посреди града словно раскаленное железо. А над ним — крест из света, сияющий и освещающий это страшное пространство исходящим от него пламенем. Всех, кто видел это, охватывала духовная любовь и божественное ликование. И снова вижу, словно молния, из этого страшного пространства направился в град некий блистательный юноша, имеющий крылья из света, сверкающие лучами. Он совершил некоторые приготовления в граде сем, словно предстояло прибытие в него некоего Царя с воинством Его. И снова видим, другой юноша также спустился в великой силе с этой выси, держа в руках грозный и страшный Престол, уготованный для Царя, Которому предстояло прийти. А в ушах наших раздался глас, говорящий: «Великий

и страшный Царь прибывает в сей Новый Град со всею силою и славой!»

И снова видим четверых юношей, также спустившихся с этой выси, держащих по лампаде, лампы же эти горели чудесным светом. И тогда они возгласили приятным гласом: «Благодать Твоя воссияла, Слово Бога Живого». А после них, видим, спустился в сей чудный град другой юноша и возгласил: «Се, наступает воскресение и суд мертвых и воздаяние человекам от Праведного Судии».

В продолжение этого мы видим опять, как сошел с вышних сводов столп огня, и из этого столпа раздавался страшный шум, и все пространство перед ним было наполнено пламенем. Столп не остановился в граде сем, но разверз некое отверстие в месте, где стояли мы, и спустился в мир, и разделился на четыре начала, сияя, и занял четыре конца вселенной. И вот раздался глас, говорящий: «Се, созидаящая сила высочайшего Бога коснулась всех костей человеческих, и составятся они кость к кости и сустав к суставу, и соберутся воедино в порядке».

И вот другой грозный юноша, облаченный в одежды белые, как свет, и препоясанный

золотым поясом, выступает с важностью, держа в руках хартию, подобную пламени, и послание, которое направил Господь к сатане, оповещая, что окончилось царство его, в котором он три года царствовал на земле. Сей юноша последовал за столпом и пошел не в град, а в мир. И придя туда, где царствовал сатана, встал пред ним и огласил послание Господа. И когда тот услышал его, обратил ноздри свои к земле, чтобы извергнуть и изрыгнуть все зло и гнев, вражду и ярость. И изрыгнул все зелье, которым был наполнен, всю нечисть и беззаконие, ереси, волхвования и идолослужения. Ибо пришел конец его, и предстояло ему сгореть с воинством его. И вот, повелел Господь ему изрыгнуть все зло, которое имел он на небе, и низвергнуть на землю, где Господь должен был истребить его с лица ее.

И снова смотрим, снизошел некий сонм Божественных Сил, то есть Ангелы в виде всадников во всеоружии. Кони их были огненны и крылаты, и из уст и ноздрей их исходило пламя огня; они пронеслись по воздуху и спустились в мир. Мы слышали топот их, и были они многочисленны и страшны, легко добирались до всякого города и мрачного места, разя

всех заблудших приспешников отступника-сатаны — антихриста, который воцарился в свое время.

Видим еще воинства воинств, которые спу-скались на землю строем и совершали пригото-вление к Пришествию Бога, и уготовили благо-образно украшенный Престол Его.

И вот, как пришли они, пришел некий пре-славный юноша, облачение которого было как у царя земного; он держал в руках золотую тру-бу и, важно ступая, спустился на землю. Вслед за ним отправились другие двенадцать юношей, чудесных и прекрасных, держа в руке другие двенадцать труб. Когда все они достигли воз-духа над землей, первый из них грянул в трубу со всей силой, и от трубного звука содрогнулись края земли. После этого вострубили и другие двенадцать. И вот, стали восстанавливаться жилы и плоть на костях мертвых, которые были в гробах. И тотчас явилось войско юношей, бес-численное, как песок морской, спешно ступая для упокоения душ, которые умерли от века, чтобы направить каждую из них в собственное ее тело. И снова в третий раз раздалась тру-ба, и от страшного звука трубы сей содрогну-лись небо и земля. И вот, все множество людей

воскресли. И вот, заклокотали моря и реки по земле, все озера и все болота от умерших в них людей. И немедленно поднялись по всей земле миллионы и миллиарды людей, и все они были одного возраста. Все это видели мы через отверстие, которое открылось там, где мы стояли.

И вот, мы узнали Адама и Еву, и все поколения одно за другим, которые стояли в трепете по всему лицу земли, в великой тесноте и скорби. Смотря на это, я дрожал от страха и ужаса этого зрелища. Те, кто никогда не слышал о воскресении мертвых, удивлялись и в трепете изумлялись...

Но что со мной происходит? Ныне ум мой содрогается от страха, рука путается и дрожит, язык мой обмяк и не может говорить, ибо предстоит мне рассказывать о страшных и чудесных таинствах. Но прошу вас, слушайте со всем благосклонным вниманием и со страхом Божиим воспринимайте сказанное, ибо это страшно и чудно. Из-за этого для многих, по невежеству их, оно может показаться невероятным. Впрочем, как я думаю, никто из православных христиан не отнесется к этому с недоверием.

И вот, когда я смотрел на эти страшные и дивные чудеса, которые происходили с поколениями людей, родившихся со времен первозданного Адама до самого последнего человека, я трепетал от страха. Лица некоторых сияли, словно звезды; у других сияли меньше — подобно тому, как и на тверди небесной звезда от звезды отличается по яркости. И у одних лица светились, как луна, у других — как дневной свет, а у некоторых были белы, как снег или как белое руно. Иные были подобны розам. На макушке у каждого была грамота, начертанная молнией и объявляющая его добродетели. На одних было написано «пророк Господень», на других «мученик Христов», на иных «иерарх», «преподобный», «праведный», «нищий духом», «смирренный сердцем». Другие были смиренными, милостивыми и сострадательными, чистыми сердцем, странствующими ради Господа, мирными, гонимыми, странноприимными, послушными, терпеливыми до конца, терпеливыми в благодарении, бедности и испытаниях, иереями Господними, хорошо служившими, непорочными и чистыми телом и душой, жертвовавшими жизнью из любви к ближним своим, творящими добро и правду

и учащими этому других. За ними следовали тысячи других: хранившие ложе незапятнанным, угодившие Господу через покаяние, деятели апостольского священнослужения. Говоря вкратце, добродетель каждого была явно запечатлена золотыми буквами в воздухе, словно молния; так что если надо было узнать, кто милостивый, кто девственник, или мученик, или пророк — это было легко сделать.

Написано так было над прославленными. Прочие же из этого сонма воскресших были весьма угрюмы и мрачны. Потому что среди десяти тысяч с трудом отыскивался один сиявший, кто светился божественной славой и сиянием. А остальная толпа была исполнена безобразия и горечи. И можно было видеть в них беспокойство и бесконечную скорбь. Потому что некоторые из них были лицом, как прах земли и пепел, другие — как грязь, иные — как дохлые псы; у одних лица были запачканы нечистотами, у других, как черепки, у иных гноились глаза, у иных лица были черными, как у дьявола, так что от большого стыда они прикрывали лица руками. У кого-то лица были окровавлены, у кого-то — цвета аспида, а у иных — как шкура осла. Другие были с головы до ног запачканы мерзостью и забрызганы

кровью. Некоторые из них имели на лице свиновую кожу, у других глаза косили и разбегались. У иных лица были измазаны дегтем. Некоторые от большого стыда хотели бы бежать, но не могли даже повернуться, теснимые толпой. И, говоря друг с другом, эта бесконечная толпа роптала: «Горе нам! Ведь мы слышали об этом Страшном дне и не приняли это всерьез умом своим, а считали смехотворными рассказнями. Но теперь мы справедливо получим возмездие за дурные дела свои. Горе нам, жалким грешникам, так как мы осквернены и нечисты, и осуждены на вечный неугасимый огонь, чтобы мучиться с дьяволом, которому мы служили».

За ними, стенающими и рыдающими, стояла другая бесчисленная толпа тех, кто никогда не слышал слова Божия, духовного поучения, Моисеева Закона или благовестия о Христе. Они говорили тем, кто беседовал о Боге:

— Кто такой Христос и Бог? Мы служили и поклонялись богам. Если нас воскресили наши боги, мы не боимся претерпеть зло, потому что боги наши помогут нам.

Другие говорили:

— Мы слышали о Христе, но считали это неважным делом.

Те же, кто были из еврейского рода, говорили:

— Если нас воскресил Бог Закона, мы не так боимся, ибо даже рассеянные по всей вселенной, мы не поклонялись никому, кроме Него. Если же придет судить Сын Марии, то есть Христос, то Он подобен тем, кто был воскрешен, и Сам подлежит Суду вместе с нами за грехи, потому что открыто говорил, будто Он Бог и Сын Божий. Если бы мы знали, где Он стоит сейчас, мы бы подошли и пристыдили бы Его. Потому что мы хорошо знаем, что с Моисеем Бог говорил, а Он Бога никогда не видел.

Так разглагольствовали евреи. А иные из евреев говорили:

— Горе нам, ибо мы ни Богу Закона не поклонялись, ни в Того, Кого называют Христом, не уверовали, но поклонялись Ваалу и Астарте, и каждого из нас гнетут собственные грехи.

И были видно, кто верный, а кто грешник: потому что на веках у каждого была приклеена надпись, оповещающая, в каком грехе кто умер. У кого-то было написано «убийца»; у других — «кровосмеситель», то есть блудивший с родственниками своими; и иных — «прелюбодей», то есть тот, кто, состоя в браке, блудил с замужними женщинами. Иные были ворами,

иные лжецами, иные чародеями, иные пьяницами, иные блудодеями. Другие были мытарями¹, мужеложцами, растлителями малолетних, скотоложцами, то есть блудившими с животными; иные — вспыльчивыми, злопамятными, завистливыми; иные — любителями песен под гитару, иные — клятвопреступниками, то есть не соблюдавшими клятву; некромантами, то есть занимавшимися гаданием через мертвых; иные — обжорами, скупцами, то есть сребролюбивыми и немилосердными, жестокими и жадными на милостыню. Суеверы, лицемеры, взяточники, то есть бравшие подарки за несправедливые решения, тайновредители (те, кто исподтишка совершают зло), болтуны, грешники, непослушные, нечистые, сквернословы, еретики — ариане, духоборы, манихеи, савеллиане, оригенисты, яковиты, маркиониты и все, какие ни на есть еретики, вплоть до иконоборцев — все те, кто не покаялся перед смертью, каждый оказался на виду с грехом, написанным у него на веках. Видя друг друга мрачными и оскверненными, они стыдились

---

¹ То есть людьми, обогащавшимися за чужой счет при помощи властных полномочий. — *Примеч. пер.*

великим стыдом и страшно мучились от череды грехов своих.

Ясно видя все это, по ходатайству преподобного отца нашего Василия, я весьма удивлялся. Затем, взглянув наверх, увидел я грозные и чудесные Чины, которые спускались, сладко воспевая гимны и все песнопения небесные; а посреди них был деревянный Крест, от которого исходило великое сияние, искрящийся и величавый. Он спустился в место, где был уготован Престол Судии, и встал там на высоком и славном месте, и был ясно виден всем поколениям, воскресшим из мертвых.

Поколения евреев, видя Честной и Животворящий Крест сияющим в столь великой славе, затрепетали в страхе. И их охватил стыд и великое смущение; в беспокойстве закрыли они лица свои руками, рыдая и говоря:

— Горе нам, несчастным и грешным! Видим дурной знак Распятого; и если Он придет судить, с каким лицом мы посмотрим на Него и что ответим Ему? Ведь мы совершили много зла Ему и тем, кто уверовал в Него.

Когда евреи так зарыдали, говорит мне Ангел, который привел меня показать это:

— Видишь, как они начали дрожать и трепетать от одного вида Честного Креста?

А те евреи, которые жили до Христа, не зная о знамении Честного Креста, удивлялись и говорили тем, кто родился после Христа:

— По какому поводу вы рыдаете и плачете, охваченные стыдом и смятением? И по какой причине не можете держать ответ?

А те ничего не отвечали им, но то и дело стонали, глядя на Крест.

И вдруг я услышал страшный глас в выси небесной. И провожатый мой говорит мне:

— Вот страх и трепет великий. Потряслись все Силы Небесные, и грядет Господь!

С этими словами явилось бесчисленное множество воинства Небесного, Чины грозных Сил, которые выступили на место Суда. А за ними другое множество, в великой славе, также пришли и встали на Судном месте. За ними снова вышло другое бесчисленное и неисповедимое множество, выступая величаво, от вида которого я задрожал в страхе. Тогда провожатый говорит мне:

— Не бойся, брат! Это наши сослужители и друзья, их нечего бояться. Тщательно внимай

происходящему, ибо еще придут и другие, большие этих.

И действительно, пришли и другие, тысячи тысяч, и от вида их трепетали в страшном изумлении все, кто были от века.

Наступила великая тишина. И вот, снова сверху раздался громкий грохот от страшных громов и молний, так что сотряслась вся земля, охваченная великим страхом и трепетом. И все, у кого лица были светлы, не столько страшились происходящих событий, грозных и изумительных, сколько радовались и веселились. Затем, после этих страшных громов и молний, явилось воинство еще более страшное и славное, великое и очень высокое. Оно было исполнено очей, от строя их извергались искры, и воздух горел от сияния их. И все люди очень изумлялись. Но и на небе было великое чудо от лица этих Сил. Когда они сошли, они остановились в месте Суда в величавом благолепии. Это воинство по своему блеску и силе, с небывалым звуком и пением, затмило предшествующие воинства.

У всех, кто служил и поклонялся идолам, лица были черными. А верные евреи, жившие от Авраама до Христа, не так боялись.

Но неверные стояли мрачные и испуганные и, смотря на Крест, лили слезы жалкие и бесполезные. Потому что хорошо знали, что распятый Христос Сам будет судить всех людей. Так же вели себя и потомки Исмаила, то есть агаряне. Прежде они были жестокосердыми и гордыми, полагая, будто имеют некоего пророка, как они говорили. Так они сильно бахвалились перед другими и тщеславились, пока не увидели Крест, который пришел со славою и великим блеском, словно царский скипетр, и воссиял ярче солнечных лучей, воспламеняя воздух и доставляя христианам великую радость и ликование. Тогда и они начали рыдать, жалобно крича от горя, и завопили от скорби, и стояли в оцепенении, сетуя друг другу на свое заблуждение. Потому что они слышали поучения о Христе, но не придавали им значения и высмеивали поучающих их.

Пока все это происходило, сверху спустилось светлое облако, внутри которого было яркое сияние, издававшее ослепительный блеск, и закрыло все небо. Тогда тотчас же показался чудный драгоценный венец, которого нельзя описать языком человеческим. Он остановился над вершиной Креста, и видя это, евреи,

идолопоклонники и все неверные затрепетали и задрожали от изумления. Христиане же величали Бога в неизреченном веселии и радости.

И снова раздался страшный гул, и явились великие громы и молнии страшнее прежних. Грешные люди, взирая на нечистые дела свои и безобразие своих жалких душ, были охвачены сильнейшим страхом и трепетом, потому что их изобличали дела и нечего было им сказать в оправдание. Сей же чудесный Престол нелицеприятного Господа не стоял на земле, но висел в воздухе на высоте сорока локтей. И тогда мы спустились, чтобы увидеть сей чудесный град, вид которого привел в дрожь всякий ум и всякий слух и разумение, и посмотреть на сие страшное приготовление, превосходящее всякий ум и слово, в котором находились и мы со всеми людьми, бывшими от Адама до скончания веков, которые стояли и ожидали решения Судии.

И вот, когда Престол был уготован, божественный сонм хора Ангелов, более бесчисленный, чем песок морской, встал вокруг Престола с великою славой. И снова видим, сошли еще четыре воинства Ангелов, из которых первое было столь страшно, что не мог смотреть на него глаз человеческий. Оно встало

на востоке. Второе встало на юге, неким чудесным строем с ужасною силой. Третье — на севере, с великою славой. Четвертое — на западе, держа в руках грозные царские жезлы. Чудны были уста Ангелов. Было в них чудеснейшее послушание, и меньшие подчинялись большим. Все они смотрели в сторону востока, и слава Господня сияла на них.

За ними спустились иные четыре воинства, словно молния. Все они не были похожи видом, но одно было белым, как свет, другое — красноватым и благообразным, третье сияло, как золото, а четвертое было изукрашено всеми цветами. Они остановились посреди неба и, разделившись на четыре начальства, укрепились по четырем углам земли, ожидая Пришествия Судии.

Землю наполняло множество людей, а воздух был полон сонмом божественных ангельских воинств. Подняв глаза горé, мы взглянули на небо — и увидели!

Се, Господь, украшенный мысленными цветами; страшная колесница остановилась пред Ним, шестикрылая и многоокая. И тогда раздался оттуда глас Господа и, обходя окрест, оглашал многогласно: «Свят, свят, свят Господь Саваоф,

наполняет небо и землю слава Его!» От грома гласа задрожали небо и земля. Все Ангелы Божии, стоявшие на земле, возгласили в один голос: «Благословен грядый во имя Господне! Господь Иисус Христос, Слово и сияние Отца, Царь веков, Господь неба и земли, Судия и распорядитель живых и мертвых, небесных, земных и преисподних, всякой власти и начальства!»

От этого страшного гласа трепетала вся тварь, небо и земля. Когда слышали евреи и агаряне, что сей глас вместе с Отцом величает и Сына и именует Его Судией живых и мертвых, возопили, несчастные, плачем, в судорогах оплакивая свою гибель. И пока они рыдали, раздался трубный глас, сладкий и звучный. Глас сей овладел сознанием всех Ангелов и людей, и их охватил сильный страх и трепет, ибо все поняли, что сходит Судия.

И вот — светлое облако, на котором был Господь наш Иисус Христос. Это облако направилось на восток, над твердью, и сейчас же открылись врата Востока, и Господь воссиял. И раздался такой гром, что все Ангелы и люди обратились к востоку. Видя восседающего на облаке Господа нашего Иисуса Христа, затрепетали сыны человеческие, а евреи

удивлялись. Немедленно возгласило всякое дыхание ангельское и человеческое: «Благословен грядый во имя Господне, Бог Господь, Судия живых и мертвых». И в поклонении все в страхе и трепете пали на землю. Господь же, сойдя с блестящего облака, воссел на Престол славы Царствия Его. И по земле распространилось святое дыхание праведности Его; люди поднялись с земли и, видя Его упокоившимся на престоле славы Его, задрожали и затрепетали в великом страхе. Но дрожали и небо, и вся земля. Ангелы же возглашали гласом велиим: «Ты еси Христос, Сын Бога живого, Коего распяли беззаконные евреи. Ты еси Слово Бога высочайшего, неизреченно родившийся от Отца, познаваемый в двух природах, сущностях и волениях, но в единой ипостаси. Ты еси принявший плоть от Святой Девы Марии и Богородицы без семени мужного, и пришедший в мир чрез Нее, и явивший знамения и чудеса, и проповедовавший миру покаяние и Царствие Отца. Ты еси Бог наш, спокланяемый со Отцем и Святым Духом, и не знаем иного Бога, кроме Тебя».

Услышав эти слова Ангелов, задрожали Анна и Каиафа, и весь народ их. А беззаконный Арий и его последователи оцепенели от ужаса.

Затем воззрел Господь на лицо неба, и оно бежало от страха. Мы же стояли на высоком месте, а Сам Господь наш Иисус Христос остался один неподвижно в воздухе. И, возрев на землю, Он увидел ее, и была она осквернена множеством грехов человеческих, идолослужением, чародейством, мужебесием, кровосмешением и кровопролитием. И от гнева Его бежала и она, и не оказалось на ней места, и осталась она пустынной и невозмутимой, безо всякой обузы материального мира. И когда простер Господь руки Свои вверх и вниз, обновились небо и земля и стали новыми. От этой перемены преобразился вид земли в великолепном блеске, ибо переменилась она от тления к нетлению. А твердь небесная была, словно солнце, восходящее утром без лучей. Звезды исчезли, ибо место их заняли святые. И солнце померкло, ибо возшло Солнце праведности — Господь наш Иисус Христос.

А на место моря излилась огненная река, пламя от которой высилось до тверди небесной. Пламя же это было нематериальным и, двигаясь, обходило все лицо земли. И воззрел Господь на всех идолопоклонников и грешников, живших в суете, блуде и прелюбодеяниях,

полных всяческих прегрешений. И вот, вышли с запада отряды грозных Ангелов, окружили этих грешников и погнали их в это огненное море, пока не осталось никого.

И исчезли все, кроме безблагодатных иудеев, живших со времен Авраама до скончания века, всего рода христианского от Христа до конца света, а также тех, кто чтили Вышний Промысл из разных народов, и тех, кто жили до Божественного Домостроительства и не были идолопоклонниками.

И вот, когда нечестивые идолопоклонники были ввергнуты в море огня, раздался из среды его великий стон, очень горький и жуткий, так что само небо зарыдало от их гибели. Прочие же грешники, видя, как беспощадно брошены идолопоклонники в это страшное огненное море, ужаснулись и затрепетали в изумлении. Потому что большинство из них были мрачны и на лице у каждого была надпись, объявляющая их грех и гибель.

И воззрел Господь на восток, и вот, воинства Ангелов были посланы вострубить ужасно. Ангелы, назначенные трубить, обратились к лицу земли. И всех, кто был там со светлыми лицами, сиявшими чистым сиянием

праведности и божественной добродетели, они, радостно обнимая, вели в почетное место одесную Судии. И, вновь промчавшись по лицу земли, отделили грешных от праведных и повели праведных одесную Судии с великой честью и славой. Когда же закончили Ангелы Сил Небесных отбирать и забирать, будто на воздушном облаке, благословенных Господом, воззрел Господь на восток и запад. И вот, выступили два войска Ангелов и повели всех сынов человеческих, далеких от праведников, по левую сторону от Судии. Там, ошуюю Судии, выстроились все грешники, и число их было большим, чем песок морской. И слева от Христа был хмурый мрак, а справа сиял радостный свет.

И опять воззрел Господь одесную и, видя радостное сияние и красу святых Своих, сказал гласом велиим:

— Слушайте, благословенные Отца Моего! Вы унаследовали Царствие, которое уготовано ради вас от начала мира. Ибо голодал Я, и вы накормили Меня, жаждал Я, и вы напоили Меня, странствовал Я, и вы приютили меня в доме своем, был Я наг, и вы одели Меня, был Я болен и в узах, и вы навестили Меня.

Праведники сказали в ответ:

— Господи, мы никогда не видели Тебя голодающим, чтобы накормить; не видели Тебя жаждущим, чтобы напоить; странником, чтобы приютить; нагим, чтобы одеть, или больным и узником, чтобы прийти к Тебе.

Господь же отвечал, указуя перстом десницы Своей на нищих:

— Всякий раз, когда вы делали это для одного из сих убогих братьев Моих, совершали это для Меня.

Затем сей Наиправеднейший Царь и Справедливейший Судия обратился ошуюю и, увидев всех грешников, осквернивших землю, в праведном гневе Своем строго осудил их и сказал:

— Изыдите от Меня, окаянные Отца Моего, делатели беззакония, в огонь вечный, уготованный диаволу и аггелам¹ его! Ибо голодал Я, и вы не накормили Меня, жаждал Я, и вы не напоили Меня, странствовал Я, и вы не приютили меня в доме своем, был Я наг, и вы не одели Меня, был Я болен и в узах, и вы не навестили Меня. Убийцы, прелюбодеи, мужеложники, чародеи, кровосмесители, клятвопреступники, блудники,

---

¹ Отпавшим ангелам. — *Примеч. пер.*

лжецы, пьяницы, сребролюбцы, сплетники, певуны, плясуны, честолюбцы, гордецы, нерадивые, лентяи, безвольные, чревоугодники, болтуны, уйдите все от Меня, проклятые, прошедшие жизнь свою в нечестии. Изыдите от Меня, ибо Я не знаю, откуда вы.

Те, услышав такой страшный приговор, пришли в смятение, обезумели и затрепетали, согласно слову пророка¹. И, рыдая, сказали:

— О праведнейший Судия, Господи неба и земли! Никогда мы не видели Тебя голодающим, чтобы не накормить, жаждущим, чтобы не напоить, странником, чтобы не приютить, нагим, чтобы не одеть, или больным и узником, чтобы не навестить Тебя.

Сей же грозный Царь, указуя перстом Своим на нищих, сказал:

— Всякий раз, когда вы не делали это для одного из сих убогих братьев Моих, не совершали это и для Меня. Изыдите прочь от Меня, возлюбившие земное, взлелеявшие грех от всей души своей, служившие диаволу всю жизнь свою и даже при кончине своей не пришедшие к покаянию.

---

¹ См.: Пс. 47, 6–7.

Несчастные, слыша от Праведного Судии эти страшные слова, зарыдали жалкими слезами и, горько сетуя, стали призывать всех на помощь. Но никто не сжалился над ними и не стал просить за них Судию. Ибо, когда Судия в гневе, кто может помочь? И стояли все они в трепете и страхе, не в силах поднять глаз своих, чтобы увидеть Его.

Тогда я поднял взор вверх и увидел новую землю. На нее воззрел грозный Судия, и тотчас покрыла ее зелень, изумительная и белая, словно снег. Растения же на этой земле были прекрасные видом, каких не видывало око человеческое, не слышало ухо и не приходило на сердце человеку. Ошеломленный, я спросил своего провожатого:

— Господин, не это ли Царствие Небесное?

И он ответил мне:

— Царствия Божия ты еще не видишь. Это — земля кротких.

И вновь взглянул Господь на лицо земли сей чудесной, и хлынула река меда и молока. Чистый мед этот тек и увлажнял всю землю и корни растений, а белоснежное молоко, растекаясь, соединялось с медом в корнях растений. Растения же эти были полны нежнейших

плодов. Сонм людей, стоявших одесную и ошую Христа, изумлялся, видя это неизреченное благолепие.

Когда все это было окончено, взглянул Господь на высь небесную. И открылось небо, и сошли в великой славе Ангелы и Архангелы, неся тот чудесный и изумительный град и воспевая гимн Троичному Богу — Трисвятое. Доставив этот град, они поместили его на востоке, там, где был чудесный Рай, который был заперт внутри этого чудесного града. И снова взглянул Господь на град сей, и он чудесным образом утвердился на месте том, и были внутри него все блага. И никто не смог бы постичь благообразие его, потому что это — град Божий, вышняя столица, Горний Иерусалим, град праотцев. Град, строитель и зодчий которого — Бог. Вокруг него были горы, и Господь посреди народа Своего. От сияния дворцов его освещались все пределы земли, ибо чудно и неизреченно устроен был град сей, и великая радость и ликование охватывало всех, кто смотрел на него. Врата его были ярче солнца, и вокруг него было восхитительное сияние.

Господь указал Силам Небесным, и вострубили они в трубы небесные, так что сотряслись

концы земли. И прославили славного во всех веках Христа трисвятыми песнопениями. Я же, слушая этот непрестанный гимн, изумлялся и восхищался. И, взглянув ошуюю Христа, увидел несчастных грешников, раздиравших лица свои в плаче и горьких рыданиях.

И тогда обратился к ним глас Праведного Судии, говорящий: «Видите, окаянные, каких благ вы лишились?» И тотчас поднялся Господь со Своего Престола уготовления, чтобы объявить все бесстыдства и беззакония дурных людей. И, взойдя на крылатые ветры, направился в град сей. А вместе с ним пошли и все праведники, бывшие одесную Его. И все Силы Небесные воспевали силу Его. Господь остановился у врат града, смотрящих на запад, и они тотчас открылись в страхе и трепете. Все, кто были одесную, остановились вдали. И как только открылись врата эти, воссел Господь напротив них и сказал бывшим одесную Него: «Входите, благословенные Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царство, входите в Горний Иерусалим. Ступайте, возлюбленные Мои, заходите с радостью в град, уготованный ради вас. Аз есмь дверь. Никто не может прийти к Отцу, кроме как чрез Меня, ибо Я и Отец — одно».

При этих словах явилась Жена одесную Христа, пред Которой шествовал свет. Лицо Ее сияло ярче солнца, поскольку с Ней пребывала чудесная слава Господа. Он встретил Ее радостно, говоря:

— Входи, о Пречестная Моя Мати, все это принадлежит Тебе, и град сей — наследие Твое. Вступай же в него, радуясь, с возлюбленными чадами Твоими.

Она же, облобызав пречистые ноги Его, вошла в сей чудесный град. И когда Она вошла, раздался чудесный гимн святых Ангелов, встречавших Ее с песнопениями и псалмами в месте Ей уготованном.

После этого от тех, кто были одесную Христа, отделились двенадцать мужей и вошли во врата града; одежды их были похожи на царские облачения. Он встретил их с радостью и ликованием, а они поклонились Ему. И они, как молния, устремились внутрь, и когда вошли туда, раздалось чудесное псалмопение. И когда они вошли в сие вечное блаженство, вновь кивнул Судия, и от стоявших одесную Спасителя отделились семьдесят мужей и подошли к вратам града. Одежды их были как огонь. Подойдя, они припали к ногам Царя,

и Тот почтил их похвалой и также ввел внутрь града.

Когда они вошли, Честной Крест остановился в воздухе одесную Спасителя, сияя чудесной славой и посылая свои божественные лучи уповающим на него. Ибо был он очень ярок, и те, кто были ошуюю, видя его, лили горькие слезы, сокрушаясь от глубины сердца и мысленно раскаиваясь — одни, что не уверовали во Христа, а другие, что не соблюдали заповеди Христовы и из-за этого отпали от таких великих и чудесных благ. Евреи же, которые были от пришествия Христа до скончания века, кляли Моисея и искали его, но не находили, ибо стоял он с праведниками одесную, вместе с Авраамом, Исааком, Иаковом и всеми пророками.

И вот, когда вошли в город семьдесят, отделилось от стоящих одесную великое множество, и лица их искрились от облекавшей их славы. Одежды их были из виссона и порфиры, или словно из тончайшего индийского хлопка, и при этом умозрительными и духовными. Это множество состояло из бесчисленных людей, и все они были прославлены божественным сиянием. И вот, подошли

и они к вратам града, и Господь весьма обрадовался им. И распахнулись для них врата града сего. И как пастырь радуется овцам своим, так и Господь ликовал и радовался за возлюбленных чад Своих, что вошли они в радость Господина своего. И вот, отделилось от тех, что одесную, иное воинство, меньшее первого, и подошло к славным вратам града, и вошло внутрь в великом благообразии. Я же спросил провожатого своего:

— Что это за два воинства?

И он ответил мне:

— Это мученики и исповедники.

И вновь отделился другой сонм прославленных и подошел к Царю. Лица их были белы, как свет. И отверз им врата Господь, и вступили они внутрь с великой честью. После входа их раздалось чудесное псалмопение. Это были евангелисты и проповедники, и вошли они в радость Господа своего.

Вслед за ними подошло воинство с лицами, как солнце, и одеждами, как снег, а на плечах их сверкало пламя. Это были архиереи. И для них открылись чудесные врата, и вошли они со светлым и радостным лицом в сие беспредельное ликование.

И вновь отделилось другое собрание людей, облик которых был прославлен, а вид — как огонь. Одеты они были в белоснежные одежды. Врата открылись, и они вошли. И в честь них раздался удивительный гимн. Это были подвижники, и вошли они в радость Господина своего в веселии и ликовании.

И вновь отделилось от тех, кто одесную, множество людей, спешивших войти в сей прекраснейший град. Были они бесчисленны, а одеяние их было монашеским. Но одежды их были не черными, а белыми, как снег, и сверкали, как молнии. Лица же их сияли, как свет солнца. И для них открылись врата сего блистательного града, и вошли они в великой радости, чудесной славе и неизреченной чести. Войдя внутрь, поднимали они руки свои к Богу, благословляя святое имя Его. И когда увидели Ангелы, что они вошли в град, то возгласили гимн Богу гласом ликования. Они вошли в град Господа Сил, Бога нашего, и приняли наследие, которое уготовил им Бог, так как они служили и поклонялись Ему на земле.

Стоявшие ошуюю, видя удел святых и сияние их, лили горькие слезы, особенно видя сей чудесный град, полный вечной радости,

и чудесную красу Господню, и лучи, исходившие от Лица Его. Видя все это, они изумлялись и раздирали лица свои руками, и глаза их струились горькими слезами, не выдерживая великой скорби лишения столь величественных и изумительных благ.

После этого вновь отделилось от стоявших одесную много людей, лица которых сияли, как луна. Были они прославлены блеском чистоты своей и одеты в славное одеяние. Подошли и они к сему чудесному граду и вошли в него с радостью и веселием. При входе их слышались по обычаю восклицания и гимны тех, кто был внутри града.

А Честной Крест стоял в святой выси и чудесном воздухе, окруженный славой. Лучи его освещали все пространство. А вокруг него стояло великое воинство Ангелов, похожих на птиц, и воспевали они гимны Богу непрерывным гласом и неведомыми песнопениями величали имя Его, так что слышно было до неба. И все, кто слышал их, радовались.

Вновь кивнул Господь стоявшим одесную и велел подойти. И вот подошли Авраам, Исаак, Иаков и двенадцать патриархов, лица которых были белы, как снег, а одежды блистали. Господь

открыл и им врата и воззрел на Авраама, который припал к стопам Единородного Сына Божия, и позволил войти внутрь града Царствия. И, подобно другим, он и сыны его вошли в град с великой радостью, воспевая Царя Христа, грозного Херувимам и незримого Серафимам по Божеству.

Еще раз воззрел Господь, и вот — сонм людей великий. Все они были одного чина, словно розы: все были радостны и светлы. Лица их сияли ярче солнца, пред ними сверкала молния, за которой шел дивный свет. Сонм этот был больше всех прочих. Когда приблизились они к чудесным вратам града сего, отверз их Господь, и они вошли внутрь. Воззрев на них, Бог радовался чистоте их, ибо были они чисты от чрева матери своей, и потому никто из них не остался ошуюю, но все племя это вступило во святой град, исполненное радости. Когда же все они вошли, грянули силы небесные три-святой гимн Триединому Богу, ибо радовались, видя сонм сей входящим в святой град.

Затем вошли все пророки, почтенные равным образом в граде сем, кроме Моисея и Аарона. Когда шли они, лица их сияли, как солнце. И им воспели гимн Силы Небесные.

Те, кто стояли ошуюю, видя, что вошли они в сие чудесное Царствие, стали сокрушаться сердцем и часто стенать, орошая лица слезами и проклиная тела свои, так как знали, что нет им никакого прощения и лишены они таких благ, ибо жестоко обличены они совестью своей. Глядя на море огня, бушующее и пылающее перед ними, они жалобно рыдали и мучились, говоря: «Помилуй нас, Боже, помилуй! Помилуй нас по великой милости Своей!» Но некому было услышать их и сжалиться над ними, ибо сей нелицеприятный Судия отвратил Лицо Свое от них. Оттого были среди них стоны и рыдания и трепет великий.

И вновь отделилось другое множество людей от стоявших одесную. Они тихо направились к вратам сим; лица их были белыми, как молоко, одежды пропитаны чистым маслом, а волосы — словно золото. Когда подошли они к Господу, пали к пречистым ногам Его, благословляя и приветствуя Его, и так вошли в святой град. Это были те, кто согрешили против Господа, но через доброе покаяние исправились в сокрушении и скорби.

После этого пришел и Моисей к сему святому граду, и провожатый мой указал мне его.

Я увидел, что лицо его сияет, как солнце, а одежды сверкают молниями. За ним следовали Иисус Навин, Аарон, Ор и Елеазар, имевшие славу, меньшую Моисеевой, но шедшие вместе с ним. За ними шли семьдесят мужей, восприявших от духа Моисея и пророчивших. С ними были и праведные судьи Израиля, начиная с Халева и Гофониила и до Самуила. Между ними был и царь Давид, и все цари иудейские, не бывшие идолопоклонниками, а также все евреи, хорошо соблюдавшие Закон, вплоть до пришествия Христа. И все они вошли в сей прославленный град.

Вслед за ними пришли Адам и Авель, Сиф и Енос, Енох и Ной, и все, жившие в чистоте прежде дарования Закона. И вот, Владыка повелел им начинать восхождение от последних до первых и велел выдать им по одному динарию, по словам Святого Евангелия. И они вступали во святой град, воспевая гимны Владыке и Господу, и гласом благодарения Божественные Чины вышних Сил, радуясь, вместе с ними благословляли Господа за вступление праотцев.

Подошел ко граду и другой малый сонм. Облик их был разнообразен, а лица и одежды сияли, как у дев. Это были чистые люди,

жившие до и после Закона, которые не поклонялись идолам, ненавидя все нечистое, и, почитая Вышний Промысл, верили в него. И они были приняты и вошли в сей святой град. И все праведники удивлялись, что обличие их отличалось от прочих.

Пришел и еще один сонм, весьма малый, ступая по воздуху ко граду. Лица их то сияли, то белели как снег, а одеты они были в прекрасные царские одежды. Их чудесно встретили там, когда они с великой славой и свободой вошли в град. Это были Христа ради юродивые, которые посрамили мудрость диавольскую, за что и снискали блеск и несравненную славу.

После них подошел иной сонм, еще меньший. Лица их были белы, как молоко, а одежды сияли светом. Это были нищие духом, которые не тщеславились и не превозносились, как многие люди, и за это удостоились сего Царствия.

Когда вошли они, вот, пришло другое множество, облаченное в сияющее облако. Лица их были белоснежны, а на шеях были золотые воротники, весьма красивые. Когда подошли они к граду в благочинии, сказал им Господь:

— Войдите в радость Господина вашего, которая была уготована ради вас, когда рыдали вы

в жизни вашей ради таковой радости. Вступайте с веселием и ликованием в Царствие Мое.

За ними в сей град спешил другой сонм красиво одетых в багряные одежды, с драгоценными венцами на головах. Лица их были белы, как снег, и благоухающее миро источалось от них для всех, кто был рядом. От ног их высекались искры, и великая радость царила среди них. Это были милостивые, которые кормили вдов, одевали сирот и жалели нищих, жертвовали жизнью своей ради соседей своих и сидели у дверей домов своих, чтобы принимать странников.

Вслед за ними шло иное множество, смиренное видом и ликом, кротко ступавшее к граду в белых одеяниях. Из-под ног их высекался огонь, и великая радость была у них на лицах, сиявших невыразимым блеском. Это были кроткие, и они беспрепятственно вошли в град в своих чисто-белых одеждах.

За ними пришел другой крохотный сонм. По бокам их сверкал свет, а из уст источалось, как миро, сияние правосудия Господня. На лицах их была сладость ликования, а от рук исходили молнии; одежды их были удивительны, а ноги украшены золотом. Увидев их, Господь возликовал и велел с веселием проходить

внутрь, так как были это ревнители и делатели справедливости, которые не брали взятки в суде, чтобы оправдать незаконного, заступались за обиженного бедняка и каждому воздавали по справедливости.

Они вошли, и вот — другое множество, ступающее ровным шагом. Великая чистота была в них, и легкое дуновение исходило от них. Лица их были почтенны и сияли ярче молнии. Перед сердцами их был бессмертный свет, и слава Господня была на устах их. И они шли, одетые в светлые одежды, и именем Господа вошли в град и упокоились в ликовании Отца своего. Ибо были это чистые сердцем, о которых сказал Господь, что они узрят Бога.

И вновь — другой малый сонм, приятный и искусный видом, освещаемый ярким облаком и опоясанный молнией. Пред лицом их яркий свет. Руки и ноги их белы как снег, и вошли они в славу и великолепие Господа их. Это были миротворцы.

За ними снова пришел другой сонм, и вступил в град со славой и честью, с радостными лицами. От ликов их исходил свет. Все они были окутаны светлым облаком, а на плечах их была царская порфира. Прекрасные ноги их были

обуты в молниеносные сандалии, и все они сияли славой Господней. И они вошли, радуясь, в сей чудесный град, и при вступлении их была радость и ликования встречавших, и вознеслась хвала Богу при упокоении их. Это были гонимые нечестивцами за Христа и за праведность и те, кто претерпели поругание и бесчестие за имя Христово и были презираемы людьми.

Когда они вошли, вот, другое множество. Те, кто составляли его, ступали как Ангелы и, словно прекрасные цветущие растения, были покрыты яркими цветами. Лица их были всемерно ярче солнца, сверкая молниевидным блеском, а одеты они были в одежды из света. Руки и ноги их излучали тихий свет, а очи их были, как святой источник Божий; в руках они держали лампы, горевшие умозрительным светом, который не в силах описать язык человеческий. Они также вошли в великой радости и славе во святой град, и были встречены с ликованием. Это были девственники и милосердные.

Заними — весьма малый сонм. Находившиеся в нем были прекрасны, лица их были, словно свет молнии, а одежда белой, как снег, и со всех сторон их плотно облекало чудесное сияние.

На головах их были венцы, а ноги были обуты в красную обувь. И они вступили в сей чудный град. Это были те, кто до конца сохранили ложе чистым и непорочным, совершали доброе и благоугодное Господу, творили милостыню и верно пребывали в Церкви Христовой, и воздал им Господь по делам их.

Когда все они вошли, вот, Честной Крест Господень, поднявшись с места, на котором стоял, начал двигаться по воздуху, испуская молнии и яркое блистание, и остановился над сим честным градом, в красе и прославлении. Ибо, по слову Господа, где овцы, там и Пастырь¹. И тогда закончились все те, кто стоял одесную Господа, все они вошли в священный град.

О нечестивых, поправших Закон

И вот, толпа грешников перед лицом Господа, как песок морской.

Пришли на суд все те, кто со времен Моисея до пришествия Господа нашего Иисуса Христа преступили Закон и поклонялись идолам языческим, и все евреи, оставшиеся неверующими

---

¹ Ср.: Мф. 18, 12.

после пришествия Христа до конца света, ибо не послушали они пророков, ясно проповедовавших грядущего Христа, и не поверили в Него.

И пришли от всех языцев те, которые уверовали во Христа и крестились во имя Святой Троицы, но не оставили дурные дела свои: убийство, прелюбодейство, мужеложество, кровосмешение и всякое иное злодеяние, поскольку не соблюдали они заповеди Господа, но запятнали Святое Крещение, презрели учение святых апостолов и не пожелали покаяться. Все эти несчастные находились здесь, не имея ничего сказать в оправдание и получая приговор Господа.

Тем временем возрел Господь ошуюю, и вот — праведный гнев Его на сынов беззакония и погибели. Ибо всякое беззаконие и нечестие стояло пред Лицом Его, и Он обличал их как бесчинных и грешных. Тотчас явился в руках Господа огненный жезл, который вверг Он в среду сынов беззакония. И явилось разделение посреди их. По одну сторону встали евреи, бывшие со времен Моисея до пришествия Христа, поправшие Закон и поклонявшиеся идолам Осириса и Исиды, Астарты и Ваала фегорского,

золотым тельцам и прочим кумирам, и не покаявшиеся, но окончившие жизнь в тщете. Все они, отделившись, стояли отдельно.

И воззрел Господь по левую руку на запад, и явились Ангелы огненные, как молния, и, схватив их, бросили в сие страшное огненное море бурлящее. Утопая, они кричали. От страшного этого наказания их великое рыдание раздалось среди грешников, и дрожь охватила их.

Об отрицавших Христа

И когда все они были ввергнуты в море огня, пришли те, кто отрицал Христа во времена нечестивых царей, весьма жалкие, ибо никто не мог вместить безобразие их. Господь произнес им приговор, и огненные Ангелы, схватив их, ввергли в геенну огненную. Грешники кричали во весь голос и изо всех сил голосили: «Помилуй нас!», но не были они услышаны.

Об убийцах и разбойниках

Затем жезл Господень отделил другую толпу. Те, кто были в ней, стыдились, ибо были они красными от крови, убийств, разбоев и грабежей. И по мановению Господа карающие

Ангелы, схватив их, ввергли в море огненное. Вопль рыдания их достигал неба: «Помилуй нас, Сыне Божий!» Но никто не услышал их.

О прелюбодеех, кровосмесителях и прочих

И вот — другое сборище. Бывшие в нем стыдились весьма, ибо были это прелюбодее и нечистые, кровосмесители и грешники. Живя в мире, как бесчувственные животные, они осквернили души и тела свои. И вот, Ангелы правосудия Божия, по знаку Господа, схватили их и огненными кнутами ввергли в муки геенны. И когда охватил их огонь сей, возопили они жалобно: «Господи, помилуй нас, ведь не поклонялись мы никому, кроме Тебя!» Но некому было помочь им, ибо воспламенился на них праведнейший гнев Божий, дабы воздать не покаявшимся по делам их.

О мужеложцах и растлителях малолетних

И вновь отделил жезл другую толпу, в которой было много грешников и развратников. Лица их были черны и измазаны нечистотой и всяческой нечистью. И грехи их были на лицах их, бывших мужеложниками

и растлителями. Мерзки были они Господу, и приказал Он, и явился легион Ангелов, назначенных карать грешников. И положив на плечи их железные жернова, они вели их на мучение неусыпными червями. И когда стали пожирать их черви бессмертные, причиняя боль, возопили они воплем великим. Далеко раздавались вопли их: «Горе! Горе! Ох! Ох!» От великих мучений их крик этот ясно был слышен по всей земле, вызывая невыразимую скорбь у всех, стоявших ошуюю, которые раздирали лица свои, стеная и тщетно раскаиваясь.

О чародеях, отравителях и ведьмах

И вновь выделил жезл Господень иное скопище, лица которых были, как у змей. И стаи паразитов, мух и всяких бесчисленных ядовитых гадов роились на каждом из них. В руках их была тяжесть, а в ногах — мрак. Видя их всех, Господь повелел Ангелам огня, и те, повесив на шеи грешников тяжелые цепи, ввергли их в огненное море. Несчастные издавали невероятные вопли и, скрежеща зубами и рыдая, говорили: «Горе! Горе!» от испытываемых великих мучений. Это были чародеи,

которые злоупотребляли своим искусством, губя невинных людей, чтобы получить худую выгоду, которые не покаялись до смерти своей и не оставили свои злодеяния.

О скотоложцах

И снова выделила палица другой сонм грешников от левой стороны. Кожа на лице их была, как у скотов, а тело их было покрыто кровавыми и грязными плевками, и все было обезображено. От великого их уродства они очень стыдились, расцарапывая лица свои и проклиная самих себя за то, что, будучи христианами, они блудили с бессловесными животными. И даже до смерти не покаялись. Видя их, Праведный Господь приказал Ангелам, и те схватили их и бросили в топку беспощадного огня. Жалобно крича и проливая горькие слезы, рыдая от горя, они были попадаемы этим негасимым огнем.

И снова вижу, все Силы от четырех концов земли подошли к Судии со страхом и трепетом. Не в новозданном граде, но вокруг Престола Царя встали они, испуская яркий и чудный блеск, который нельзя описать языком человеческим.

О самоубийцах

И вновь отделилась от левой стороны другая большая толпа в позорных одеяниях, с колючками и шипами, с лицами, полными мерзости. Тела их наполнял гной, издававший страшное зловоние, а ноги их были кривыми. Карающие Ангелы подошли и, связав их железными путами, повели в геенну огненную, вечно горящую, при невыразимых воплях их. Ибо не пожалели они самих себя, но покончили с собой, повесившись или убив себя, и отвергли тем милосердие Божие.

О ворах

И еще раз отделил жезл бесчисленное множество людей, на которое взирали все праведники с высоты того чудного града. Они были черны, как арапы, с глазами, горящими, как угли. Руки их были запачканы, и носили они одежды разодранные в лохмотья. Ноги их были, как у козлов. И они очень стыдились такого убогого своего состояния. В глазах их была мгла и тьма, а в сердцах их — злая тоска от множества беззаконий их, за которые преданы они были карающим Ангелам, сила которых была подобна львиной. Те связали их по рукам и ногам цепями

и погнали в пучину сего страшного огненного моря. Когда охватил их неугасимый огонь мучения, громко вскричали они: «Ох!» Это были воры и жулики, которые обкрадывали людей и мертвецов, и в таких грехах окончили жизнь свою, не покаявшись.

О клятвопреступниках

И снова отделил Праведный Судия жезлом силы Его другую толпу грешников, которая встала пред лицом Его в смущении и стыде. Из уст их выползали черви, а в головах их гнездились змеи мысленные. В руках у них были поводья, а одежды их были, словно паутина. Они были черны от дыма, с мрачными лицами. Видя их, Господь отвратился от бесстыдства их, ибо были это лжецы и обманщики, совершившие всяческие виды таких преступлений и так и закончивших жизнь, обманывая и обманываясь. Господь же, облаченный в ризы отмщения, как Праведный Судия отвратил милость Свою от таких людей, предав их Ангелам, назначенным для этого. Сии схватили несчастных за волосы и потянули в страшное пламя мучения. Те громко кричали, и слышен был вопль их до высот нового неба сего, с которого всегда светил

свет неизреченный, потому что не было больше ночи никогда, ни трудов для людей, ни голода, ни жажды, ни болезни. Скорбь же невыразимая и боль непрестанная осталась лишь для тех, кто был отправлен на муки. И были для них все беды, которые только можно представить, вполне по заслугам их.

О злопамятных и гневливых

Иотделился от грешников другой сонм. Ибо увидели мы огненный жезл, который разделял грешных, отделяя и сводя их друг с другом по чину их. Сего ради подвергались эти сборища просеиванию, и палица разделяла их. И вот, подошла пред Лице Господа еще одна такая толпа, мрачная и смутная, с лицами злобными, словно хотели они вцепиться друг в друга зубами. Глаза их были, словно большие огни, а одежда, которую они носили, была в колючках, словно шкура ежа. Это были злопамятные, вспыльчивые и гневливые, которым Господь изрек приговор в отмщение вместе со сплетниками, завистниками, болтунами и сквернословыми. И было это сборище грешников огромным, и были все в нем черны, как горшки глиняные.

И вот, схватили их карающие Ангелы и низвергли к червю неусыпному. И возопили они: «Увы нам!», горько рыдая, но не были услышаны.

О тщеславных, гордых и сладострастных

Пока это происходило, оставалось еще бесчисленное множество грешников. Господь же, облаченный в ризу отмщения, разделял их Судом Своим, дабы воздать всем за беззакония их и истребить их за бесстыдство их.

И вот — другое множество, подойдя, остановилось пред Лицом Господа Бога. Были они мрачны, и все тело у них было как колющий чертополох. На одеждах их была грязная жижа, а лица их были, как дым. В глазах их была злость, а ноги их были опухшими и черными. Я думаю, что все это было ничем иным, как обличением их грехов. И выглядели они, словно тяжелобольные. Это были те, кто окончил свою жизнь в тяжких грехах — пьянстве и бесовских зрелищах, гордыне и тщеславии; и прогневался Бог, что не смыли они мысленную грязь с душ своих перед смертью, но оказались безобразными и отвратительными, как отец их диавол, которому поклонялись эти

проклятые. За это предал их справедливый Судия Ангелам, которые наказывают грешников. Ангелы, схватив их, ввергли в скрежет зубовный и бросили в среду огня, словно щепки. Кричали схваченные грешники: «Помилуй нас, Сыне Божий Единородный, помилуй!» Праведный же Судия сей отвратил Лицо Свое и не внял просьбам их.

**Об архиереях, священниках, диаконах,
чтецах и прочих клириках**

Вслед за теми отделил великий Царь от левой стороны сонм народа. Все они были одинаковы и стояли пред Лицом Праведного Судии, дрожа от ужаса. И Ангелы убоялись страшного гнева Престола Его.

И когда встал этот сонм перед Судией, вот — пришло еще бесчисленное множество народа, превосходящее все прочие сборища грешников. И мы, глядя на это пришедшее множество, увидели там архиереев, священников, диаконов и других клириков. И поскольку дал нам Бог увидеть всех этих людей, увидели мы среди них и множество иподиаконов, чтецов и певчих. Ибо каждого увидели мы в чине его. И вот, все они стояли согласно сану своему, пытаясь

скрыться среди толпы. Посмотрев еще, мы увидели среди них и мирян. Видя строй предстоятелей Церкви, прониклись мы почтением, но... Будем заботиться только об истине! И они оказались отвержены. Одежда их была из нечистот земных, и грязь стекала по головам их. От рук их исходило горькое зловоние — они отрясали грязь, но она не спадала. Были они препоясаны смертью, которой надлежало уязвлять их, но не умерщвлять — для того и были они препоясаны. Были они затянуты поясами до смертельной муки. Глаза их были мутными и кровавыми. Лица их были полны жира, и сороконожки пожирали сердца их. Уста и губы их кишели муравьями. На ногах их висели бесчисленные пиявки и жестоко мучили их. И великий смрад исходил от них.

Это были грешники, не покаявшиеся, но умершие во грехах. Они носили честное имя, дела же их были худыми во все дни жизни их. Ибо были это пьяницы, блудники, чревоугодники, мздоимцы, осквернившие тела свои всеми силами, распутники, которых привязал сатана к вожделению мужей. Эти безрассудные безумцы пробирались по ночам, как воры, к грязным наслаждениям распутства своего, пируя

и пьянствуя, блудя и предаваясь сну до утра, ни о чем добром не помышляя.

К великому несчастью, среди этой толпы стояли архиереи, священники, диаконы, чтецы и прочее священное сословие, которые не убоялись Бога во дни жизни своей, но грешили тайком, запятнав непорочное священство, радуясь в нечистоплотностях своих: давая деньги под процент, ругаясь из-за кошельков своих, возводя дорогостоящие хоромы и бани, здания наземные и подземные, разъезжая на роскошных конях, злоупотребляя винопитием. Таким же образом те, кто должен был учить слову истины чад Церкви, заботились и копили хлеб, вино, масло и всякую снедь, сберегая их; голодным же нищим не давали. Но еще ужаснее, что совершали они Литургию Богу, заповедавшему любовь, затаив злопамятство против таких же, как они, человекoв!

И когда собралась вся эта толпа перед Господом и Судией всяческих, стояли они разоблаченные. Господь же, видя зловоние их и нечистоту одежд их, рек:

— Вот оно, позорное сборище, прелюбодейное и мерзостное, помышляющее о суетном, оскверненное нечистотами, возлюбившее грязь,

жестокосердое, питающее свиней, не имеющее ничего доброго. Да изыдет оно в огонь геенны, где получит себе достойное!

Когда сказал это сей грозный Судия — что это было за чудо страшное и ужасное, и трепет неизреченный, как раздался от них вопль безутешный, крики страшные, умоляющие Судию помиловать их и простить прегрешения их; говорили они, что были православными, и хотя дела их были позорны, но они верили во святое имя Его. Но вот — встал пред Судией один из Ангелов, держа в руках огромную трубу. И приказал Владыка, и грянул он в нее один и два раза. По первому зову трубному Он сказал им:

— Изыдите от Меня, проклятые, в огонь вечный!

И когда возгласила это чудесная труба, явились карающие Ангелы с огненными бичами, и схватили их, и низвергли стремглав в страшное огненное море. Такой конец нашли они за грехи свои, и не помиловал их Господь. Ибо блудники и прелюбодеи, как говорит Апостол, *Царствия Божия не наследуют*. И вторит: *Каждому воздастся по делам его*.¹

---

¹ Ср.: Рим. 2, 6.

О монахах

После этого вновь отделил Господь другое собрание, еще более великое, чем все прочие, так что весьма изумились мы такому множеству. Когда подошло оно ближе к сему грозному Судии, мы увидели ясно, что был это монашеский чин. И, поразившись, расстроились весьма, размышляя: как же подверглись каре те, кто отказались от всего и последовали за Христом? И вот, увидели мы их, и были они темны от грехов своих, лица их были как пыль вперемешку с дегтем. Грех и нерадивость их восседала на головах их, словно птица на насесте; леность их висела на шеях их, словно свинцовый жернов; легкомыслие их туго сжимало поясницу их, а беззаботность — словно цепь многопудовая; непокорность лежала на плечах их, как железный столб, отчего стояли они угрюмо. Ноги их были обуты в глумление и насмешки. Ибо обманул их сатана, и запятнали они второе крещение вместе с первым, ложно сопричисленные ко Христу, потому что вовсе не оставили они свои страсти: чревоугодие, пьянство, блуд, тщеславие, злопамятство, клевету и прочие грехи. И вот, прогневался на них Праведный Судия. Ибо, хотя

и веровали они православно, но не избегали растленных наслаждений, рабствуя страстям и вожделениям их до последнего издыхания. За это Господь осудил их. А они, возопив, говорили все:

— Господи, помилуй нас, так как многие из нас пророчествовали именем Твоим!

Ибо многие из них, будучи поначалу добродетельными и праведными, творили многие знамения, а затем пали по небрежению. Другие же говорили:

— Нас помилуй, Господи, так как сохранили мы в целости девство свое!

Но и эти, соблюдая девственность, получили кару за сребролюбие и бессердечие. Другие говорили:

— Помилуй нас, Господи, так как именем Твоим изгоняли мы бесов, лечили больных, не воздевали рук своих другому богу; и пускай провели мы свою жизнь в беззаконии, но Ты, милостивый, помилуй нас, так как не отступали мы от веры!

И пока они умоляли так, вот — Архистратиг Ангелов Божиих с трубой, которому Господь так велел сказать им:

— Изыдите от Меня, проклятые, в огонь вечный! Ибо как вы не соблюли до конца заповедей Мои, так и Я теперь не слушаю мольбы вашей. Говорите, что пророчествовали — но ради пользы других, сами же не получили никакой пользы. Говорите, что были девственниками — но не жалели нищих; а девство человеконенавистническое не угодно Мне. Говорите, что изгоняли бесов — но те бежали, не вас убоившись, а имени Моего; ибо как могли они испугаться вас, когда вы служили им своими позорными делами? Говорите, что не простирали рук к иному богу — но свои дурные дела простирали вы к антихристу, которому служили сими делами.

Когда возгласила это труба, великий вопль раздался среди них, и стали лить они слезы бесконечные, оплакивая гибель свою, и некому было пожалеть их. И явились Ангелы огня, и заполнилось все огромное море огня.

Говорили древние святые отцы, что в конце веков, то есть в последние времена, иноческий чин совершенно оставит монашеский образ жизни, так как будут они искушаемы и, не выдержав, будут наказаны.

О милостивых грешниках

Вновь отделил Господь Бог наш другое сборище. Его составляли все те, чьи лица были мрачны, а одежды черны. Это сборище наказываемых было не столь велико. Оказалось оно не столь большим, так как дела их были наполовину дурны, наполовину добры. Ноги их были с одной стороны красивы, а с другой позорны. С пальцев их на правой руке сочилось золотое масло, а на левой — капал деготь. Воззрел на них Господь и видит — уши их то отверсты, то глухи. И поскольку были они таковы и не были всецело благи, чтобы быть угодными Ему, изрек он и против них приговор. И вот, Ангелы огня схватили их и повели, кричавших и издававших душераздирающий вопль. А Господь взирал, как выполняют Ангелы указание Его правосудия.

И вот, когда шли они на муку сожжения, сошла свыше некая прекрасная Дева, Лик Которой был прославлен, а голова увенчана драгоценным царским венцом. Одежды Ее были золотыми, а руки белы, как свет. Ноги Ее сияли, словно солнце, и сонм Ангелов окружал Ее. Она подошла к Царю с почтением, пала к пречистым ногам Его, а затем пошла, ступая на Своих

прекраснейших ногах, за тем несчастным сборищем. Дойдя до Ангелов, которые вели его, Она велела воротить его назад, сказав:

— Да прославляется имя Отца Моего Небесного, и возлюбленного Сына Божия, и Пресвятого Духа. Да не будет наказано это сонмище.

Ангелы сказали Ей:

— Ты наша Госпожа, и никто больше Тебя не имеет свободы обращаться ко Святой Троице. Но таков приговор Праведного Судии.

Она же сказал им:

— Я припала к пречистым ногам Его и умоляла, и сказал Ему: «Господи Мой, Господи, сии грешники, которых Ты приговорил к наказанию, — милостивые, имевшие до конца жизни своей как добродетели, так и пороки. И за прегрешения достойны они мучения, но за милосердие — да помилует их Держава Твоя. Ибо слышала Я, что Ты сказал: *Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут*¹. И Великий Судия ответил Мне: “Ступай к ним и вороти назад”. Итак, пусть они пойдут к Господу». И тотчас, вернувшись, они встали перед Ним.

---

¹ Мф. 5, 7.

И выступил Архистратиг Ангелов, и вострубил в трубу, и сказал:

— Приговор и слово Господа вам: вернитесь ради милосердия вашего; помиловав, Я отвращаю вас от огня неугасимого. Но из-за того, что не оставили вы греха вашего до конца жизни, не впущу вас в град Мой, и не увидите вы Царствие Мое.

После этого был дан приказ Ангелам запада, чтобы отвели их в место доброе на поселение. Но остались они лишены всякого блага. А сия Пречестная Царица, вернувшись, отошла, получая ото всех великие почести.

О малых детях и младенцах двух и трех лет

И вновь отделил Господь иное собище, которое стояло перед Ним ослепленное, но Бог привел их. Не было в них ни добра, ни худа. Лица их были, словно пух, и были они не опозорены и не прославлены; одежды их были бедны, а руки и ноги обнажены. Но они не стыдились этого, и Господь не гневался на них. И приказал Господь, чтобы дано им было упокоение, местом упокоения их стало не Царствие Небесное, не святой град, но место

на востоке, куда поместил их Господь. Ибо взмолились они к грозному Судии и сказали:

— Господи, пожалей нас, так как мы — дети христиан, и внезапная смерть не дала нам получить печать Твою, Святое Крещение. И если бы мы жили в мире, то старались бы угодить Тебе, и Ты ввел бы нас в Царствие Свое.

Так произошло с этим множеством, в котором были христианские дети, которых воскресил Господь Бог в том же возрасте, что и всех людей, и услышал Он мольбу их.

Об Арии и сторонниках его

И вновь отделил Господь другое сборище. Вид его был диавольский. Сердца их были нечисты, лица искривлены и цветом как серный дым; глаза их косили, и шел от них черный дым. На ушах их висели змеи и, кидаясь, жалили их. А из уст их выползали темные черви, кишачие ядом. Ноги их были гнилыми, и их глодали ядовитые мыши. И были они совершенно жуткими.

Господь же искал среди них того, кто всех обманул, и рек ему Господь:

— Значит, Я не Бог, совечный и единосущный Отцу? Разве ты не проповедовал, что Мое Божество — тварь? Как ты мог предать на смерть

этих несчастных? Итак, трижды проклятый, сей же час расплатишься ты за души их!..

Сказав это, Он воспылал гневом на этого отвратительного обманщика и кивнул Ангелам огня, чтобы они схватили предтечу антихриста. И, надев ему на шею тяжеленное железное колесо, ввергли его в самую глубокую часть преисподней, туда, где находится отец его диавол с демонами его. Чтобы, связанный тысячами пыток с бесами, трижды проклятый был терзаем вместе с единоверцем своим Иудой там, где ужасные пилы бессмертно поглощают диавола с воинствами его, и огонь неугасимый, жгущий каждого порознь, где находятся также тысячи тысяч страшных пыток и жестоко мучают супостата и дракона. Туда-то и был отправлен Арий, который, как сказал провожатый мой, сильно недоумевал. Таким же образом и позорное сборище его сторонников Ангелы избили огненными палицами и ввергли в геенну огненную.

О Македонии и последователях его

И снова Господь отделил часть грешников от сей позорной чаши весов, не столь великое. И они, подойдя, встали пред Лицом Его,

изобличенные. Из уст их исходило великое зловоение, а лица и глаза их были яростны. На шеях их свернулись драконы с длинными языками, извергавшие злое пламя, достигавшее неба и спускавшееся до преисподней. Ноги их были в великой тьме. По слову Господа тотчас явился еретик, соблазнивший многих, и встал перед Праведным Судией в страхе и трепете. Был он печален, и все тело его кишело ядом. И сказал Господь:

— Да буду молчать Я, и пусть говорит Святой Дух, единосущный, совечный Мне и Отцу Моему, от Отца исходящий и на Мне почивающий, Господь и Бог, против Которого ты богохульствовал. Ты увидишь, что Он Бог, и будешь посрамлен от Него.

И Святой Дух, возглаголя, явился в виде голубя, почивающего с Отцом и Сыном. Вслед за тем воспели Ангелы свой обычный гимн: «Свят, свят, свят Господь Саваоф». И ересиарх Македоний, уразумев, был посрамлен общением с Ним, ибо точно узнал, что Утешитель есть истинный Бог. По велению Святого Духа схватили его огненные Ангелы, высекли огненными железными палками и бросили в преисподнюю, где находился отец его сатана

с ангелами его. А мерзких последователей его, которые были с ним, также ввергли в геенну огненную.

О Нестории и бывших с ним

И вновь повелел Господь Бог, и отделилось иное малое множество и предстало перед Господом. И увидел Он их, и были они скверными и грешными. Лица их были наполовину темным, как у диавола, а другая половина была запачкана грязью. Уста их были полны серного дыма, а глаза смотрели одичало; руки и ноги их были полны грязи и суетных тягот. Омерзительны были они Господу, и приказал Он, чтобы представили они перед Ним обманувшего их. Тот немедленно явился, и тогда Он сказал ему:

— Где же те два лица, которые ты увидел во Мне, дикое животное? Этими двумя лицами ты обманул людей, отвлек их от истины и предал на мучения. Где же те два сына, догмату о которых ты ложно научил этих суетных? Значит, Я не единый Святой, не единый Господь Иисус Христос во славе Бога Отца Моего? Значит, Я не Бог и человек, в двух природах, в двух сущностях, в двух волениях, познаваемый в одной

Ипостаси? Зачем же ты, мерзейший еретик, решился усмотреть во Мне два лица? Теперь ты узнаешь Меня!

Тогда Господь разоблачил обманные слова Нестория, и осознал этот ничтожный ересиарх и признал, что ошибочны были учения его. А поскольку обманувшийся не называл Богородицу подлинно и истинно Богородицей, но «Христородицей», велел Господь, чтобы явилась Богородица пред Лицо Его.

Она вышла из того чудесного града, и сопровождало Ее великое множество с почтением и благоговением. Когда подошла Владычица Богородица, воссияла Она ярче солнца. Одежды ее были, как молния, и никто не смог бы вместить благообразие Ее. Она встала рядом с высочайшим Царем и Богом, во славе и чести, и все изумлялись Ее божественной красоте. Увидев славу Ее, Несторий затрепетал и очень изумился, не зная, кто эта явившаяся Царица. Господь же велел Ангелам прославить Мать Свою, и Ангелы прославили Ее по обычаю своему. Тогда Несторий понял, что это Мария, родившая Господа, и что все Силы Небесные единым гласом прославили Ее, и охватили его страх и ужас. И Господь предал его карающим

Ангелам, которые без всякой пощады низвергли его в бездну преисподней, туда же, куда и единомыслящих с ним Ария и Македония; а всех, кто были согласны с ним в этих богохульствах, бросили на мучения. И кричали они: «Помилуйте нас, помилуйте!» Но не оказалось никого, кто помиловал бы их. Затем превысшая небес, Царица Богородица удалилась в тот чудесный град. И все воинства святых Ангелов и избранные Вседержителя Бога прославили Ее гласом похвалы.

О Диоскоре и Евтихе

И снова отделил Господь другую часть от грешников. Они пришли и предстали перед Ним. Число их было очень мало. Господь дал нам познание и глаза сердцу нашему, и мы видели все это — не что было, а что должно произойти, как это все описано; и я не утаил это от вас, возлюбленные братья мои. Талант, который даровал мне Бог, я открывал вам, друзьям своим возлюбленным и господам моим. Потому что все, кто крещен во имя Святой Троицы и запятнал Крещение грехом, — а из таковых я самый жалкий и несчастный грешник, — и не покаялись, идут на муки. И прошу, пусть никто

не возражает мне, говоря: «Разве возможно, чтобы в эти дни кто-то мог бы увидеть такие тайны?» Но, возлюбленные мои, Господь удостоил меня увидеть это не ради меня, поскольку я являюсь нерадивым и грешным, но для вашей собственной пользы, чтобы старались вы достичь добра. Особенно же для того, чтобы вы узнали, каким благоволением пользуется у Бога блаженный отец наш Василий. Ибо это по его молитвам удостоил меня Бог увидеть таковые страшные тайны. Итак, обратите ум ваш в уши, когда я говорю вам, и внимайте старательно.

И вот, предстало это собрание грешников перед Лицом Господа, и видели все это я и провожатый мой, который был вместе со мной и мало-помалу объяснял мне это. Вид всех тех, кто были в этом собрании, был очень позорный; на руках и ногах их имелись печати, показывающие, каковы они. И когда увидел их Господь, то приказал, чтобы предстал перед Ним виновник, обманувший это несчастное собрание. И вот, вышли двое мужей, лица которых были злы и черны, как у дьявола. Они встали пред Господом, и тогда сказал Он им с гневом: «О, проклятые, кто научил вас, что

Мое Божество и Мое человечество имеют одну природу, каковым учением вы обманули это жалкое сборище? Разве Я не совершенный Бог и не совершенный человек? Разве Я не Господь в двух природах? Как дерзнули вы проповедовать, что во Мне одна природа?» И тогда, обращаясь к Ангелам огня, сказал: «Возьмите их и свяжите руки и ноги их, и да постигнет их та же участь, что и тех, кто учил и поступал подобно им». И тотчас Ангелы схватили их и низвергли в преисподнюю, куда прежде был брошен Арий и прочие ересиархи. А шедшие за ними еретики и последователи их снискали участь в бурлении невыносимого сего огня. Так случилось с ними.

Об Оригене, Дидиме и Евагрии

Затем призвал Господь другую часть с левой стороны, и предстала она перед лицом Его. Этими грешниками были люди лукавые, дурные обманщики, ученики злоначальника дьявола. Злосчастье их было развернуто на боках их, лица их были черны, глаза косили, а руки и ноги окрашены горьким зельем сатанинской краски. Одеты они были в мрачные одежды, запачканные пылью и золой. И было им худо, ибо

испытывали они сильные мучения. Из всех них один был виновником общей гибели. Этому виновнику сказал Господь:

— О злосчастный, зачем ты, сначала хорошо ступая в воинстве Моем, отвратился от него и погубил себя? Обернись и посмотри, сколько душ ты отдал и отвратил от Бога своими дурными учениями!

И немедленно произнес ему Господь приговор, сказав Ангелам: «Возьмите обманщика Оригена с его единомышленниками и бросьте его во тьму к сатане, а тех, кто с ним, отправьте к червям». Что и было сделано тотчас. И великий стон подняли они, проклиная того, кто стал виновником их гибели. И каждый винил сам себя за то, что послушал его. Ныне воздалось и им по делам их, ибо то был день Суда и воздаяния за дела и слова.

О монофелитах

После этого снова отделил Господь иное собрание грешников, чтобы судить их и воздать по делам их. Те, кто предстали перед Ним, были одеты в грязные одежды. Лица их были как будто обожжены углями, руки и ноги были черны, а в глазах их был мрак. Все они были сугубыми

грешниками, а обманули их пятеро, к которым обратился Господь, сказав:

— Зачем не постарались вы удержаться от непотребного учения? Разве не знаете, что существуют во Мне две природы и две сущности, и что всякая природа имеет свое собственное воление, и всякая сущность — собственное действование? Разве не известно вам, сколь отличается Божество от человечества? Что же вы дерзнули ввести догмат о том, что у Меня одно воление и одно действование, и старались и других убедить в ереси на погибель вашу?

И, воззрев на карающих Ангелов, говорит:

— Возьмите их всех и без всякой пощады бросьте на муки, в которые ввергнут и отец их. А прочих бросьте в скрежет зубовый.

Первыми были Сергей, Пирр, Македоний, Кир и Макарий, и постигло их горе от дурных плодов их.

О яковитах, севирианах и иконоборцах

За ними пришла другая жалкая толпа. Когда подошли они, мы увидели их. Вид их был, как у бездушных истуканов, которые стоят на ипподроме. Глаза еретиков были заткнуты паклей, а руки и ноги обвивали ядовитые змеи.

Они кусали друг друга, как звери. Это были яковиты, севириане и иконоборцы. Возрев на этих еретиков, Господь мгновенно понял, что это были сугубые грешники и великая мерзость была в них. Они же, видя Христа, и Пречистую Его Матерь, и всех святых, говорили друг другу:

— Ведь это Тот, Чей образ мы видели на иконах и гнушались им.

Некоторые говорили:

— Мы поступали дурно.

А иные:

— Напротив, мы делали это правильно, потому что Он не поистине стал человеком, а в видении. А как может кто-нибудь запечатлеть видение, даже если и захотел бы?

То были афтартодокеты (таково название этой мерзкой ереси).

Иные же из них говорили:

— Христа мы любим и в Него веруем, икону же Его презираем. Что плохого должно следовать из того, что мы не почитаем икону Его?

А другие говорили:

— Икону бездушную, которая не разговаривает, не следует никому почитать, ни кланяться ей.

Другие же говорили:

— Мы сильно ошиблись, потому что следовало нам верить, что Он на небе, восседает одесную Отца. И следовало нам кланяться иконе Его и почитать ее, как образ Сына Божия, Который пожелал стать человеком нашего ради спасения.

Говоря так, они стали взывать к Господу, вопия:

— Господи, помилуй нас, ибо мы уверовали в Тебя. В одном лишь мы ошиблись: не почитали икону Твою святую, хотя следовало.

Господь же сказал им:

— Какой человек, любя господина своего, рвал бы одежду его или топтал бы письмо, посланное ему? Какой раб, видя написанным имя своего господина, которого он очень любит, стал бы попирать его или стал бы засыпать его прахом? Только тот, кто не любит Меня, никогда не полюбит Лик Мой. Если кто не кланяется иконе Моей, хотя бы и тысячекратно называл Меня Богом, тот жалок и проклят. Так изыдите же прочь от Меня, работники диавола! Или вам мерещилось, что святая икона Моя и подобие святых Моих мертвы, как собственные ваши идолы? Я пришел не невидимым, и потому молятся христиане честной иконе Моей,

и иконам Матери Моей, и всем святым Моим, которые есть во всем мире, и Я вижу их и воздаю каждому просимое. Почему же вы осуждаете честные иконы Мои как идолов? Аминь, глаголю вам, нет вам места со Мной.

Сказав это им, Господь приказал Ангелам огня о дальнейшем. И те, схватив их, низринули вниз и наказали их, а затем ввергли в огонь того страшного моря, в котором они стали гореть. Видя это, прочие дрожали, боясь праведного гнева Вседержителя, воздающего каждому по делам его. Получили и эти соответственно бесстыдству своему, за то что не поклонялись иконам. Всякий, кто почитает Его, не просто кланяется написанному образу, но поклоняется первообразу, Сыну Божию, вознесшемуся на небеса и сидящему одесную Отца. Поэтому мы почитаем не дерево окрашенное, но изображенный красками образ. Глядя и поклоняясь, мы вспоминаем в уме нашем Царствие Небесное, где на самом деле находится и покоится изображаемое Лицо — будь то Святая Троица, или Владычица Богородица, или кто иной. Итак, мы не рисуем Божество, — да не будет этого, — ибо Бог невидим, и когда видим икону Христа, сразу же вспоминаем Его пришествие ради

нашего спасения во плоти. Поскольку, воздевая очи горе, я вижу посреди неба Господа нашего Иисуса Христа, восседающего одесную Отца. То есть, я вижу Его очами ума, и радуется душа моя, вспоминая, как Он Своим Воскресением освободил человеческую природу от смерти и тления и вознесся на небо к Отцу с бессемно от Пресвятой Богородицы воспринятой на вечные времена плотию, прославленной и обоженной. Поскольку икона Христа моего ведет меня к воспоминанию всего Домостроительства Божия, она является для меня поводом всегда помнить о Нем. Потому принято писать святые образы и почитать и поклоняться им. Хотя мы, православные, и не нарушаем этого никогда, но ради обвиняющих христиан в идолопоклонстве иконоборцев, которые есть ныне и будут в будущие времена, я изложил это, дабы ясна была их ересь и обман. Впрочем, вернемся к предыдущему.

О евреях, которые были после Господа Иисуса Христа

И вот после безбожных иконоборцев, которые, как я сказал выше, получили по делам своим, приказал Господь явиться другому

сборищу. Их было столь много, что не было им числа. Провожатый мой указал мне на них. Все это были евреи, родившиеся после Господа Иисуса Христа. Объяты они были великим и непроглядным мраком. На их отвратительных лицах была нечистота с гнойной кровью, мысленные очи их были слепы, а уши глухи; пальцы их были в зловонной грязи, и они подносили их к носу, словно миро, чтобы нюхать его. С губ их сочился гной, наполнявший их язык и все уста. Ноги их были покрыты ослиной шкурой, пожираемой червями. И все удивлялись такому их облику, как и они сами. За дерзость свою оказались они, по слову Апостола, в такой полной нищете и бесчестии¹, что невозможно описать. Сознавая такую свою злосчастность, жалкие грешники жалобно стонали и терзались. Увидев Христа — Праведного Судию, они удивились и задрожали. Потому что, конечно же, узнали по божественным иконам Его, что это Тот, Кого распяли иудеи, отцы их. Поэтому они говорили:

— Горе нам и обману, которым мы обманулись! О злосчастье! Где Бог Закона, Которого

---

¹ См.: Рим. 1, 22–26.

Моисей заповедал нам почитать? Теперь мы попали в руки Распятого, и нет достойного, чтобы искупить нас!

Некоторые из них говорили:

— С тех пор, как Он был распят, не видел род наш больше ничего хорошего. Каких только бед не испытали мы после этого. Разве не изгнали нас из Иерусалима? Разве не потеряли мы землю Обетованную? Разве не исчез сей чудный храм Соломонов? Разве не были мы рассеяны по всей вселенной? И теперь нас постигло то, чего мы вовсе не чаяли. Где Закон наш? Где служения наши? Где праздники? Где говоривший с отцами нашими на горе Синайской из столба огненного и облака: *Я Господь Бог твой, единственный, да не будет у тебя других богов*¹? А здесь — другой Бог.

Так говорили они, не зная о таинстве Святой Троицы.

Иные говорили:

— Где Авраам, Исаак и Иаков? Кто из нас ответит теперь перед Распятым? Некому нам теперь помочь.

Другие же говорили:

---

¹ Исх. 20, 2–3.

— Лучше давайте припадем к Нему, может быть, Он помилует нас.

А другие:

— Как может помочь нам Тот, Кого мы не переставали хулить всю жизнь нашу? Над Евангелием Которого насмеялись ежедневно, не желая слышать даже имени Его? Как теперь Он послушает нас, чтобы помочь нам или помирловать нас?

А иные из евреев говорили:

— От Бога узнал Моисей и отцы наши, заповедавшие, да не будет у нас иного Бога, кроме Бога Закона. Да видит Моисей, который научил нас соблюдать Закон, который он записал для нас. Да видит и Аарон, который передал нам Иерусалим. И Иисус Навин, который заклинал нас не отвращать лицо наше от служения Богу Израиля. Да придут и увидят пророки, которые дали нам писания, чтобы совершали мы иудейские религиозные обычаи.

Другие говорили:

— Сейчас мы увидим, поскольку Моисей и Аарон и Иисус Навин были с прочими отцами нашими!

Пока евреи, изумляясь так говорили друг с другом, приказал Господь Архистратигу

Ангелов, чтобы уведомил он их трубным гла-
сом, и затем сказал им:

— О безумные сыны Израилевы, слепые и глухие! Разве не пришел Я в мир, чтобы спасти вас? Разве не оставил Я вам Новый Завет? Почему вы его не приняли? Зачем убили Меня вы, порождения скорпионов? Разве не Я Иисус Христос, Сын Бога живого? Разве не Я претворил воду в вино посреди вас, на брачном пиру в Кане Галилейской? Разве не Я воскрешал мертвых и делал зрячими слепых, и сотворил множество знамений? Разве не обо Мне говорили вы, что Я изгоняю бесов силою веельзевула, князя бесовского? Разве не за Меня дали вы тридцать сребренников предателю Иуде, чтобы предал он Меня в руки ваши на распятие? Разве не Меня вы пришли схватить с мечами и дубинами, факелами и лампадами, чтобы предать язычникам на распятие? Разве не Меня вы привели связанным к первосвященникам и к Понтию Пилату? Разве не Меня заперли в судилище? Разве не Меня били и бичевали? Разве не обо Мне говорили вы игемону Пилату: «Распни, распни Его! Кровь Его на нас и на детях наших»¹? Разве не Меня

---

¹ Ср.: Ин. 19, 15; Мф. 27, 25.

распяли Вы и, сплетя венок из терна, надели на главу Мою? Разве не вы напоили Меня желчью и уксусом? И говорили: «Смотри, других спасал, а самого себя спасти не может!»¹ Не Меня ли вы повесили на Крест, вбив гвозди в руки и ноги Мои? Не вы ли пронзили бок Мой копьем? Не Меня ли, сняв с Креста, погребли? Не вы ли наложили печать и поставили охрану к гробнице Моей? Разве не Я воскрес из мертвых в третий день, разрушив печати на гробе? Разве не вы, порождения скорпионов, ехидн и змей, дали стражам денег, по слову Исаии, чтобы они оклеветали Мое трехдневное воскресение? Разве все, о чем Я сказал, не так? И не вы ли, проклятые, совершили все эти злые дела? И когда Я вознесся на небеса, разве не послал Я к вам учеников Моих, совершавших знамения и чудеса именем Моим? По какой же причине вы не поверили им, но напротив, убивали их тысячами казней? Разве не заперли вы Петра в темнице? Не убили Иакова? Не убили Никанора с двумя тысячами? Не забили камнями Стефана? Не избивали тысячекратно Павла? Видите, нечестивейшие, кто Я? Не Я ли

---

¹ Ср.: Мф. 27, 42.

Царь Небесный, Господь, Властелин и Владыка, Иисус, Сын Бога Живого?

Когда произнесено все это, точно узнали несчастные евреи, что перед ними Иисус Назорей. Оттого горько зарыдали и застонали злосчастные, дрожа от страха, что такое случилось с ними, евреями.

И вот некоторые из них осмелились сказать Господу:

— Господи! Вспомни, что Отец Твой Саваоф, Господь Вседержитель, дал Закон отцам нашим на горе Синайской через пророка Моисея, и все пророки и праведники наши соблюдали его, прославив имя Твое. С этой целью и мы, в свою очередь, не отступали от служения Закону, не зная точно, что Закон сей прекратился. Потому что отцы наши проклинали всякого такого человека, и первый Моисей, сказавший: «Проклят да будет всякий человек, кто не будет соблюдать книгу Закона и делать, что там сказано»¹. Подобным образом и Иисус Навин, и все пророки. Итак, что же должны были мы делать, раз те постановили не нарушать Закон? По этой причине, о Владыка,

---

¹ Ср.: Втор. 27, 26.

и не приняли мы Евангелие Твое, чтобы открыто уверовать в него.

И снова приказал Господь Ангелу вострубить. И грянула труба, и возгласил Господь:

— Я сужу вас не за неверие ваше, но за поведение, ибо нет в вас никакой надежды спасения!

Обличение Моисея против иудеев

И вот — сошел Моисей, весь прославленный, ступая на крыльях ветров, чтобы беседовать с ними. И снова Ангел, вострубив, сказал:

— Вот пришел Моисей, о котором говорили вы, что он был причиной того, что вы не оставили Закон.

И тотчас все собрание это, увидев Моисея, стоящего над головами их в сиянии, возопило к нему:

— О, господин наш Моисей, разве не такова была вера, и служение, и праздники, и все установления, которые ты заповедал нам? Разве не подверг ты проклятию всех, кто предает его, чтобы проклят был тот, кто не будет соблюдать книги Закона, или изменит написанное, или прибегнет к другому Богу, кроме Бога нашего, Который есть Бог богов и Господь господ,

Который провел нас через Чермное море, не омочив ног наших? Разве не ты предписал нам все это? И по слову твоему не поверили мы в другого Бога. Где же теперь спасение для нас за то, что мы не поклонялись другому Богу? Разве не другой тот Бог, сильный, грозный и великий, Который приказывает, и судит, и воздает каждому по делам его? Ответь нам. Вот, теперь мы преданы огню неугасимому, и нет никого, кто бы помиловал нас!

Когда они так горько сетовали, сказал Моисей им гласом смиренным:

— Вы, кто жили после домостроительства во плоти Христа и отвергшие Сего Господа до скончания века, почему не поверили вы Господу Иисусу, Который явился среди вас, видя совершенные Им чудеса и знамения, в которые уверовали бы даже камни бесчувственные?

И евреи отвечали ему:

— Потому что ты научил нас Закону и сурово заклинал не нарушать его. Ведь мы знаем, что все, кто со времен Авраама до нашего времени нарушал Закон, были страшно наказаны. Как же осмелились бы мы отступить от него?

И Моисей опять говорит им:

— О слепые и безумные. Прежде пришествия Христа во плоти, пока Закон следовало блюсти, вы не соблюдали его, а когда Он воплотился и отменил Закон, вы решили хранить его, когда не следовало.

Они же ответили:

— Ты виноват во всем этом, потому что, как пророк, ты не знал, что придет Сын Божий с небес, чтобы стать человеком, и даст иной Закон. Ты не написал нам об этом ясно.

Моисей же отвечал им:

— О глупые сыны беззакония! Разве не написал я вам о праотце Иакове, который, благословляя сыновей своих, сказал Иуде, четвертому сыну своему, о грозном Судии и Царе: «Не прекратится власть колена Иудина, пока не придет Чаемый, и Ему покорность народов»¹? Разве не написал я вам этого о Христе? Разве не стал Он спасением народов? А вы не поверили Ему! Почему же не поверили? Разве не написал я, что воздвигнет Бог наш из братьев наших пророков, таких, как я, и всякая душа, которая не послушает заповедей Пророка Сего, будет погублена²?

---

¹ Ср.: Быт. 49; 10.

² См.: Втор. 18; 18–19.

Так на каком основании вы не поверили Ему? Пришли иноплеменные язычники и получили честь вашу, славу и сыновство, а вы потеряли царство и стали рабами.

Те отвечали: «Ты говоришь: воздвигнет Бог пророка у нас, но не говоришь ясно, что это Сын Божий, и что придет Бог. Как же могли поверить, что Он Бог? Ты написал в Законе, что Господь воздвигнет пророка, а не помазанника».

Моисей же снова разъяснил им: «По человеческому свойству Его, как Он и явился вам, и я объявил о Нем. Поскольку был Он и Бог, и человек, и Пророк, и Царь. Горе вам, несчастные, что не захотели вы поверить в Него, чтобы спастись. Блуждая в неведении вашем, вы ослепли и не приняли Его».

Евреи снова говорят Моисею:

— Помня знамения и чудеса, которые совершил ты в Египте силою Божией, мы были уверены, что нет иной веры, кроме той, которую ты дал на горе Синайской. И теперь умоляем тебя, походатайствуй и попроси Его, чтобы был Он милостив и сострадателен к нам ради тебя, так как сами мы много хулили Его и разгневали.

Моисей сказал иудеям:

— Я был среди отцов ваших на горе Синайской, и видел Его, и совершил много знамений от Него, видя которые, отцы ваши не верили в Него. Так если Вы не уверовали в Того, кто явил вам столько чудес, как уверовали бы вы в Его Сына Единородного, пришедшего во плоти? И вот, поскольку вы закоснели в неверии вашем и не хотели выйти из тьмы, чтобы войти в свет истины, как упрошу я Его ради вас, неблагодарных и безрассудных, добровольно стремившихся в огонь? Ибо и помимо неверия в Него дела ваши были позорны и полны осуждения!

Сказав им это, Моисей отошел от них. Они же с великим воплем стали умолять Бога Закона, говоря: «Бог отцов наших, помилуй нас! Бог Закона, спаси нас от горестного часа сего! Ведь мы не знали иного Бога, кроме Тебя!»

Крича так и умолая, они подняли вопль. И вдруг ударила страшная молния, и протянулась по всему лицу земли. Она не ушла в землю, как обычная молния, но чудесным образом стояла и ярко сияла. Затем посреди нее открылась другая молния, белая как снег, посреди которой было легкое дуновение (то есть

легкое и свежее дыхание ветра), имевшее изумительный вид и дыхание. Молнии двигались вместе и укрыли Бога Слово и Судию, Господа нашего Иисуса Христа, они неизреченным образом упокоились и совершенно покрыли Его, так что больше Его не было видно. Все Силы Небесные воспели гимн Грядущему, как Богу Отцу с Единородным Сыном и Словом Его, и стояли в трепете и страхе. И вот светлое облако, в котором был Господь, за клубилось и явился другой Престол, и был он подобен Престолу Суда. И мы увидели, что на этом Престоле покоился Ветхий Деньми, то есть Бог Отец, восседая вместе с Единородным Сыном и Словом Его.

Видя это, сие бесчисленное сборище весьма дивилось и трепетало, как листья тростника. И вот, из покоящегося Божественного Дыхания раздался глас, так говорящий сему сборищу:

— Каким Богом Закона называете вы Единородного Сына Моего и Слово? И теперь еще хотите отделить Сына Моего, Который неразлучен со Мною? Ну что же, раз вы доселе не узнали точно, хотя бы теперь вы понимаете ясно и стыдитесь, видя, что Я и Сын

Мой Возлюбленный — Одно есть? И ненавидящий Сына, прежде возненавидел Меня. И не верующий в Него, не верует в Меня. Разве не предугадал Я вам через пророков Моих о Нем, что сойдет Он, как обильный дождь¹? И что в некое время взойдет звезда от Иакова², и что будет Он чаянием народов³? И что воздвигнет Господь Бог пророка, и что *се, дева во чреве примет*⁴, то есть Дева пребудет непраздна? И вот, поскольку вы после стольких свидетельств не приняли Его, нет ни места вам, ни наследия в Царствии Моем!

Глас умолк, и вот — явились огненные Ангелы. Молниеносно разметали они всех по страшному морю огня. И все евреи горько зарыдали, и поглотило всех бушующее сие огненное море, и поднялся Престол сей и Уготовление Отца, и вошел внутрь святого града сего. И остался один Сын и Слово, Единородный Сын Его и Судия, восседающий у врат чудесного града сего, дабы воздать и прочим по делам, которые совершили они.

---

¹ Пс. 67, 10.

² Чис. 24, 6.

³ Быт. 49, 10.

⁴ Ис. 7, 14.

О сборище антихриста

И вот — пришло другое сборище, лукавое и прескверное, большее, чем все остальные сборища, которые проходили и представляли перед Судией. Все, кто были в этом сборище, имели на лицах мерзость и позор. Уши их были заполнены скверной, а ноздри их — смертным смрадом. На лбу их были начертаны некие письмена, которые обозначали сатану. В правых руках их они держали по дощечке, на которой была запись отречения, а рот их наполняла горечь. Что же до одеяний их, то они были очень постыдны, так как сделаны из мышиных шкур.

И как только увидел их Господь, то приказал Архистратигу Ангелов говорить с ними трубным гласом. И сказал им:

— О проклятые и омерзительные, снискавшие злую погибель! Зачем вы отреклись от Меня, Спасителя и Господа и, отвергнув Святое Крещение, перешли к антихристу сатане, встав в ряды сего лукавого, который жаждал погибели и смерти вашей? Какое благо вы вознамерились увидеть от него, смертоносного убийцы душ ваших? Что другое, кроме единственно геенны огненной, и червя неусыпающего,

и всяких иных мук, которые уготованы для того, который обманул вас, и на которые вы отправитесь вслед за ним. Посему не желаю вас миловать, работники беззакония. Ибо даже в смерти вашей вы не покаялись. Но пошлю вас всех вместе на это вечное мучение.

И тут же приговорил их Господь наш Иисус Христос, сказав так:

— Тех, кто отреклись от Меня и перешли к антихристу и прескверному сатане, и уверовали в него как в Бога истинного, возьмите со всей жестокостью и бросьте туда, где отбывает наказание сатана с ангелами его, которого они считали богом, уверовав и поклоняясь ему.

И надо было видеть, как грозные Ангелы, поставленные для исполнения приговоров, стали бить этих приспешников сатаны железными и огненными палками, а потом погрузили их в тартар преисподней, где наказаны и вечно мучаются сам сатана и ангелы его, в страшном огне и червях неусыпных. И я увидел, как низвергнуты были злосчастные стремглав в огненное море, вниз головой. И вопль их раздавался далеко, и я, стоя на этом обрыве бездны, слышал стоны и крики тех, кто мучился с предводителем их сатаной.

О Диоклетиане гонителе

И дошел до ушей моих голос одного из мучавшихся, который был громче всех других голосов. Я весь обратился в слух ушей моих и, прислушавшись к этому голосу, услышал, как он то кричит, словно одержимый бесом, то говорит, словно измученный и причитающий человек:

— Горе, горе! Распятый, многие отреклись от Тебя, не признавая Тебя; так и я мучаюсь справедливо по неразумию моему. Так как в суетном мире бренной жизни сей не хотел слышать имени Твоего.

И снова голос говорил, раскаиваясь:

— Владыка Высочайший, Ты есть единый святой, единый Господь, Иисус Христос, во славе Бога Отца, аминь! Горе мне, о Владыка, и горе тому, кто не любил Тебя. Осуждение тому, кто не признал Твое приводящее в трепет сошествие, и кто не признал Тебя истинным Богом, и кто не поклонялся Тебе всяческим образом, не кланялся как Богу живому и Судии мертвых и живых. Горе тому, кто не принял Тебя как Икупителя, и кто не уверовал во имя Твое святое через Крещение. Увы тому, кто не принимал святыне Твои Таинства, горе тому, кто

не возлюбил одно лишь Царствие Твое и не считал все земное дымом и паутиной. Снова и снова осуждение мне, богоборцу, и подобным мне, за то что учинили мы сражение с искренними рабами Христа, истинного Бога. И всем, кто признал и уверовал, но не исполнял заповедей Его, не исповедовался для покаяния и не умолял Его сжалиться над ним прежде смерти.

И снова, застонав от глубины сердца и подняв вопль, словно десять человек кричали со всей силой, он говорил:

— Горе мне! Горю я, и тысячи пил гложут и укрощают душу мою. О добродетельная смерть! Где ты, приди и избавь меня от этих страшных мук. Но и ты теперь исчезла и скрылась от людей, и нет более избавления от зла.

И опять, скрипя зубами и застонав от глубины сердца, заговорил:

— Кто же знал, что случится то, что теперь мы видим? Ох, ох! Беда, величайшая всех бед, и боль, тяжелейшая всех болей!

Говоря так, он кричал с воплем. И от множества криков наполнился мысленный слух души моей. И снова обернулся я к Праведному Судии, Господу нашему, и вижу — Он еще восседает у прекрасных врат сего Нового Иерусалима

и воздает каждому по делам его. Всмотревшись умными очами, я вижу, что исчезло все это множество грешников. И все грешники ушли с лица земли, и не было им на ней места, ибо судил их Господь, как было рассказано.

И вот, когда все это произошло, немедленно собрались все полки Ангелов и воспели Трисвятой гимн непрерывным гласом, прославляя Бессмертного Праведного Судию, воздающему всем по делам их.

И снова были призваны хоры святых, которые пришли и встали близ беспристрастного и нелицеприятного Судии и Бога. И тут же воспели и они по чину их, и восславили Отца и Сына со Святым Духом, единого в Троице Бога. И затем отправились эти хоры, все возлюбленные Господа, в Царствие Небесное, чтобы упокоиться в вечном благе, которое было уготовано для них прежде творения мира.

Но кто мог бы описать красу этих святых? Какой ум человеческий сможет представить эту радость? Какой язык сможет рассказать, по слову Апостола, об этих благах, которых не видел глаз человеческий, не слышало ухо и не приходило на сердце человеку, которые уготовил Бог для возлюбленных Его? Сии праведники

все отошли в бессмертную и вечно пребывающую и наполняющую радость, неизреченную и неисповедимую, Царствие Божие, чтобы радоваться нескончаемые века!

Все праведные миряне, хранившие заветы Христовы со своими законными женами возвеселились Богови. А те, кто грешил, нарушая заповеди, но позже покаяться и оставили свои дурные дела, став милостивыми и человеколюбивыми, благодаря смирению и нищете духа также поселились в земле кротких.

И не только миряне, но и некоторые монахи, которые были добродетельны и пали, а позже, покавшись, исправились, также поселились вместе с ними в земле кротких, вкушая божественную радость и блеск.

После всех этих внушающих трепет чудесных таинств, недоступных слуху человеческому и чувственному оку, провожатый мой, взяв меня, подвел к страшному Престолу Господню. И я увидел. И вот — тысячи тысяч и мириады мириад Ангелов стояли вокруг него, и Херувимы, и Серафимы шестикрылые, укрывающие лица, и все они пели гимны Триипостасному Богу. Грозный же Престол сей укрывало облако,

полное света. Весь дрожа, я упал лицом вниз. И услышал глас Божественный, говорящий ко мне из этого сияющего облака:

— Вот, исполнил Я желание твое и дал тебе видеть тень будущих событий, по молитвам раба Моего Василия. И явил тебе относительно иудеев, о которых ты имеешь дурные помыслы. Явил тебе Я и жилища святых, и вечное наслаждение их. И жилища грешных и неверных. А равно и всех прочих, возненавидевших заповеди Мои и не слушавших их, но сбившихся с пути спасительного. Итак, ты уразумел, что все, кто не следуют Евангелию, таковые презренны будут от Меня и от Отца Моего. Ибо Я и Отец одно. И все, кто были в мире до Моего Воплощения, были во власти диавола, заставлявшего людей воскурять и поклоняться идолам. Я же и Отец Мой с единосущным Нам Духом были всем неведомы. Будучи плотскими, люди узаконивали и почитали плотских богов. Когда же исполнилась полнота времен, пожелал Отец, чтобы Я явился в мир, принял плоть, стал смертным человеком, и не утратил ни Божества, ни славы Отчей, но был совершенный Бог, познаваемый в двух природах. Тогда, вселившись в чрево Пречистой Приснодевы, Матери Моей,

и получив от Нее плоть и родившись от Нее, Я был воспитан в мире и явил всем путь истины, сразившись с лукавым миродержцем диаволом. И от врагов иудеев получив тысячи кар, пострадав по плоти, но не по Божеству, Я в конце был распят и погребен, и сошел во ад, выведя оттуда содержащихся там и приведя их в истинное блаженство, и, воскреснув на третий день, воскресил и всех, кто признал Меня в аду Богом истинным. Затем Я вознесся на небеса, с которых сошел, и послал апостолов Моих проповедовать по всей вселенной Евангелие Мое.

Так говорил мне Господь и Бог мой. Я же лежал лицом на земле и слушал ангельское и богодостойное псалмопение, воспеваемое Силами Небесными, которые стояли у страшного Престола Судии. Пели они не все сразу, но строй за строем, по Чину их. И вот, когда они так пели, слух мой был полон сладостью со страхом и радостью. Когда же песнопение окончилось, я услышал другую мелодию из среды того святого града, от тех, кто были там, которые пели и воссылали Господу гимн благодарения.

Когда они умолкли, Господь, закрыв чудесные врата сего града, Сам вошел внутрь и, дойдя до среды святого Жертвенника святых, который

был внутри сего града, воссел на Престоле Божества Своего. И повелел привести пред Лицо Свое все умозрительные и небесные облачения, которые были сделаны и украшены настоящим и превосходным, ввергающим в трепет сиянием. И тотчас божественные Ангелы принесли их, прекраснейшие и бесчисленные, со славой и честью, и не в силах язык человеческий рассказать о них, ни ум человеческий — помыслить. Когда они принесли к Нему, все святые стали подходить по божественному знаку и получать каждый по чести своей.

И вот, вначале подошла Мать Его по святому вочеловечению, ставшая скинией Его. И тотчас, получив чудный венец, надела его на Свою Пречистую главу; и сказал Он Ей: «Прими, Мати Моя, сию славу, которую даровал Мне Отец Мой, венец победы над диаволом и смертью, которую одержал Я». Дал Он Ей также первое одеяние, которое внушало трепет и было божественно умозрительным, из мысленной небесной порфиры. И дал Ей еще другое облачение, страшное и неизреченное, которое было украшено силой действия Святого Духа, которой Он чудеснейшим и невероятнейшим образом глаголал Сидам Небесным.

Также даны были Ей и иные одеяния, тысячи видов, поразительные, мысленные и чудесные. Цветом одни были, как розы, а другие — белые, как снег, и всех драгоценных земных цветов. Платья эти были неслыханными и невиданными, и в них облеклась Она в божественных Своих скиниях. И когда подошла Она, Он почтил Ее как Мать Свою, поднявшись с Престола, и упокоил Ее на огневидном Престоле славы Своей, и усадил рядом; и величали и прославляли Ее все от века святые Его, благодаря Ее телесной и душевной чистоте, за которую удостоилась Она принять Его, и еще — ради слез, которые проливала Она денно и нощно за всех христиан, которые призывали Ее от всей души, имея к Ней благоговение и совершенную любовь.

Тотчас же раскрыл Господь перед Собой все вековые сокровищницы невидимых и мысленных благ, небесных и земных. Ангелы и все святые воспели гимн и величание в радости душевной. И снова велел Господь воздать честь искренним рабам Своим и друзьям. И вот, подошли к Нему святые двенадцать апостолов. И дал Он им царские облачения богодостойные и многоцветные, благообразие которых и вид

были умозрительны, так что нельзя описать их языком человеческим.

И предоставил Он также святым двенадцати апостолам двенадцать чудесных престолов, которые были прекрасны, из драгоценных камней, именуемых топаз, и изумруд, и лихнит, с отделкой очень крупным жемчугом и чистым золотом. Передал Он им и золотые венцы, унизанные цветами с божественным блеском и сиянием, форма которых, внушающая трепет и изумление, поразила не только нас, но и всех святых. Ибо сияли они и озаряли всех лучами своими. И смотревшие на них не могли насытиться красотой и блеском их. И никто не может вместить их и описать письменами.

Взяв сии венцы, Царь Славы возложил по одному из них на главу каждого из апостолов. И, увенчав, усадил их Царь на те двенадцать престолов, увенчанных славой и честью, и объявил их судьями двенадцати колен Израилевых. То есть объявил их царями и игемонами всех спасшихся из двенадцати колен, чтобы все они почитали их. И приказал восседать на двенадцати престолах и судить¹,

---

¹ См.: Мф. 19, 28.

то есть пребывать во славе и величии и вкушении вечных благ, дабы были они для всех благоугодных из племени Израильского как цари и владыки.

После них призвал Господь учеников Своих и дал им в преизбытке дары обильнейшие и бессмертные; и венцы сияющие и неувядающие; и одежды богоуготованные мысленно и духовно, неизреченным образом. И выставив перед всеми святыми, открыл Господь все духовные сокровищницы Свои, содержавшие те несказанные блага, каковые не видывал глаз и каковые никогда не приходили на сердце человеку, которые приготовил Бог для возлюбивших Его и сохранивших заповеди Его. И передал Он все сокровища Свои на славу и честь и духовную радость всем святым. И, чтобы сказать об этом яснее всего, оказаны были святым слава, и честь, и прием, и великолепие в преизбытке, всем, достойным милости Святой и Живоначальной Троицы.

И я взирал на это с чистой радостью и духовным упоением, в четком осознании, которое дано было мне по благоволению Бога, дабы уразумел я превеликие дела Его.

О строительстве Храма Божия

Вновь подняв взор, я увидел перед чудесным и ввергающим в трепет небесным Храмом светлый и славный двор. Пол его, то есть поверхность, была устлана не мрамором, но золотыми плитками. И вот, вижу я прекраснейших юношей, спешивших приготовить сей Божий Храм. Приготовление, которое совершали они, было чудесным, но не может описать его язык человеческий.

Когда эти прекрасные юноши вошли в Храм, показались иные некие, со златыми власами, подобные кипарисам, с огненными ногами, которые были похожи не на горящее пламя, но на сияние яркого огня. Они, казалось, спешили приготовить Жертвенник, находившийся внутри Храма. Длина же и ширина Храма сего показались мне достигавшими трех тысяч стадиев¹.

Я хотел было сказать, что могу, об устроении и красоте его. Но если говорить подробно, не только я, неученый и совершенно невежественный, не смог бы изложить это, но и все мудрецы мира, если захотели бы предпринять подобное, были бы в затруднении и ничего не смог-

---

¹ Около 600 метров. — *Примеч. пер.*

ли бы сказать о его благах. Поскольку, как я думаю, это совершенно не под силу плотскому человеку. В основном же он был таков. Схема его была в виде высокого креста, с четырьмя куполами. Освещался сей храм неизреченным светом, не таким, каков свет солнца, но тысячекратно более ярким. Имел он три сияющих нартекса, рядом с которыми были другие пропилеи. Было также три вимы, подобные одна другой, и три приставления. По бокам его были четыре боковые двери и две часовни. Здание, поскольку было богозданным, было совершенно без ущерба и невыразимо по благообразию и блистательности. А кто может описать безупречность этого многосветия? Несмотря на все это, постройка казалась материальной; но вместо извести было чистое золото и яркое серебро, чистейший жемчуг и прочие драгоценности, а вместо каменных стен — двенадцать драгоценных камней, переливающиеся всеми красками. Каждый из них был установлен согласно мере и гармонии, как устроил Отец — Создатель и Архитектор, — и излучал блеск и чудный свет. Но что было еще чудеснее — все, кто стояли вне Храма, ясно видели внутренние части его; и с другой стороны, все, кто были внутри,

беспрепятственно видели то, что снаружи. Строение его было великолепно и удивительно для всех, кто видел его. Ибо столь красивым было здание Храма сего, что нельзя выразить это языком человеческим. Изумительные полы его, равно как и внутреннее убранство, и лестницы, и Божественный Престол, стоявший внутри кафизм, и кровля, и алтарь, и все прочее имели, как казалось, некоторое сходство с вещественными; но с другой стороны, небесное несравнимо с земным, и невозможно точно уподобить то, что было там, ничему из того, что можем понять мы, подверженные страстям и слепые в сравнении с внутренним человеком. Все это было наполнено Духом Божиим. Некое дуновение было в воздухе, и каждая часть Храма чудесно светила, так что пол его, казалось, колыхался от светлого и белого пламени. И вместо колонн своды Храма поддерживали облака. А святой Жертвенник и прочее были украшены ослепительными молниеносными сверканиями Святого Духа. И в Храме сем мне ничто не казалось материальным, но все было духовным и божественным. И когда те юноши все приготовили, воскликнули они: «Благослови, Владыко!»

О бескровной Жертве

И тотчас явился Господь, восседающий посреди на Престоле. Вместе с ним восседали и двенадцать Его учеников и апостолов на двенадцати престолах, поставленных по одну и другую сторону от Владыки Христа. И сказал Господь диаконам: «Зовите всех избранных Моих сюда». И немедленно один из прекрасных юношей, встав посреди двора Святого Града, вострубил в золотую трубу, говоря: «Идите, благословенные Отца Небесного, в Храм славы, да совершим жертву общей радости». Провозгласив так три раза, он отошел.

И тотчас устремились в Храм все бывшие от века святые, летя, как орлы и светлые голуби. И поскольку слышали они голоса грешников, стенающих во глубине огненного моря, и печалились от скорби, сказал Господь: «Не подобает слышать в безмерной радости Царствия стон вечный». И, протянув божественную и животворящую десницу Свою, запечатал все море нескончаемого огня, и стало оно, как суша, и не осталось на ней ни следа от моря, но простиралась лишь земля обетованная, бескрайняя и великая, на которой не было скорби, но которая вся наполнена была неизреченной радости.

И когда все святые пришли в Храм и увидели Господа, восседающего на Своем святом Престоле вместе со святыми учениками и апостолами Своими, изумились они невиданному зрелищу и стояли со страхом и трепетом, составляя свиту Его. И вот — великая Царица и Мать Его, Госпожа Богородица, вышла из палаты божественной славы Своей, облаченная в славное и божественное платье и увенчанная венцом, данным от Господа. После Всецарицы вошли семьдесят апостолов, сияя несказанным светом, за ними вошли и все святые, преподобные и праведники, благословенные Бога Отца, все, кому предназначено было унаследовать Царствие Его. Все пришедшие были украшены согласно праведности каждого, неся дары приношения Господу.

И когда все вошли, каждый ступал и вставал на свое место. И тотчас возгорался внутри него свет и благообразие непостижимое, и каждый, видя другого, удивлялся и радовался весьма. Созерцая чудесную и духовную радость, которая распространялась в Храме, они не могли сдержаться от великого ликования. Ибо каждый видел веселие неизреченное, и свет беспредельный, и покой изумительнейший.

И в сердцах у каждого разливалось ликование, сладчайшее меда. Происходило это, поскольку была там, возлюбленный брат, полнота Закона и пророков. И неоскудевающая любовь к бессмертному Триипостасному Божеству, живущему в веках. И все были одно в Боге, и одно в любви и веселии.

Возможно, многие решат, что, описывая это, я лишился ума? Да, это так, ибо не могу удержаться, но нахожусь в священном восторге и вне себя от небесной радости. Так же восторгались и те блаженные святые от того несказанного веселия и ликования. И вдруг все в один голос воспели хором благодарственные оды. И вот, насытившись восхитительной благодатью этого Храма и тех сынов Божиих, которые входили туда, неся небесные дары, сошел Господь со славного Престола Своего, чтобы совершить Таинство Божественного священнодействия. И вот — Херувимы и Серафимы, летая со страхом и трепетом, служили прислужниками Его, одновременно воспевая Трисвятую мелодию радостно и торжественно. Рядом вокруг Жертвенника стояли и прочие Чины — все Ангелы Сил Небесных. А двенадцать апостолов сослужили Ему.

Будучи плотским человеком, подверженным страстям, я не мог понять слов, которые изрекал Он в возгласах, и прочее последование, которое совершалось во время Божественного священнослужения. Было это ясно лишь для тех, кто удостоился войти туда, и вызывало в них великую радость. Ибо всякий раз, когда воспевали гимн святые Ангелы, пели и воспевали и чины святых. И снова, когда Ангельские воинства начинали гимн, святые подхватывали его.

И вот, содрогнулись небо и земля от гласа их и от происходящего чуда, и разлилась в сердцах святых бессмертная отрада от Святого Духа, и возрадовались они духовной радостью. Ибо приблизилось время Божественного Причастия, и начал причащать их Господь. И вот, испытали все упоение божественной славы, и преисполнились все божественной любовью. И Господь начал поучать святых и возлюбленных избранников Своих. И все просветились божественной премудростью неисповедимых тайн Его, которым были наставлены и научены, и были прославлены, и стали помазанниками Господа по благодати Его, сонаследниками и братьями Единородного Сына Бога Отца, по воле Его и содействию Святого Духа.

По окончании этого нового жертвоприношения вышли все святые Нового Иерусалима под предводительством Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, направляясь в изумительный, прекраснейший и великолепный дворец Его. Он был построен и благоустроен на востоке святого Сиона, рядом с описанным выше божественным Храмом Святого Святых. Посредине его была удивительная чудесная и светлая палата, или зала, прекраснее которой нельзя себе представить. В дверях ее стояли Херувимы и Серафимы, непрестанно и вечно там находящиеся.

В величавом дворце том был нам виден и внушающий трепет чертог и великолепная колоннада, прославляемая Силами ангельскими — Херувимами, Престолами, Началами и Властями. Перед колоннадой этой стоял стол, чудесный свыше всякого разума. А на нем были мысленные и невещественные духовные блага без числа, которым нельзя уподобить ничто из благ земных. Только то узнали мы, увидев их, что насыщаются ими созерцанием их. Все, кто хотя бы бросят взгляд на них, уже не хотят отрывать от них своих мысленных очей и смотреть на иное.

И вот снова — другой стол, блистательнейший первого, полный неизреченных божественных благ. Он приготовлен был для двенадцати апостолов. И другой такой же — для иерархов. Говоря кратко, каждый небесный чин имел и стол свой, и он был виден нам, полный благ. А у столов сих были юноши со златыми власами, прекрасно убранными, благообразные и великолепно облаченные.

И вот — вышел Господь из пресветлого и непостижимого дворца Своего и пришел возлежать и восседать на духовной трапезе с друзьями Своими. За Ним следовали Мать Его Всецарица. Они также вошли внутрь колоннады сего мысленного и бессмертного чертога, призванные на сей духовный брачный пир. И призвал Господь всех святых Своих к сей неизреченной духовной радости и веселию. И все воинства святых, облаченные в духовные одеяния, которые Он дал им, и увенчанные прекраснейшими венцами, возлежали вместе с Ним за трапезой, за отдельными столами согласно каждому чину их, и радовались в веселии, исполненные неизреченной славы и ликования.

А воинства всех девяти ангельских Чинов стояли перед Господом в страхе и трепете.

И запели Херувимы и Серафимы некий чудный и неизреченный гимн, а все небесные воинства, бывшие кругом, подхватили его. И слышна была там мелодия сладкая и весьма чудесная, и голоса празднующих, так что никто не мог насытиться, слушая чудесное сладкогласие их. И подавали и прислуживали им умные Силы, поставленные для этого. Кто желал вкусить мысленную пищу небесную, тем придавала пища эта веселие и радость неизреченную и бессмертную. А когда пили они досыта сей бессмертный божественный напиток, каждого охватывало духовное упоение, наполняя их премудростью и благодатью духовной, и совершенным знанием небесных таинств.

Ангелы же, стоявшие там, пели такие псалмопения, что все, слышавшие их, изумлялись. Ибо благоволил соединиться с ними в гармонии Бог Отец и Сын действием Святого Духа, давая каждому Чину воспевать божественную песнь в непостижимом и величественном дворце Единородного Сына.

И вот, пока насыщались святые сей чудесной, мысленной и духовной пищей, яства эти нисколько не уменьшались, как обычно бывает с тленными яствами мира сего. Но было

их такое обилие, что нельзя даже представить, и они не уменьшались: как огонь в этом мире, от которого берут все, кто хочет зажечь пламя, и он при этом не иссякает.

И когда поднялись они с этого чудесного и пресветлого духовного пиршества и радости, Господь взял их и повел в Рай на восток от святого града, выступая в окружении всех Сил ангельских.

Это был Рай Эдемский, из которого изгнан был Адам с супругой его Евой, нарушивший заповедь Божию. Ступая в этот Рай, украшенный цветами бессмертных растений, Ангелы не прекращали пения чудесных псалмов, но пели гимны приношения и благодарения и оды Господу Богу. И если бы кто-то мог последовать за ними, увидел бы всех святых, наслаждающихся радостью и несказанной славой, веселием и ликованием вечным. И нельзя было насытиться созерцанием того, что можно было видеть там, от приятности и сладости неопикуемой и неизреченной. Посему они вместе с Ангелами возглашали благодарения Дарителю всего этого Христу Богу.

И вот, после того как обошли они в радости благообразие мысленного Рая, было видно, как снова вернулись святые, вслед за Господом,

во святой град, откуда они вышли, и сказали Господу:

— Владыко! Дай нам и такую благодать, чтобы, как в том мире брennom, в котором мы строили и обновляли храмы во имя Твое святое и в которых мы собирались, пели гимны и величали власть Твою, так же и на сей новой, нетленной и блаженной земле, в которой свет непреходящий и Жизнь Вечная, были бы всякого рода храмы, чтобы мы ходили туда воспевать всечудное и всепетое имя Триипостасной Святой Троицы.

Господь, выслушав просьбу их, благоволил желанию святых Своих. И простер всесозидающую и животворящую Свою длань, показав на восток и запечатлев на запад, и на север, и на юг. И воскликнул Господь всяческих, так что все услышали Его:

— Идите и явите все вознесенные жилища святых Моих, и прекрасные и возлюбленные обители, которые были уготованы для них от века!

И вот, тотчас вся земля с окружающим ее воздухом из конца в конец воспламенилась багрянцем снеговидного вихря, и долгое время была охвачена им. Затем вихрь снова ушел на небо, так что не осталось от него и следа.

А прекрасное лицо сей новой земли оказалось все прославлено и испускало светлые лучи, словно солнце, и она дарила великую радость святым, которые удостоены были населять ее. И стояли кругом храмы и дворцы.

Святые же получили таковые покои на земле кротких, в благовонном лоне Авраамовом, в которых пребывало наследие Авраама и прочих праотцев. Там они праздновали истинно духовный праздник, ликуя и торжествуя в радости несказанной и непреходящей.

И вот, на этой нетленной новой земле не было ни времени, ни века, и совсем неизвестны были ни день, ни ночь, ни солнцевороты, ни времена года. Не было на ней нужды ни в дожде, ни в тепле солнца или иного видимого источника. Не было там ни труда, ни голода, ни жажды, как здесь, но жизнь мирная, вечная, безмятежное и беспечальное житие, откуда бежали и исчезли мука, печаль и нужда. И процветали на ней радость, мир, веселие и ликование духовное, а зло было истреблено вместе с сатаной и демонами его. И поскольку новое творение было удостоено нетленности, не было более ни сна, ни усталости, ни дождя, ни жары, ни холода и ничего из того, в чем нуждаемся мы. Но всегда был там

свет, и пребывало непреходящее изобилие всех благ, и продолжался непрестанный и бесконечный праздник. И вот, те, кто был удостоен населить эту землю, жили, как Ангелы на небесах, и никогда не изменялись, как сказал мне мой провожатый.

И вот, среди прочих чудес, которые видел я у святых, увидел я и такое. Выходя из святого града и направляясь к жилищам, которые уготовил им Господь, некоторые из них, кому нравилось ходить, ходили пешком. Тут вострубил Ангел в великую царскую трубу, и содрогнулось все творение, и сотряслось от страха и изумления от этого гласа и грома. И вот — о богоугодное и величественное чудо! Отверзлись на востоке великие врата Небесные, которые охранялись Господствами¹, и вышел Господь из славы Дома Его, в прославленном Лице Его, и поднялся в Силах во врата Небесные; перед Ним шли с гимнами все мысленные и бесплотные Силы Небесные, и бесчисленные Силы Ангельские сопровождали Его. И святые шли вместе с Ним, и они наделены были силой, чтобы воспарить на такую высоту. Впереди всех

---

¹ Ангельский Чин. — *Примеч. пер.*

святых выступала Пречистая Владычица, украшенная, как молния.

Когда они достигли врат и вошли внутрь, мне не дано было более понять, куда пошли они или где упокоились. Лишь провожатый мой сказал мне, что не все вошли в Царствие Небесное. И я, обратившись к нему, сказал:

— Почему некоторые из них пошли вместе с Господом в Царствие Небесное, а некоторые остались жить в земном Царствии?

И тот, отвечая, сказал мне:

— Потому, что такого препровождения и жительства удостоены были все, кто сурово страдал, изнуряя и очищая себя великим воздержанием, и кто, вовсе умертвив плоть свою, достигли совершенного бесстрастия. Они отмежевались от земных дел и, покинув умом мир сей, добровольно умерли прежде телесной смерти своей.

— А другие остались на новой земле, чтобы вкушать земные блага? — спросил я. И снова провожатый мой сказал мне:

— Это миряне, угодившие Господу законным браком и сохранившие ложе свое непорочным, и проводшие жизнь свою в милостях и чистом покаянии, и воздержании от зла, и в непоколебимой надежде предавшие себя морю

милосердия Божия. А удостоенные поселиться во святом граде, в Раю Эдемском, те закончили жизнь свою благочестиво и свято, не совершая постыдных дел, но стараясь достичь меры того совершенства, предела которого смогли они достичь на небесах. Поэтому все получили достойное воздаяние за плоды свои — *во сто крат, иной в шестьдесят, а иной в тридцать*¹, по евангельскому слову Господа.

Все это разъяснил мне провожатый мой, и я удовлетворен был объяснением его.

И вот — снова сошел Господь со всеми Силами Небесными и всеми, кто восходил вместе с Ним. И остановился Он со всеми, кто был с Ним, в уготованных покоях, которые получили они в наследство в святом граде сем, в котором были они прежде, чем вознеслись. Те же, кто сошли, все сияли. Это было даровано им от страшного и божественного тайноводительства, которое было на небесах, словно в Новом Иерусалиме. И царила среди них великая радость, веселие и духовное ликование. Веселясь и вечно празднуя, восходили они от славы к славе, то есть от земной — к небесной. И всего

---

¹ Мф. 13, 23.

изумительнее было то, что они всегда чувственным образом пребывали с Господом, ибо обожились и стали сынами Высочайшего, и представляли как боги по благодати.

И вот — снова Господь встал во вратах сего святого града, через которые прошли святые, когда отделялись от грешников. И было видно мне, что Господь воззрел на нас кротким и тихим взором и позвал нас подойти ближе. Таким образом, мы покинули то возвышенное место, на котором стояли и смотрели на все происходящее, и спустились. И вот, оказались мы близ Него, пав ниц перед пречистыми ногами Его, охваченные страхом и трепетом. И пока мы лежали так, Господь изрек кротким, тихим и сладкоречивым голосом:

— Итак, Григорий, благодаря просьбам и усердным молитвам раба Моего Василия, который просил Меня о тебе, Я явил тебе все это ради спасения и пользы многих людей, а еще более для собственного твоего удостоверения в отношении иудеев, что они не делают ничего хорошего, храня Закон Моисеев и им руководствуясь. Я полагаю, что ты достаточно удостоверился в этом из того, что услышал и увидел. Особенно же из тех слов, которые сказал им

избранный Мой раб Моисей. Если же хочешь услышать о них и от Меня, знай, что всякий в этом мире, кто не следует тому, что написано в божественном и священном Моем Евангелии, не будет жить вечно. Но будет презрен и от Отца Моего, в Которого он, как ему кажется, верует и Которому поклоняется, и окажется сыном геенны. Потому и явил Я тебе все это, дабы ты жил согласно виденному и приумножил талант, который был доверен тебе.

Так не бойся же рассказывать обо всем этом в церквах Моих. Ибо многие, услышав, захотят достичь этого в прямоте ума и простоте сердца. И изумятся и удивятся, и убегут от всего земного и тленного, и возненавидят все бранные сладости мира и все прочее зло от всей души своей. И обратятся, чтобы исполнять заповеди Мои, получая еще большее желание в сердцах своих из-за будущих благ. И отныне и впредь станут оказывать великую пользу душам своим.

Я дрожал от страха и чуть не потерял дар речи. И вдруг, по божественной силе, открылись мои нечистые уста, и я сказал в ответ:

— О, Господи мой, Господи! Как это возможно мне? Как смогу я рассказать об этих непостижимых и неизреченных Твоих Таинствах

своим умом, языком и нечистыми устами? Весь я — земля и прах, червь, а не человек.

И снова говорит мне Господь:

— Знаю. Но то, что невозможно для тебя, когда Я пожелаю, будет возможно, и легко, и вполне исполнимо. Так как вселится в тебя благодать Моя, и придаст тебе силу, чтобы ты вместил и рассказал все это в церквах Моих. И блажен тот, кто примет это в простоте сердца и в прямоте ума, ибо будет он стараться в бренное и суетное время жизни своей избежать вечных мучений, которые будут для грешников, и постарается получить вечные блага, которые уготованы для праведников. Горе же тем, кто не поверят в то, что это пригодно им, размышляя лукаво, ибо нет им места и наследия со спасенными. Те же, кто являются сынами и наследниками Царствия Небесного, примут это со всяческой радостью и сокрушением сердца и расскажут и многим другим на их пользу. Ну а те, кто от чрева матери своей отчуждены от Царствия Небесного, сбившиеся с божественного пути заповедей Моих, в чьих сердцах угнездилося семя погибели человеконенавистника диавола и чьи душевные очи ослепли от радостей и обманов суетного мира сего, в ком царят телесные вожеления, которые управляют ими, все

они сочтут это баснями и сказками и будут смеяться, говоря: «Кто этот болтун, врун и сказочник, чтобы мы поверили в откровение ему столь великих тайнств, о которых не поведал никто из пророков, никто из бывших от века святых? Неужели он лучше Моисея, или святых и богоносных отцов и вселенских учителей, или апостолов Петра и Павла? Ибо если никто из них не учил об этом и никто не передал нам ничего подобного, кто он такой, чтобы быть наученным много большему, чем все они, раскрытию сокровенных тайнств Божиих и учить нас тому, что доселе не приходило на слух человеку?» Так они будут сильно допытываться до твоих слов и высмеивать их, и сочтут их баснями и старушечьими сказками.

Ты же не сомневайся в ясности открытого тебе, но рассказывай все это в Церквах Моих и всем верующим, которые будут внимать словам твоим. И говори об этом всем начальствующим в Церквах Моих, первой ступени, и второй, и третьей, вплоть до последних клириков, что вот, гряду Я, и воздаяние Мое со Мною. И блаженны будете, если проявите милость к душам человеческим во спасение их. И наоборот, горе вам, если не упасете дóбре паству, которая доверена вам. Еще раз свидетельствую и предрекаю

вам: заботьтесь о себе, чтобы не быть небрежными и не получить расплату. Увы вам, если не будете стараться ради спасения душ ваших, но предадитесь другим заботам, жестокосердию и суетным занятиям, и проявите нерадение о душах, которые доверены вам. Ибо если они пропадут из-за небрежения вашего, Я взыщу за них с рук ваших. То же самое говори и настоятелям монастырей и свидетельствуй им.

Вот, жив Я, говорит Господь. Не желаю Я смерти вашей и потому предупреждаю вас всех, чтобы не оказаться вам без оправдания при Моем втором Пришествии, которое будет грозно. Чтобы всех вас ввел Я в Царствие Мое, ибо оно уготовано и ожидает вас всех. Все блага Мои приведены в порядок, Чертог Мой готов, покои в убранстве. Благ Моих великое множество, и достаточно их, чтобы насытить многих. Место чертога Моего просторно, и достаточно, чтобы радовать многих. Град Мой велик и обширен, и может вместить вас всех. Добро мое бесчисленно. Все Воинства Ангельские и все Силы Небесные в готовности. Рай стоит открытый и ожидает. Приходите все. Ступайте бодро, бегите, и в скором времени забудете тяготы и труды ваши. Пусть никто не поленится, дабы

не остаться вовне. Смотрите, вот Я предупреждаю вас и убеждаю, чтобы не закрылись для вас врата Царствия Моего из-за жестокосердия вашего и немилости.

Не смотрите все время на земное и на суетные заботы, чтобы было что поесть, попить и надеть, накапливая таким образом материал для огня вечного. Не старайтесь любым способом исполнить желания ваши и не рвитесь неподобающим образом к вещам бесполезным, в то время как вверенные вам овцы и разумная паства пренебрегается и пропадает душевно.

Я — Господь Ваш Христос, Сын и Слово Бога Отца, распятый при Понтии Пилате и купивший всех вас кровию Моей. Внимайте, чтобы наставить паству вашу словами и делами на путь спасения, чтобы избавить овец из зубов волка мысленного и вырвать их из пасти его. И если поступите так, будете блаженны. Если же будете делать иначе, обнаружите, что за все души, которые пропадут из-за небрежения вашего, Я взыщу с собственных ваших душ и не смирюсь ни на одно слово ваше. Ибо хотя сейчас Я милостив и милосерд и великодушно ожидаю обращения и покаяния вашего, но тогда не помилую вас, если вы не раскаетесь теперь.

И так скажи предстоятелям Церквей Моих, священническому и монашескому чину, и мирянам, которым поручено управление. И тем, кто одержим грехами, и тем, кто пали страшной жертвой диавола, и всем отчаявшимся из-за злодеяний и нечистоты наслаждений их, и тем, кто не может искать отпущения грехам своим.

— Вот, жив Я, — говорит Господь, — и не желаю смерти грешника, но чтобы обратился он и жил вовеки.

Так поднимайтесь же, вставайте и не бойтесь, слушая все это и видя, что грехи ваши многочисленны. Исповедуйтесь, кайтесь, исправляйтесь, давайте милостыню нищим, прекратите делать свои худые дела. Безмолвствуйте в молитве в домах ваших. Отпустите людям их прегрешения, которые они совершили против вас, и Я, Господь Бог, приму вас всех с радостью и помилую всех вас. И не только отпущу вам через прощение все грехи ваши, беззакония и несправедливости, но облачу вас в одежду нетления и праведности по воскресении и введу вас в Царствие Мое Небесное, обогатив вас неизреченными Моими бессмертными благами. Только восстаньте от страсти вашей, умрите для грехов ваших, чтобы не захватила

вас смерть нераскаянными, после чего не поможет вам вера в Меня в день Суда. Ибо праведен Я и люблю справедливость, и человеколюбие Мое и милость Моя изливаются на всех грешников, и сердце Мое открыто для всех творений Моих, тем более — для уверовавших в Триипостасное имя Божие. Ради них Я был распят на Кресте и претерпел все, что воздали Мне не поверившие иудеи. И в нынешней жизни Я являю милосердие и человеколюбие Мое до тех пор, пока находится душа в теле своем, в котором совершает зло и с которым будет воскрешена во время второго Моего Пришествия. Когда же разрушатся путы тела, буду сострадать всем покаявшимся и исповедавшимся и тем, кто простил прегрешения собратьев своих и не держат более зла, но напротив, одаряют их благом.

Когда же умирает человек, нет более покаяния. И мольба грешника больше не действует и бесполезна. Обнаружу тогда и Я праведность в Суде Моем и не обращаю никакого внимания на стоны грешников. Вот, Я предупредил вас. Теперь не Я, но вы сами свои собственные судьи. Ибо Я не оставил ничего из того, что следовало сказать вам. Впредь идите, куда хотите. Хотите — к жизни вечной и бессмертному

упокоению, хотите — в вечные муки и геенну неугасимого огня, на смерть поистине бесмертную.

Вот, живу Я в веках с Отцом Моим и Пресвятым Духом. Все, что сказал Я вам, исполню. Небо и земля прейдут, слова же Мои не прейдут вовек. Аминь, аминь глаголю вам.

И когда кончил говорить Господь, восхвалили Его все Ангелы Его. Мы же, встав с земли, увидели Его входящим в чудесный град сей вместе со всей славой Его. И все врата чудесного града сего я увидел открытыми, и вспомнил слова Исаии: «И будут всегда отверсты врата твои, Иерусалим, и не будут затворяться ни днем, ни ночью, и не войдет в них иной народ, кроме христиан»¹. Захотел и я войти внутрь этого града и попросил об этом провожатого моего Ангела, но он сказал мне:

— Невозможно исполнить это твое желание, пока ты находишься в тленной и страстной плоти!..

Когда говорил со мной Господь, я решил в уме своем, что теперь я, как видно, представился

---

¹ Ср.: Ис. 60, 11–12.

из суетного мира и перешел от тления к нетлению. Но тогда о каком мире, о каких Церквях и каких предстоятелях возвещал мне Господь, чтобы я свидетельствовал им? Ибо казалось мне, что я бодрствую и вижу и слышу все это не во сне, как сновидение, но в действительности и был уверен в точности, что это все так. Когда же я проснулся и пришел в себя от этого страшного видения воскресения мертвых и стал размышлять над тем, что увидел, на меня нашло другое исступление, и объял меня страх от страха. И тем, кто видел меня, показалось, что я помешался и сошел с ума. И потому я рассудил, что необходимо мне три дня провести в покое, запершись в доме своем, чтобы никто меня не видел. И вовсе не заниматься мирскими хлопотами, но спокойно сесть и набросать в общих чертах все, что я видел, чтобы потом объявить всем, согласно указанию Господа, ради пользы многих и во славу пресвятого и великого имени Его, Коему слава и честь и поклонение со безначальным Его Отцом и Пресвятым, благим и Животворящим Его Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Теперь же, возлюбленные братья мои, я сделал это, как вы видите, получив силу

по благодати Самого Господа нашего Иисуса Христа. Предлагаю вам обильную трапезу всяческих благ, каковых в этот мир восхотел Господь передать через меня, негодного простеца. Так как многие и чудесные блага находятся на сей трапезе, и тысячи горьких трав и душеполезных стрел страха Божия должны достигнуть преподобные души ваши, ради сокрушения и боговдохновенной заботы тоски по Богу; и да оросит вас мысленная влага небесная. Я показал вам небесные красоты в кратких и немногих словах. Сии неизреченные и неисповедимые блага я представил вам. И не я, но благодать Божия, которая действовал через слово мое, каковая благодать была дана мне по молитвам и ходатайствам преподобного и богоносного отца нашего Василия.

Так берите же и вы, вкушайте и насыщайтесь, и давайте другим, дабы умножилось благо и возвеличилось святое имя Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа. И вспоминайте и обо мне, грешном, в святых ваших молитвах, чтобы сподобился я милости в день Суда и отпущения многочисленных грехов моих. Горячо умоляю вас, братья мои, помолитесь и за меня, грешного брата вашего.

О преставлении богоносного отца нашего Василия

И вот, написав все это таковым образом от себя, грешного, по благодати Господа Моего, давшего свободу слову моему, захотел я пойти к богоносному иже во святых отцу моему Василию. Во-первых, чтобы увидеть его и взять его благословение, а во-вторых, чтобы спросить его о таковом моем живом видении. И вот я отправился к нему, и после обычного моего поклона и благословения, он сказал мне садиться. Я послушался и сел. И начал святой старец со слезами рассказывать и напоминать мне одно за другим все, что я видел. А затем говорит мне:

— Блажен ты, чадо мое Григорий, что был удостоен видеть такое, ниспосланное Господом нашим, видение. Так знай же, что с того часа, когда ты попросил меня дать видение о вере иудеев, я не переставал молиться Богу, чтобы Он удостоверил тебя. Так и случилось. Ибо увидел ты чудесное и удивительное, для суетного мира сего невероятное и непостижимое. Это открыл

тебе Господь Бог, во-первых, для собственной твоей пользы, а во-вторых, ради многих других, тех, кто примут слово это с верой и в простоте сердца.

Итак, постарайся исполнить то, что сказал тебе Господь. Ибо и собственная моя кончина очень близка, как открыл мне Господь. Предстоит тебе описать и мое жалкое жительство и житие. Опиши же все это вместе. И уповай на благодать, которая дана тебе от Бога, чтобы ты изложил все вместе и каждое в отдельности по порядку и оповестил об этом будущие поколения, во славу и благодарение Господа нашего Иисуса Христа, устроившего это ради нашего спасения, и для нашей похвалы во Господе в великий и известный день. Ибо многие боголюбивые души получают от этого великую пользу и возлюбят Господа от всей души и обратятся к вожделению и любви вечных благ, презрев бренные и суетные блага нынешнего века, и малыми трудами и тяготами достигнут наследования вечных благ и самого Царствия Небесного, для упокоения их и жизни вечной.

Но берегись и ты, чадо Григорий, не будь самоуверен от данного тебе по Божиему Промыслу откровения, которое дано тебе

Богом, и не возгордись, проводя жизнь свою в небрежении, и не превозносись. Ибо знай, что тогда ты не только не получишь пользы, но наоборот, будешь мучим более тяжко. Поэтому всегда стремись, как добрый и опытный купец, к выгоде души своей, а не к ущербу ее. Старайся приумножить свое душевное богатство.

Всегда имей неизгладимый страх Божий в сердце своем. Ты не одержишь верх иначе, чем вспоминая о смерти, о чудесах, которые были открыты тебе от Бога, которые, знаю, ты твердо запомнил и узнал в точности. Все время заботься об этом, соблюдай заповеди Бога, насколько возможно, особенно эти две: никогда не суди грешного человека и не держи зла на того, кто обидел тебя, и окажешься в Царствии Небесном.

Ибо ты по благодати Божией более не нуждаешься в наставлении или увещевании моем. Потому что знаешь, что следует блюсти, а чего избегать. Все настоящее, что является тленным, быстро проходит, как дым и пыль; проходят и скорбь, и радость. И лишь то постоянно и надежно, что бессмертно и вечно. Сейчас оно не видно чувственными глазами и явлено только умозрительно всякой чистой душе. И ты

видел это благодаря Богу, прежде чем умер. Возлюби же Бога всей душой своей и стремись вкусить благ, уготованных праведным. Тогда ты окажешься угодным нашему Господу и Владыке мира, Праведному Судии. Тогда получишь удел в Царствии Небесном. И всей душой беги от наказаний, которые ждут нечестивых, которые ты видел в подробностях душевными своими очами. Когда же ты отделишься от тела, я — если только по милости Божией буду на небесах — встречу тебя, чтобы не разлучались мы вовек. Теперь же ступай, дитя, в дом свой. Ибо не увидишь меня больше своими чувственными очами в этом мире.

Как только услышал я, что больше не увижу его телесно, как прежде, то испугался и заплакал горько, говоря:

— Но честный отче! Как выдержу я разлуку с тобой? И кто будет вместо тебя вести меня и помогать мне в немощи моей, в плотских страстях и в искушениях бесовских и во всех других тяготах? Горе мне, несчастному! Увы мне, жалкому! Какой суровый приговор услышал я!

Святой же Василий, прервав плач мой, сказал:

— Не надо, дитя, плакать безутешно из-за ухода моего. Ибо не следует это оплакивать,

но напротив, радоваться и благодарить Господа, что Он призывает нас из этой горемычной жизни в ту жизнь, блаженную и беспечальную. Разве нет здесь всяческого смятения и невзгод скованной и бедной душе? Разве не находимся мы словно в бушующем море, захваченные волнами и порывами бесовскими всякий раз, когда повинемся нуждам тела, от которых от всех избавляется несчастная душа, когда отделяется от тела и переходит к жизни вечной, которая свободна от всего этого, и переходит к Создателю и Богу? Если же ты печалишься из-за утраты пользы от меня, об этом не стоит так уж рыдать, ибо теперь у тебя Бог учитель и помощник. Но и мы не удалимся от тебя совсем, — если только найдем благоволение у Бога, — ибо всегда я был вместе с тобой и не предам тебя. Разумеется, в том случае, если и ты возлюбишь идти по узкой и скорбной дороге, по которой ступал и я, и не впадешь в суетные наслаждения и радости и в заботы мирские, но сохранишь неугасимым пыл любви ко Господу и влечение к вечным благам, которое Он разжег в сердце твоём, а не закопаешь его. Потому что как огонь тушит вода, так и любовь к Богу заглушается и гасится мирскими

заботами и наслаждениями. Но с тобой, чадо Григорий, пусть не будет так. Итак, ступай с миром, и да пребудет с тобой Господь. Аминь.

Я вернулся домой. Через несколько дней наступила Великая святая Четыредесятница, во время которой я имел обыкновение не выходить из дома, но хранить покой с пением божественных песен и псалмов в посте, и слезах, и земных поклонах по силе. Этим занимался я все время в покое до светлого и животворящего Воскресения Христова, поражаемый помыслами, сильно уязвляемый в сердце скорбью, проливая непрестанные слезы, как воду, которую пил для поддержания немощного тела моего.

В Светлый Вторник я вышел из комнатки своей и побежал в дом, где жил святой, уверенный по великой любви к нему, что застаю его еще живого. Когда я добрался до места и спросил о нем людей в том доме, я услышал, что 25 марта, совершив празднование Благовещения и причастившись Пречистых Таин, он почувствовал легкую головную боль, прилег на место, где обычно отдыхал, и предал душу свою святую в руки Бога. В этом мире он оставил вечную и бессмертную память в богоугодных делах своих, свыше сил человеческих,

запечатлев свою любовь ко Христу смирением, кротостью и незлобием, победив Его именем страсти, болезни и козни диавола. А в том мире прибыло святого полку первородных.

И вот, перед честным его телом, над которым воспевались псалмы и гимны, можно было видеть множество верных, которые текли, как река, чтобы увидеть праведника Божия и освятиться, дотронувшись до какой-нибудь части рясы его, и облобызать его руку. Так как люди, окружавшие его, видели в нем святого, ибо хорошо знали жительство его, и называли его истинно блаженным.

Тогда вышеупомянутый Константин Варвар, который принимал святого в доме своем, думал погрузить честное тело святого на корабль и переправить в свое поместье на той стороне пролива, расположенное напротив Константинополя к востоку, где был знаменитый храм Пресвятой Богородицы, и там положить его. Однако Иоанн, о котором я говорил ранее, как он вначале направил меня к святому, не позволил ему совершить это, сказав Константину:

— О господин мой и возлюбленный брат! Зачем ты решил увезти от нас святого, словно посчитав, что нет для него места

в Константинополе? Ты бы лучше распорядился, а я найду достойное место, где погребсти угодника Божия.

И вот, по окончании отпевания, Иоанн поместил честное тело в ларец и препроводил в свой монастырь, который был рядом со святыми Флором и Лавром, в божественный храм святого апостола Филиппа (монастырь тот назывался обителью Хартофилака и жили в нем инокини-подвижницы), и похоронил там с благоговением внутри святого жертвенника, в только что изготовленном мраморном саркофаге. И в месте, где покоится блаженный, явился неисчерпаемый источник исцелений для всех, кто приходит к нему с верою. А Иоанн, пораженный в сердце божественной любовью, оставил все — роскошь, удовольствия, богатство и славу и, отрекшись от всего мирского, постриг власы свои и, надев власяницу, пребывал там, прислуживая у гроба святого до конца жизни своей. Впрочем, уже вскоре, в тот же год, и он преставился вслед за тем, кого провожал с псалмами и гимнами, молитвами, милостынями и слезами, так что все в монастыре удивлялись этому.

И когда умер боголюбивый Иоанн, Бог призвал близкого друга его, чтобы показать, какое

воздаяние получил тот ради горячей веры и любви, которую имел ко святому. В один из дней он увидел величественный дворец с дверьми из чистого золота, сиявшими, как солнце, и очень высокими. На притолоке были начертаны красные буквы, гласившие: «Вечная обитель и упокоение искреннего служителя Моего Василия Нового». Пока он смотрел и удивлялся, некий прекраснейший юноша открыл видимые двери дворца; войдя внутрь, он видит чудесный и изумительный двор, имевший славу неизреченную. И увидел он преподобного отца нашего Василия, идущего к нему во славе и с многочисленной царской свитой. Сопровождали его и многие другие, среди которых был и Иоанн, бывший евнухом. Лицо его было как снег, а одет он был в одежду препосита¹.

Таких воздаяний удостоиваются все, кто возлюбил Бога. Итак, если и ты, друг мой, пожелаешь оказаться вместе с ними навеки, постарайся исполнять заповеди Господа, и не минует тебя таковая слава и воздаяние. Когда же человек тот пришел в себя от этого видения, он рассказал нам, поклявшись, все, что видел и слышал.

---

¹ Один из византийских высших придворных чинов. — *Примеч. пер.*

И истинно говорю вам, братья мои во Господе, что это правда.

Вы можете убедиться в этом из слов Евангелия: «Приобретайте себе друзей от мамоны неправды, чтобы, когда умрете, приняли они вас в свои вечные обители»¹; вы, люди разумные, знаете это лучше меня. Я так разумею умом своим, что «мамона» — это любая вещь, которой кто-то владеет сверх меры, тем самым поступая несправедливо с тем, кто в ней нуждается, но не может приобрести. И один из жадности, или неверности, или гордости, или глупости, или корыстолюбия, или сребролюбия, или непрестанного стяжательства, или мотовства владеет излишним, а сосед его находится в затруднении, нуждаясь в этой вещи. И еще хуже, когда какую-то вещь кто-то забирает, отняв у бедных. Как же еще можно было бы иносказательно назвать это, как не «мамоной», скверной жертвой идолопоклонства? Бога гневят, а демонам служат. Если же кто-то отдаст назад то, что отобрал, вчетверо, как мытарь Закхей, то его помилует Бог. Но и тогда, когда кто-то отдает то, что

---

¹ Ср.: Лк. 16, 9.

имеет сверх необходимости, — так называемую «мамону», — делая поминовения святым, милостыни нищим, во славу и честь Бога и святых, а не ради славы человеческой, таковой будет принят сими святыми и упокоится с ними в вечной радости. И если это какой-то грешник или человек, в чем-то допустивший легкомыслие, Бог примет его по молитвам святых Своих. Таким образом, даже тот, кто дает милостыню из «мамоны неправды» и тот, кто отдает вчетверо от собранного, угоден Богу. Так какое же воздаяние ждет тех, кто творит милостыню, которая происходит от праведных трудов? Ведь способ оказать милостыню не один, и она заключается не только в том, чтобы иметь и давать что-то из того, что имеется в избытке и ненужно, но поистине многообразна и имеет тысячи разновидностей. Ведь если бы это было не так, очевидно, что те, кому нечего дать, были бы обделены великими блаженствами и почестями милосердия.

Однако человеколюбивый Владыка и Господь наш, не желая, чтобы кто-то оказался отстранен от пользы Его, настолько расширил дорогу милостыни, что никто не остается непричастным к получаемым от нее благам,

но являются они общими для всех людей — точно так же, как воздух, вода, солнце и огонь, которыми все люди пользуются на благо. И во-первых, возможность для милостыни Он вложил в сердце наше, как фундамент дома, и через саму природу человеческую заложил в нас, чтобы мы всегда стремились к милосердию. Во-вторых, все то, что для нас ничтожно, Бог принимает как великое, так что за одно стремление увенчивает Он склонного творить милостыню. И Господь объявляет великим даром два куска хлеба, данные голодному; равно как и чашу холодной воды, поданную из горячего стремления оказать добро жаждущему, принимает Господь как дар милостыни. И если кому-то нечего поднести, когда он видит нуждающегося, но он сокрушается и сострадает ему, тот не далек от милостыни. Ибо даже тот, кто не рыдает, а только мудрыми словами утешения подбадривает горемычного, и таковой угоден Богу как оказывающий милость. Милость дается также через молитвенное прошение, когда кто-то испытывает невзгоды, и его поддерживают душевно или телесно и молятся за него. Но и когда кто-то исправляет легкомыслие нерадивого собрата, или слабого,

или невежественного советом и наставлением, получает великую мзду. И если кто-то убеждает двух враждующих помириться и возлюбить друг друга, получает великое вознаграждение за милость. А больше всего, если кто-то убедит людей нечестивых и грешных отвратиться от зла к добру при помощи добродетельной жизни и доброго с ними общения. Итак, Бог всяким способом вложил в природу нашу плод милости.

Посему давайте и мы, братья, всяким способом и всеми силами постараемся проникнуться стремлением к ней, дабы через нее удостоились мы в великий и Страшный день Суда войти в бессмертный и вечный чертог с Богом и Женихом нашим, и оказались в Царствии Небесном, во Христе Иисусе, Господе нашем, Коему слава во веки веков. Аминь.

ЖИТИЕ ИЖЕ ВО СВЯТЫХ ОТЦА НАШЕГО ГРИГЕНТИЯ, АРХИЕПИСКОПА ЭФИОПСКОГО

Житие и божественные подвиги
иже во святых отца нашего Григения,
архиепископа эфиопской Ливии,
составленное схоластиком Палладием,
епископом Еленопольским,
который также составил сочинение
«Рай отцов»

Дорогие мои! Хочу я рассказать любви вашей боголюбезное житие великого отца, каковое написано с помощью благодати и силы Всесвятого Духа. Желаю я начать, созерцая младыми очами души моей полезное как для себя, так и для вас, и держа в мыслях то, что некогда видел и слышал на горе Синай боговидец Моисей, а именно купину горящую, но неопалимую, и слова Бога страшные, которые сказал Он ему — я же полагаю, что и самому мне. Перейдя от земных утеснений, забот и связи с суетой мира, узрим же сие великое видение наилучшего жития славного отца Григентия, который был преисполнен деяниями, проистекающими от созерцательного труда. А видение той огненной купины, что узрел Моисей, являло воплощение Богочеловека и Слова, рожденного от Святой Девы и Богородицы Марии. Видение же рассказа жития, чтимое и почетное, являет и для

меня, и для благомыслящих путь спасительный и божественный и лестницу, восходящую от земли к небесам — к Царствию Небесному.

Даже пророк Моисей, узрев то великое таинство купины, устранился и благоговейно убоялся воздеть очи свои и созерцать его, хотя он был почтен как пророк Божий и достоин был видеть и созерцать его. Я же, человек весьма простой и слабый силами и движением ума моего, боюсь, что я, немощный, не смогу вместить все написанное, и собственная ваша любовь не поверит сверхъестественности высоких созерцаний и дел всеблаженного. Однако же, уповая на молитвы божественного отца, начну я повествование с Божией помощью, по благодати и разумению, которые будут даны мне святым, дабы узнали вы, сколь велик он был в добродетели и каковы были пути и дела его по Боге.

Ибо как луна освещает путь идущим в ночи, так и богопочитание сияет нам и ведет нас до тех пор, пока не удостоимся мы принять просвещение от Христа Бога с благодатью Святого Духа, которая, подобно свету солнца, ярче и чище сияет для тех святых, что удостоились принять ее.

Хотим мы рассказать не обо всех подвигах чтимого отца, но большую часть пропустим по причине их множества, дабы не отягощать читающих и слушающих. Мы напишем только о том, что сами услышали и узнали, и что нам рассказали отцы наши. И поскольку мы немощны в слове и просты в повествовании, просим не обвинять нас, но проявить снисхождение, принимая мерность сил наших, что благоприемлемо и для Бога, и для людей благомыслящих. Ибо лучше малый луч, что просвещает зрение, нежели полная слепота и блуждание в потемках.

Итак, начнем повествование о славных и пречестных подвигах божественного отца нашего Григентия.

На границе с аварами есть селение, под названием Липолианы, отстоящее на два дня пути от дороги, что идет к Северному¹ морю и доходит варварского народа скифов. Из этого селения и происходили родители святого. Они родили двух дочерей, ребенка же мужского пола не имели. Посему молили они Бога дать им наследие, и внял Господь мольбе их с тем,

---

¹ То есть к Черному морю. — *Примеч. пер.*

чтобы поставили они и посвятили ребенка Богу, как Анна — пророка Самуила¹. И родился блаженный шестого декабря, когда совершается память великого Николая. И было матери его видение: некий старый муж, облаченный в белое одеяние, в правой руке держащий большой крест, а в левой — Евангелие, украшенное драгоценными камнями. А рядом с ним — некий отрок в стихаре и ораре, лицом как Ангел, держащий кадило горящее, угли которого были, как благоухающие розы. И вот, увидела она, как разверзся небесный покров и сошла на ребенка роса, блестящая, как лучи солнца. Затем вновь сошло на него нечто похожее на ярко-белую муку, как снег, усыпавшую все вокруг него. Вокруг же находилось множество свечей больших и малых, которые горели, и светильники, и эпанофрии, и омофоры, епитрахили и орари бесчисленные. Затем увидела она, что старец, который держал

---

¹ 1 Цар. 1, 11 (*Господи [Всемогущий Боже] Саваоф! если Ты призиришь на скорбь рабы Твоей и вспомнишь обо мне, и не забудешь рабы Твоей и дашь рабе Твоей дитя мужеского пола, то я отдам его Господу [в дар] на все дни жизни его, [и вина и сикера не будет он пить,] и бритва не коснется головы его*). Пророк Самуил помазал первого царя израильского Саула, а также его преемника — пророка Давида.

Евангелие, помолившись долгое время, осенил ребенка трижды и возложил крест, который держал, на голову его. После этого, долго помолившись, он возложил Евангелие на грудь ребенка, обнял его и удалился. Отрок же, одетый в стихарь и орарь, также помолившись, воскурил вокруг ребенка, повесил кадило перед головой его и так восшел на небеса.

Вот что видела мать в ночь, когда родила святого, и весьма этому дивилась. Наутро рассказала она об этом женщинам, пришедшим навестить ее, и они также дивились и осеняли себя крестным знамением. Через малое время крещено было дитя и наречено Григентием по имени одного старца-отшельника, который подвизался там неподалеку на горе; его именем они почтили ребенка. Восприняли его от Крещения священник и иподиакон, а отец его Агапий в тот день весьма возблагодарил Бога с Матерью Его, и радовались с ним все без исключения жители селения.

Когда же ребенку исполнилось семь лет, возымел он великое стремление к Церкви, так что родители насильно забирали его из храма, когда надо было принимать пищу. А когда ходил он с учителями своими в церковь на вечерню

и заутреню, то стоял с разумением, как старец, и воздевал вверх руки свои, и ударял себя в грудь, стеноя из глубины сердца ко Господу, так что дивились все, кто его видел, и говорили: «Когда вступит он в возраст взрослый, чего достигнет он и кем станет?» Улыбаясь, спрашивали его христиане, по какой причине стеноет он таким образом? Он же молчал и не отвечал им. Ко крестам же и иконам имел он такое стремление, что когда был свободен от учения, стоял перед ними и смотрел на них весь день, и целовал их многократно, и не мог насытиться созерцанием красоты их. И священные книги всегда читал он с божественной любовью и размышлял над написанным, орошая священные книги слезами, так что часто от слез его расплывались буквы. Когда же приходил он на исповедь и вставал на колени, всякий мог видеть приверженность к молитве, искреннее покаяние, кротость и послушание отрока.

Однажды, будучи десяти лет, отправился он в свободный день вместе с пастухами своего отца в пустынь, где пасся скот. Был там в стаде большой козел, настолько большой, что когда хотели пастухи переправиться через реку, то садились на него, как на осла, и он перевозил их.

Григентий же, так как был ребенком, держал кусок хлеба и, сидя близ берега реки, ел. Завидев его, козел бросился к нему, так как привык есть хлеб. Мальчик дал ему немного хлеба, но козел, съев его, захотел еще. Мальчик, не имея более, ушел гулять по краю реки, козел же, подбежав, догнал его, и, по диавольскому наущению, толкнул и сбросил в реку. Увидев это, пастухи побежали к реке и увидели две человеческие руки, выступающие из глубины реки и державшие ребенка над водой невредимым. Эти руки перенесли его на противоположный берег, а затем вновь погрузились в реку. И вот, изумляясь и крестясь, пастухи приблизились и обняли его, спрашивая, не претерпел ли он чего-либо плохого. Отрок же Григентий ответил им:

— Со мной ничего не случилось, так как некий человек, протянув руки из глубины реки, удержал меня, говоря: «Поскольку ты раб Иисуса Христа, Сына Бога Живого, я пришел помочь тебе, и никакое зло не сможет повредить тебе».

Придя домой, пастухи всем рассказали об этом чуде. И все прославляли Бога.

О явлении Иоанна Богослова

Блаженный весьма стремился к тишине и удалялся от сверстников, занимаясь один, не желая играть с детьми, он уходил в пустыню и проводил много дней, живя в местах нехоженных и ненаселенных, изучая Закон Господень и храня душу свою в покое, а ум незамутненным. И вот, когда проводил он время таким образом, стал приходить к нему некий человек, весьма прекрасный нравом, и беседовал с ним, когда находился он в одиночестве в пустыне. И был это Иоанн Богослов, который поведывал ему небесные тайны, уча его. Удивительным же было, что даже сам отрок Григентий не знал, кто это был и откуда приходил к нему, как простой человек, сей божественный учитель, который рассказывал ему то, что должно было произойти с ним во все дни жизни его.

И вот, Иоанн Богослов учил его правым догматам Церкви и читал ему Святое Евангелие

и Деяния апостолов, рассказывая, как вести ему жизнь в сем мире, как ходить и как смотреть, как стоять, как беседовать и как молиться Богу. И чаще всего являлся он ему во дни праздников и учил его. С этой целью выходил блаженный Григентий в пустыню чтобы найти сего прекрасного святого мужа, дабы беседовать и научиться от него.

Мать же его, именем Евсевия, отошла в вечные обители, упокоившись во Господе. Блаженный Григентий многие дни оплакивал ее, ибо по природе был сострадателен, мягок и благочестив. После этого отец передал Григентия служителям Церкви, восприемникам его, чтобы держали они его подле себя, дабы работал он Христу неотлучно во святой церкви. Святой Григентий обрадовался этому, и возликовал дух его, и пребывал он с тех пор в доме Божиим денно и нощно, постоянно молясь и пребывая на церковных службах. Он стяжал всеобщую любовь благочестием и кротостью, которыми он обладал, а также смирением и ровным обращением с ближними, ибо чтил он всех — больших и малых. С тех пор стал распространяться слух о нем по всей области, благодаря добродетельному житию его. Посему окрестные селения

и городки стали приносить к нему детей своих и передавали их священникам, при которых был блаженный Григений, на воспитание, чтобы подражали они честным нравам и добродетели его. И можно было видеть дело удивительное, ибо, как овцы следуют за пастухом и пасутся на всяком лугу, так и дети следовали за блаженным Григением со страхом и почтением, следуя по стопам учителя их. Ибо уста его *источали мед и воск*, согласно псалму¹, а в сердце его жил Дух Святой. Потому и отошла от него всякая погибель.

Говорил он во всякий день детям такие слова для научения и пользы их:

— Братья мои духовные, хочу я, чтобы знали вы, что сия жизнь есть ничто, лишь тень и некий сон. И потому надо нам любить путь прямой, путь нравственности и праведности, любви и мира, который приведет нас ко Христу. Это путь Христа. Поскольку человек подобен траве и полевому цветку, и так же увядает. И в сем мире сеется он, дает росток, а через малое время выбрасывают цветок, и увядает он, ибо, согласно псалму, *дух вошел*

---

¹ Ср.: Пс. 118, 103.

*и поселился в нем, но после уходит и нет его больше, выходит он из тела и идет в место, которого не знает, ибо другие несут его*¹. Тело же остается, как некая одежда, которую снимают, и рассыпается в могиле, и становится прахом. Ибо было оно землей и землей вновь становится. В последний же великий день Суда должно ему вновь восстать целым от сей малой капли, в которую оно превратилось. И душа каждого должна освободиться от оков, в которых обретаеся она, и соединиться с телом вновь, чтобы предстать перед Судией. И тогда Праведный Судия придет с небес в грозной славе и воссядет, чтобы судить и воздать каждому по делам его.

Итак, братья мои, хотя мы и молоды, не будем ходить по горам греха, темным и труднопроходимым, и не станем потворствовать нечистым привычкам. Ибо скверные страсти, когда обладают и одолевают юношу, с трудом излечиваются и даже совершенно остаются неизлечимыми. И потому, прошу я вас, станем ходить царским путем, чтобы хорошо пройти путь сей временной жизни, и со страхом и трепетом станем

---

¹ Ср.: Пс. 102, 16.

заботиться о душе нашей, обуздывая язык, следя разумно за глазами и прикосновениями рук, а равно и за прочими членами, от которых происходит грех и смерть. И станет счастлив всякий юноша, и не продаст цветы молодости своей диаволу ради получения удовольствия и осквернения плоти грязными страстями. Ибо хорошо ведущий себя в жизни своей войдет в Царствие Небесное, чтобы вечно радоваться со всеми святыми.

Это и еще большее по глубине мысли говорил он, уча молодых и подвигая их к добродетельному житию. И все дети ценили его мудрые слова, беседуя между собой. В весеннее же и летнее время брал он наиболее духовных из детей и выводил их в поля и виноградники, молясь там Богу. Вслед за молитвой усаживался он и научал их об опасностях юности и о том, что требуется усилие, дабы пережить расцвет раннего возраста без опасности, даже если не станут они вооружаться постом, молитвой и назидательным чтением. И что если обратят они душу к попечению о духовном, то избегнут страстей. Ибо чем душа питается, тем и плодоносит, будь то благие дела, либо дурные и бессмысленные страсти.

— Для этого, — говорил он, — давайте свяжем природу духовными занятиями и станем действительно бороться, чтобы быть нам благими. Ибо блага наши — на небесах, а в сем мире нет у нас ничего собственного, поскольку нагими вышли мы из чрева матери и нагими уйдем туда, где по необходимости будем пребывать вечно. Потому или прославимся на века, если будем творить доброе, или будем осуждены по множеству грехов наших, если сотворим дурное.

В этом и в другом наставлял он детей, а затем возвращался опять в церковь и прислуживал в ночных службах, совершенно не присаживаясь, но стоя отдельно и молясь в уме своем. Лишь немного двигал он губами, ибо выучил у того вышеназванного мужа умные молитвы, вызывающие божественное присутствие, когда пребывал с ним в пустыне. Если же находился рядом кто-то, одержимый бесом, тот он получал облегчение по молитве святого.

И когда читал он в церкви, то делал это с крайним благоговением и слезами, а подчас ликуя и радуясь написанному.

Два брата-священнослужителя, его приемники от Крещения, были весьма богаты. Из них один был холост, другой женат

на благопристойной женщине, однако детей у них не было. Один лишь Григентий был ему настоящим чадом, и он воспитывал его, ожидая, что станет он наследником имений их — но он не стал таковым, ибо по Божией воле ушел блаженный от нареченной матери своей. Боголюбезная жена священника оплакивала его целый год, как собственного сына. Муж же ее, священник, тогда уже умер. И настолько любил он Григентия, что при жизни своей часто смотрел на него, и прославлял тот час, когда родился он на свет, и восхвалял Господа, призывая Его смилостивиться над женой его, ибо считал, что святой отрок станет для нее утешением вплоть до последнего ее издыхания.

Видение, которое видела о Григентии нареченная мать святого

Однажды увидела во сне духовная мать его, что обретается она вместе с Григентием в прибрежном месте. Святой ходил по воде, а она кричала ему, чтобы он вернулся, боясь, как бы не случилось с ним какого зла. Он же уговаривал ее войти и самой в море, чтобы последовать за ним. И, уйдя вдаль, святой стал невидим для глаз ее, а она, плача о нем, вернулась в дом свой.

А когда рассвело, разволновалась она из-за сна, который увидела, ибо подумала, что умер он так же, как и муж ее.

Блаженный же Григентий, когда закончилась заутреня, пришел к ней и нашел ее взволнованной, и спросил о причине печали. Она же, духовная мать его, поистине как вторая Анна, мать второго Самуила, рассказала ему без прикрас о видении. Святой, владея даром духовного различения, уяснил смысл видения, но не открыл ей его, лишь внушив ей не верить снам,

так как это запрещено христианам. Бывает, что некоторые сны говорят правду, но неясно, какие из них от Бога, а какие — от лукавого. Ибо лишь один Бог знает правду о том, происходит ли сон от насмешки демонов или же является творением разума нашего и изобретением воображения.

Сказав это и еще другое, избавил он ее от печали и развеял мрачность ее. Затем она, обрадованная, ответила ему:

— Дитя мое, ты — свет очей моих, облегчение сей тяжелейшей жизни и опора, ибо нет у меня другого дитяти для утешения и облегчения.

Блаженный же сын Христов поддержал ее словами и развеял печаль ее. И затем отошел он от нее в церковь, чтобы помолиться.

О набеге аваров

Спустя некоторое время пришло множество варваров и совершило набег на ту область, захватив многих пленников. Люди же, кто могли, едва успев убежать, заперлись в крепости под названием Корад.

Блаженный же сын Христов Григентий, поскольку находился в то время в одном храме, расположенном вне крепости в виноградниках, не знал о нашествии варваров, но лишь молился в храме Архангелов. Даже родные не знали, где он находится, чтобы позвать его, но думали, что, как святой, провидел он это и бежал. Когда же молился он, явился к нему тот юноша, что являлся к нему в пустыне, и, войдя в храм, сказал:

— Чадо Григентий! Изыди поспешно отсюда, чтобы не впасть тебе в руки безбожных варваров!

И сверх того рассказал ему о случившемся с матерью и с родиной его. Выйдя тотчас же

из храма и подняв очи свои, глянул он вокруг и увидел варваров, которые хватали и порабощали людей, имущество, зверей, птиц, свиней, влача мирных тружеников связанными в леса и жилища, и стремясь найти тех, кто укрылся. Иные из варваров забирали младенцев от матерей и, бесчеловечные, насаживали их на острые жерди, вопя и крича, как это делают воины варваров.

Когда же, наконец, блаженный увидел эти достойные плача события, то исполнился он слез и сказал тому прекрасному юноше:

— Господин мой, куда же направиться нам, чтобы убежать от этих варваров? Ибо видишь ты, что окружили они нас, как овец в загоне.

И ответил ему сей юноша:

— Не бойся ничего, чадо, ибо от Бога не имеют они силы против нас, ибо сказано: *Господь хранит души святых Своих; из руки нечестивых избавляет их*¹.

Сказав это, юноша двинулся вместе с чадом по дороге, которая вела к крепости, и прошли они посреди строя варварского, и не дерзнул никто из них простереть руку свою на них.

---

¹ Ср.: Пс. 96, 10.

И дивился этому Григентий. Юноша же, идя вместе со святым, беседовал с ним о вечном блаженстве, говоря ему:

— Дражайшее чадо мое! Потщись быть благоугодным Богу нашему во все дни жизни твоей, ибо должны мы быть небесными и вечными. Когда пройдем мы нынешнюю жизнь, если будем угодны Богу и верно послужим Ему, то станем храмом Самого Духа Святого и будем наслаждаться век за веком вместе с Самим Богом нашим Господом Иисусом Христом, в радости великой и чистейшей Небесным Его Царствием. Там, где восхищаются Ангелы и Архангелы небесной славой Триипостасного Бога, ходя в одеяниях, украшенных, как солнце. Там, где сидят двенадцать апостолов на двенадцати блистательных и огневидных престолах, а красота самого Царства есть роса и мед несравненный для Сил Небесных. Там, чадо мое, великий праздник Ангелов, который никогда не имеет конца. Там сладость сердца и души неизъяснимая, которой насытиться алчут и сами Ангелы. Там избранники человечества и Вседержителя Бога, мученики и пророки, семьдесят апостолов, блаженные, и праведные, и все избранники Царствия Небесного. Там

будут они призваны к трапезе и станут вкушать то, что язык человеческий не может описать. Ибо это вещи умозрительные и несказанные, которые Святая Троица приготовила, прежде чем сотворить мир, для боголюбезных душ, которые всегда ненавидели отвратительный грех. Потому и первочеловек Адам, совершив грех в Эдеме, был изгнан от этой радости и наслаждения. Ибо грех — великое и тягостное зло и проклятье, которое умертвляет души, отделяя их от Бога.

Говоря это, сей небесный человек, о котором лишь Бог знал, кем он был, шел вместе с боголюбивым Григентием. Григентий же омывал лицо свое слезами и говорил ему:

— Молю тебя не прекращать ходатайствовать за нас непрестанно пред Господом, а также и о спасении моем, раба твоего, которое да управит Господь.

Беседуя таким образом, пришли они в крепость. Однако, когда вошли они в нее через ворота Романисия, вдруг стал невидим сей дарованный Богом человек. Блаженный же Григентий пришел к своим и нашел их оплакивающими и скорбящими о нем. Духовная же его мать, лишь только завидев его, изумилась

и исполнилась радости и ликования и, воздев к небу руки свои, восславила Бога, благодаря Его. Ибо думала она, что сын ее навсегда попал в руки к варварам. Вспомнила она и сон, который видела, и потому сказала ему с любовью:

— Где пребывал ты, чадо мое, посеяв тяжкое страдание в сердце моем? Ведь считала я, несчастная, что более не увижу тебя!

Блаженный же сказал ей в ответ:

— Молитвы твои, мать моя, помогли мне в беде моей, ибо прошел я посреди варварских грабителей и не увидели они меня.

Только это он и сказал. А о том прекрасном человеке не сказал он, ибо умел хранить тайны. Итак, когда возблагодарили они вместе Бога, пришел и родной отец его. Узнав о происшедшем, он возблагодарил Бога, Который спас его от такой беды, и обнял его с радостью и слезами. Наконец, через немного дней ушли нечестивые захватчики и грабители, а жители стали свободными, как и прежде. Блаженный же Григентий проводил ночи и дни в молитве и строгости, научаясь из божественных Писаний и творя псалмопение с радостью и сердечным ликованием.

Чудесное созерцание,
в котором увидел святой Богоматерь
с евангелистом Иоанном
и Ангела Хранителя своего

В один из дней начала лета, имея обыкновение выходить в одиночестве в пустынь и молиться, пошел он в виноградник духовной своей матери и стоял там один, молясь на восток. По прошествии достаточного времени, воздев руки свои к небу, стал он молиться сугубо. И вдруг постигло его исступление, и увидел он на востоке столп огненный, вершина которого достигала неба. А затем увидел он еще один столп, белый как снег, справа от огненного столпа, вершина которого достигала лишь половины огненного.

Следя за этим зрелищем, увидел блаженный, как изменилось обличье обоих столпов, и огненный столп стал багрян цветом сверху донизу, и был он весьма красив, а белый столп, который был как снег, стал всемеро чище самого чистого золота. Следя за этим зрелищем и поражаясь внезапной перемене, вдруг увидел он, как этот багряный столп преобразился, и явилась ему

Преславная Богородица и Приснодева Мария, Которая превосходила лучезарностью красоты Своей всякое воображение и побеждала всякое видение невыразимым Своим великолепием. Она возвышалась высоко, как уже сказали мы, как будто Сама была превыше небес, достигая — о чудо! — сводов небесных.

А другой, белый, столп после того, как обратился в драгоценнейший вид золота, также, преобразившись чудесным образом, уподобился одному из евангелистов. Это был сын грома, Иоанн Богослов, ибо держал он священное Евангелие и имел ангельский девственный вид. И раскрыл он Евангелие, показывая его Царице Деве.

В то время, как все это происходило, явился некий юноша, как будто придя из какого-то другого места, и встал перед великолепием их. Облик его был белым, как свет. И сказав некоторые слова, подошел он к чаду Господню и сказал ему:

— Григентий, видишь ли ты стоящих перед глазами твоими? Это те, кто помогут тебе явно и станут хранить пути твои ко благу во имя Господне. Посмотри на них — знаешь ли ты, кто они?

И когда взглянул он на них, юноша открыл ему, кто они, и сказал:

— Знай, что через малое время покинешь ты родину свою и оставшееся время жизни своей проведешь на чужбине, переходя из одного места в другое, и будет жизнь твоя наполнена чудесами. Но рука Божия будет с тобою во всякое время и во всяком месте владений Его— там будешь жить ты теперь. И до предела усилит она действия несказанной силы Его. На пастбище жизни всеславно ты возвысишься, превыше гор сего мира, и станешь славнейшим и именитейшим до восточных пределов земли поднебесной, и облечет мерилом праведности помышления твои Господь, истину напишет Он на листах сердца твоего, разумом опояшет чресла твои.

И правильное познание придет к тебе от Него, и дарует Он тебе сильные трофеи мужественной победы, и омоют тебя слова жизни, как река, источающая родник меда и молока. И будет дан тебе щит, изготовленный из золота испытанного, и меч обоюдоострый, как железо порывистое, и шлем, как блеск восходящей зари. И дар слова, как глас громopodobный и потрясающий, си-речь сильно поражающий противящихся тебе, которые падут к ногам твоим, как пыль земная.

И будет у тебя слава и честь, и степенность зрелости, и мир, и сила духовная, и спасение. И будешь ты действовать во имя Святой Троицы, и будешь служить Господу Богу, и рабствовать, помазуя и поставляя Ему священников, и уговоряя ради благодати Его народ многочисленный, покуда не достигнешь глубокой старости и не отойдешь к отцам своим, чтобы принять великую радость от Господа навеки и чтобы услышать: «Хорошо, о раб благой и верный!»

Сказав все это, добавил в конце сей юноша:

— Мир тебе, о слуга Спасителя нашего Иисуса Христа!

И так отошел он к пославшим его, и тотчас рассеялось видение от глаз Григентия. Тут же придя в себя, честнейший сын Господа уяснил открытое ему Господом и, восстенав из глубины сердца, с плачем сказал:

— Господи Иисусе Христе, содейлай по Своему смотрению то, что я слышал и созерцал! Благоволи, чтобы достались мне эти блага и пользы, ибо Ты есть Отец наш, Бог и Господь, Бог милости и спасения! Устрой все на благо нам, смиренным рабам Твоим, ибо и я, буду ли пребывать здесь или отправлюсь в другое место, куда прикажешь, — останусь раб Твой, Господи,

а ты есть Господь и Бог мой. Духовному служению Тебе хочу я с радостью предаваться с утра и до позднего вечера, как это написано у тех, кто мыслит богоугодно: *Выходит человек на дело свое и на работу свою до вечера*¹. То есть, когда рождается человек от чрева матери своей, выходит он совершать установленную Господом работу достойную вплоть до вечера, то есть до смерти своей. Какая связь моя с миром? Ведь все в нем суeta, а жизнь — тень и сон!

Размышляя об этом наедине, возблагодарил он Господа и, придя в дом свой, взял книгу и, сев, стал читать из нее слова иже во святых отца нашего Василия.

А духовная его мать вместе со служанкой своей сели за рукоделие, слушая душеполезные наставления великого святителя. Когда же настал час обеда, пришло несколько друзей, которых гостеприимная жена уговорила сесть и поесть с ними. Когда же ели они и благодарили Бога, зашла беседа о неких духовных словах, ибо пришедшие также были людьми благочестивыми. И сказала друзьям духовная мать праведного Григентия, когда он вышел:

---

¹ Пс. 103, 23.

— Господа мои, удивительный сон видела я ночью о дражайшем чаде моем Григентии, и хочу я сказать вам, что, как мне думается, был этот сон от Бога. Когда же размышляю я, не был ли он бесовским обманом и действием, разум мой разделяется, и не ведаю я, что суждено мне претерпеть.

Один из друзей, по имени Сергей, сказал ей:

— Открой нам, ради Бога, видение, и может быть, просветит нас Господь, чтобы уяснили мы, что оно значит, и тогда скажем мы его тебе для твоей пользы.

Видение, которое видела духовная мать святого касательно отшествия его

Тогда сия благопристойнейшая жена молвила им в ответ:

— Виделось мне, что стою я на месте горнем, и вот сын мой возлюбленный встал предо мною на расстоянии полета стрелы, и смотрели мы вместе на восток. И вот, справа пришел некий человек к сыну, во всем похожий на божественного апостола Павла, и встал рядом с ним, и сказал ему на ухо нечто сокровенное. И вдруг увидела я множество одетых в белое, идущих от востока, держащих свечи зажженные, знамена и кресты золотые. И подошли они, и пропели чаду из псалмов Давидовых следующее: *Господь — свет мой и спасение мое: кого мне бояться?*¹ И вновь вижу я, как идут чередой мужи белые и подходят к нему. Вслед за этими явились и другие, одетые в одежды светло-синие, а затем вижу я и других, одетых в яркие шелка, а вслед за ними и другое

---

¹ Пс. 26, 1.

множество, облаченные в зеленое. И подошли они к нему, распевая единым голосом: «Осанна чаду Господню, благословен Господь от Сиона, покоящийся во святых Его!»

Когда собралось это неисчислимое множество вокруг него, возгласили они чудесную хвалу к Богу всяческих. И через малое время явилась перед ним приготовленная колесница с виссоном и порфирой, а впереди колесницы были кони, белые как снег. Затем вижу я одеяние, украшенное всяким золотым шитьем, и жемчуг на колеснице, и покрывало великолепное, и сандалии чудесные. И собравшееся вокруг него все то множество, взяв драгоценные одежды, облачили дражайшего моего сына и, взяв сандалии, надели на ноги его, и возложили на главу его неопиcуемый убор, подобный венцу драгоценному. И, подходя к нему по одному, обнимали его с неопиcуемым ликованием, радуясь и говоря: «Аминь». И после того, как прекрасно украсили они сына моего, то возвели его на колесницу и усадили в нее. И была колесница невыразимо подходящей и подобающей для него.

Я же в великой радости моей пыталась пойти поцеловать дорогое чадо мое, но незримо

удерживалась и была совершенно неподвижна. И вновь силилась я сойти с места, на котором стояла, но вновь оставалась недвижима. Тогда внимательно стала смотреть я на это чудо и дивилась, как это множество мужей движут спокойно колесницу, и все поют псалмы и, двигаясь к востоку, шествуют чинно по этой длинной дороге, пока не удалились они, и не потеряла я их из виду. И я, думая, что не увижу его более и что потеряла я его, начала безутешно плакать. Так проснулась я, и прекратилось видение. Так что же означает оно?

Толкование видения

Когда рассказывала это благочестивая жена, рассказ ее казался слушающим странным и чудесным. Один из них, по имени Никита, седобородый старец, долгое время стоял безмолвно, ибо отличался наиболее смиренным и богобоязненным нравом. А когда юноша вновь вошел в комнату, он, исполнившись Духа Святого, сказал ему:

— Ты, чадо, наречешься пророком Всевышнего!

Затем, обернувшись к женщине, матери избранного чада, Никита сказал:

— Сие чадо много поработает на ниве Господа, и вместе с ним будут молиться с благоговением великие из народа, и станет он начальником и предводителем народа духовного, и возвестит суд и милость Господню для четырех родов и языков людских. От тебя же будет он отчужден и будет переходить из одной чужой земли в другую, и примет власть, Богом

дарованную и от Бога врученную. Сон же, который видела ты — истинен, а толкование, которое я тебе говорю — достоверно. Ибо колесница есть восшествие на престол, а четыре коня суть четыре народа. Четверо пришедших и разница одеяний их являют эти четыре разных народа. Состав же одежд их, состоящих из шелка и золота, драгоценных камней и жемчуга, — свое для каждого народа, — означает духовное господство его над каждым из них. Так, стало быть, завершит жизнь сию сын твой, когда все это исполнится для него!

Так сказал вдохновленный Богом сей чтимый старец Никита, подобно тому как некогда Сам Бог прорек Ревекке о двух младенцах в чреве ее, что будут они двумя народами¹. Так и он богоносно открыл это для сей престарелой матери. Она же, будучи поистине богомысленной и по-родительски любящей духовной матерью божественного чада, услышав это, исполнилась слезами и, воздев руки к небу, глубоко восстала, сказав:

— Господи Иисусе Христе, Сыне света! Если духовному моему чаду суждено уйти до смерти

---

¹ См.: Быт. 25, 23.

моей, то лучше умереть мне прежде, нежели потерять его, утешение мое в Тебе, Господи!

Когда сказала она это, спросил ее Григентий о причине. Узнав от них то, что они рассказали, он постарался представить сон ложным, переменяв этим настроение своей духовной матери и доставив ей радость. Когда же верные друзья восстали от трапезы и удалились, блаженный Григентий вновь погрузился в молитву, прося Христа Господа сохранить душу его от уловок врага-диавола, от слова суетного и, по словам псалма, демона полуденного.

Об уходе святого со своей родины

Через несколько дней, когда находился он вне селения и молился, вновь явился тот богоносный человек, который был ему послан Богом. И, научив его по обыкновению велениям Божиим, сказал ему:

— Восстань, дитя мое. Пойдем путем, который уже давно приготовил для тебя Господь и о котором часто мы тебе уже говорили.

Святое же чадо Христово, восстав, последовало за ним. Пройдя один день пути, пришли они в город Мирину¹, где не знали его совершенно.

Там часто ходил он в церковь и молился. Жил же он в доме некоего богобоязненного христианина по имени Савватий, бывшего поистине христолюбивым, милостивым и добродетельным. А жители города, наблюдая изо дня в день поведение юноши и его усердие в молитвах,

---

¹ Город на о. Лемнос. — *Примеч. пер.*

весьма дивились. Провожатый его всегда обретался с ним, но никто другой его не видел, кроме самого Григентия, да и то только тогда, когда сей богоносный муж того желал.

И вот, часто спрашивали его клирики церкви, говоря:

— Скажи нам, ради Господа, какого ты роду-племени, из каких мест и как зовут тебя?

Григентий же говорил им:

— Я чужестранец, пришел сюда с отцом моим из чужой страны, а через малое время вновь уедем мы отсюда.

Присутствовавшие, слыша, что был при нем в провожатых отец его, уходили от него и более не задавали вопросов, дивясь лишь разуму его, духовному состоянию и ответам его. Они также помогали ему, давая необходимое для пропитания и поощряя его к добру.

Когда при таких обстоятельствах покинул блаженный Григентий свою родину, близкие искали его повсюду. Не найдя его, они стали думать, что либо какой-то зверь растерзал его, ибо имел он обыкновение один ходить в места дикие, либо, что он еще вернется. Когда же прошло много времени, а он все не появлялся, решили они, что, наверное, отправился он

в какой-нибудь монастырь, чтобы поселиться в нем. Духовная же мать его, не переставая, плакала каждый день, проливая без конца слезы, ибо не могла перенести разлуки с ним. В течение целого года не прекращала она горько плакать о нем и чувствовала себя несчастной, разыскивая свое утраченное сокровище, драгоценного и единственного сына своего.

Равно и отец его с того дня, как потерял сына своего, проводил остаток жизни своей в скорби, слезах и стенаниях. Ибо часто, когда сидел он за обеденным столом с дорогими друзьями своими и настигало его воспоминание о дражайшем сыне, начинал он горько плакать. И речь оставляла его, и не мог он успокоиться.

А слава о Григентии, когда находился он в городе Мирине, распространилась среди всех жителей, и когда ходил он в церковь молиться, те, кто видел его, утверждались в вере и прославляли дела его. Праведник же весьма избегал этого, ненавидя славу человеческую. И потому, когда ходил он в главный город области, чтобы послушать заутреню, то тайно. Иногда посещал он храм Пресвятой Богоматери, что был там, а когда желал помолиться за вечерней, шел в моельный дом святого Николая.

О блаженном Петре

Был там некий человек, по имени Петр, который, чтобы избежать человеческой похвалы, делал вид, что глуп. Будучи весьма беден, он скитался в уединенных местах города и молился там. И обретался среди города и людской суеты раб Божий, претворяясь безумным, чтобы осмеивали его люди. И делал он это для того, чтобы избежать ему похвал.

Однажды, когда блаженный Григентий пришел в город, был там и блаженный Петр. Когда же помолился сын Христов и присел на скамью, то Петр, увидев его, подошел и сказал:

— Добро пожаловать, чадо Григентий. Отец твой и духовная твоя мать сильно печалятся о тебе вместе с родственниками твоими. Однако Иисус Христос призвал тебя на ниву Свою, к славе Господней, и потому имей дерзновение, чадо, и не печалься, что оставил своих и ушел на чужбину Христа ради.

Блаженный же Григентий, услышав это, поразился прозорливости Петра и, поднявшись со скамьи, на которой сидел, совершил перед ним поклон.

Был сей блаженный весьма кроток и изможден чрезмерной аскезой, так что видны были кости его. И взирал на него Григентий с почтением, ибо тот всегда смотрел в землю, никогда не поднимая глаз. И хотя и пребывал в таком изможденном состоянии, не оставлял он подвижничество свое.

И вот, когда увидел он, что Григентий встал перед ним, уговорил он его опять сесть, и тот, послушавшись, сел. Праведный же Петр, сложив руки свои крестом, остался стоять перед чадом Господним. Григентий, видя его великое смирение, изумился и вознамерился вновь подняться. Блаженный же Петр, поняв намерение его, сказал:

— Я стою не ради тебя, чадо мое, но ради обретающегося с тобой старца, из-за которого поражаюсь я страхом и трепетом великим. Весьма блажен ты, о чадо, а также и день, в который родился ты, ибо Господь сделал тебя избранным чадом, подарив тебе все блага Свои, и уделит Он тебе наследие Свое в Судный день.

Блаженный Григентий, поняв, что говорит он о том грозном человеке, который сопровождал его повсюду и поведывал ему сокровенные таинства и ради любви к которому покинул он родину, весьма подивился провидческому дару Петра и изумился чистоте ума его, ибо не было ему неведомо ничего из того, что касалось его. Итак, достаточное время поговорив о том, что касалось душевной пользы, и облобызав друг друга, они расстались.

А сей дивный человек, который следовал за блаженным Григентием, явившись ему, сказал:

— Встань, чадо мое, и пойдем отсюда, ибо епископ этого града до сего дня не был здесь, а ныне вернулся, и рассказали ему о тебе. Поэтому хочет он тебя видеть и говорить с тобой, чтобы удержать тебя здесь для себя и оставить тебя преемником для здешней Церкви. Хотя и весьма благим для Бога является дело епископства, однако нет ныне тебе благословения от Господа стать епископом, и потому пойдем не медля, ведь надлежит нам пройти многие и различные города. А тот, который выпал нам в качестве жребия от Бога, его мы примем и в нем останемся.

Итак, двинувшись в тот же час, спустились они к побережью и, по благоволению Божию, нашли готовый корабль, и, взойдя на него, отплыли к противолежащему городу. И сей богоносный муж достал из-за пазухи все потребное для расходов на путешествие, — для оплаты поездки по морю и пропитания, — и дал Григентию. Когда же, наконец, достигли другого города, то сошли с судна и вступили в него, и пошли в так называемый квартал Петрола, направляясь в дом некоего христолюбца по имени Феодорит. И поселились там. Сей чудесный муж указал ему место, в котором предстояло им жить, так как показывался он тем, кому хотел, а для остальных оставался невидим. Когда же сам он не являлся, то спрашивали Григентия: «Где отец твой?» А Григентий, видя его перед собой, дивился, как же они не видят его, и отвечал, что ушел он по такому-то делу и вскоре вернется.

В это время епископ города Мирины, долго искав и не найдя Григентия, сильно опечалился, сказав: «По грехам моим не удостоен я его увидеть».

Блаженный же Григентий в городе, куда он явился, не прекращал молитв и прошений ни денно, ни ночью. Он молился Господу

в доме, где остановился, или в церквах того города, а иногда выйдя из города в тихое место, просил Бога дать ему облегчение и утешение на чужбине.

Мучила Григентия сильная печаль оттого, что так неожиданно был он разлучен с родными своими, как это бывает с искушаемыми, которые говорят: «О, какое жало уязвляет нежных и чувствительных юношей, когда разлучатся они с родными своими!» Итак, пока пребывал он время в том городе, читая Священное Писание (ибо брал он с собой церковные книги, которые дал ему тот человек, у кого он остановился), приходили к нему многие, большие и малые, ради обретения душевной пользы, и особенно в дни праздников, во время которых с разумением читал Григентий, проливая слезы на грудь свою, как жемчужины, так что даже и видящие его плакали и приходили к печали духа. Тогда разъяснял он им Божественное Писание с легкостью и открывал им тайны Царствия Небесного, так что благодаря этому и там стал всем известен, и распространился слух о нем.

Многие жители города, богатые и бедные, отправляли детей своих к нему ради духовной

пользы и научения божественным заповедям. Наставляя детей, удерживал их Григентий от игр и всяческих юношеских пристрастий, безнравственного и мерзкого нечестия и просил всегда приходить в церковь для молитвы и слушания священных чтений. Кроме того, советовал он им хранить уста свои от произнесения пустых и постыдных слов, а очи свои воздерживать от вредных созерцаний. Чтобы старались они не общаться с грешниками, нечистыми душой и разумом, ибо в мгновение ока принимает человек и подвергается постыдным и вредным страстям вместо совершения благих и добрых дел, ибо дурное общение губит добрые нравы.

В заутреню великих праздников клирики церквей просили Григентия читать в храме. Григентий с готовностью исполнял возложенное послушание. И люди назидались словами, которые произносили уста его, и принимали в сердце глаголы Божии. Епископ, по имени Евлогий, обрадовался такому благоговейному чтению, и велел юноше прийти к себе. Григентий же, придя, тут же упал к ногам его и поклонился архиерею со смирением, а затем опустил глаза долу, молясь в уме своем. Епископ же сказал ему:

— Скажи мне, чадо, из какого ты города, как зовут тебя и как оказался здесь?

А Григентий сказал:

— Я, святой мой владыко, из города Мирины, пришел сюда вместе с отцом моим ради одного дела. Через несколько дней отбудем мы.

Епископ сказал:

— Хочешь ли остаться у меня, чтобы сделал я тебя клириком в церкви, дабы совершенствоваться тебе духовно? Ибо полюбила тебя душа моя и братия во Христе, ради разумения твоего. И потому дай мне сегодня свой ответ, чтобы остаться тебе у нас навсегда.

Григентий же сказал:

— Святой мой владыко, прежде спрошу я отца моего, и что скажет он мне, тому я подчинюсь.

После завершения заутрени вернулся он в дом. И когда подошел к нему сей богоносный спутник его, сообщил ему Григентий то, что сказал ему епископ Евлогий. Сей же чудесный провожатый ответил ему:

— Послушай слова мои, о чадо! Ступай, и быть может, принесет это нам пользу и не повредит.

И тут же пошел блаженный к епископу.

В тот же самый день рукоположил его епископ во чтецы, ибо вплоть до того дня был он мирянином. С тех пор был Григений вместе с епископом, участвуя во всяком деле духовном, а особенно в церковных службах. Через малое же время рукоположил он его во диаконы и вручил ему все управление епархией.

Блаженный же имел такое рвение о молитвах, что переноса тяготы попечений о епархии, он нимало не пренебрегал службами и не пропускал ничего из священного обычая, так что благодаря исполнению святого послушания стал он еще более подвизаться.

О святой старице, которая была наделена благодатью прозорливости

И вот, когда он пребывал в епископии и богоугодно вел жизнь, жила поблизости старая женщина по имени Феодора, не бывшая замужем и проводившая жизнь в посте, слезах и молитвах. К несчастью, в молодости своей по внушению сатанинскому впала она в непотребство, однако тут же вновь вернулась в гавань раскаяния и, поскольку жила богоугодно, была удостоена дара прозорливости, который Бог дарует искренне кающимся. И вот, поскольку жилище ее находилось близ епископского дома, куда входил и выходил раб Божий Григентий, она, просвещенная Святым Духом, узнала о нем все (ибо была она провидицей) и как-то раз, когда он вышел из дома, сказала ему:

— Чадо мое Григентий, большое пламя горести оставил ты родителям твоим, уйдя от них. Как рыдает духовная твоя мать, сколько слез проливает потоком отец твой из-за тебя! О чадо любезное и освященное в самом чреве матери

твоей, о семя благословенное, для дел благих предуготованное Вседержителем Богом, велика милость Его на тебе, чадо, велик Промысл Высочайшего, предвидевший о тебе, чадо! О цвет юности, наполненный разумными сладкими виноградинами! Терпи, чадо, терпи на чужбине! Сорадуюсь я тебе, ибо показываешь ты прекраснейшее повиновение тому, который есть провожатый твой от Бога, и получишь ты воздаяние от Господа, ибо переходя из одного места в другое, придешь в город, который ожидает твоего пастырства, и сотворишь в нем угодное Господу Богу нашему!

Услышав это, святой Григений поразился провидческому дару этой приснопамятной преподобной и, вспоминая о благочестивых родителях своих, стоял с просветленным лицом, слушая слова ее, и бежали слезы его, как жемчужины.

Преподобная же Феодора сказала ему:

— Не плачь так, чадо мое, ибо знаешь ты, что все дела сей жизни чужды и суетны, и не сегодня-завтра против воли нашей уйдем мы отсюда и перейдем к тому, что надежно и вечно. Не предпочти ничего другого, кроме духовной твоей работы — ни родителей, ни имение,

ни злато, ни серебро, ни прочее. Напоминаю я тебе, чадо мое, обо всем этом не для того, чтобы научить тебя, — ибо знаю я, что преисполнен ты благодатью Божией, мудростью и разумом, — но прошу тебя помнить обо мне в молитве, ибо хранит тебя благодать Христова. Ибо ты видишь, чадо, что ныне достигла я заката жизни своей и спешу отправиться к Господу. Ты же, золотой корень, через малое время уйдешь из сего города и отправишься в другой, а Господь пребудет с тобою.

Григентий же, тронутый, сказал ей:

— О преподобная матушка, нахожусь я в руках Божиих, и по молитвам твоим да будет воля Господа!

Преподобная же, воздев руки и призвав имя Животворящей Троицы, совершила молитву о нем и, обняв его по-матерински, отпустила его, плача.

Так с тех пор стал блаженный навещать ее, покуда не ушел оттуда, и часто просил ее молитв. И в то же время давал он ей то, что было в руках его, ибо была она бедна. Преподобная же наставляла его всегда проводить жизнь в смирении, кротости и непомязлобии, напоминала ему беречься козней Люцифера, начальника

всякого зла. Ибо в ближайшем будущем намеревался Господь вверить ему души, колеблющиеся между добром и злом, чтобы напаявал он их божественным Словом. И потому должен он был подготовиться к проповеди Евангелия чадам Его, чтобы стали они причастниками Царствия Небесного. Дабы преуспеть в этом, должен был он пасти стадо в чистоте души, постоянно бодрствуя и храня ум и сердце, чтобы и самому в день Господень получить воздаяние многократное.

Об отбытии и переезде на Сицилию

Когда прошло достаточно времени, которое божественный Григентий проводил в церквах и в своих занятиях о Боге, а народ благодарил Творца неба и земли, пославшего епархии такого ревностного служителя, и епископ доверял ему, как возлюбленному сыну, тогда-то сей богоносный человек, провожатый, явился к нему наедине и сказал:

— Пришло время, чадо, удалиться отсюда. Только будь внимателен к себе, чтобы никто об этом не знал!

И через три дня нашлось судно пригодное, и, взойдя на него, долго плыли они, пока не прибыли на Сицилию, в город Акрагант, на родину святого Григория, епископа его. Сойдя здесь, пришли они в место, называемое кварталом Протола, и остановились в церкви Богородицы, ибо был вечер, и не было у них времени, чтобы искать, в каком доме остановиться. Наутро, когда пробили к заутрене, вошел в храм и Григентий,

чтобы совершить молитву по своему правилу. И увидели те, кто пел там псалмы, что встал он среди других как чужак и иноземец, и стал воздевать руки свои к небу, орошать лицо свое слезами и сокрушаться из глубины души, славя Бога, управлявшего стопами его, ибо на чужбине человека охватывают стенания, слезы и печаль.

Это видели и некоторые из бывших там христиан. Поразились они дару слез и сокрушения сердечного, которые имел святой, и дивились, не зная, кто это и откуда пришел. Из них некоторые говорили:

— Впал этот чужак в какое-то искушение, и потому так сокрушается.

Другие же говорили:

— Он весьма набожен и плачет о своих душевных проступках.

Почтенный же Григентий, поняв, что говорят о нем, смутившись, ушел в укромный угол церкви и там стоял, молясь. Когда все после завершения заутрени ушли, вышел и он в притвор и, открыв Псалтирь, которую принес с собой из города Антиноры, стал читать ее со страхом Божиим.

Один из протоиереев, по имени Стефан, человек святой и весьма богобоязненный, видя

Григентия одиноко сидящим и читающим псалмы, понял, что это человек добродетельный. Подошел он к нему и сказал:

— Радуйся о Господе, чадо мое!

Григентий же, поднявшись, поклонился ему и ответил:

— Благодать Господа нашего Иисуса Христа, почтенный отец, да будет с тобой!

И говорит ему пресвитер:

— Ради Господа, скажи мне, откуда ты пришел?

Григентий ему отвечает:

— Из города Антиноры, честной отче.

Вновь спрашивает его старец:

— А куда идешь сейчас?

Он же в ответ:

— В Медиолан, если благоволит Бог и молитвы твои, отче.

И говорит ему священник:

— Прошу тебя прийти сейчас в дом мой и быть в нем, покуда не уйдешь.

Поблагодарил его Григентий и без промедления поднялся и последовал за ним, и жил у него, покуда не ушел из того города.

А епископ города Антиноры долго разыскивал его после отъезда, так что даже послал

в город Мирину ищущих его, а не найдя, оплакивал его, как родного сына. Да и весь город скорбел, лишившись его. Григентий же, обретаясь в городе Акрагант, по обыкновению своему проводил время в святых церквах, переходил из храма в храм и молился, а затем вновь возвращался в дом и читал священные книги.

Однажды отправился он с благочестивым священником к северным воротам города, чтобы помолиться во храме Святых Апостолов, который находился там. И вот, рассуждая глубокомысленно о духовных предметах, пришли они в некое равнинное место, покрытое зеленью. Были там два сосновых дерева, весьма высоких. И сказал ему боголюбезный пресвитер:

— Видишь эти сосны, чадо мое? Там подвизаются женщины, несколько монахинь. И обретается там старица святой жизни по имени Ирина, о которой сестры-монахини рассказывают невероятные вещи. Расскажу и я тебе кое-что.

Сия блаженная имела обыкновение одна выходить во двор ночью и молиться среди этих деревьев, которые ты видишь. И по действию Святого и Животворящего Духа, когда преклоняла она колено, обращаясь на восток с молитвой ко Господу, склоняли и деревья вершины

свои, как разумные люди, и до земли кланялись Господу! А если лежала блаженная ниц на земле, то лежали и они, не двигаясь. И опять, когда поднималась блаженная, поднимались и они, распрямляясь, как сейчас. Когда бывала ночь безлунная, темная, не видно было, как они склоняются, но когда была луна и ночью был свет, все обретающиеся вокруг обители ясно видели происходящее и дивились этому чуду. И, воздевая руки свои к небу, возглашали «Господи, помилуй!».

Услышав это, поразился Григентий необыкновенному рассказу и воздал хвалу и славословие Богу. И сказал пресвитеру:

— Хочу спросить тебя, господин, жива ли еще старица, о которой ты говоришь?

Он же ему в ответ:

— Несколько дней назад упокоилась она, чадо мое, и была похоронена в обители.

Тогда сказал Григентий:

— Если угодно тебе, давай сходим туда, хотя бы поклонимся священной могиле ее.

Пресвитер же ответил ему:

— Пойдем.

И вот, молясь, пошли они к храму, а на следующий день пришли. Впустила их игуменья,

и когда совершили они поклонение, священник удалился из церкви, чтобы повидаться с игуменьей, Григентий же остался у могилы блаженной и молился сугубо.

И вдруг Григентий, избранный сосуд Господень, почувствовал благоухание от святых останков и, растрогавшись, стал проливать потоки слез. И вдруг видит он, как появилась щель в гробе и показался из нее луч огненный, встав перед глазами его! Поразился Григентий необыкновенному чуду. А луч сей принял облик тела блаженной, облаченной в чистые иноческие одежды, и стал похож на святой образ ее, который висел рядом с изголовьем гробницы. Когда же явил сей луч таковую перемену, увидел Григентий, как еще две монахини пришли и, встав перед нею, сложили руки свои в знак повиновения. А затем заговорила блаженная с Григентием:

— Добро пожаловать к нам, раб Божий Григентий, любимейшее чадо Божие! Как святы пути, по которым шествуешь ты днесь, удостоившись ныне прийти и навестить мерность нашу. Явно пришел ты ради любви духовной и молитвы, ведь уже вчера узнала я, что проходили вы здесь неподалеку, и услышала то, что

священник Стефан, шествуя, рассказывал тебе обо мне! И потому явилась я сегодня, чтобы дать тебе, святой, подобающее уверение.

И когда святая говорила это, пребывал Григентий как бы в исступлении, глядя на нее и будучи исполнен радости и ликования. Сия же блаженная, повернувшись к нему, как будто вживую, заговорила с двумя монахинями, стоявшими перед нею. И говорила она о юноше: откуда он, где воспитан и как с готовностью последовал за Господом, а также и все прочее о нем, и так закончилось видение. Тогда пришел Григентий в себя и более ничего не видел. И вот, когда благоговейно поклонился он гробнице блаженной Ирины и возблагодарил Господа и саму ее, призвал его священник, и он, весь исполненный радости и духовного ликования, ушел в дом его.

Оставшись там наедине с собой, стал он размышлять о видении, которое созерцал, и, дивясь удивительной славе блаженной Ирины, говорил: «В самом деле и поистине чуден Бог во святых Своих, Бог Израилев, ибо и после смерти они такие же, и живут духом, и двигаются! И даже после смерти чудесные дела их воспринимают верные с радостью по благословению Божию».

А на следующий день, встав, отправился он в пригород, находившийся на запад от города, чтобы помолиться там в святом храме Предтечи. И когда закончил он молитву свою, было явлено ему, чтобы шел он в храм Богородицы, называемый церковью Куртиона. Но, совершив некоторую часть пути, увидел он, что, вот, собралось на главной площади города множество народу, мужчин и женщин, одни стоя, а другие сидя, и то смеялись они, то умолкали. Причина же этого собрания и своего рода представления состояла в том, что некая женщина, стоявшая на солнечных часах, вышла на площадь и, либо добровольно, либо по заблуждению, Бог знает, либо же движимая духом бесовским, как о том рассказывают Деяния апостольские, говорила всем, кто проходил мимо нее, — мужчинам, женщинам и детям, — тайны сердец их, не задумываясь тотчас обличать даже и самые тяжкие грехи, которые совершили они. И так удручала она прохожих. И когда говорила она о блуде и прелюбодеянии, называла она даже место и имена тех, кто совершил грех; а весь тот невоспитанный народ, слушая это, смеялся и громогласно шумел. И наоборот, когда объявляла она богоугодные дела и свершения людей

добродетельных, дивились они и молчали. Когда же надлежало пройти там и праведному Григентию, завидели его приход люди и стали ждать, что скажет о нем прорицательница.

И вот, когда он подходил к женщине, перед нею находились два человека, вслушивающихся, что она скажет о них самих. И про одного она сказала, порицая его, что он блудник и глупец, а о другом сказала: «Другой владеет женой твоей!» Устыдившись, эти двое ушли, а мимо проходил блаженный Григентий. Увидев его, женщина простерла руки к небу, восстенала из глубины сердца и возопила громким голосом:

— Слава Тебе, Боже, сотворивший небо и землю, и море, и все, что в них! О, дело грозное и превеликое! Раб Божий Григентий из дальней земли аваров пришел в сей город! Так поднимайтесь же все и припадите к возлюбленному чаду Господа Иисуса Христа, Сына Бога Живого. Ибо великую силу слова имеет он пред Владыкой всяческих, хотя и скрывает себя всегда! Он — святой, и будет переходить он из города в город, упражняясь в делах духовных, пока не дойдет до Эфиопии, далеко отсюда, и не поселится среди народа химьяритского!

Блаженный же Григентий, продолжая молча идти вперед, не подал никакого знака ни ей, ни толпе. Однако женщина та кричала, не прекращая похвалы, в то время как множество народа слушало и дивилось тому, что говорит она о нем. И говорили они:

— Смотрите, какие тайны говорит эта женщина об этом чужаке! Кто знает, правда ли это?

А другие также говорили:

— Он живет в гостях у священника Стефана.

Блаженный же Григентий продолжал путь свой с молитвой, ограждая себя от похвалы человеческой, и по другой дороге достиг дома, в котором гостил, там сел и стал с прилежанием читать книги свои.

И вновь явился ему как обычно чудесный провожатый, сказав ему:

— Возлюбленное чадо мое, встань и пойдем отсюда, ибо так показалось разумным для тех, кто призвал тебя святым призванием.

Тогда Григентий, закрыв книгу, тут же поднялся и обнял сего чудесного мужа, облобызал его пречистые руки, стопы и грудь с почтением и любовью, приняв на себя благовоние божественного мира, которое исходило от несказанных одежд его. И потому всегда говорил о нем

дивный Григентий, что как благоухает зрелое драгоценное яблоко, груша, персик или айва, так всегда пахли одеяния его! И потому, обняв его, сказал он ему:

— Прикажешь мне, господин мой, попрощаться со священником господином Стефаном? Сегодня не дома он, а в церкви.

Тот же говорит ему:

— Нет, чадо мое, поспешим уйти, ибо уже и судно готово к отплытию: как бы не ушло оно, оставив нас! А этому человеку, который с радостью принял тебя и приютил тебя сердечно, воздаст Бог многие блага хлебом, вином и елеем для всей его земной жизни, а в нескончаемой жизни будущего века мир Божий всегда пребудет с ним.

Сказав это, запечатлел он десницей своей дом священника Стефана, достойного призвания своего, взял за руку блаженного Григентия, и спустились они к побережью. Там, найдя приготовленное судно и договорившись с моряками, взошли на него и, подняв большой парус, отчалили.

А Григентий читал Псалтирь и, вспоминая о разлуке своей с родиной, плакал. И когда пришел час молитвы, встали они оба и со страхом

и радостью совершили ее. Моряки, видя их благочестивое поведение, относились к ним очень почтительно и заботились о них, стараясь не мешать святым путникам, когда совершали они свое духовное правило. А когда задул сильный ветер, поплыли они быстро, проплыв мимо многих мест и городов, и наконец, миновав Рим, достигли Медиолана¹. Сойдя с корабля, пешком они направились в город.

В Медиолане некий благочестивый христианин по имени Никита с радостью принял их в своем доме, ибо был он весьма гостеприимен и милостив. Когда устроились они, дивный покровитель Григентия ушел под тем предлогом, что надо ему довершить дело в Лергенции, что в тридцати милях от Медиолана, и потому попросил Никиту, чтобы остался у него Григентий, покуда не вернется он. Христоролюбивый же Никита принял его с готовностью и, видя благое, нравственное и христоролюбивое настроение Григентия, а также добродетельное житие его, весьма возлюбил его, так что было ему больше невозможно расстаться с ним. Связали их, таким образом, братские узы, и ходили они вме-

---

¹ Современный Милан в Италии. — *Примеч. пер.*

сте в церкви и молились там. И предпочитали они более всего епископскую церковь, ибо в ней каждый день шла по чину служба в присутствии священников и людей, которые собирались для прославления Господа и исполнялись радостью и ликованием, когда внимали сладости священных псалмов и гимнов.

Сходили они на могилу святого Амвросия, и приветствовал его Григентий, сказав:

— Преподобный отец и пастырь, помолись обо мне Господу, чтобы сохранил Он меня неуязвимым от козней диавола. Ведь с юности моей, о святой, искушает меня враг, жжет наслаждениями и похваляется весьма, когда принимаю я предложение плоти, как огонь — дрова для сожжения. Ты же, святой отче, успокой замешательство искушения посредством своей сильной мольбы к Богу и обрати бурю в спокойствие!

Проя со слезами об этом и о прочем, орошал он ими могилу святого, читая Псалтирь и книгу святителя Амвросия, которую написал сей славный муж при жизни своей. Также читал он речи и нравственные поучения боголюбезного отца и верное и точное изложение догматов истины, поражаясь мудрым словам его. Весьма дивился он тому, каков был досточтимый Амвросий

в отношении ревности и любви к Богу и порицал самого себя как не имеющего никакой добродетели, но бывшего ничтожным грешником.

В один из дней, когда шел он в епископскую церковь, молча, в уме своем молясь гимнами царя Давида, некий бедняк, — по виду простой, но сокрытый для мира сосуд Духа Святого, как показало поведение его, — глядя на идущего блаженного Григентия и познавая, что было на сердце у него, а именно, что про себя говорил по дороге Григентий, — стал явно подпевать ему. Блаженный же, осознав провидческий дар сего мужа, обратил взор на него. Почтенный же Константин (так его звали), с радостью глядя на него, сказал:

— Добро пожаловать, раб Божий Григентий! Зачем, любимейшее чадо мое, переходя из города в город, пришел ты сюда, в этот крайний из лежащих на западе городов? Пусть будет блажен путь твой, слуга Христов, который приведет тебя к просвещению неисчислимых народов, пребывающих во тьме. Ступай, чадо, ступай с великой решимостью, и да пребудет с тобой благодать Святого Духа!

После этих слов направился блаженный в церковь, думая и размышляя над житием

добродетельных и святых мужей и дивясь совершенству их.

Войдя же в храм, стал он молиться, проливая слезы, и стоял, размышляя, что делать, чтобы и самому достичь степени чистоты и незлобия тех святых мужей, с которыми удостоился он беседовать, переходя из одного места в другое.

Когда же он помолился с сокрушением, то пошел и присел на стасидии. В то время там зашел спор относительно смысла некоторых слов Святого Писания. Среди тех, кто следил за этими прениями, был и некий иеромонах, участвовавший в них вместе со многими другими, слушавшими их.

Диалог и прение некоего клирика и монаха о преждевременной смерти и о том, определено ли человеку Богом, сколько лет ему жить

Иеромонах, участвовавший в споре, взял слово и сказал, что на каждую смерть, приходящую к людям, Бог отдает приказ, чтобы случилась она. И по воле Его умирает и тот, кто умирает преждевременно и внезапно от петли, меча или другого оружия, или же от потопления в море, падения в колодец, либо же от пожара, отравления, от молнии и прочего, что внезапно случается.

Клирик же говорил, что нет — без участия воли Божией случается так, что приходит к людям преждевременная смерть. В качестве доказательства своих слов привел он пример прорицавшего об Израиле, который сказал: ... *когда упали некоторые из разбойников в сети смерти*¹. А также: *Попадут в сеть их грешники по одному;*

---

¹ Вероятно, это является пересказом слов царя-пророка Давида из Пс. 17, 4–6: *Призову достопоклоняемого Господа и от врагов моих спасусь. Объяли меня муки смертные, и потоки беззакония утрашили меня; цепи ада облегли меня, и сети смерти опутали меня.*

*я же пребуду, покуда не прейду*¹. И спросил он, неужели является Бог убийцей? Как же Сам Он говорит, что не захочет смерти беззаконника?² Как же такое говорит Бог, если Он является изобретателем различных видов смерти?

Иеромонах же привел в доказательство сказанное пророком Исаией: *Кто выводит воинство их счетом?*³, и не являет Он беду, которые не спустились от Господа на град Иерусалим⁴, и Господь умерщвляет и живородит⁵, и тому подобное.

Так спорили они, один с одними доказательствами, другой с другими, при том, что не было никого, кто бы наставил их в этом вопросе.

О разногласиях своих часто доносили они и Медиоланскому архиерею, но и он не мог

---

¹ Пс. 140, 10: *Падут нечестивые в сети свои, а я перейду.*

² Иез. 29, 23: *Разве Я хочу смерти беззаконника? говорит Господь Бог. Не того ли, чтобы он обратился от путей своих и был жив?*

³ Ис. 40, 26: *Поднимите глаза ваши на высоту небес и посмотрите, кто сотворил их? Кто выводит воинство их счетом? Он всех их называет по имени: по множеству могущества и великой силе у Него ничто не выбывает*

⁴ Ср.: 2 Цар. 21, 12: *Так говорит Господь, Бог Израилев, вот, Я наведу такое зло на Иерусалим и на Иуду...*

⁵ Ср.: 1 Цар. 2, 6.

разрешить их. Да и никто другой не смог найти правильное решение. Итак, когда спорили они об этом деле в святом храме, увидели Григентия, который пришел туда. И потому подошли они к нему и изложили ему причину спора их, прося его разрешить этот трудный спор, ибо знали они, что блаженный был воистину преисполнен разума и божественной мудрости.

Блаженный же Григентий сказал им в ответ:

— Простите меня ради Бога, но кто я, жалкий, и откуда во мне силы, чтобы излагать вам связь желаний и суждений Господа, которые суть несказанны? Ведь написано: *Суды Божии суть бездна великая!*¹

Тогда они, по речи его поняв, что был он силен в слове, стали упрашивать его, чтобы не отказал он им в услуге под предлогом богобоязненности и смирения, но сказал им правду, чем принес бы им большую пользу. Поддавшись, наконец, на убеждения их, ответил он им, сказав следующее.

---

¹ Ср.: Пс. 35, 7.

Разрешение святым спора

Поскольку вы так настаиваете, попытаюсь и я, наименьший перед Господом Богом нашим, поведать вам смиренное мое мнение, и пусть исходящий от Отца Святой Дух просветит меня. Я говорю вам, что много наказаний смертью исходят свыше, от Бога, на многих людей, которые по природе праведно налагаются на них. Размыслите, сколь много смертных казней навлек Бог на египтян за грех их, поскольку вредили они народу Израилеву жестокими делами. Размыслите и о Содоме с Гоморрой, как Бог тогда *посредством злых Ангелов уготовил путь для гнева Своего*¹ на жителей их. И сии Ангелы пошли и сожгли города те, а также всю область окрестную! Посмотрите и на случай с Иовом, как десятеро детей его в одно мгновение погибли во время еды под рухнувшим домом, который погубил их — явно с согласия

---

¹ Ср.: Пс. 77, 49–50.

Божия¹. Также Дафан и Авирон навлекли на себя гнев Господа, так что по решению Божиию разверзлась земля и поглотила их с семьями их и имуществом². Сверх того, необходимо нам припомнить и шестьдесят тысяч мужей израилевых, не считая жен, детей и стариков, вышедших из Египта по предводительством Моисея, как после перехода через Красное море уничтожил Он всех неповиновавшихся и согрешивших, к какой бы семье они ни принадлежали. И сделал Он исключение только для слуги Халева и Иисуса Навина³, которые в то время, как другие, отступившись от истинного Бога, жаловались перед Господом на Моисея, желая вернуться в Египет, не согласились с ними, но разорвали одежды свои и сделали себя чуждыми прегрешению их. И потому Бог, провидя их настроение, счел их достойными наследовать землю обетованную вместе с рожденными в пустыне детьми, которые не переходили Красного моря и никогда не видели Египта. Также размыслим и о двух священ-

---

¹ См.: Иов 1, 18–19.

² См.: Чис. 16. Речь идет о мятеже Корея, Дафана и Авирона против Моисея и их дерзких притязаниях на священство.

³ См.: Чис. 14, 20–38.

никах, которые принесли огонь в место, которое не было священным в скинии Завета, и тут же сошедший свыше от Бога огонь в виде молнии сжег их!¹

Но даже и Моисея, — когда возроптал он вместе с народом на Господа из-за отсутствия воды у них и потребовал ее не как подобало со смирением, а с дерзновением, и когда раскололся камень и побежала вода «противоречия», — не удостоил Бог увидеть землю Обетованную². И по велению Божию взошел Моисей на гору и умер там, и было забыто, где место погребения его³. Также полезно будет нам поразмыслить, что и хананеян вместе с другими народами, числом семь, которые Бог предал в руки евреев, Иисус Навин вместе с войском своим истребил

¹ См.: Лев. 10, 1–2. Речь идет о сынах Аарона, Надаве и Авиуде, которые принесли жертву Богу посредством огня, который не был благословен, и не получив разрешения на принесение жертвы. В результате они немедленно стали жертвами огня, а Моисей сказал Аарону, отцу их: *Вот то, что сказал Господь, говоря: в приближающихся ко Мне освящусь, и во всяком собрании прославляем буду*, т. е. сердца тех, кто ко Мне приближаются, должны почитать Меня искренне, и буду прославляться Я всем народом (Лев. 1, 3).

² См.: Чис. 20, 1–13.

³ См.: Втор. 34, 1–6.

полностью. К тому же вспомните священника Илия и его смерть, которой подвергся он из-за беззакония сынов своих, убитых в войне с филистимлянами, когда сам он, подвигнутый Богом, узнал о смерти сыновей своих и, главное, о потере Ковчега Завета, который захватили на войне иноплеменные, в замешательстве упал на землю с места, на котором сидел, и умер¹.

Примем во внимание и царя Давида, который решил сосчитать войско Израиля и Иудеи, желая учесть силы свои, но забыв, что сила принадлежит Господу, а не людям. Потому-то после переписи, обличаемый совестью своею, каялся он со словами: *Согрешил я весьма тем, что сделал! Призри же, Господи, на беззаконие раба Твоего, ибо сильно я оглупел!*² И тогда Бог через пророка своего Гада предложил ему три кары, и Давид избрал кару трехдневного мора в народе, так что были умерщвлены через Ангела Господня семьдесят тысяч мужей из области Вирсавии, где сделал он перепись³.

Перейдем, возлюбленные мои, к пророку Илии, к тому, как испросил он огонь с небес

---

¹ См.: 1 Цар. 4, 18.

² См.: 2 Цар. 24, 10.

³ См.: 2 Цар. 24, 11–15.

и сжег жертвенник, а затем заколол прорицателей Ваала у потока Киссонского — конечно же, по воле Божией¹. И к чему говорить мне вам много, когда ясно, что, когда судит Бог святейшим судом, у нас происходят гнев, мор и гибель, если мыслим мы, говорим или делаем дурное; но одаривает Он нас благодеяниями, если мы чисты разумом и делами.

Когда сказал это Григентий, обрадовался иеромонах, ибо святой одобрил то, что говорил он. А народ, стоявший подле и слушавший, дивился тому, что было сказано святым. Клирик же устыдился. А блаженный Григентий сказал иеромонаху:

— Друге, не возносись из-за того, что победил ты, ибо из того, что утверждал ты, только в одной части ты мыслил правильно, а не во всех. Но то же самое относится и к священнику, ибо и он отчасти мыслил правильно. Ведь есть и смерти, которым не повелевает Бог быть, но происходят они от чрезмерной злобы диавола и от противной воли, то есть от злобы жалких людей. Слушай же внимательно, чтобы понять хорошо.

---

¹ См.: 1 Цар. 18, 30–40.

Бог ли повелел Каину убить брата своего Авеля? Конечно, нет. Всякий знающий человек может подтвердить это. Ведь если бы приказал ему это Сам Бог, не наложил бы Он на него в наказание стенание и трепет¹. И разве Бог приказал Ламеху умертвить невинного мужа, а также и другого юношу?² Сей Ламех, осознав преступную ошибку свою, раскаиваясь и плача, говорил: «Если за Каина отмстится всемеро, то за Ламеха в семьдесят раз семеро»³. И еще: разве Бог приказал Моисею убить египтянина и закопать его в песке? Я уверен, что нет. И потому, если бы не охранялся Моисей Ангелом Хранителем своим, не удалось бы ему избежать смерти, и принял бы он кару от египтян за дерзость свою. И, опять же, разве Бог приказал Давиду умертвить Урию и овладеть красивой женой его? Ни в коем случае! Ибо Бог, исправляя прегрешение Давида, послал пророка Нафана к нему для обличения его. Неужели Бог приказал Иезавели убить Навуфея и захватить виноградник его?⁴

---

¹ См.: Быт. 4, 11–12.

² См.: Быт. 4, 23.

³ См.: Быт. 4, 24.

⁴ См.: 3 Цар. 21. Иезавель был женой Ахава, царя израильского. Желая подарить виноградник Навуфея

Не приведи Бог вообразить такое! Разве Бог велел Манассии распилить пророка Исаию деревянной пилой?¹ Нет. Равным образом разве Бог сделал так, чтобы Иеремию бросили в яму с нечистотами?² Никоим образом! Ибо Бог есть

своему мужу, она выдвинула против Навуфея ложное обвинение и выставила лжесвидетелей того, что он оскорбил Бога и царя. Так Навуфей был осужден и убит через побитие камнями, как это предусматривалось законом. Но и оба убийцы – царь и царица – нашли страшную смерть: Ахав был убит в бою и кровью залил колесницу свою. Когда ее вымыли, то водой, смешанной с кровью его, поили собак, и ею омывались блудницы (См.: 3 Цар. 22, 29–38). Иезавель же была выброшена из окна по приказу царя Ииуя, который был помазан Господом на то, чтобы преследовать семью Ахава и истребить ее. Ее тело сожрали собаки, ибо его не успели похоронить (См.: 4 Цар. 9, 30–37).

¹ Это сообщает отеческое предание. Следы его теряются во времени до 700 г. до Р.Х., причем в Ветхом Завете нет ясного упоминания о смерти Исаии. Согласно же иудейскому преданию, которое принимает и наша Церковь, он был распилен на две части в царствование Манассии (См.: 4 Цар. 21, 16), который был одним из наиболее нечестивых царей иудейских, предававшийся разнообразным языческим практикам, среди которых были человеческие жертвоприношения, колдовство и т.п. (См.: 4 Цар. 21, 6).

² См.: Иер. 45, 6. «Яма с нечистотами» была цистерной Мелиха, сына царя. Грязь находилась внутри нее и представляла собой ил, образующийся в цистерне при

начало всяческих благ, а не зла. Так что согласно пречистым и неисповедимым судам Божиим, одних Он придает страшной и ужаснейшей смерти, а другим налагает воздаяние Свое и охраняет их. Также, с другой стороны, злоба человеческая является тем, что приносит некоторым смерть, для того чтобы несправедливо убиенный спасся и удостоился Царствия Небесного, а виновный получил бы причитающееся за злодеяние свое, убиваемый людьми, а не решением Бога.

Так что, по пречистым и неисповедимым судам Своим, одних Бог предает страшной и ужаснейшей смерти, а другим налагает воздаяние Свое и охраняет их. Так же, с другой стороны, злоба человеческая является тем, что иным приносит смерть, дабы несправедливо убиенный спасся и удостоился Царствия Небесного, а виновный получил бы то, что причитается за злодеяние его, будучи убит людьми, а не решением Бога.

И в добавление ко всему посмотрите на следующее: разве Бог бросил трех отроков и пророка Даниила в пещь огненную¹, а Даниила — в ров

недостатке воды. Иеремия был брошен в нее на верную смерть за то, что он предсказывал грядущее Вавилонское пленение (См.: Иер. 45).

¹ См.: Дан. 3.

со львами¹? Конечно нет, ибо виновники этого, открыв злобу свою, явили пагубное желание свое убить их, каковое и доказали действием. Бог же, являя доброту и сострадание Свое к ним, упас их от этого насильственного бедствия, ибо так Он хотел. А разве приказал Бог Ироду умертвить четырнадцать тысяч младенцев Рахили²? Или разве приказал Он заколоть Захарию между храмом и жертвенником³? Ни в коем случае, не станем даже мыслить такое!

Итак, ты тоже, думая, что говоришь нечто совершенное и мыслишь нечто незыблемое, не превозносись над сими братьями, которые и сами превозносятся неосмотрительно, чтобы не затаили они на тебя зло! Ведь и ты, и он говорите то, что является душеполезным, однако не разумеете слова друг друга из-за неопытности вашей. Я же мыслю об этом так, как сказал.

Когда блаженный Григентий говорил это, возник из-за него большой шум среди тех, кто собрался там и слушал его разъяснения, как бы исходящие от самого Духа Святого.

---

¹ См.: Дан. 6.

² См.: Мф. 2, 16.

³ См.: Мф. 23, 35.

Иеромонах же со священником, получив благое наставление, обняли святого и прославляли его, а также и ту школу, в которой научился он Святому Писанию. С того времени сильно полюбили они его, и всякий раз, как приходил он в тот храм, чтобы помолиться, приходили друзья, знакомые и незнакомцы, и приветствовали его. И, сев в тихом месте, беседовали с ним о том, что касается спасения. И просили они его молиться о них. И в то время, пока блаженный Григентий проводил таким образом время в Медиолане, городе Италии, Господь, желая утешить печаль его от пребывания на чужбине, устроил то, что опишем мы ниже.

О знакомстве с любезным Львом

Однажды, когда пел он всенощную во святой церкви Божией, исполняя обязательный канон священных служб, некий отрок менее четырнадцати лет, прекрасный и благопристойный, услышав добрую молву о Григентии, пришел к нему душевной пользы ради. Звали его Львом. После того, как поклонился он Григентию и они познакомились, стали они беседовать вместе, ибо был Лев отпрыском добрых родителей. С тех пор стал отрок ходить к нему часто, и особенно в святую церковь. Отрок стремился к богопознанию и более раскрывал свое сердце тем, кто его еще не видел, чем тем, кто его уже знал и кто слышал о нем. Был он приятнейшим и знаменитым для тех, кто знал жизнь его, поскольку красота его, кротость и смирение делали его заметным для каждого разумного и сведущего человека.

И вот, когда ходили они в святые церкви, просил Лев блаженного Григентия, говоря:

— Прошу тебя, господин, рабе Божий, научи меня, как мне вести себя в этом мире и какие благие дела творить, чтобы угодить Богу, как направлять мне образ жизни свой, чтобы не впасть в дела греха. Научи меня, прошу, чтобы всегда помнил я наставления твои и делал угодное Господу нашему, Христу.

И блаженный Григентий с великой готовностью учил его чистоте душевной и телесной, а также молитве и милостыне, наставляя его во всяком благом деле. С тех пор стал совершать этот юноша дела благочестия: приходя в тюрьмы города, давал он заключенным в них то, в чем нуждались они, и утешал их. А также и чужестранцам, которые приходили в тот город, давал он приют и делал для них множество добрых дел, кормил, поил, омывал и заботился об их животных. Равным образом совершал он беспредельное число добрых дел для соседей, и если просили они что-то, а он это имел, давал он им это без промедления. А нищие странники, которые приходили в город, получали от него деньги, хлеб, вино, муку, рубахи и все, что нужно. И служил он им с радостью собственными руками. Когда же встречались ему по дороге священники, кланялся он им

до земли, чтил монахов и просил их молиться за него. Епископов почитал он как Самого Христа, любил старцев и желал беседовать с ними о спасении. Соседей приветствовал он, склоняя голову, родителей чтил с приличествующим уважением и часто ходил в церкви, где с любовью созерцал святые образы и лобызал их. Любил друзей, врагов же не имел ни единого, кроме одного дьявола. И все его называли «чадом Христовым Львом».

Блаженного же Григентия любил он настолько, что если бы было возможно, не расставался бы он с ним ни днем, ни ночью. Кроме того, не проходило и дня, чтобы не встречался он с ним, как бы ни был занят собственными или чужими делами. Равно и блаженный Григентий любил его чрезвычайно как младшего своего брата, так что казалось ему, что приобрел он целый мир, ибо был тот великим утешением для него на чужбине. Так что ради любви к нему забывал он всякую печаль и радовался ему духовной радостью, совершая обычное правило свое. Многие люди, избранные христиане, видя Льва, общающегося каждый день с Григентием и проводящего дни в церквах, благодарили Бога

за то, что послал Он им духовного наставника, чтобы посредством его привести души их в Царствие Небесное.

Достаточное время дружба их приумножалась, как духовное миро, а честь их стала благоухать, как розы, лилии и цветы полевые. Когда обретались они вместе в епископской церкви, то наслаждались божественными словами, как медом и воском духовным, и насыщалась душа их духовными песнопениями и гимнами, воплощая на деле сказанное апостолом Иаковом: *Весел ли кто, пусть поет псалмы*¹.

Когда завершали они молитву свою, расходились, орошая лица свои слезами, и смотрели с любовью один на другого, не желая разлучаться, если возможно, даже на самое малое время. И когда не виделись они, болела душа их, горя сильно, и плакали они, называя имена друг друга с братской любовью во Христе Господе. Ибо, когда духовная любовь возрастет в Боге, то много более сильной станет она, нежели родственная и плотская любовь. Однако услышьте, как произошло в конце концов расставание их, и какая скорбь постигла их из-за коварного вра-

---

¹ Иак. 5, 13.

га, который приложил все силы к тому, чтобы разлучить их.

У Льва был дядя со стороны отца, бывший из числа славнейших сенаторов Рима. Однажды он приехал в Медиолан в дом брата своего, отца Льва. Там, видя любезнейшего юношу, который цвел в юности своей подобно кипарису, стал он просить отца его отпустить его с собой в Рим, чтобы удостоился он великой чести. Отец же Льва, слыша обещания касательно будущности сына своего, подобно тому как увлекаются люди, любящие временную славу, стал уговаривать сына своего ехать. Однако для юноши тягостным показалось это дело, то есть предложение покинуть родину, из-за расставания с блаженным Григентием, и потому плакал он. Отправившись же к нему, возвестил он Григентию об этом деле и о том, что отец его настаивает на отъезде его с дядей в Рим. Сильно опечалился Григентий, и, сев вместе, горько оплакивали они расставание свое.

Наконец блаженный Григентий сказал:

— Ради Бога, давай, брат, успокоимся, ибо так или иначе придется нам расстаться, ибо и меня, как ты понимаешь, через малое время Бог выведет из этого города.

И потому не печалься, прошу тебя, брат мой. Впрочем, где бы ты ни находился, чтобы достичь Царствия Небесного, старайся угождать Господу благими делами. Ибо и жизнь наша временна, и дела суетны, а природа наша страстна. Особенно же, пока мы молоды, есть опасность впасть нам во грехи и все потерять по причине их, заслужив вечную кару. Прошу тебя всегда поминать меня, дорогой друг мой, в молитвах твоих до последнего твоего вздоха, так же как и я всегда буду поминать тебя и молиться Господу всяческих о тебе. Ты же запомни, что умрешь раньше меня, как открыл мне Господь во сне этой ночью. Оставайся, таким образом, неусыпным во Господе и пронизательным к проискам диавола, дабы не пасть тебе жертвой его и не стать принадлежащим ему. Будь всегда чистым и готовым ко всякому благому делу, а Господь, насколько ты будешь с Ним, настолько же и Он будет с тобой. И верю я, что в день воздаяния, если напутствует Бог меня благодатью Духа Святого, дабы был путь мой благ во Господе, и сохранит меня от сетей врага, то уповаю я на Бога моего, что не разлучимся мы в блаженной жизни, но будем вместе. Да помилует нас все милостивый Господь!

И вот, когда Григентий ободрил этими словами разлюбезного своего Льва, и облобызали они друг друга святым лобзанием, то горевали они сильно от большой печали. Когда же сказал Григентий Льву: «Спасайся, брат, на пути добродетели, и Господь будет с тобою», — расстались они. И Григентий пошел в дом, в котором проживал, а досточтимый Лев отбыл на чужбину. Григентий же, когда приходил в одиночестве в церковь и вспоминал, глядя на места, где прежде стоял вместе с ним на молитве Лев, уязвляемый уколами дружбы, плакал, орошая слезами пол церкви. И молил он Бога удостоить друга своего Царствия Его и не дать ему впасть в суету сего мира. Моля Господа об этом и о другом, возвращался он в дом, в котором гостил.

Но послушайте, каков был замысел Господа, чтобы уберечь Льва от мирской суеты, и каков был его конец.

Когда уехал Лев вместе с братом отца своего, отправившись в Рим, в скором времени дядя сделал его начальником области Мелинской. Там стал он вести себя добродетельно и праведно употреблять власть, данную ему, так что множество тамошних христиан прославляло

его за справедливое обращение и душевное расположение.

Но ненавидящий доброе, растлитель рода человеческого диавол не мог терпеть, видя преуспеяние юноши. Поэтому, найдя некий скверный сосуд, достойный отвращения людей благочестивых, вошел он в него, уготовив ему жалкую смерть. Этим нечистым существом, недостойным своего положения и призвания, был некий клирик, которого можно назвать поклонником демонов, а не Церкви Христовой, из того же города Мелины. Этот клирик сдружился с блаженным Львом по совету бывшего правителя Мелины, место которого занял Лев и который стремился вновь получить его и править, как прежде. Он положил клирику некую сумму золота и серебра, чтобы тот отравил Льва. Вслед за тем этот клирик пригласил Льва на обед и при последнем смешении вина дал ему чашу с ядовитым зельем, быстро заставив его расстаться со здешним миром. Однако не обрадовался отравитель, ибо и он, и те, кто подмешивал яд в чашу юноши, получили достойное воздаяние за свое зло, справедливо расплатившись за свое грязное и преступное деяние. И бывший правитель также умер жалкой смертью, поскольку

и бесы воздают такую же плату друзьям своим, что вершат их беззаконные дела, служа им, чтобы в ответ получить вечную кару хозяина их и отца диавола.

Блаженный же Григентий, услышав о таком несчастье друга своего, до крайности восскорбел, славя Бога, как Иов, и много плакал о нежданной смерти невинного друга своего, бывшего ему, как брат, и молил Господа об упокоении души его. Уходя в места тайные, плакал он, сокрушаясь горько. Однажды, когда стоял он на молитве в молельном доме, пришло ему просвещение, и стал просить он Бога, чтобы открыл Он ему о душе юноши, где она пребывает.

Чудесное видение,
что узрел божественный Григентий,
о том, где пребывает душа
друга его Льва

И вот видит он некоего мужа, говорящего ему:

— Иди со мной. Я покажу тебе душу дорогого твоего Льва, и узнаешь ты, что произошло с ним.

Муж сей держал в руке лампаду, и пошли они вместе. И вот пришли они в некий дом чудесный, внутри которого находилось множество душ мужчин, женщин и детей.

Тут спросил праведный Григентий своего провожатого:

— Что это за дом, который прекраснее всякого дома мира сего, столь блистательный и чудесный?

Провожатый же его с готовностью ему ответил:

— Дом сей, о чадо мое, тех людей, что умирают против желания Божия, и помещаются в него души их как сокровища до времени. А когда истекают у души годы, которые должна

она была прожить в миру, — но из-за того, что убили ее, умерла преждевременно, то есть до определенного срока, в течение которого должна она была жить, — тогда выходит повеление для души, и является она для поклонения страшному Престолу Спасителя Христа. Там ей определяется место, в котором пребудет она вплоть до второго Пришествия Господа нашего Иисуса Христа.¹

---

¹ Примечание в рукописи: «Нужно указать, что хотя подобное и кажется странным, нам не следует сомневаться в этом. Ведь и апостол Фома вводил душу брата индийского царя в некое чудесное светоносное жилище. И в житии преподобного Акакия Афонского явилось ему, что души христиан, не плативших харадж агарянам, живут в чудесном и пресветлом доме. И Григорий Двоеслов пишет, что видел в исступлении светлые дома и иные обители, уготованные и созданные для тех, кто при жизни строил их добрыми делами своими; а жилище одного известного человека строилось лишь по субботам, так как только этот день уделял он милостыне нищим. И в житии Василия Нового Феодора, прислужница его, поселилась в чудесном дворце святого старца Василия. Все эти дворцы и палаты — богоугодные дела и подвиги, милости и благодеяния. Ради пользы нашей и разума явлены они в виде домов и дворцов, и понимать их надо умозрительно, а не в вещественном смысле... Не подлежит сомнению, что согласно божественному Писанию, есть лишь две части людей — спасшиеся и мучающиеся. Но окончательный приговор будет вынесен лишь после

Толпы же, которые ты здесь видишь, как сказал я тебе, суть души умерщвленных в миру людьми коварными и злыми. Среди этих душ есть некоторые умерщвленные мечом, некоторые другим оружием, другие же петлей, пыточными орудиями, или же отравленные, осужденные на смерть от голода и жажды по проискам грешных людей, от действия бесовского чародейства, от колдовского вещества, помещенного в склепах, или брошенного в море, реки, озера, колодцы или в огонь, или положенного на проходной дороге, или зашитого в одежде, скрытого в подушке, или пригвожденного к дереву — так, что от этого колдовства погиб несправедливо околдованный. Итак, души тех, кто умирают не по воле Божией, а по злоумышлению наихудших и лукавых людей, покоятся здесь. По требованию выходят они отсюда одна за другой и,

---

второго Пришествия. Ибо, по Никифору Каллисту, “ныне души праведных пребывают в неких освященных местах, а души грешников — в другом месте, и одни радуются в надежде, а другие печалются в ожидании страшной участи”... Итак, нам, находящимся в телесной плоти, невозможно понять умосозерцаемое и бесплотное, но ради нашей пользы и разумения изображается это как бы в зеркале и таинственно».

согласно делам своим, получают подобающую обитель вплоть до грядущего Суда.

Впрочем, те, кто умерщвляется по собственному желанию, сиречь убивающие сами себя либо петлей, либо падением в пропасть или в воду, либо ядом, либо мечом или другим оружием, либо же другим способом — все они отправляются во внешнюю тьму вместе с бесами, не получая снисхождения от Вседержителя Бога, ибо считаются таковые убийцами, хотя бы и убившими лишь сами себя. Ибо и они преступают заповедь: «Не убий».

Пока говорил это сей чудесный муж, вошли они во внутренние покои дома. И, подняв глаза, увидели на уровне головы своей цветущую маслину и рядом с нею смоковницу, имеющую плоды зрелые, с которых струился мед. Под маслиной же увидели они некоего прекрасного юношу, стоявшего в белом облачении, который держал в руках своих большой белый жезл, наверху которого был крест. На этот жезл опирался он.

И вот, смотрели они на сего юношу, который стоял там, то обращая лицо свое к востоку в молитве, то протягивая руку к смоковнице, беря плод ее и съедая его с удовольствием

и благодарностью человеколюбивому Богу. И когда вкушал он от плодов той смоковницы, тут же начинали они вновь изобиловать, так что наполнялось радостью и ликованием сердце юноши. Блаженный же Григентий смотрел на него и не мог пресытиться, глядя на красоту его. И спросил он провожатого своего:

— Кто сей прекрасный юноша?

Тот же ответил:

— Если бы узнал ты, чадо мое, кто сей юноша, весьма возблагодарил бы ты Бога.

И стал Григентий усердно просить провожатого своего, чтобы сказал он ему, кто тот прекрасный юноша, ибо лик его не был похож на лицо человека из числа пребывающих в мире, чтобы смог Григентий узнать возлюбленного друга своего. Однако по божественному мановению открылись очи души его. Тогда сказал ему провожатый:

— Это, возлюбленный мой, и есть дражайший твой Лев, из-за которого пролил ты слез безмерно. Он все еще пребывал бы в сей земной жизни, если бы не поторопился подлый и завистливый бес со своим соработником разлучить его с нею. И пребывает он здесь, пока не исполнятся лета его. Когда же придет

время быть ему призванным свыше, тогда выйдет он отсюда и поселится в назначенном ему жилище. Смоковница же, которую ты видишь рядом с ним, и медоточивые плоды, что на ней, суть милостыни его, которые раздавал он, и любовь, и большие благодеяния, которые он творил, и дела богоугодные, сделанные им при жизни в мире. Они-то утешают его, радуют и питают.

И когда призовет его Бог, и уйдет он отсюда, тогда Сам Бог усмотрит, какого рода блага дать ему за его добродетель. Масличное же дерево, которое ты видишь над ним, прекрасно расцветшее и покрывающее его тенью, есть милость человеколюбивого Бога и праведность благодати Его, посредством которой милуются благотворящие бедным и прославляются милостивые.

Григений же сказал:

— Господин мой, один вопрос хочу я задать тебе. По какой причине попустил Бог, чтобы возобладали злонравные над дорогим моим Львом?

Провожатый же сказал ему:

— Поскольку суждено было ему, о чадо, увлекшись делами жизни, накопить множество грехов и окончательно повредить душе своей.

Посему человеколюбивый Господь попустил произойти этому событию, чтобы не собрал он много зла на земле и, согрешая, не услышал слова: *Ты получил уже доброе твое в жизни твоей*¹. Сверх всего того, имеет он, как и мученики, право мщения тем, кто убили его, испросив у Бога расплаты за кровь его в семидесятисемикратном размере, ибо был он невинен. Этого не могут те, кого убивают по справедливому попусшению праведного Судии, ибо часто попускает Он, чтобы убивали их скверные люди посредством предательства невидимых врагов-демонов, которые преследуют их, чтобы убить за грехи их.

Поскольку множество нечестивцев придает Бог на смерть за ужасные злодеяния их и множество грехов их, и не совершает ради них мщения в семидесятисемикратном размере, но лишь в однократном, согласно словам: «Поражу нечестивца рукою грешника и, обратившись, отомщу за кровь его». За таких одно лишь мщение принимает убийца грешника: убийство за убийство. Но беззаконие пролития невинной крови влечет ужасное наказание и отмщение на небесах, если только не совершит убийца невинного

---

¹ Лк. 16, 25.

великого покаяния и не получит здесь, в сем мире, прощения. Если же будет он схвачен судьями, осужден и казнен по закону, значит, из семидесяти семи получил он только одно наказание до ожидающей его вечной кары. А еще семьдесят шесть предстоят нераскаившемуся в Судный день.

Впрочем, у возлюбленного твоего Льва есть и другое оправдание пред общим нашим Господином, поскольку может он сказать Господу в Судный день: «Господи, поскольку лишился я земных благ по грехам моим, не лиши меня небесных Твоих благ и явись ко мне милостивым и сострадательным по велицей милости Твоей!»

Беседуя так, провожатый с Григентием приблизились ко Льву, и он, увидев и осознав приход Григентия, весь исполнился радостью и ликованием духа. И приблизился Григентий, чтобы обнять и облобызать возлюбленного своего друга, и спрашивал его о смерти его. Лев тонким печальным голосом рассказал ему о великих и несказанных чудесах, о том, как расстаётся душа с телом и как сильно тревожат ее лукавые бесы. И, обнимая его как прекрасного юношу, обнимал Григентий на самом деле

пламя огненное и, словно держа в руках лучи солнечные, не держал ничего, ибо такова бесплотная сущность души. Лев же, бывший выше блаженного Григентия, ибо тот все еще пребывал во плоти, силою духа обнимал его и целовал, благодаря за вразумления и наставления, которые тот давал ему на земле во время жизни его во плоти. И говорил он, что великим благом является покинуть сию жизнь без опасности для души, спастись и перейти сюда без смятения и шума, удостоившись радоваться благам Владыки.

Затем стал он увещевать его не пренебрегать молитвой на Божественных литургиях и напомнил ему, говоря:

— Когда родители мои стали совершать по мне поминальную службу на проскомидии, почувствовал я сильную перемену — невыразимое и великое утешение: некий юноша, приходя каждый день, когда совершалась по мне Литургия всевышнему Владыке, кормил меня медом и плодами небесными, которые превосходили по сладости своей всякое воображение. Он услаждал обоняние мое розами, лилиями и цветами неувядающими, и радовался я им очень. И часто спрашивал я его, кем он был и откуда

приходил, принося мне эти неизъяснимые блага. А он отвечал мне, что приносил он их со стола Великого Царя, ибо родители мои просили священников совершать по мне службу и приносить Пречистое Тело и неизреченную Кровь Живущего в веках, моля Спасителя обо мне. И Владыка, вспомнив обо мне, стал посылать мне все это. Потому-то прошу я тебя, господин мой, и умоляю, если уйдешь ты туда, в мир, не забывай меня и не премини рассказать родителям моим то, что рассказал я тебе, дабы подвигнуть их на то, чтобы поминали меня чаще на Литургиях и поминальных службах, которые устраиваются живущими на земле нашими родными ради нас.

И когда рассказал это все Лев Григентию, прекратилось видение.

Когда пришел он в себя, то стал дивиться тому, что созерцал, и весьма восхвалил Всевышнего Бога за то, что дал Он ему великое утешение посредством сего видения возлюбленного Льва. С готовностью пошел он к родителям юного друга своего и без утайки рассказал им о виденном. Рассказ Григентия о сыне их принес родителям душевную пользу, и было радостно им, что был Лев знаком с блаженным

Григентием и что имели они между собой такую дружбу. И с той поры стали они вместе чаще молиться за Литургией и творить милостыню ради прощения и упокоения души почившего сына их в Святой Соборной и Апостольской Церкви, прославляя всеблагого Господа.

Переезд в Карфаген

Блаженный же Григений, все еще пребывавая в сем италийском граде Медиолане, проводя время во всемогущих молениях, пении гимнов и чтении священных книг, будучи любим и почитаем всеми, с радостью принял того богоносного мужа, о котором выше мы говорили. И сказал тот ему:

— Настало время, о возлюбленное чадо мое, отправиться нам отсюда, ибо достаточно времени провели мы со славою в этом городе. По благодати Христовой, многие были поставлены через нас и восприняли страх Божий и величие Его. Давай же отправимся отсюда дальше.

Блаженный же Григений, поскольку давно уже не видел почтеннейшего сего светоча, пролил слезы и стал целовать руки и грудь его, и жаловался на задержку его, говоря:

— Где был ты до сих пор, господин мой, огорчив меня тем, что не навещал меня, чадо твое?

Богоносный же посланник сказал ему:

— Не столько я опечалил тебя, возлюбленное чадо мое, сколько опечалило тебя несчастье, постигшее тебя из-за возлюбленного твоего Льва. Однако мужайся, ибо все это тоже есть испытание и упражнение для укрепления души твоей, чтобы узнал ты и знал впредь, какой пыл имеет истинная любовь, о которой говорит слово Божие в Евангелии: *Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем*¹.

Впрочем, разве не я был тот, кто взял тебя в ту ночь и отвел тебя в мир иной, показав тебе все без утайки о дорогом твоём чаде Льве? Не меня ли ты вопрошал в том великом дворце, где стояли мы, обо всех, там находящихся? Разве не видел ты ту смоковницу, на которой были крупные сладкие смоквы, от которых вкушал дорогой твой Лев? И разве не видел ты ту расцветшую маслину, которая была столь прекрасна? Когда же он говорил, разве не были мы вместе, слушая его? Так почему же ты спрашиваешь, где я пребывал до сих пор? Я, чадо мое, неотлучно пребываю с тобой

---

¹ 1 Ин. 4, 16.

день и ночь со времени благой твоей юности. И даже если кажется тебе, что ухожу я и тебя покидаю, невидимо пребываю я с тобою всегда, ни разу не отлучившись.

И вот, когда беседовал сей богоносный муж с Григентием, дивился тот удивительным словам его и замирал от восхищения. И вдруг овладел Григентием страх, и не осмеливался он больше возражать, но, поднявшись, безмолвно размышлял в сердце своем, кто же был сей грозный покровитель и провожатый.

Завершив беседу, уехали они из города Медиолана и прибыли в город Карфаген, подвластный Риму. А богоносный муж рассказывал блаженному по пути о невероятных небесных благах Всемогущего и о пребывающих в вышних бесплотных Силах Небесных. Затем разъяснил он ему, что небесные Ангелы, стоя в строю, служат несказанной Животворящей Троице.

Григентий, слушая с безмерным удивлением слова из уст священного своего провожатого, весь исполнялся радости, научаясь, как человек набожнейший, мудрости и духовному разумению. Ведь учил он его не только нравам душевным и телесным и знаниям для вящего душевного его здоровья, но, как мы уже сказали,

открывал для него и являл небесные таинства, чтобы со временем глубже уяснил он Промысл Божий, объемлющий все.

Когда же прибыли они в город Карфаген и вошли в него, приняли их в доме некоего благочестивого мужа именем Константин. В тот день, поскольку Григентий был утомлен путешествием, не выходили они, отдыхая в тихой келие и ведя духовные беседы. На следующий же день вышли они вместе, отправившись в святую церковь для молитвы. Идя по какой-то узкой городской улочке, увидели они дерево смоковницы. Под деревом лежала бедная старица по имени Филофея. Она совершенно не видела света. Поэтому она то лежала лицом на земле, ворча и вздыхая, то, сидя, хлестала себя по щекам обеими руками со всей силой, безжалостно, а затем, перестав, вновь падала на землю. Так делала она денно и нощно.

Блаженный Григентий, увидев слепую, позвал богоносного своего покровителя и священного мужа. Остановились они и взглянули на нее. Близ нее сидела другая старица и прислуживала ей. Когда остановились они и стали разглядывать ее, печалуясь о жалком ее состоянии, блаженная старица приподняла

голову свою с земли и тихо, с улыбкой на радостном лице поклонилась им, радуясь о них.

Тогда сказал Григентий той другой старице, что сидела возле них:

— Госпожа, ради Господа нашего Иисуса Христа, скажи мне, как же случилось с нею зло увечья и была она подвергнута такой каре?

Старица же та, выглядевшая почтенной, ответила:

— В детстве, чадо мое, приключилось с нею это зло, когда пошла она посреди дня к колодцу достать воды, и там напал на нее бес и мучает ее с тех пор и до сего дня.

И как только сказала она это, дали они ей милостыню и удалились.

А блаженный Григентий спросил по дороге богоносного своего спутника об этой несчастной, чтобы рассказал он ему, откуда пришло к ней такое наказание, словно он знал все это. Сей же Богом посланный и боговдохновенный провожатый сказал в ответ Григентию:

— О чадо, если бы ты знал о том великом деле ее Господа ради, которое совершает она тайно, то ты весьма прославлял бы Бога. Ведь ты видишь, люди говорят о ней как об одержимой бесом. Но люди, поскольку они слепы

внутренними очами из-за страстей своих, не знают, что говорят! Она же, совершая благой подвиг, заботится о том, чтобы прийти к Господу. Узнай, что подвизается она тайно, дабы светлейшей явиться в Судный день среди Ангелов и людей! Впрочем, как это случилось, я расскажу тебе.

В молодости она имела обыкновение сама ходить за водой для дома своего. В это время ее всегда подстерегал некий юноша, не прекращавший склонять ее и побуждать красивыми словами к совершению плотского греха. Однако она, как честнейшая девица, девственница, не желала даже слушать его соблазнительные слова. В конце концов однажды стал он сильно прельщать ее. Она же, будучи малосмысленна и не имея стальной веры христианской, как чувствительная женщина возбудилась от приятных слов его, и склонилось настроение ее к греху. Но Бог, Который не желает гибели грешника, по молитвам ее благочестивых родителей, там, куда пришли они, чтобы совершить грех, изменил настроение девицы, дабы не согрешила она пред Ним. Тут же придя в себя, притворилась она, что сошла с ума, и стала бешеноваться — пошла у нее пена изо рта, и стала

она лаять перед юношей. Ведь если бы она просто отказала ему в том пустынном месте, он убил бы ее. Увидев эти ужасающие знаки, он, охваченный сильным страхом, быстро убежал и оставил девицу в покое.

А сия блаженная, отправившись в таком состоянии к своей матери, возжелала с того времени пребывать в нем и далее, как ты видел ее, и отречься от мира, находясь посреди него, и под видом беснующейся трудиться Господу, дабы угодить Ему тайно. И подвизается она так уже тридцать шесть лет.

Но сколько же трудов и страданий перенесла блаженная за это время! Ибо по необходимости сама добровольно была она себя по лицу и по глазам Господа ради, так что ослепла и навсегда потеряла зрение свое. Какую жару переносила она летом и какой холод зимой! Какую бессонницу, грязь, лишения, голод, жажду, тесноту, насилие, нужду, порицание и страдание переносила избранная раба Божия! Потому-то за те годы, что страдает она, уверяю тебя, о чадо мое, сильнее солнца воссияло честное лицо ее от несказанной чистоты души ее!

Между тем, как говорили они это, пришли они в церковь и, найдя тихое место, встали

и помолились. Когда же сей богоносный покровитель и провожатый Григентия простер руки к небу, озарил их свет небесный и разнеслось перед ними несказанное благоухание, поражающее всякий ум и разумение человеческое безмерной сладостью, которую они почувствовали. Так что от великой радости упал Григентий на землю, и показалось ему, что стоит он в раю. Когда же помолились они, то вернулись в дом Константина. Однако богоносный муж под тем предлогом, что ему нужно удалиться по службе, передал его хозяину гостиницы до тех пор, пока не вернется.

Блаженнейший же Григентий, находя предлог, стал часто навещать сию святую Филофею, прося ее молитв. И — о, удивительное чудо! — она, которая не поднималась столько лет, чтобы побеседовать с кем-либо, беседовала с блаженным Григентием и рассказывала ему о злодеяниях, различных войнах и ухищрениях лукавых бесов и учила его, каким образом приступают они к подвизающемуся и сражаются с ним, стараясь одолеть его.

Лицо блаженной Филофеи во время беседы ее с Григентием было подобно ангельскому, а речь — напоминала щебетание ребенка,

и говорила она с рабом Божиим с готовностью о благих делах, и побуждала его словами:

— Заклинаю тебя Сыном и Словом Бога Живого, о чадо, да не возлюбишь ты ничего из мира сего, кроме одного Христа. Молись Ему каждый день и час, и если придет к тебе искушение, сокруши сердце свое, исповедуй грехи свои и, простершись перед Богом, осуди самого себя, поругай, уничижай и плачь горько пред Вседержителем Богом. И тогда вдруг прекратится борьба и буря вокруг тебя, и смирлостивится Бог, и по благоволению прогонит всех ненавидящих тебя.

Так говорила ему блаженная Филофея, ибо провидела она, как бесы пытались злоумышлять против него из-за любви, которую имел он к Господу.

Блаженнейший же Григентий, слушая это, услаждался боговдохновенными словами, исходящими от ее святых уст. Сестра же матери самой Филофеи, услышав, как глубокомысленно говорит она с Григентием о том, чего она никогда от нее не слышала, удивилась тому, что говорит она с рабом Божиим как ведающая, словно никогда не сказывалась она больной и лишенной здравого рассудка. И вот, это и многое другое

говорила ему Филофея, когда приходил он к ней и молился с ней, сам научаясь и получая большую пользу. И уходил он к гостеприимцу своему, славя Бога. А блаженная Филофея была настолько вознесена на высоту добродетели, что зачастую в час, когда Григентий ночью молился у себя дома, находилась и она там духом. О чудо! Представала она перед ним в святом своем теле и молилась вместе с ним, так что сильно поражаля Григентий и благодарил Бога за то, что удостоил Он его знакомства с этой святой.

К северу от того города близ стен его находился храм святой Анастасии Римляныни. Жители его верили согласно преданию, что поскольку святая была из Рима, место, на котором стоял храм, было ее родовым владением. Часто приходя в этот храм, молился в нем Григентий в месте укромном, ибо был он построен весьма обширным. Вместе с ним приходил и молился некий юноша по имени Георгий, который был домочадцем хозяина дома, где жил Григентий. Георгий очень любил святого Григентия и, глядя на него с кротостью, чувствовал благодарность и утешение.

И вот однажды, когда вместе шли они в ту церковь, наставлял его Григентий шествовать

путем Божиим. Напоминал он ему о чистоте души, ума и тела, девственной невинности мужей и жен и добродетельном волении. Юноша же, уличаемый совестью своей за некие плотские грехи, за которые и был он вразумляем праведником, выставлял ему в извинение цветение юности, говоря, что, будучи юн, не смог он сохранить девства. Говоря между собой об этом и прочем, вошли они в храм и, совершив должное посредством молитвы, сели внутри нартекса на скамье и, сидя там, стали беседовать. И Георгий, оставив полезные речи о душевном своем спасении, стал неразумно испытывать праведника всякими глупыми и нелепыми речами неразумной светской мудрости. Григентий в ответ с легкостью распутывал их, как паучью сеть, посредством истинной премудрости Духа.

В то время как беседовали они, вошла в храм некая почтенная старица-монахиня, чтобы помолиться, ибо была она из числа благочестивых и блаженных жен. Когда окончила она свою молитву и собралась уходить, поднялся Григентий, поклонился ей и попросил ее побеседовать с ним немного. Благочестивая монахиня поклонилась ему в ответ и сказала:

— Изволь, чадо Григентий, присядем.

И когда сели они, она сама первой заговорила с ним:

— Воистину от доброго корня добрый побег. Не сын ли ты почтеннейшего и милостивого Агапия из восточных краев близ земель аваров? Не ушел ли ты тайно от родителей своих, к добру последовав за Тем, кто призвал тебя, за Пастырем добрым? Не пришел ли ты сюда, возлюбленное и дражайшее чадо Владыки, переходя из одного места в другое? Воистину, о чадо мое, жив отец твой, а благоразумнейшая жена, по духу мать твоя, оплакивает тебя денно и ночью. Я знаю это хорошо, ибо я познакомилась с ними и оттуда пришла сюда. Также знаю я, что мать твоя по плоти умерла по причине, которую лишь один Бог ведает.

Но возрадуйся, чадо, и со страхом работай Господу денно и ночью, и знай, что труд ради Бога не бывает напрасен, ибо милости Его по отношению к тебе велики ныне и во все дни жизни твоей. Но еще большими будут они в грядущем веке, ибо знаешь ты, что не бывает ничего лучшего, нежели трудиться ради Бога Живого и с готовностью исполнять Его божественные повеления. Такому доброму

труженику дает Господь прежде всего жизнь совершенную, а затем плод веры, благодеяний и надежды, духовное богатство покаянных слез, мир сердца и мудрость чистоты, освящение искренностью и честностью, свет радостный, милость изобильную, богатство созерцания и обогащающий дар Духа Святого.

Вплоть до прихода в сей мир Благого Делателя таковой говорит свободно, как сын с Царем и светоносным Женихом, Господом нашим Иисусом Христом, и станет он наследником всяческих благ и Царствия Небесного. Посему, чадо мое, не будь равнодушным, но стремись прийти ко Христу, и душа твоя пусть прилепится к Нему, дабы стать ей еще более чистой и пресветлой, исполненной благодати и истины во веки веков.

Пока блаженная говорила это Григентию, плакал он, размышляя о ее словах и дивясь ее провидческому дару. Склонил он тихо голову, глядя долу, кланяясь и прося ее молиться о нем.

Святая же старица, исполненная Святого Духа, молвила ему в ответ:

— Бог небесный, о чадо мое, да даст о тебе приказ тысячам и мириадам Небесных Сил,

чтобы хранили они тебя на всех путях твоих. И ходатайство Госпожи нашей Богородицы и Приснодевы Марии предаст тебя в руки Ее, чтобы не преткнулась о камень стопа твоя и данные тебе духовные дары превзошли число звезд небесных, и чтобы пролил на тебя щедрый Господь богатые исцеления, как капли дождя. Больше целого моря прольет Он на тебя воду чистую, воду жизни, воду бессмертия, вечной радости, славы и наслаждения, и многочисленнее праха земного сделает Он добродетели твои. Он сохранит тебя неповрежденным и неоскверненным во все дни жизни твоей по ходатайству и премудрых апостолов и всех святых Его!

Это пожелала она и предсказала. Григений же склонил главу свою и поклонился святой матери.

А Георгий, видя, что пожелала ему эта нежданно явившаяся монахиня, объявившая ему обо всем, что касается ухода его на чужбину, а также, где родился он, где находится и где суждено ему оказаться и каких он родителей, сказал ей в свою очередь:

— Ради Господа, скажи и обо мне что-нибудь, если знаешь! Ведь только с ним говоришь ты, а обо мне ничего не сказала!

Сия же блаженная сказала ему в ответ:

— Чадо, если скажу я тебе правду, очень удручит она тебя и не понравится. Верь мне, когда говорю я тебе, что не достоин ты видеть даже тень того, кто сидит рядом с тобой, ибо далеко спасение от грешников! Ведь не желаешь ты нравственности, благородства и святости. И не занимаешься ничем другим, кроме как ходишь по городу и разнюхиваешь, подобно псам, где обретаются блудницы, чтобы сходить с ними и совершать с ними грех, и ничуть не берешь ты в голову грозный Суд Божий, который будет судить всю вселенную праведно и жечь неугасимым огнем самоубийц, безбожников, скотоложников, еретиков, отравителей, колдунов, рукоприкладцев, заклинателей, блудников, богохульцев, воров, обманщиков, убийц, насильников, прелюбоде-ев, содомитов и все крайности греха! Если же не веришь мне в том, что я говорю, назову я тебе грешные души, с которыми гресишь ты, а самое прискорбное опушу.

И стала она затем перечислять имена блудниц, с которыми совершал он грех. Он же, услышав это, затрясся и тотчас припал к честным ногам ее, и стал упрашивать ее простить его и помолиться о нем, грешном!

Когда это все так произошло, блаженная попросилась со святым Григентием и сказала ему, что через несколько дней божественный провожатый заберет его, чтобы отправиться в Рим, и что там, может быть, они опять увидят друг друга. И ушла она прочь из города, отправившись в Рим.

А Григентий вернулся вместе с Георгием в свой дом. Когда сели они за трапезу, начал Георгий рассказывать близким своим то, что сказала старица о Григентии, когда ходили они в храм молиться, и изрекла это о нем как пророчица богоносная. Они же, услышав это, дивились и порицали его, что не взял он святую мать вкусить с ними хлеб за трапезой. В тот день не вышел из дома блаженный Григентий, но отдыхал, оставшись внутри и, взяв в руки книгу, читал. Наутро же отправился он в большую церковь помолиться и стоял прямо, не присаживаясь даже во время чтения. Немного поодаль от него сидел некий старый монах, пришедший за несколько дней до того в сей город. Был он в высшей степени верен Господу и имел благопристойную наружность.

В то время как блаженный Григентий стоял и слушал чтение, досточтимый монах, взглянув

на него, узнал о нем от Святого Духа. И потому, поднявшись, подошел к нему и, облобызав его святым лобзанием, сказал ему:

— Вот брат мой Григентий!

И вновь поцеловав его в очи, сказал:

— Се возлюбленный, чтимый, любимейший, видеть которого удостоил меня Господь!

И глядя на тех, кто находился там, сказал он на латинском языке:

— Я указываю вам, чада, ангела Господня!

От радости своей сказал, вновь целуя его:

— Добро пожаловать, о возлюбленное чадо!

И отведя его в сторону в тихое место, сел он с ним и беседовал словами божественными, глядя на него. Равно и Григентий смотрел на него, горя духовной любовью.

Святейший же тот старец, именем Василий, когда закончилось чтение, облобызав Григентия, сказал ему:

— Чадо, блажен ты будешь, если последуешь до конца тем путем, по которому идешь для спасения души твоей. Ибо земля и мир прейдут, и блага их, как сон, исчезнут, и, как дым, равно пропадут почести и слава, и наслаждения мира сего рассеются, словно сон. И совершится воскресение усопших, и сущие во гробех

восстанут, и грядет Судия, а вместе с Ним и Царствие Небесное.

Тогда призовет Он избранных Своих, возлюбленных сынов Царствия Его и наследников благодати Его, и вообще всех друзей Его, чтобы ввести их в Небесное Свое Царствие, в те неопишуемые палаты, которых даже Ангелы небесные еще не видели и в них не входили.

И разделит тогда Господь среди избранных Своих несказанные блага, которых *не видел глаз, не слышало ухо, и не приходили они на сердце человеку*¹, дабы соцарствовали они Ему, нося венцы доброты и красоты Господа в бесконечные века веков и радуясь по множеству медоточивых благ, и чтобы наслаждались они со спокойствием подлинными и истинными дарами.

Итак, о чадо мое духовное, поскольку надлежит тебе в будущем достичь чести великой по милости и человеколюбию Бога и Спасителя нашего, напоминаю я тебе, а не учу тебя. Когда поставит тебя Господь домостроителем и кормчим бесчисленных душ, пекись о том, чтобы хорошо управлять паствой, которая будет вверена тебе, и хорошо распоряжайся талантом, чтобы

---

¹ Ср.: 1 Кор. 2, 9.

стать тебе необходимым для спасения душ, *для всех сделаться всем*¹, по словам Апостола: отцом для сирот, вдов и стариков, защитником для безработных и скорбящих, союзником бессильных, покровителем тех, кто в нужде, помощником страждущих, праведным, безупречным и вместе с тем блаженным и непорочным. Ведь если для священников, которые принимают богатства сего мира, трудно спасти их, то не так это трудно для здоровой души, не отягощенной земной славой и золотом.

Поистине, даже большое судно может претерпеть большой ущерб, когда подвергается опасности. Однако совсем иначе будет и у большого судна, когда хорошо управляет им кормчий и когда Бог во всем сопутствует ему, когда идет оно по дальним морям, или переходит из города в город, или принимает груз. Так и архиерейство. Так и ты, чадо, странствуя ныне, воспитываешься и обучаешься мыслить здраво, чтобы подняться на высоту архиерейства. Хорошо старайся, чтобы на земных благах выстроить небесные, на временном — вечное, на тленном — нетленное и бесконечное, приобретая

---

¹ Ср.: 1 Кор. 9, 22.

всерадостные блага вместе со многими другими чадом Божиим, которые окажутся спасены милостью Божией и твоими трудами.

Сказав это Григентию и помолившись о нем, вновь отошел он к месту, на котором стоял прежде, совершая молитву вместе с псалмопевцами вплоть до окончания службы.

Святейший же Григений весьма дивился прозорливости подвижников Божиих, их неугасимой любви ко Христу и поучался их жизни. Божественный Промысл премудро уготовлял ему встречи с избранниками Господними, чтобы, общаясь с ними, обрел он божественное рвение и стал истинным другом Божиим. После же службы вернулся он в дом, в котором гостил, и, усевшись, стал читать книгу Бытия.

Некий юноша, по имени Пофит, происходивший из фракийских областей, пришел туда с тестем своим по какому-то делу. И поскольку гостили они близ того места, где жил Григений, то Пофит часто видел его читающим и молящимся. Потому-то и полюбил его Пофит и возжелал быть с ним неразлучно. Было юноше примерно восемнадцать лет, и стал он упрашивать Григения наставить его тому, что относится ко спасению души.

Григентий же, не пренебрегши этим, стал наставлять его каждый день. А Пофит, принеся ему бумагу и чернила, стал просить его записать молитвы и душеполезные слова, чтобы всегда иметь их при себе для утешения и побуждения к добру.

Тогда ради дружбы и большой любви сел Григентий в тишине и составил для него разные душеполезные речи, боговдохновенные, исполненные всякой мудрости, разума и знания, числом шестнадцать. Когда сидел Пофит и читал их, бежали из глаз у него по лицу слезы и, читая слова о девстве, раскаялся он, что женился. Равным образом, читая слова о Суде Господа над живыми и мертвыми, не знал он, куда бежать, и пребывал весь день в страхе. И увидев, что блаженный Григентий составил ему сии божественные слова из головы и написал их, не глядя ни в какую книгу, удивился он и поразился, сказав: «Жив Господь! Нет в нынешнем мире другого такого человека!» И ходил он повсюду и разглашал свободно, что Григентий истинный раб Иисуса Христа и один из Его избранных.

Когда же завершились дела его и тесть должен был вернуться с ним домой, не пожелал

Пофит разлучиться с Григентием и решил передать тестю наследство, перешедшее ему от отца, а сам просил позволить быть со святым вплоть до последнего вздоха. Но тот не захотел слушать его и торопил уехать как можно скорее, говоря, что оставили они дела свои без присмотра на столь длительное время; ибо были они богаты и обладали большим имением. Пофит же сильно противился, желая остаться вместе со святым. Однако Григентий, с трудом вразумив его подобающими словами, убедил его отправиться восвояси.

Пофит со слезами и горькими стенаниями сказал ему:

— Увы мне, что покину я избранника Божьего и вернусь к суете! Как уеду я и покину сладчайшего моего светоча, моего дорогого и возлюбленного, свет помраченных моих очей, духовного моего отца?!

А славный Григентий, провожая их, вразумлял его не делать дел неподобающих, и утешая его, говорил:

— Почему скорбишь ты, брат? Вот, слова уст моих записаны у тебя: когда будет у тебя желание, читай их, и будет это, как будто беседуешь ты со мной.

И вот, облобызав друг друга святым лобзанием, отправился каждый путем своим. И когда вернулся Пофит в места свои, стал он весьма прославлять праведника, показывая всем писания его, исполненные небесной мудрости и духовной трезвости. И все жители тех мест стремились прочесть эти сочинения, ценя их более серебра и золота, согласно псалму¹. И брали они читать их в церквах, получая великую духовную пользу, переписывали их и читали их также и самостоятельно. Писал Пофит Григентию, прося его молиться о нем. Равно и святой писал ему слова утешительные, поддерживая в нем страх Божий, разумение, терпение и другие добродетели, а также наставляя его заботиться о спасении души своей, чтобы не быть посрамленным ему в Судный день.

При таких обстоятельствах находился блаженный Григентий в городе Карфагене. И явился ему вновь богоносный провожатый, и сказал ему:

— Давай же, о чадо мое, уйдем и отсюда, ибо надо нам отправится к апостолам Петру и Павлу в великий Рим.

---

¹ См.: Пс. 118, 72.

И потому Григений, пожелав здравствовать гостеприимцам своим, вместе с провожаемым и светочем своим, данным ему Господом, направился в Рим.

Пройдя по дороге достаточно далеко, наткнулись они на очень глубокий овраг, называвшийся Фиролимна. Было это место пустынное и дикое, и поскольку святой Григений устал, то остановились они там на ночлег. Поев хлеба, листьев молодых одуванчиков и горьких трав, сели они под каким-то деревом с южной стороны и договорились, что немного поспят. Богоносный муж сделал вид, что уснул, Григений же бодрствовал, не будучи способен заснуть. Вскоре встал он и стал молиться Господу.

Когда он помолился с сердечным сокрушением долгое время, то, повернувшись, увидел большую по высоте колонну, нисходившую от неба до земли и словно приближавшуюся к нему! Поскольку светила луна, колонна казалась черной и закопченной, так как был это диавол. Вид его был подобен букве Ъ, и глаза его были над нею, как точки над «йотой», и горели, словно звезды. Григений уразумел, что это был враг рода человеческого. Тут же простер он

к небесам руки свои и, громко призвав Христа на помощь и в заступление себе, очертил правою рукою своею знамение честного креста. Лукавый же, не вынеся силы славного креста, растворился в воздухе, как пыль, и, как дым, исчез совершенно.

Праведник же коленопреклоненно благодарил Господа. Через малое время сделал богоносный муж вид, что проснулся, и сказал ему:

— Давай же, чадо, пока светит луна, уйдем отсюда дорогой своей.

Толкование 90-го псалма великим своточем Иоанном Богословом, рассказанное Григентию

Покуда шли они посреди ночи путем своим, сказал ему чудный провожатый о явлении ему во время молитвы лукавого беса:

— Никогда, о духовное мое чадо, не бойся лукавого демона, ибо, если не попустит Бог, не будет у него силы над нами. Однако Бог попускает ему часто, чтобы творил он зло, если грешим мы и совершаем дела позорные, и тогда по грехам получает против нас силу нечестивый. Посему всегда бойся греха, а лукавого беса не бойся.

Ибо если будешь ты без греха и без вины, *не убоишься ужасов в ночи, стрелы, летящей днем*¹, ибо Господь защитит тебя.

Ведь стрела врага, как говорит псалмопевец, суть воспаленные похоти нечистой плоти, которыми бес уязвляет нас через посредство грязных и постыдных размышлений, не уставая делать это ни днем, ни ночью. И не отступает нечистый

---

¹ Пс. 90, 5.

от злых целей своих ни когда попадает, ни когда промахивается.

А в словах *от язвы, ходящей во мраке*¹, «язва» означает грех, ибо и он совершается во мраке. Ибо если даже и не омрачит ум наш проклятый бес, но, погружая его во мрак и туман неразумия, может добиться угодного ему.

Другие же слова, от падения и *беса полуденного*, говорят о душевном и разумном падении всего, что может пасть, ибо грех происходит от всех чувств, и падает человек, не выдерживая прихода полуденного демона. Ибо посреди дня, когда живот пресыщен пищей, всескверный полуденный демон возбуждает похоть плотскую в человеке больше, чем в остальное время дня. То есть более, чем в остальные часы, расслабляет в это время сатана тела человеческие и делает их расположенными к сладострастию. По этой причине пророк Давид назвал «полуденным демоном» демона прелюбодеяния, ибо воспламеняет он чувства, вызывая срамные желания.

Поэтому, если даже не находится в нас грех благодаря тому, что благость Божия укрепляет душу нашу, когда призываем мы Его в молитве,

---

¹ Пс. 90, 6.

то происходит, согласно псалму: *Падут подле тебя тысяча, ошуюю же тысяча демонов, а одесную — десять тысяч*¹. То есть ошуюю падут скверные похоти и лукавые и суетные помышления, нашептывающие тебе злонамеренно, чтобы снизошел ты до них, дабы подчинить тебя греху. Одесную же — кажущиеся благими размышления, которые подают совет тем, кто не имеет в них опыта и не знает их. Предстают они перед ним якобы как друзья, в то время как на самом деле суть они лишь враги. Вот так воюют с человеком и те, и другие, с силой нападая на него. Но не приблизятся они к тебе, если ты непричастен греху. *Только смотреть будешь очами твоими*², то есть разумными очами твоего ума уяснишь ты скверну их и суетное тщание их воевать с тобой и попытки обессилить тебя в то время, когда простирается с небес длань великая десницы Высочайшего, чтобы помочь тебе. И возгласишь ты тогда славу Всевышнему, ибо будешь спасен силою Его.

Поэтому, чадо мое, никогда не бойся демонов, но бойся греха и удаляйся от него, елико

---

¹ Ср.: Пс. 90, 7.

² Пс. 90, 8.

возможно. Ведь диавол пытается устрашить человека, но если не получит он свыше от Бога власти и позволения, никакого зла не может он тебе сделать, ибо даже и над свиньями не имеет проклятый бес власти, как о том учит Евангелие: *И бесы просили Его: если выгонишь нас, то пошли нас в стадо свиней*¹.

И вот, покуда сей светоч, провожатый его, беседовал с возлюбленным агнцем Григентием об этом и прочем, достигли они Рима и, перейдя реку Тибр, которая текла там за пределы города, вошли в него. Григентий, видя большие здания, дивился, ибо не видел он другого города подобного этому. Некий благочестивейший муж по имени Венедикт разместил их в доме своем с радостью и принял с честью как самих апостолов, предоставив им с верой, готовностью и благодарностью все потребное им для телесных и духовных нужд, то есть тихую келию, свечи, елей, книги и все, что им было потребно.

И вот, после того, как принял их в доме своем Венедикт, сей светоч, когда шли они вместе мимо Большого Портика, под предлогом, что должен уйти по необходимости, оставил

---

¹ Мф. 8, 31.

Григентия одного. На следующий день пошел блаженный в храм святого Петра, чтобы помолиться. Ведь мощи божественных апостолов Петра и Павла не пребывают в одном храме: ибо апостол Павел был обезглавлен в шести милях от города, и там воздвигнут отдельный храм во имя его; храм же апостола Петра находится посреди Рима. Итак, когда шел он по одному из переулков города, некий монах по имени Авраамий увидел его и сказал ему с радостной улыбкой:

— Вот и господин Григентий пришел в Рим! Добро пожаловать! Ведь прежде, проплыв мимо него, отправился он в Медиолан, потом в Перитую, а потом в Карфаген, оттуда же приехал к нам. Пойдем же вместе к святому Петру!

Когда услышал вдруг Григентий слова этого монаха, побежали от радости слезы из глаз его, и воздев очи к небесам, сказал он: «Благодарю Тебя, Господи Боже мой, ибо во всяком месте владений Твоих не преминул Ты явить мне верных и избранных рабов Твоих». Говоря это и благодаря Бога, приблизился он к монаху и исповедался перед ним. И, облобызав друг друга лобзанием христианской братской любви, пришли они к святому Петру.

Сей же старец, монах Авраамий, был очень изнурен от чрезмерного воздержания и сурового жития, видя которое, вздохнул Григентий из глубины сердца, дивясь строгости его подвига, и восславил Бога.

После того как вошли они в храм и помолились достаточное время, направились они с высочайшим благоговением поклониться могиле апостола Петра. Как только увидел ее блаженный Григентий, упал он перед святой усыпальницей Ключаря Небесных врат и, простершись, сказал с пылом:

— Святый Петр, апостол Господень, светоч вселенной! Вступись и помоги ничтожеству и смирению моему, и походатайствуй перед многомилостивым Владыкой и Господом, чтобы смилостивился Он ко грехам моим, ибо проступки мои многочисленнее песка морского. Спаси чужестранца, на чужбине обретающегося, о возлюбленный Спасителя, и молитвами твоими направь несчастную жизнь мою в тихую гавань высочайшего блаженства. Пожалей меня, блаженный, и сохрани меня невредимым, ибо ты есть второй пастырь Спасителя, надзиратель разумных овец Христа нашего, который поистине вверил тебе Свою Святую Церковь,

что объединяет нас и освящает благословением Его. Святейший отец, утверди недостойность мою на неколебимой скале заповедей Спасителя и отверзи для меня врата Небесные по молитвам твоим ко Господу, о блаженнейший! Так же как и ты, посредством ходатайств твоих стану я возносить хвалу и славу Отцу, и Сыну, и Святому Духу ныне и присно и во веки веков! Аминь.

После молитвы перед могилой апостола Петра обнял он с радостью и благоговением святой гроб и, освятив глаза, губы и лицо сим божественным прикосновением, взял руками святой елей и помазал чело и члены свои, а затем отправился ко святому старцу, который и сам коленопреклоненно молился перед гробницей Апостола. В тихом месте храма сели они на скамью и, отдыхая, беседовали о душевном спасении. Вслед за этим началась Божественная литургия. По окончании ее, приняв благословение святого старца отца Авраамия, удалился Григений в дом гостеприимца своего.

Венедикт же имел большую веру в духовных мужей и потому не садился за трапезу без дорогого Григения. Как благочестивый христианин, он имел в доме своем маленькую церковь Иоанна

Крестителя, прекраснейшую видом. Григентий пребывал в ней с благодарностью, читая священные книги и молясь Царю Небесному.

Также и слуги Венедикта и дети его, видя праведника, процветшего до высокой степени добродетели, ежечасно читающего и молящегося, все от мала до велика весьма полюбили его. Так примером своей богоугодной жизни воздействовал он на них, что некоторые стали ему подражать, молясь, исповедуясь, творя милостыни и всякое дело, угодное Господу. И сверх того, весьма чтили они его и просили молиться за них, ибо знали они, что апостол Иаков говорит: *Много может усиленная молитва праведного*¹.

Однажды, когда Григентий отдыхал во храме чтимого Предтечи, читая божественные Писания, пришел к нему привратник и сказал с пристойной учтивостью:

— Господин мой, некий человек спрашивает тебя за внешними воротами.

Григентий, понимая, что нет у него никого знакомого, который мог бы спрашивать его, сказал привратнику:

— Что это за человек и каков он на вид?

---

¹ Иак. 5, 16.

Привратник же сказал Григентию:

— Не знаю я, он пришел и только лишь сказал мне: «Мир тебе». Как только увидел я неизъяснимый вид лица его, столь важный, светлый и почтенный, на меня напал страх и трепет и я ответил ему: «Добро пожаловать, господин мой». Он тут же спросил меня: «Здесь находится Григентий, диакон и чужестранец?» Я же с готовностью ответил ему: «Так и есть, господин, здесь». А он мне сказал: «Поприветствуй чадо мое и скажи ему, что некий чужестранец зовет его к входу, именем Петр, говоря: приди, чадо мое, чтобы увидеть мне тебя, ибо когда приходил ты в дом мой и молился, не было меня там. Ныне же, вернувшись и узнав о молитвенной твоей просьбе и приходе твоём в дом мой, пришел я, чтобы воздать тебе подобающее». Вот это сказал он мне. Прикажи, что мне ответить.

Блаженный Григентий, признав в сказанных словах святого первоверховного апостола, возликовал душой и побежал с поспешностью взглянуть на стоящего у врат. Он увидел человека благообразного и важного, грозного видом своим, высокого ростом и благолепного, белого власами и облаченного в багряное одеяние, с непокрытой головой. Поспешно бросился

Григентий к ногам его, предузнав духом апостола Петра, и лежал, не поднимаясь и только лишь говоря:

— Помилуй меня, простого дитятю Григентия, о владыка отцов и патриархов!

Апостол же Петр спокойно протянул руку свою и, сжав ее, поднял Григентия, говоря:

— Мир с тобой, чадо мое! Святая Троица да благословит душу, и тело, и разум, и сердце твое отныне и вовеки.

И запечатлел десницей своей главу блаженного Григентия, улыбаясь и глядя на него. И с легким чувством радости сказал ему:

— Прошедшим днем пришел ты, о чадо, к гробнице и церкви моей и помолился, как узнал я, но не было там меня. Все мы, апостолы, были вместе с Матерью Господней и ходили в город Наджран, и находились рядом с верными, что засвидетельствовали они веру в Господа нашего Иисуса Христа.

А случилось это, поскольку некий беззаконнейший царь-еврей, обманув жителей города, вошел в него и убил лезвием меча начальника города, по имени Арефа, и все множество народа, ибо не хотели они принять иудейство и отречься от Христа. И поскольку он не верил,

что они скорее примут смерть, чем отрекутся, то отправил их, губитель, всех мучениками ко Господу, убив десятки тысяч!

Итак, о чадо мое, ныне, как ты видишь, я иду оттуда. Был со мной и апостол Павел, однако ушел он в Тарс, чтобы посетить находящийся там храм его. По этой причине расстались мы в Иерусалиме. Ты же, чадо мое, хорошо и со страхом Господним творишь спасение свое, непрерывно и боголепно совершаешь его вместе с тысячами разумных христиан, верных Господу. При этом, однако, миллионы людей земли уводятся и влекутся тленной плотью и грешными делами, забывая о вечной жизни души своей в Царстве Вседержителя.

Наставления апостола Петра священному и богоносному Григентию

Ты же, чадо мое, старайся всею душою твоею и сердцем. Разве не мимолетна жизнь сия, как мгновение ока? Разве не тень она и не сон? Разве не прах она и не пыль? И не бежит ли быстрее водной реки? Станешь ты более счастлив, чадо мое, если продолжишь так, как живешь ныне, чтобы так и закончить жизнь. Прошу тебя, не будь уловлен суетной выгодой жизни временной, но всегда держи сердце свое горé и храни ум свой с великим тщанием, чтобы не оскверниться постыдными помыслами, которые засеваются лукавыми бесами. Всегда смирай самого себя пред Господом, ибо и Сам Господь любит смиренномудрых. Никогда не осуждай, о чадо, ближнего своего. Никогда не гневись. Постись, молись, смиренномудрствуй, и мир Божий, который превосходит и побеждает всякий ум, охранит сердце твое не затронутым лукавым.

После этого святой апостол, продолжая отеческое наставление свое, сказал:

— Пойдем же, чадо мое, взглянем на честной дом, в котором ты пребываешь.

Пока входили они, сказал первоверховный апостол Григентию:

— Если любишь меня, скажи мне, знаешь ли ты, кто тот, кто заставил тебя скитаться, так что покинул ты дом отца твоего, чтобы оказаться тебе в домах сего города, после того как явился тебе тот, кто во всем сопутствовал тебе? Скажи мне, кто он? Знаешь ли ты его?

Блаженный Григентий, охваченный страхом, молвил ему:

— Господин мой, велики благодеяния святейшего моего светоча, ибо от самой юности моей стал он мне помощником и соратником, милостью моей, прибежищем и защитником моим, и на него уповал я. Однако кто он, не открыл он мне, а сам я не дерзал его расспрашивать, ибо как же я скажу ему: кто ты? Зная его как чудесного знатока истинного богословия и церковных догматов, не считал я учтивым и подобающим спрашивать его. Мне достаточно, что он преданнейший покровитель мой.

И ответил апостол Петр:

— Знай, Григентий, что он есть тот, кто возложил на тебя священное Евангелие, когда мать

твоя положила тебя в колыбель, как это часто рассказывали тебе те, кто слышал от матери твоей откровение, о котором она рассказала им. Тот сон ее был символическим и откровенным, ибо говорил он о тебе!

Услышав это, удивился Григентий, отверз уста свои и сказал святому апостолу:

— Владыка мой, кто есть достопочтимый и превосходный путеводитель и покровитель мой, я не знаю, но воистину велик он и страшен! Ведь часто шествовал он впереди меня по водам, когда надлежало нам по пути переходить через реки или через озера водные. А словом своим усмирал он огонь, а ветру, дувшему сильно, приказывал утихнуть. В серебряные и золотые монеты превращал он маленькие камешки с земли, запечатлевая их знаменiem честного креста — и были они неподдельными и чистыми, и расходовал он их на нужды, что у нас возникали. Также и воду превращал он в твердую почву, и часто открывал посреди ночи врата городов, бывшие запертыми, и когда входили мы, вновь оставались они закрыты, как и прежде. Даже звери, когда видели его в пустыне, усмирялись и покорно ложились пред стопами его, а он руками своими ласкал их. И во время плавания

нашего, когда возникала буря на море, одним дуновением утихомиривал он и успокаивал волны его. И говорил он морю: «Дай нам рыбку, чтобы поесть», — и оно давало. Приказывал он, чтобы убежали волны и воссияло солнце, и это происходило. А когда наступало жаркое время, приказывал он облакам с востока или запада, и сразу же приходили они и покрывали солнечный круг и самую небесную твердь, подчиняясь ему. А если захочу я открыть тебе таинства небесные, земные и поднебесные, которые сообщал и являл он мне, гоподин мой, то кажется смирению моему, что сотрясутся небо и земля!

И говорит ему святой апостол:

— Да, чадо мое, все это так и есть. Но поскольку ты не ведаешь, кто есть сей посланный Богом, то поэтому и захотел я спросить тебя. Однако, сын мой, пока не будет для тебя полезно точно знать, кто это, чтобы не устранился разум твой от страха перед ним в то время, пока надлежит тебе благодарить Господа и радоваться великому учителю и провожатому твоему.

И когда говорили они так, пришли в молельный дом, то есть в часовню Предтечи, в которой часто пребывал блаженный Григений. И сам он остался вне алтаря храма, великий же Петр

вошел внутрь святого алтаря. И когда преклонили они колени и помолились Господу, обратился святой престол в сияние огня. Григентий же исполнился страха и радости от того, что увидел это чудо. Ибо после того, как он, стоявший на коленях с опущенной к земле головой, поднялся, увидел он сверкающего, как молния, апостола Петра, который весь обратился в свет и исчез на глазах у него, так что больше он его не видел!

И тогда Григентий, объятый еще большим страхом, поразился несказанной силе святых — ведь соделовают они с легкостью то, что пожелают! Посему, восславив Бога за богатые дары, сделанные ему Всемогущим Творцом, Богом нашим, взял он вновь с радостью книгу и, сев, стал прилежно читать, размышляя над чудесами, которые он увидел. И плача и сокрушаясь о себе самом, стал говорить, что, будучи недостойн, он стал свидетелем и очевидцем таковых таинств.

В этом христианском и гостеприимном доме был некий мальчик по имени Василий, у которого болели глаза. И однажды, когда Григентий стоял перед дверью дома Венедикта, был там и этот мальчик с больными глазами, и некий бедняк по имени Захария, который был невысок, как Закхей. И сидел он там, прося хлеба.

И сказал ему тогда Григентий:

— Ради Господа, брат Захария, излечи с любовью глаза этого несчастного ребенка. Ибо, раз можешь ты это сделать, то грех будет тебе оставить больными глаза его.

И тут же сказал ему этот нищий в ответ:

— Прости меня, раб Христов Григентий, велико это дело, чтобы сделать его мне.

Святой же возразил:

— Не скрывай дар твой от Бога, господин мой, ведь не повредит тебе это ничем, ибо никто не знает тебя. А ребенок этот — раб, и если даже расскажет он об этом, никто ему не поверит.

И вот, поскольку находились они там втроем, послушался он и, плюнув на два пальца правой руки своей, призвал имя Господне, помазал глаза мальчика, и тут же исцелились они. И восславили они Бога за удивительные чудеса. Григентий же дал бедному Захарии милостыню, тепло поблагодарил его за исцеление маленького раба и попросил его молиться всегда и о нем.

Сотоварищи же мальчика и другие, видя, что он вдруг стал здоровым, спрашивали его, кто его исцелил. Мальчик же отвечал, как научил его святой Григентий: «Я взял святой елей

из светильника Пресвятой Богородицы, помазал глаза мои и исцелился!»

И кто бы поверил, что нищий обладал такой святостью! И остается только дивиться, сколько сокровенных для мира святых есть у Бога, так что никто не знает их, избранных! Нам же это показал святой Григений.

Чудесное видение, которое явилось святому Григентию через апостола Павла

В ту ночь, когда святой Григентий спал, увидел он световидный дом, в котором он находился один. Вдруг вошли туда некие облаченные в белое юноши, прекраснейшие видом, державшие лампы и светившие ему. И ходили они, совершая литию. Вслед за ними пришел, совершая литию, и святейший апостол Павел. Подойдя близко к нему, каждый из них останавливался, ожидая другого. И стали они вопрошать друг друга: «По какой причине пришли мы сюда?» Одни говорили: «Вероятно, господин наш, апостол Божий, хочет посетить дом сей». Другие же говорили: «Ради диакона Григентия пришел сюда Апостол!»

Возгласив им мир, встал перед Григентием Апостол и двое из сопровождавших его, которые были ближе к ним. Один из них держал кадило, наполненное елеем, а другой держал бесчисленные омофоры епископские. Юноши

эти были из свиты апостола Павла, которые никогда от него не отлучались.

Апостол же, взяв кадило у того, кто его держал, дал его Григентию, говоря при этом:

— Возьми сей елей и держи при себе, дабы помазывать священников и епископов.

И взял его Григентий с радостью. Затем взял Апостол омофоры и возложил их на плечи ему, сказав:

— Прими, чадо мое, и их, чтобы были они у тебя и чтобы давал ты их тем, кто по благодати Святого Духа будут достойны чина апостольского и кого станешь ты рукополагать, чтобы поставить их пастырями.

Праведный же Григентий с радостью взял и их.

И совершив литию вместе со святым, отправились они как будто в другое место. Прочие же шли за ними с пением псалмов: *Излилось из сердца моего слово благое¹ и язык мой — трость скорописца²*, а также *Ты прекраснее сынов человеческих³*. Затем же пели они: *благодать излилась*

---

¹ Пс. 44, 2.

² Пс. 44, 2.

³ Пс. 44, 3.

из уст Твоих; посему благословил Тебя Бог¹, елеем радости более соучастников Твоих².

Григений же шествовал рядом со святым Павлом, неся при этом то, что вручено было ему. И было это видение необычайным, ибо кадило, которое держал он, источало множество елея, так что все одежды его сверху донизу пропитались этим елеем, а остатки пролились на ноги его и стекали на землю.

Тем временем апостол Павел шествовал между двумя юношами, как уже сказали мы, и часто влагал в уши Григения некие слова, а потом опять отходил назад. Затем же вновь все повторялось: вновь приближался он к уху Григения и повторял ему непостижимые и таинственные вещи, чтобы как бы напомнить ему то, что до этого сказал ему, и вновь удалялся. И вновь приближался он к нему, чтобы научать его.

Никто из находящихся рядом сотоварищей, шествующих вместе с ними, не знал, что это были за предметы, о которых они беседовали, и что за несказанные дела, о которых они советовались.

¹ Пс. 44, 3.

² Пс. 44, 8.

Так шествуя, пришли они к некоему святилищу, наполненному светом и радостью. Все начали петь псалмы, а затем единым гласом возгласили прошение к Господу о даровании защиты и милости Его.

Закончилось видение и сон, и Григентий, придя в себя, стал размышлять о том, что выражало это видение, которое созерцал он в течение долгого времени. Так оно было наглядно и ясно, как будто пережил он его наяву.

И, будучи просвещен свыше, понял он, что намеревается Господьверить ему предстоятельство и управление Святою Его Церковью. Как только успокоился он, то пошел в храм Спасителя, называвшийся Константиновым, который первым из всех церквей города был построен в Риме благочестивейшим царем Константином Великим. Стоял этот храм близ Римской Патриархии, и был величественным, украшенным мрамором и мозаиками и расписанным чудесно.

В эту церковь и пошел Григентий, ибо там находилось изображение Господа нашего Иисуса Христа. Боголюбивейший Григентий часто ходил к этой иконе, молясь и дивясь ей. Ибо стоял он как будто перед Самим Владыкой

Христом и с большим страхом молился, прося к Богу руки свои, исповедуясь со слезами и моля Господа о просвещении, милости и о том, чтобы не отринул Он его от Царства Святой Троицы.

Следующий таинственный и необычайный случай из жизни его, связанный с этой иконой, рассказал он мне, ибо принудил я его сделать это ради назидания и братской любви. И рассказал он мне следующее:

— Уже достаточно времени молился я, стоя там, и ноги мои, уставшие от трудностей путешествия, плохого самочувствия и пребывания на чужбине, сгибались от бессилия. Потому пожелал я закончить молитву мою, чтобы успокоиться и отдохнуть. И вдруг увидел я свечение огненное рядом с иконой, которое сильно пламенело, причем почувствовал я, как все тело мое облучается сильным потоком. Случилось это со мной потому, что кроткие очи Владыки моего были обращены на меня, так что забыл я боль и бессилие тела своего и продолжал стоять с еще большим желанием и радостью на молитве.

А вскоре увидел я, как яркость этого свечения и изображение на иконе обратилось в некоего прекрасного Мужа, внушительного

и во всем благообразного, в действительности живого, ибо глаза и ресницы Его двигались, поворачиваясь туда и сюда вместе с Ликом Его, как у человека. Я же стоял и сладостно размышлял о том, что созерцанием красоты Лица Его, которую не могу я описать, не мог бы я насытиться, даже если бы было возможно смотреть на него во все время жизни моей!

И стоял я как пригвожденный, не желая уйти и созерцая эту излучающую свет красоту, ибо чувствовал, что — если выразить это словами — лился в душу мою небесный мед, а ум и сердце мои, лицо и руки, ноги и все члены тела радостно наслаждались. И потому в тот же час, когда почувствовал я несказанную и медоточивую сладость, сказал я: «Говорят некоторые о Царствии Небесном. Вот, смотри — Царствие Небесное воистину существует! Вот необычайная сладость, несказанное призвание и состояние! Говорят некоторые о Рае. Вот Рай, слава, наслаждение, неисповедимое утешение и наслаждение для уповающих на святое Его имя! Говорят, что на небесах существует вечная жизнь, светлое благолепие и красота. Вот жизнь вечная! Вот благолепие и красота непередаваемая! Смотри,

душа моя, на таинство, каковое ты никогда не видела, и да буду удостоен я насладиться им в вечной жизни после смерти моей! И если Царствие Небесное предназначено для вечного наслаждения праведников и святых, то какое же это непостижимое чудо, превосходящее всякое разумение!»

Размышляя обо всем этом в уме своем, не мог я уйти оттуда просто по своей воле, но только лишь если согласился бы на это сладчайший Иисус, воплощенный Бог. Ибо только тогда счел я себя свободным уйти, когда икона Господа вновь стала такой, как и прежде, и не изливала более надмирное сверхъяркое сияние свое. Сколько времени продлилось истечение пресветлого сияния и освещение мое, не могу я сказать. Когда уходил я, то думал, что ухожу из Рая. О, если бы никогда не кончалось это наслаждение, идущее от Господа Иисуса Христа, Сына Божия! Благодарю Тебя, Господи, что соблаговолил Ты дать мне, недостойному и низкому рабу Твоему, узреть такое Свое откровение!

Вот о каком происшествии, бывшем с ним во время пребывания на чужбине, рассказал мне святой Григений.

В один из дней, когда вновь пошел он в этот храм и вновь было знамение Богоявления после молитвы его, возвращался он с лицом радостным. И повстречался ему некий монах по имени Григорий, который, словно зная Григентия уже давно и будучи его другом, со смелостью приблизился к нему и приветствовал его святым лобзанием, сказав:

— Ты ли раб Божий Григентий, которого Господь явил мне сей ночью во сне? Ибо видел я тебя во сне этой ночью стоявшего перед пречистым и животворящим Его изображением, что великолепно написано в храме Константиновом. Ты приносил перед Ним просьбы и моления, Он же, держа в Своих Пречистых руках некий вид меда небесного, белого, как снег, и разрезая его духовным ножом, затем с щедростью даровал его тебе. Ты же, вкушая невыразимую сладость несказанного небесного наслаждения, исполнялся страхом великим и благоговением. Также говорил ты, Григентий, если не ошибаюсь я, такие слова: «Говорят некоторые о Царствии Небесном. Вот же, воистину вижу я и чувствую Царствие Небесное». Ибо, созерцая и постигая умом безупречную красоту Пречистого Жениха Христа, прекрасного

красотой Своей свыше меры сынов человеческих и имеющего невыразимое великолепие и блеск, говорил ты это в восхищении и удивлении!

Господь же сказал мне, недостойному: «Григорий, Григорий!» Ибо находился я там неподалеку. И ответил я Ему: «Вот я, Господи мой, что прикажешь Ты рабу Твоему?» И сказал Господь: «Покажу Я тебе чадо Мое Григентия, чтобы помолился ты о нем Отцу Моему так же, как и другие избранные, которым Я показал его, и которые, помолившись, передали его Мне, а равно Отцу Моему и Духу Святому». Если веришь ты Господу в том, что слова Его истинны, как сей день, то истинно и то, что видел ты.

Сказав это, стал монах Григорий благодарить Господа и молиться о блаженном Григентии. И вслед за тем пошли они как добрые друзья и братья в тихое и удаленное место и пребывали в нем достаточное время, беседуя друг с другом о Спасителе нашем Боге.

Таким образом, Григентий, приняв молитвы монаха Григория и в благодарности прославляя Господа Бога, вернулся в дом, в котором гостил. При этом наедине с собой живо вспоминал он

и размышлял о честном нраве, глубокой вере и святости этого святого старца, поражался и удивлялся, каким был он смиренным, кротким, незлобивым, богомудрым, рассудительным и благочестивым. Хотел Григентий при Божием благоволении постараться и самому стать таким, как старец Григорий, которого послал ему Господь для того, чтобы прежде всех других взял он его себе в пример.

Вспоминая житие и других святых, которых явил ему Господь, когда переходил он из города в город, опечалился он, смиряя самого себя как недостойного, их же восславлял как святых и просил Троичного Бога не отлучить его от общества их в Раю, по великой благодати и милости Его, но удостоить и его Царствия Небесного.

О старице, которую искусил нечистый демон

В доме гостеприимца Григентия, доброго и благочестивого христианина Венедикта, жила некая старица по имени Елизавета. С малых лет была она совращена неким нечистым бесом, который, приняв облик молодого мужчины, когда отправлялась она в полночь спать, приходил к ней, нечистый, и, взойдя на ложе ее, совершал с нею грех. Наяву заявляя ей, что любит ее как мужчина, и совершал любовный грех с нею.

Кровожадный пес, приятель всякой нечистоты и поклонник скверны, покинул небеса и все те блага, которые имел там, и пал на землю, полюбив тление и уготовив в нечистотах греха отдохновение свое. И потому заставляет людей проклятый сатана совершать блуд и прелюбодеяние, а евнухов и детей мужского пола разжигает на вопиющий телесный грех, чтобы отогнать от них благодать Святого Духа, которую приняли они в купели Святого Крещения,

дабы самому поселиться в них и покоиться в сердцах их, чего он желает, будучи убийцей и человеконенавистником. Достойная жалости женщина никому не рассказала о мучении своем. Ибо кто поверил бы ей и избавил ее от мерзкого демона?

И вот, когда находился Григентий в гостях в доме сем, разошлась молва о нем, что был он рабом Христовым. В сокрушении пришла к нему эта женщина и застала его в одиночестве. Упала она в ноги ему и исповедалась перед ним, не скрывая ничего. Умоляла она его помочь ей, чем может, чтобы избавиться от воздействия диавола.

Григентий же сказал ей:

— Прости мне, госпожа и сестра моя, если огорчу тебя. Знаю я, что Бог более снисходит к молитвам праведника, чем грешника, но по вере твоей сотворит Бог милость Свою как любящий Отец.

И тотчас, не отлагая, взял он бумагу и трость и написал: «Лукавый демон, гнилой и нечистый, более не приближайся к жене сей, ибо Иисус Христос гонит тебя. Сгинь, проклятый!»

Написав, он дал это женщине с советом носить записку на шее и, приказав никому

не показывать этот знак изгнания демона, отпустил ее и заверил, что и сам будет молиться за нее, она же пусть молится за себя Иисусу Христу, чтобы худой бес был побежден.

В тот же вечер пошла она спать на ложе своем. А этот грязный демон, желая прийти по обычаю своему, чтобы совершить с ней нечестие, встав вдали, не смог, злодей, приблизиться, ибо не мог противостоять невидимой силе Божией, которая гнала его посредством записки святого Григентия. Оказавшись в недоумении, поскольку был он духом тонким и весьма лукавым, по злобе своей понял он, откуда пришло ему препятствие. И горько стелая, бес воскликнул: «О, коварный разбойник Григентий! Какой ущерб причинил ты мне! Какую преграду поставил ты между мною и телицей моею? Столько лет была со мной сожительница моя, с которой я каждый день радовался и услаждался телом ее, как супруги, с тех пор, как была она малой девочкой; а теперь — увы! — приходит сей проклятый губитель и чужак и противозаконно бесчинствует со мною, разлучив меня навсегда с наложницей моей!»

Сокрушаясь этими и другими словами, этот нечестивый, губивший жертву свою,

отправился в вечный огонь и во тьму внешнюю, более не дерзая уже приближаться к ней.

Женщина же эта избавилась от тягостного рабства диаволу, в котором пребывала с юного возраста. Будучи глубоко признательной, припадала она к ногам блаженного Григения и благодарила Господа и своего ходатая перед Ним за спасение.

О блаженном, который притворялся бесноватым

Однажды святой, выйдя из города, отправился на поклонение в храм святого Вонифатия, в котором хранились святыне его мощи вместе с честными останками Аглаиды. Храм сей находился вдалеке от крепостных стен Рима. Идя по главной дороге, увидел он в отдалении в саду некоего безумного человека по имени Иоанн, который стоял незаметно под деревом и, заняв подходящее место и положение, кидал время от времени, изредка, камнями в проходивших по дороге людей. А некоторые дети, стоя в отдалении, часто бросали в него камнями. Однако святой Григентий заметил, что безумный Иоанн только делал вид, что кидает камни в людей, сам же был осторожен и не попадал ни в кого, а только притворялся, не причиняя вреда прохожим.

Когда же блаженный Григентий повернул в его направлении, дети и те, кто находился рядом, закричали ему: «Не подходи, брат,

к этому бесноватому! Как бы он не ударил тебя!»

Однако Григентий, не послушав их слов, подошел близко к нему и увидел, что пазуха его вся наполнена камнями и он вновь готов начать кидать их в прохожих. И сказал ему праведник:

— Радуйся, брат, о Господе!

Когда же тот увидел его, то тотчас, не раздумывая, бросил на землю камни, которые держал, и, смиренно приклонив колени, поклонился ему. А встав, обнял и сказал:

— Вот избранник Божий Григентий, который согласился прийти ко мне. Я радуюсь знакомству с тобой и благодарю тебя за твой приход. Как ты, возлюбленный Христов? Как здоровье твое, о достойный удивления? Как совершаешь ты путь свой о Господе, по которому тебе еще предстоит идти? За этот путь я благодарю Христа и Бога нашего, ибо днесь дал Он мне видеть одного из наследников Небесного Его Царствия!

В то время как говорил он это, радовалась душа Григентия, ибо видел он Иоанна святым и разумнейшим, а не безумным, и потому дивился ему. В свою очередь и Григентий воздал ему приветствие, спросив его:

— Господин мой, разве нет другого способа отблагодарить Бога, кроме как притвориться безумным и претерпевать такие страдания и печали, несчастья и презрение, насмешки и побои? — Ибо видел он, как изможден был тот от сурового образа жизни и бедствий, и не было у него ни сумы, ни ложа, ни хижины, ни другого какого утешения. И потому отвращались все от него, насмехались над ним и презирали или же боялись как бесноватого.

Сей же мнимый безумец Иоанн сказал ему в ответ:

— Жил я прежде, дорогой мой, в монастыре, труждаясь о Господе. Но люди весьма чтили меня, и убоялся я нападения надменного змея гордыни, помня слово апостола Павла: «Потому что немудрое Божие премудрее человеков». Потому и решил я избрать только сей путь, которым, как ты видишь, я иду, чтобы не отпасть от Бога. Ведь знает чтимая душа твоя, что в Судный день ничто не поможет нам, и никто не сможет нам помочь, если только не закончим жизнь нашу в немощи духовной, то есть если проживем ее как «нищие духом», чтобы *быть распятым для мира*, согласно

Апостолу¹, и угодить Богу. Таковой человек найдет милость и снисхождение Бога ко грехам своим.

Посему, господин мой, возлюбленный и избранный служитель Господа, избрал я сей путь, как ты видишь, чтобы отвести от себя опасность вечного осуждения на мрак злой и на червя мучительного, чтобы убежать от геенны огненной и страшного скрежета зубов, от невыносимых слез и жалкой жажды, от того горького и безжалостного жара, что будет жечь язык, как жжет его жестокое, немилостивое и великое наказание, а также и других вечных ужасов, которым суждено подвергнуться всем чревоугодникам, злодеям, нечестивцам, неверным и вообще грешникам, совершавшим всякое зло, которые не покаялись здесь, дабы угождать Господу.

Когда говорил это Иоанн, устранился Григентий словам его и стоял взволнованный, плача и сокрушаясь, сознавая себя великим грешником. И говорил он про себя: «О таинство страшное! Как выдерживают избранники Божии, шествуя путем столь безмерно

---

¹ Ср.: Гал. 6, 14.

ужасным и скрываясь от мира так, желая возлюбить только Бога? Я же, жалкий Григентий, ни тайно, ни явно не сделал ничего хорошего для Господа! Увы мне, несчастному, в день воздаяния!»

Сказав это самому себе, упал он перед святым человеком, мнимым безумцем, и сказал ему:

— Хорошо делаешь ты, господин мой! Но прошу я тебя: молись обо мне Господу, даже несмотря на то, что сказал я тебе, что нехорошо ты поступаешь. Плохо сказал я это, безумствуя, как какой-то глупец! Прости меня!

Сказав это, обнял он Иоанна с почтением и любовью. После того, как попрощались они друг с другом, пошел Григентий свой дорогой, радуясь и благодаря Бога. Дети же те и прохожие, которые говорили ему не приближаться к Иоанну, видя, что спокойно говорил с ним тот, кого они считали юродивым, дивились и говорили друг другу: «Этот диакон — или чародей, или святой, судя по тому, что этот дикий бесноватый вдруг усмирился, как агнец, и спокойно беседовал с ним!» Поэтому попробовали и сами они приблизиться к нему, но тот, вновь набрав много камней, принялся бросать в них и стал

еще более диким, чем прежде; но, будучи бессилен и неловок, не мог попасть ни в кого, но только сам принимал удары!

А блаженный Григентий, придя в храм святого Вонифатия, помолившись и восприняв освящение от честных мощей мученика, остался на вечер в келие священника Василия, служившего в храме мученика. После Литургии, в девятом часу, сели они вместе поесть хлеба и беседовали о том, что полезно для спасения.

Григентий рассказывал ему много выдающегося, что узнал он из своего опыта и чему научился в местах, по которым путешествовал и в которых жил. Священник же Василий сказал ему, что на расстоянии трех миль оттуда на поле живет вместе со своим служкой некий святой затворник, по имени Михаил, который благоугождает Богу в посте и молитве. О нем поведал он много чудесного и удивительного.

Услышав его слова, блаженный Григентий не преминул поутру, расспросив священника о дороге и попрощавшись с ним, отправиться к святому, чтобы поучиться и взять у него благословение. Когда прошел он всего половину пути, блаженный Михаил уже предвидел его приход и, позвав ученика своего, сказал:

— Сегодня, чадо мое, надлежит нам поступить иначе, чем обычно. Итак, ступай, собери немного зелени для еды, ибо раб Божий диакон Григентий, придя из страны, далеко расположенной от Рима, этой ночью остался в гостях в храме святого Вонифатия, а сегодня, направленный священником, идет к нам.

Ученик тотчас же исполнил приказ его, а по прошествии небольшого времени пришел к блаженному и сам святой Григентий. Тот принял его благожелательно и выразил великую радость свою по поводу прихода благочестивого гостя. И такую благодать имел честной сей старец, что знал скрытые дела приходящих к нему, просвещаемый Святым Духом.

О святом старце Михаиле-провидце

Посему начал он и блаженному Григентию рассказывать подробно, что делал он, и как это было, и по каким местам он путешествовал, и с кем общался. Когда же пришло время молитвы, поднялись они и помолились вместе, а затем сели за стол и ели хлеб с простой пищей, приготовленной прилежным учеником блаженного.

Когда ели они, сказал старец ученику своему:

— Пришли двое братьев, и стоят они у двери. Итак, ступай и приведи их.

И в самом деле, явились два посетителя, которые, приветствуя, поклонились с почтением. Блаженный пригласил их поесть с ними, но те не послушали, ибо были в большой печали из-за несчастного события, которое с ними случилось.

Один близкий друг их отправился на чужбину по небольшому хозяйственному делу. Друзья его узнали, что там он умер, хотя и был молод,

и не верили, что весть эта была правдива. И потому пришли они к этому блаженному, ибо знали, что был он провидец и пророк Господень.

Сам блаженный знал этого человека и сильно любил его. И молвил он им:

— Вы пришли ради такого-то человека. Хотите узнать, жив ли он или умер.

Они же ответили:

— Правильно догадался ты.

Тогда сказал им старец в беспокойстве и с огорчением:

— Надо было ему послушаться, когда говорил я ему не ходить, ибо умрет он на чужбине. И хотя предсказал я ему это, он не послушал меня, а сделал, как ему было угодно, и сгинул. Итак, то, что вы слышали, правда — он умер, и потому более мы его не увидим. Молю я Господа Бога, чтобы был Он к нему милостив, простил его и упокоил душу его. А мы с вами будем молиться о нем.

Так говорил блаженный старец, а слезы от горя лились из глаз его, ибо преждевременно случился уход друга его с земли сей. В конце концов, он смог собраться, скрыв горе свое, и успокоить друзей, утешая сердца их и разделив свой хлеб с ними.

Когда же поели друзья немного, поблагодарили его и удалились, то сказал раб Божий Михаил Григентию:

— Чем воздать мне блаженному Григентию за труд, который совершил он, придя ко мне во имя Господа? Пришел ли навестить меня человек, растративший всю жизнь свою на грехи? Молю я Господа, чтобы принял он чашу спасения, которая есть радость Святого Духа, и имя Его призываю, чтобы направлял Он стопы твои к Богу непрестанно днем и ночью. Однако хорошо будет, если отпущу я тебя к другому чтимому богоизбранному старцу, чтобы унаследовал ты и его святую молитву о Господе, как законный сын от законных родителей. Ибо тех, кого соединяет и скрепляет благородство добродетели и образ мысли и делания, того благодать Всесвятого Духа признает в большей степени родителями и детьми по воскресении из мертвых, чем потомков Адама и Евы по плоти и крови.

Сказав это, призвал он ученика своего и дал ему такой наказ:

— Возьми господина Григентия и отведи его к высохшему озеру на горе, покажи ему издали пещеру святого старца и возвращайся.

Была эта гора расположена к северу на расстоянии шести миль. От подножия горы до пещеры старца было тринадцать миль. Пещера же была далеко в глубине, а вершина горы возвышалась на великую высоту, и только с вершины было видно, что находилась пещера внизу по другую сторону горы. Так что далеко была пещера старца.

Итак, взяв Григентия, ученик дошел с ним до подножия горы, показал ему подъем на ее вершину и приметы тропинки, по которой надо идти. Оттуда пошел Григентий с радостью, часто призывая имя Божие и читая стихи из Псалтири. Когда дошел он до середины горы, его застала ночь, и остался он ночевать до утра в каком-то укрытии. Встав рано поутру, поднялся он на вершину горы и по воле Божией добрался до пещеры, разыскав ее с большим трудом.

О дивном святом старце Апарде

Там он не нашел ни человека Божия, ни кого другого, ибо блаженный жил там, как оказалось, один с дикими зверями. Тогда сказал про себя Григентий: «Останусь здесь. Где бы он ни находился, он обязательно должен прийти». Прождав там прихода отшельника долгое время, взглянул он к югу внутрь горы и увидел столп огня горящий, который поднимался от земли до высоты неба! Устрашившись этого зрелища и удивляясь тому, что это было, поднялся он и пошел, чтобы выяснить эту тайну.

Приблизившись, увидел он человека Божия на земле, как будто покоился он на царском ложе, а над ним стоял огненный столб. Поскольку было у блаженного обыкновение бодрствовать всю ночь, стоя на молитве, то поутру он немного отдыхал.

И приблизившись еще к огненному столбу, яснее стал он видеть луч этого божественного огня, который поднимался от небес до вершины

горы. Однако был это не огонь, и не луч солнца, и не радуга многоцветная, которая часто появляется в облаках, но выглядел он, как пирамида многогранная, вытянутая кверху, имеющая яркость и свет огненный разных оттенков, которые отличались друг от друга белизной и сверканием, чудесно блистая.

Разглядывал это Григений долгое время и, весьма уstraшенный, вновь вернулся в пещеру, ибо подумал, что предпочтительней будет ему ждать подвижника в пещере, куда он придет. И снова сказал он: «Вдруг, когда проснется он и найдет меня здесь, будет он недоволен и станет ругать меня? И получу я вместо благословения проклятие?» И, войдя в пещеру и немного отдохнув, взглянул он и увидел, что исчез этот яркий разноцветный столб, который был, как снег, и стоял перед человеком Божиим. И понял Григений, что блаженный проснулся. А вскоре увидел он, как идет тот от места, где спал, к пещере. И поразился Григений тому, как шел подвижник. Скажу я нечто чудесное и невероятное, поражающее всякий разум: человек Божий, шествуя, не шагал по земле, но, поднявшись примерно на два локтя в воздух, легко двигался! Благодаря этому поднимался он в гору спокойно и тихо.

Блаженный же Григентий, весьма устранившись из-за сверхъестественного события, стал размышлять, не был ли это дух, вводящий его в заблуждение. И потому, повернувшись к востоку и простерев руки к небу, произнес он благочестиво следующую молитву:

— Грозный в Силах, Господи, мощный в державе Своей, сильный в войнах, сущий Бог, Великое Имя, неизменное единство всемилостивой Троицы, несказанного, недоступного, неизъяснимого, неисповедимого и всемогущего Божества, высокая десница, поражающая легионы врагов, сокрушающая противников! Приди, Всевышний, приди на помощь, во оружие, во укрытие, во прибежище никчемного просителя Твоего Григентия, и проясни, от кого из двух является мне видимое: от Тебя или от противной силы дьявола?

Сказав это и повернувшись по направлению к видению, он трижды запечатлел воздух знаменем честного креста тремя первыми перстами десницы своей. Видимый же подвижник не переменил чудесного своего шествия и продолжал идти, шагая по воздуху. Подойдя близко к пещере, сошел с воздуха кроткими ногами и, ступая по земле, подошел к блаженному Григентию.

Был сей святой отшельник одет в овечью шкуру, подобно пророку Илии.

Григентий, подбежав к нему, бросился к честным ногам блаженного, говоря:

— Благослови, честной отец, грешного и недостойного сына твоего!

Но святой старец поднял его, говоря:

— Чадо Григентий, благоволи подняться!

Когда же поднялся он в изумлении от того, что назвал его подвижник по имени, то пошли они вместе, сели напротив пещеры, и спросил его с любовью старец:

— Чего ради ты взял на себя труд, о чадо, совершить такой путь, чтобы увидеть простого и дряхлого старца? Думаю я, духовный брат Михаил прислал тебя. Но, конечно, скорее Сам Господь Бог наш поднял тебя от границ аваров Духом Святым, и, шествуя до сего дня от одного города к другому и из одного места в другое, пришел ты сюда в Рим, царицу городов Запада. Прикрыл Он тебя, как орел птенцов, и сберег тебя до сего часа, в который пришел ты ко мне, жалкому, сохранив тебя во здравии и силе. Да будет прославлен Господь всяческих! Да пребудет благодать с праведностью Его. Ибо с востока, и с запада, с севера, с юга и от моря

призывает избранных Своих Всемогуший в Царствие Свое.

Затем сказал ему святой старец-пустынный:

— Ты гостишь в Риме в доме христолюбивого Венедикта?

И сказал Григентий:

— Это так, как ты говоришь, святой отец.

И вновь спросил тот его:

— Позавчера ты ходил в храм святого Вонифатия и молился там?

— Воистину, как ты и предначертал, чтимый отец! — ответил Григентий.

Старец же промолвил:

— Священник Василий послал тебя навещать старца Михаила?

Григентий:

— Так, святой отец.

Старец же, продолжая, сказал:

— Чадо мое! Из Рима путь тебе лежит в Августополь, а оттуда морем в Александрию. Из нее без промедления надлежит тебе отправиться в Эфиопию, а затем прибыть в город Тефар, находящийся в земле химьяритов. В нем уготовано тебе от Господа отдохновение!

Некий химьяритский царь, беззаконнейший еврей, хитростью овладел городом под

названием Награн¹. Найдя в нем множество христиан, не желавших отречься от Христа и стать иудеями, он всех их умертвил огнем и лезвием меча. Узнав об этом, василевс Юстин², приказал Елесвею³ собрать войско и воевать с этим нечистым еврейским царем, и в сии дни изготавливаются они к битве. Уверяю тебя, что с помощью Господа победят они его и убьют, дабы очистилась земля та от скверны. Затем напишут они Протерию, Папе Александрийскому, чтобы послал он архиепископа к тамошнему народу, ибо много будет тех, кто захотят обратиться к благочестию и креститься. Сей жребий и решение должны выпасть от Бога тебе, чадо мое, и отправишься ты туда, чтобы просветить четыре тамошних народа: эллинов, евреев, химьяритов и маврусиев.

Однако большие препятствия для проповеди создаст тебе род иудейский. Потому следует тебе подготовиться к тому, чтобы состязаться

---

¹ Город на юге Аравийского полуострова, в современном Йемене. — *Примеч. пер.*

² Византийский император Юстин I (518–527). — *Примеч. пер.*

³ Эфиопский царь Элла Ацбэха (Калéb). — *Примеч. пер.*

с ними словесно о вере. И с помощью Божией обратишь ты их к истине, и превратишь жестокость их в любовь к Господу. Впрочем, Бог поведет тебя согласно тому суждению, которое Он примет: ибо Он просвещает слепых, поднимает бессильных, охраняет обратившихся, любит праведных, помогает сироте и вдовице и разрушает путь грешников.

Блаженный же Григений, исповедовавшись старцу, сказал ему:

— Отче святой, прошу тебя ради Господа благоволить к просьбе моей. Предпочитаю я ныне поселиться в сей пустыне вплоть до последнего моего издыхания, чтобы хорошо угодить Господу и иметь возможность оплакивать грехи мои и очиститься от множества прегрешений моих, которые втайне соделал я, ибо беспокоят меня размышления о событиях, которые, как говоришь ты, меня ожидают. Что делать мне с сим миром? Что делать мне с помыслами о земном преуспейании и первенстве? Ведь достаточно мне и того, что ступаю я по земле грязными ногами моими и, шагая, загрязняю ее, а дыша, оскверняю воздух нечистыми невольными помыслами!

Подвижник же сказал:

— Не противься, чадо мое, ибо надлежит тебе всегда любить послушание. Поскольку мы — рабы Христовы, то должны мы немедленно и с радостью исполнять приказания Господа нашего. Или забыл ты, что сказал тебе недавно наяву апостол Петр? Он явился тебе и указал место, из которого вернулся он тогда с Павлом и прочими апостолами, приходя на помощь борющимся за истинного Бога; туда, как сказал он, и надлежит тебе отправиться. А что показал тебе апостол Павел в ночном видении, когда вверил он тебе наполненное елеем кадило и бесчисленные омофоры, которые возложил на плечи твои? Разве не указали тебе оба они грядущие события? Итак, прекрати, чадо мое, и не противься Господнему жребию, который получаешь ты для возвышения своего, дабы смог ты спасти тысячи душ и получить от Господа воздаяние.

Блаженный же Григений еще больше поразился словам святого, ибо тот знал все. Даже об откровениях, явленных ему апостолами, ясно рассказал он. И потому ответил ему:

— Да будет воля Господня!

Итак, провел он два дня у старца Апарда (так его звали). Затем, получив его святые напутствия, достаточно им вразумленный,

напитанный словами божественными и неизъяснимыми и подвигнутый им, удалился он плача туда, откуда пришел, хотя и сильно желал остаться там с блаженным. Но поскольку не дал тот ему благословения остаться и не позволил ему, ушел он глубоко опечаленный.

Проделав долгий путь, вернулся он к блаженнейшему Михаилу и, получив его святое приветствие, рассказал ему о том, что увидел и услышал от небесного человека, пустытника Божия Апарда.

Затем, поблагодарив блаженного Михаила за то, что направил его при помощи ученика своего к великому подвижнику, вновь вернулся он, помолившись, в храм святого Вонифатия, где, славя Бога, рассказал пресвитеру Василию о том, что видел. После чего, попрощавшись с ним и обняв его, вернулся в Рим.

И наконец, когда пришел он в дом брата своего во Христе Венедикта, сбежались все встретить его и обнимали его, говоря: «Где пропадал ты столько дней?» — ибо все любили его. Все, от самого Венедикта и до последнего его домочадца и слуги, большие и малые, принимали его как человека Божия и благодарили Господа, что он остановился у них. Когда прошло несколько

дней отсутствия его, стали они думать, что ушел он навсегда, и опечалились. Святой же Григений, поблагодарив их за проявление любви, сказал:

— Ходил я к одному духовному отцу. Он удержал меня у себя, и был я у него до сих пор.

Чудесное житие молодого нищего Стефана

Через немного дней решил он сходить и к храму мучеников Валериана и Кикилии, святых Тибуртийских. И был там некий юноша, который просил милостыню, по имени Стефан. И вот, когда Григентий пошел туда для поклонения, увидел он там и этого юношу, который часто пребывал в молитвах и прошениях к Богу, возлюбив добродетели всею душою и разумом, так что чтили его и миряне. И все, что оказывалось у него, раздавал он другим нуждающимся. Сей богобоязненный Стефан находился там каждый день, пребывая в молчании и кротости. Потому и почитался он всеми за свой благочестивый образ жизни.

И однажды, когда праведный Григентий беседовал с неким знакомым своим, пришел в храм и Стефан. Тогда спросил Григентий друга своего:

— Ради Господа, скажи мне, кто сей юноша и откуда, ибо расположилось к нему сердце мое.

Он же сказал ему в ответ:

— Это, господин мой, сын одного из вельмож сего города, единственный ребенок. А отец его весьма богат движимым и недвижимым имуществом, доходами, рабами и прочим. Однако он, презрев все это, ходит так, как ты его видишь — нищий и странный.

И сказал Григений:

— Брат мой, ты рассказываешь о деле, которое даже и Авраам не смог осуществить. Но, прошу тебя, скажи мне: отец его разве не заботится о нем? Разве не принуждает его, чтобы был он с ним? Неужели он оставил его совершенно одного и не смущается тем, что сын его нищенствует?

Тот же ответил ему:

— Не раз, не два и не три сердился он на поведение сына своего Стефана. Но что он мог поделать? Ведь с малых лет, находясь в доме отца своего, он отдавал бедным еду, плоды, вино и одежду, что были в руках его. Вновь одедали его, и вновь отдавал он это другим, имевшим нужду. Приказывал отец привратнику хорошенько смотреть за воротами дома и слугам, чтобы не позволяли ему выходить наружу. Но он снова, раздеваясь, из верхних окон

раздавал одежду свою нищим, бросая ее вниз, а сам оставался нагим. В конце концов, родители его, рассердившись, оставили его нагим. Он же, взяв одеяло с подушкой, которые были у него для сна, и их отдал нищим. Так отдавал он все, что находил у родителей своих.

Из-за этого рассердились родители его и заперли его в какой-то комнате. Он же вышел тайно из дома их и живет теперь так, как ты видишь. Однажды родители, стыдясь, что сын их живет людским подаванием, послали схватить его насильно, вымыли его и облекли в одежды. Он же, вновь убежав тайно, отдал одежды свои нищим.

И хотя вновь отец его отправил посыльных, схватил его и одел, и повторял это многократно, остался он неисправим. Расстроились родители его, видя, что не меняет он нрава своего. И потому, не желая поступать насильно и еще больше печалась из-за его неисправимости, предоставили ему строить жизнь свою по желанию своему, ради цели, к которой он стремится. И вот, с тех пор, постясь и приходя в дом Господа, проводит он дни жизни своей боголепно, в христианском усердии, молитве и посильной помощи бедным.

Услышав это, растрогался блаженный Григентий, заплакал и, восстенав из глубины сердца, сказал Господу: «Слава Тебе, Господи Иисусе Христе, рожденный от Отца прежде всех времен, за то, что и посреди суеты чинов и богатств мира сего есть у Тебя те, кто угождают Тебе!»

С тех пор всякий раз, как случалось ему встретить Стефана, молящегося в каком-нибудь храме, стоял он с благим чувством стремящейся ко Христу любви и размышлял о подвигах святых, и радовался в душе своей. Но и Стефан, поскольку был чист помыслами, понимал о блаженном Григентии, что и тот есть раб Божий. И однажды, приблизившись к нему, сказал:

— Господин мой, я хорошо знаю, кто ты, и потому прошу тебя всегда поминать меня в молитвах своих к общему Владыке нашему, дабы благословил Он путь мой, которым начал я идти для того, чтобы были прощены бесчисленные язвы грехов моих, и я, по милости Его, достиг бы благого воздаяния.

Но и блаженный Григентий сказал ему в ответ:

— И ты, дорогой мой Стефан, усердно молись обо мне во имя Господа, ибо не имеешь

ты нужды в молитве моей! И лучше будет для меня, если ты не преминешь помолиться обо мне.

И пока Григентий еще находился в Риме, этот добрый юноша Стефан, пребывая среди таких подвигов, удалился из временной жизни, упокоившись о Господе. Когда умер святой Стефан и должно было состояться погребение чтимых останков его, собрались христиане. И было лицо его грязным от сурового образа жизни и воздержания, и выглядело оно отталкивающим и некрасивым. Когда же омыли его согласно древнему обычаю христиан, который принято соблюдать по отношению к телам усопших благочестивых людей, тогда вдруг изменился вид лица его, став белым, как снег. И разнеслось благоухание от святых его останков, так что все, кто там оказались, обоняли этот приятных запах. И потому поняли они, что освящен он, и весьма изумились.

Блаженный же Григентий восславил и весьма возблагодарил святое имя Божие за Стефана, ибо удостоился тот хорошо и с миром завершить жизнь свою и отправиться к Господу. И был день, когда скончался блаженный Стефан, днем воскресным.

А утром пошел праведный Григений в патриарший храм святого Петра на заутреню. Был тогда Патриархом Римским Святейший Папа Феликс¹. И находился он в тот день в храме, совершая Литургию с клиром своим. Блаженный Григений, видя чин Литургии, восхвалил Бога. А после Литургии направился он назад в дом, в котором гостил.

---

¹ Папа Римский Феликс IV (526–530). — *Примеч. пер.*

О переходе святого из Рима в Августополь

Когда прошла Литургия и собирался Григений вернуться в дом Венедикта, вдруг явился тот самый чудесный человек (апостол Иоанн Богослов) и сказал ему:

— Завершилась, чадо мое, пребывание наше в сем городе. Пойдем же отсюда.

Блаженный же Григений, паче чаяния увидев его, переменился от радости и сказал:

— Добро пожаловать, господин мой! Пойдем туда, куда ты благоволишь, ибо долгое время тосковала по тебе душа моя, жаждая пребывать с тобой днем и ночью.

И сей грозный и дивный человек, возлюбленный и избранный Господа, Иоанн Богослов, взяв его за руку, вывел из Рима.

Через несколько дней пришли они в Августополь и поселились в гостях у некоей благочестивой женщины, вдовицы, по имени Евфимия, и разместились отдельно в маленькой тихой келие. Там учил его дивный Богослов, раскрывая

ему тайны Царствия Небесного и разъясняя их, чтобы легко запомнил он их и удержал в памяти, приспособив их созерцательно к делу. А Григентий внимал ему всем своим умом, слушая со вниманием и с радостью воспринимая слова его. Воспринял он учение небесного Богослова, как земля плодородная, земля, принимающая в себя семя небесное и немедленно проращивающая прекраснейший и зрелый колос...

Через несколько дней явившийся Григентию дивный муж по обыкновению своему под неким предлогом ушел, оставив его одного в доме вдовицы. Она же усердствовала в молитве, прощении и изучении божественных Писаний. На церковные службы ходила она в митрополию, в великую церковь, которая читается под именем Госпожи нашей Богородицы, и проводила в молитве всю ночь.

Некий добрый человек, находясь в той церкви, познал всею душою и разумом преданность блаженного Григентия благочестию и потому, почитая рабов Христовых, пришел он однажды и припал к ногам чтимого Григентия с мольбой, сказав:

— Прошу тебя, раб Христов, не откажи прийти сегодня в дома раба твоего, чтобы помолиться

за меня и за весь дом мой. Ибо человек Божий не может скрыться.

Святой же, подняв его, ответил ему:

— Не трудись так, брат, припадая к ногам нашим, ибо и сами мы люди грешные, имеющие нужду в милости Господа. Ты же возложи на Него надежды свои, и будет Он к тебе милостив. Охраняющий град или воздвигающий дом без благоволения Божия напрасно бдит, охраняя, и напрасно трудится, воздвигая! Сам Он позаботится обо всем доме твоём и обо всем полезном для тебя, и сохранит Он тебя во все дни жизни твоей!

Этот же христолюбивый человек, вновь припав к ногам его, просил его не отказать ему в просьбе. Настоятельной была его просьба, потому что имел он ребенка мужского пола и намеревался остричь волосы его в церкви, как это полагалось по обычаю.

Блаженный же Григентий, услышав об этом деле, сказал ему:

— Сейчас ты приложишь ножницы к волосам сына твоего, а крестным сделаешь чужого человека, который хоть и беден, но добрый христианин.

Тот же, услышав это, удивился прозорливости его и еще больше стал понуждать его пойти к нему. Ибо человек сей имел обычай на крестины детей своих приглашать святых мужей, а не богатых и хладных к христианской вере, чтобы воспринимали они детей его.

Ибо в то время по обычаю крестили детей, когда достигали они некоторого возраста. Когда ребенок был еще мал, избирался один или два крестных, как это было и у самого святого Григентия, ибо воспринимали его от купели священник и иподиакон. Вначале с молитвой происходило пострижение волос и нарекалось ребенку имя, а затем, спустя годы, крестили его и принимали от купели нареченные крестные. А отец ребенка по плоти вместо подарка, который делал по обычаю крестный духовным своим детям, получал честные мольбы и молитвы крестного, родственников и друзей, а также всякого христианина.

Блаженный же Григентий, как ученик апостолов, будучи научен Господом божественному послушанию, последовал за просителем, согласившись стать крестным при этом Божественном Таинстве. И когда пришли они по окончании Божественной литургии

вместе в церковь, стал Григентий с еще одним человеком крестным отцом ребенку, обрезав ему волосы. По окончании же привел их отец ребенка в свой дом, довольный и радостный. Затем, накрыв стол, почтил он их как друзей и родственников.

Когда возрадовались они дарам всемилостивого Бога, священник, постригший ребенка и сидевший теперь вместе с ними за трапезой, узнав от этого христоролюбивого человека о святом Григентии, что он является избранником Божиим, стал просить его сказать душеполезное слово ради пользы собравшихся. Благодетельный же Григентий, смиряясь, не хотел.

Тогда священник стал говорить о некоторых отрывках и притчах из Писания, и слушавшие получали пользу. Затем попросил он вновь блаженного сказать какое-нибудь слово к пользе собравшихся. Тогда блаженный, послушавшись, начал простыми словами, понятными для тех, кто находился там, ибо были они людьми неучеными, но богобоязненными:

— Когда пребывал я в городе Медиолане, признали врачи некоего больного человека умирающим. Демоны же во множестве бесчисленном

вместе со своим начальником пришли в дом, где лежал он. И стали они денно и ночью кидать камни в дом тот по воздуху, и тех, кто входил или выходил из дома того ради ухода за больным, поражали. Те же, кто был внутри, уstraшились и вовсе не осмеливались выходить. И было плачевным происходящее, и те, кто слышал о нем, тотчас бежали оттуда. Один же добродетельный человек, проходя там, услышал о том, что происходит, от тех, кто об этом рассказывал, и вместо того, чтобы удалиться, наоборот, поспешил прийти к больному, хотя камни, прилетая по воздуху, сыпались сильно, попадали вовнутрь дома и разбивали все. И вот, этот добродетельный муж, войдя в этот дом, нашел больного при последнем издыхании, но еще живого: он говорил к находящимся там некие тихие слова. И сказал ему праведный муж:

— Исповедовал ли ты когда-нибудь грехи твои или нет?

Больной же из-за изнеможения своего с трудом ответил ему, что никогда не исповедовался.

Вновь спросил праведный муж тяжело-больного:

— Знаешь ли ты, что находишься перед самой смертью своей?

— Да, господин, это так, — ответил тот. Тогда говорит праведник:

— Так скажи без страха и без стеснения о тех беззакониях, о которых знаешь ты, что сотворил их. Ведь видишь, несчастный, что приступили к тебе все враги и страшно вооружились согласно словам: *отправил послание с ангелами лукавыми, приготовил путь для гнева своего*¹. Говори же, несчастный, ибо через малое время убьют они тебя, и кто тогда поведает о бедах, которые тебя ждут?

Тогда больной, приложив усилие и немного подумав, начал перед всеми исповедоваться.

Когда же стал он исповедоваться, стали камни падать снаружи сильнее града. Сначала почти час исповедовал он малые прегрешения: обман, клятвы, хитрости, несправедливость, излишество, стяжание, воровство, ненависть, ссоры, зависть, злость, гнев, оскорбления, порицание, ругань и подобное этому. Затем стал он говорить о больших грехах своих: блуд, мужеложство, прелюбодеяния, доносы, колдовство и тому подобное. Наконец, стал он рассказывать и об убийствах, которые совершил, о тех, кому подавал

---

¹ Ср.: Пс. 77, 49–50.

отравленные чаши, или умерщвлял, давая пищу, или из мести убивал посредством оружия или других орудий, или пытал кого-то за чьи-то деньги, и прочих подобных грехах. Исповедовался он с двух часов пополудни до семи часов вечера. Искренне исповедал он все ужасные деяния свои, рыдая в голос. Страх, ужас и изумление объяли слушавших его: никто не мог представить себе, насколько он преступен, ведь убил он, жестоко-сердный, больше трех сотен человек, большей частью посредством яда!

Когда произошло это, была прочитана молитва и по многой милости Бога, Владыки всяческих, прекратилось метание камней демонами, а сам больной мучительно, в продолжение нескольких дней, расставаясь с душой своей, умер. Когда пошли хоронить его несчастное тело, земля многократно отвергала его, выбрасывая вон. Не принимала она тело такого злодея!

И тогда кто-то посоветовал им позвать священника, который совершил службу о душе его, окропил гроб святой водой и осенил усопшего и могилу крестным знамением. Родственники покойного со слезами молились о прощении грехов его и перестала земля выбрасывать тело этого человека вон.

Поэтому благо для каждого всегда стремиться совершать добро и работать ради истинной праведности Божией, чтобы не застала нас смерть неподготовленными и не отправила нас в огонь наказания! Потому-то говорит Господь: *Итак, бодрствуйте, потому что не знаете ни дня, ни часа, в который придет Сын Человеческий!*¹ И потому надлежит нам быть внимательными и следить за помыслами нашими, чтобы знать, когда приходит диавол, чтобы сражаться с нами, дабы презирали мы проклятые выпады его и не грешили.

Надо нам, о возлюбленные братья мои, думать и о воровке-смерти, чтобы не украла она нас неподготовленными! Поэтому благо для нас, если будем всегда помнить о Боге и готовиться посредством добрых дел. Ведь Владыка наш Бог привел нас в сей мир не для чего другого, как только для того, чтобы служить и благодарить Его добрыми делами, дабы и Сам Он упокоил нас, когда завершим мы эту жизнь, и дал нам вечное наслаждение райское, чтобы в лоне Авраама радовались мы вечно.

---

¹ Мф. 25, 13.

Когда это и другое рассказывал за столом блаженный Григений, большой страх объял всех, собравшихся там, и били они себя в грудь, призывая Господа. А праведный Григений, сказав также много других полезных слов и расположив всех присутствовавших к подвигу, попрощался с христоролюбивым хозяином, позвавшим его в свой дом, и отправился в дом, в котором остановился.

Этот же христоролюбивый человек уговаривал его, говоря, что будет для него великая радость, если станет Григений часто посещать жилище его, чтобы гостить в нем, пока пребывает он в городе том. Святой же Григений, поблагодарив его христоролюбивое намерение, сказал ему:

— Бог, сотворивший небо, землю, море и все, что в них, пусть благословит дом твой и имения твои за благое твое намерение. А обо мне не заботься, господин мой, ибо сегодня я здесь, а завтра пойду в другое место. Покуда же я здесь, буду навещать тебя.

Сказав это и облобызав его святым лобзанием, ушел он с молитвой. Придя же на рыночную площадь, что называлась Милинто, застал он там множество народу. Но вдруг остановился он, просвещенный Святым Духом. Осмотревшись,

с удивлением увидел он посреди толпы полуобнаженного человека, говорящего на армянском языке (ибо был он родом армянин) и проповедующего таинства Троичного Божества, и свидетельствующего о Вочеловечении, Распятии и славном Воскресении Спасителя Господа Иисуса Христа. Затем же заговорил он с толпой на чистейшем языке греческом, ибо, конечно же, было там и много греков или тех, кто знал по-гречески. Ведь греки были благороднейшими и образованнейшими и весьма были любимы и почитаемы италийским народом. Сей же армянский проповедник вдруг прервал на малое время свое учение. Внезапно, как будто был он просвещен Святым Духом, стал он с большим красноречием наставлять и учить толпу людей на латинском языке, приводя их к страху Божию.

Блаженный же Григентий стоял поодаль, разглядывая дивного христианина. Когда же окончил тот свое учение и наставление народа, просвещенный разумом от Бога, взглянул он на Григентия и увидел его стоящего поодаль. И, исполнившись Духа Святого, обратился он ко множеству стоящих рядом:

— Господин мой, любезный Григентий, медоточивый друг Бога — видите ли вы его, братья?

И начал он подробно рассказывать о добродетелях его:

— Он тот, — говорил он им, — с кем Сын Божий пребывает постоянно. Он тот, кого любят апостолы. Он тот, кого Великая Дева и Богородица Мария сделала по благодати сыном Своим вместе с возлюбленным учеником Господа Иоанном Богословом. Он, любезные братья мои, тот, о ком пророки в вышних множат моления к Богу, за которого просят блаженные! Он тот, ради которого Ангелы, помня о лице его, как о лице царском, песнословят радостно пред Ликом Господним. Душа его по милости Высочайшего обогащена духовным видением, и умные очи его созерцают Господа. Сердце его полно мира и елєя, неся венец святого смиренномудрия, умиловившись на которое призрел на него Всевышний Господь. Он, идя всегда путем прямым и царским, согласно заповедям Господа, отправляется в Александрию, а затем пойдет в Эфиопию, в землю химьяритов. Идет он, как светильник золоченый, для тех народов, что пребывают во тьме грехов. Господь Бог наш да спасет тех людей! Шествует свет солнца и праведности к умирающим от тьмы беззакония! Идет, чтобы освятить всех, кто там, во имя Господа, Царя нашего!

И в то время как говорил он это, пришел народ в изумление и удивление, ибо указывал он рукой своей на Григентия и говорил:

— Смотрите, я говорю это о нем!

Григентий же, в то время как говорил тот о нем народу, стоял и созерцал добродетельное житие его. Когда же увидел он, что показывает тот на него перстом стоящим вокруг, ушел в ближайшие переулки города и поспешно удалился. Армянин же еще больше стал рассказывать народу о Григентии, восхваляя его. Праведник же бегом, как будто его преследовали, чтобы схватить, вернулся в дом, в котором гостил.

На следующий день пошел Григентий в епископский храм на заутреню. Пришел, чтобы помолиться, и тот, кто его прославлял. После окончания службы сел Григентий на скамью, чтобы отдохнуть. Тот же подошел к нему, поклонился до земли и, поднявшись, обнял его и сказал:

— Благослови, господин мой, благослови!

И сели они оба рядом.

Первым спросил его Григентий:

— Откуда ты, брат?

Армянин же сказал ему в ответ:

— Я с восхода солнца, из храма святого Григория в Великой Армении, родился в городе

Артазта. Обучен я священным писаниям, ибо я сын священника.

Снова спросил его Григентий:

— А как оказался ты здесь, в месте столь отдаленном?

Тот ему ответил:

— Узнав из Божественных Писаний, что все здешнее есть тень и сон, решил я покинуть все. И, переходя из местности в местность, пришел я сюда и совершаю поклонение святым церквам, где тебя и встретил.

Блаженный же Григентий сказал:

— Благословен Бог, брат! Помни в молитвах своих к Господу обо мне, недостойном брате твоём во Христе, дабы явился Господь милостивым к несчастной душе моей, ибо во беззакониях рожден я, убогий, и с того самого времени сгнили душевные очи мои, и нет исцеления в сердце моем!

А армянин сказал:

— Прости меня ради Господа, возлюбленный Спасителя! И ты, конечно же, молись за меня в боголюбезных молитвах твоих, возносить которые научен ты с небес. И потому проси милости общего нашего Владыки!

Так, смиряясь, просили они друг друга молиться за себя. Вели они и другие душеполезные беседы, а затем, облобызав друг друга, удалились туда, куда Вседержитель направил стопы их...

Блаженный Григентий, придя в дом, в котором гостил, застал там человека по имени Иоанн, который ожидал прихода его. Беседа с праведником настолько укрепила его на пути спасения, что Иоанн тайно ушел из дома и отправился в монастырь, став там монахом. А через некоторое время затворился он в маленьком жилище, уединившись полностью, и жил богоугодно вплоть до последнего своего издыхания.

После этого отправился Григентий в храм святого Мокия, находившийся к западу от того города. Когда помолился он и стал возвращаться, повстречался ему по дороге нищий старец по имени Георгий, который видел только одним глазом, ибо второй глаз его был слеп.

О нем говорили, что когда был он молод, соблазнился он некоей прекраснейшей блудницей, которую он увидел, и подумал, что относятся к нему слова Господа, сказавшего: *Если глаз твой соблазняет тебя, вырви его*¹. И поэтому,

---

¹ Ср.: Мф. 5, 29.

взяв острый камень, выбил он себе глаз. Затем покинул он всякие житейские помыслы ради Царствия Небесного и жил тихо и беззаботно, как птица небесная, до тех пор, пока не встретил случайно Григентия.

Старец, предузнав от Бога, кем был он, сказал ему:

— Радуйся, раб Божий Григентий!

А блаженный понял, что был тот одним из тех, кто любит Господа, и потому поклонился ему и ответил:

— Благодать и дар Святого Духа да будут с тобой, любезный мой старец!

Тот же отвечал ему:

— Святое имя Триипостасного Божества да сохранит, чадо мое, поступь твою по Бозе! Давай присядем здесь ненадолго.

Послушав, подошел Григентий и сел рядом с ним. Тогда стал старец говорить:

— Как ты? Хорошо ли? Как идешь ты путем своим, который ведет к Господу, возлюбленный мой? Воистину велик и весьма достохвален Господь, Который по великой милости Своей и невыразимому человеколюбию умалился, живя среди нас. Поистине праведен Господь и любит дела праведные. Поистине хранит

Господь любящих Его, а всех грешных погубит!

Говоря это и прочее, смотрел он в сердце блаженному и, созерцая нравы и благие мысли честной души его, прославлял Высочайшего, обильно изливающего в сердца людей добродетельных свет и мир свыше.

Блаженный же Григентий сказал ему:

— Ради Господа скажи мне, откуда ты меня знаешь? Ибо, отец мой, знаю я, что никогда ты меня прежде не видел!

— Я-то тебя никогда не видел, но тот, кто пребывает с тобой, он открыл мне о тебе, — ответил достопочтенный старец.

Не понял благочестивый Григентий, о ком говорит он, и сказал:

— Благословен Бог, духовный мой отче, помогающий мне в бессилии моем среди множества печалей, потому и не иссякла милость Его ко мне. Так что являет Он мне во всяком месте, через которое прохожу я, избранных рабов Своих, чтобы всегда я мог узнать от них что-то, изучить то, чего желает Вечный, посредством их святых молитв и даров. Он, великий Господь господ, благоволил привлечь и тебя, господина моего, в час сей ко мне для того, чтобы

помолился ты за меня, недостойного сына твоего, дабы направил Он стопы мои к Себе, сущему и благословенному вовеки.

Старец Георгий сказал ему:

— Конечно же, Он направил, чадо, и всегда будет направлять стопы твои! Однако по этой душеполезной дороге, по которой ты ныне идешь, прошу я тебя идти с готовностью. Кроме того, не расслабляйся, пренебрегая постом и бдением, возлежанием на земле, отсутствием мытья и всяким умерщвлением плоти, а также давай обильную милостыню бедным.

Также будь смирен и умерен, храня незлобие по отношению к пастве, которую вверит тебе Господь, чтобы никогда не говорил ты: «Только и гневят меня, переданные мне в управление». Ибо для духовных людей Царем является Сам Господь. А поскольку деспотичный и властный образ мыслей и действий Сам Всевышний умертвил, то подчиненные не являются подданными, но все мы являемся равными и братьями друг другу. Особые же молитвы, которым научил тебя провожатый твой, помни и никогда не прекращай молиться. Молись до последнего твоего издыхания! Ведь молитва есть прямая беседа человека с Отцом нашим, пребывающим на небесах.

Всегда мысли смиренно, ибо *всякий, кто возвышает себя, тот унижен будет*¹. Будь добр, кроток, тих, благодушен, будь радостен, милосерден, воздерживайся от всякого лукавого дела. Коварных друзей, что будут тебе советовать неправое во дни, когда понадобятся тебе советы, не принимай. Гони их прочь от себя, ибо написано: *не ступай с лукавыми по дороге*², *ибо попадешь с друзьями твоими в беду*³, но слушай добродетельных, пусть даже будут они бедны, и принимай их советы. Имей советниками мужей праведных.

Всегда, во всякий день, ожидай смерти и старайся хорошо исправлять дела и послушания, которые будут вверены тебе по благоволению Господа, дабы отойти тебе к Нему с радостью, когда призовет Он тебя к Себе, чтобы впредь пребывать тебе всегда, покоясь во славе Его. Итак, старайся угодить Богу, чтобы не отвлекаться тебе и не предпочесть иное. Помни, что любовь Его к нам, людям, велика, как любовь любвеобильного Отца. Будем же и мы почитать и любить Его, ибо велики милости Его к нам.

---

¹ Лк. 14, 11.

² Ср.: Притч. 1, 15.

³ Ср.: Притч. 16, 29.

Возблагодарим же и мы Его и не предпочтем ничего и никого вне Его, ибо другого такого бога, как Он — всеблагий и всемогущий Бог — не найдем мы ни на небе, ни на земле.

Так говорил сей блаженный старец Георгий. Праведный же Григентий заплакал и сказал:

— Но ведь не способен я, отче, трудиться для Господа сам по себе, но только при посредстве святых молитв и просьб твоих, ибо и многомилостивый Господь через вас, святых, милует нас, грешников. Но да будет воля Его святая, ибо живет Господь и от века живут души святых Его! Обещаю я, святой мой отец, *если Господь даст мне хлеб и одежду на сей земле*¹, как древле сказал патриарх Иаков, буду и я кормить нищую братию. А если даст Он мне золото и серебро, то разделю я его среди вдов, сирот и старцев беспомощных, безработных и больных. А если даст Он мне елей и вино, то вино я налью бедным, старцам и старицам, немощным и бессильным; ибо молодые, когда пьют вино, глупеют на земле. Елей же налью я в кадила и светильники святых церквей, чтобы стали они светлым путем к Господу Богу моему, чтобы видел Он

---

¹ Ср.: Быт. 28, 20.

мою жертву света, так чтобы лучами Его божественности непременно просветились и вразумились чувства души моей и стопы мои, идущие к Нему.

А если даст Он мне области и страны, поля и виноградники и все блага земные, то посвящу я их Господу моему, и принесу Ему дары во имя Его, и принесу собственные Его дары Ему Самому, и кроме Него одного не буду любить никого, ибо Он есть мой Помощник, мой Заступник, Защитник мой и Избавитель во веки веков!

Разговаривая между собой об этом, дивились они Промыслу Всевышнего и славили Его. И когда произнесли они пожелания друг другу, то обнял Григентий блаженного Григория и разошлись они.

О плавании в Египет и Александрию святого Григентия и дивного мужа, его провожатого

Через несколько дней вновь пришел богоносный муж, провожатый и покровитель Григентия, и сказал ему:

— Рад я встретить тебя, любезного моего, по непостижимой благодати и любви Небесного Отца!

А божественный Григентий, упав на землю, облобызал его святые ноги, говоря:

— Благословляю, восхваляю и припадаю к живущему вовек Господу, ибо вновь увидел я благословенного отца моего и владыку. Сильно желал я видеть тебя, господин мой! Ибо всякий раз, когда вижу я тебя, думаю про себя, что обрел я небо и землю, и не имеет радость моя конца! Когда же нет тебя рядом со мной и не вижу я тебя, думаю я, что я совершенный чужак и сирота — жалкий и несчастный!

Сей же богоносный муж, подняв его с земли и как бы приветствуя его, ответил:

— Любезное чадо мое, пойдем отсюда. И поспешим на противолежащую землю, ибо пришло время отправиться нам и туда, чтобы сбылась для всех и для нас воля Божией любви.

Почтенный же Григентий сказал:

— Хочу я последовать за тобой, господином и пастырем моим, куда бы ты ни приказал пойти рабу твоему!

В тот же час отправились они в путь, говоря слова кроткие, вышли из Августополя и прибыли к морю. Найдя там судно из Левкадии, взошли они на него и поспешно поплыли в Египет.

Когда же совершали они путь по морю, случилась великая жара, ибо солнце бросало лучи свои и жгло их чрезмерно. Из-за этого очень страдал Григентий. Богоносный муж, видя, что подопечный его не выдерживает жары и жжения, — ведь являемся мы плотью и кровью, — взглянул в северную сторону, ибо была на море великая ясность, и сказал: «Сюда, говорю я тебе, сюда! Убери этот жар и пламя!» И тотчас же по слову его задул сильный северный ветер, и получили они большое облегчение, и далее плыли весело, ибо был для них ветер попутным, дувшим с кормы судна.

Но поскольку вновь стало сильно жечь солнце, поднял богоносный покровитель очи свои к северу и сказал: «Полководче, пришли воинство!» И тут же ополчились на небе тучи, собравшись со стороны северной, и заполнили весь лик небесный. Так они закрыли солнце, и избавились путники от жары совершенно.

Блаженный же Григентий очень радовался, глядя на своего покровителя, защитника и помощника, совершавшего такие чудеса. А моряки весьма удивлялись такой святости и необыкновенной силе сего мужа, ибо видели они собственными глазами, что был он избранником Бога Вседержителя и потому мог подчинять стихии природы! За это почитали они его и боялись, преклоняясь перед ним. Да и лик его был грозен и вид поразителен; очи его были велики, и глядел он на каждого с радостью, однако взгляд его приковывал к себе. Когда сидел он, все невольно любовались им. Когда же вставал он, то казался царственным и превосходным владыкой!

На четвертый день, покуда судно шло спокойно, гонимое благоприятным ветром, один из членов команды тяжело заболел и слег. Никто не мог определить болезнь его или вылечить.

Капитан, зная о богоданной великой силе одного из пассажиров своих, апостола Иоанна Богослова, попросил его убедительно о святой его помощи и милости к страдающему моряку. Святой же евангелист сказал ему: «Во имя Святой Троицы, пусть станет сей недужный муж самым здоровым!» А через мгновение больной моряк, ставший совершенно здоровым, уже благодарил его и припадал к ногам.

Через несколько дней спокойного путешествия прибыли они в Александрию. Сойдя с судна в середине дня, вошли в город и, проходя по площади, называемой площадью Феоны, искали место, чтобы поселиться. И когда шли они по площади, некая рабыня, стиравшая льняные одежды хозяев своих, едва завидев их, хотя и была в доме, выбежала поспешно и бросилась к честным стопам дивного богоносного мужа с подобающим почтением и страхом. И сказала:

— Помилуй меня, владыка, несчастную и грешную, и даруй мне свою помощь и содействие, чтобы не утратила душа моя по множеству грехов Царствия Небесного!

Сей же славнейший светоч простер десницу свою и запечатлел ее знамением честного креста, сказав ей:

— Пусть пройдет остаток жизни твоей, дочь моя, в благословении, мире и чистоте жития!

Это сказал рабыне великий Богослов, покровитель агнца Григентия.

Она же, поднявшись, взглянула на блаженного Григентия с радостным лицом, и исполнившись Святого Духа, отверзла уста свои:

— Вот, кого хранит Бог Отец, ведет Сын Его Христос, а Дух Святой научает многим наукам!

И в то время как шли они дорогой своей, вновь сказала она:

— Вот Григентий, великий светоч эфиопов-химьяритов. Его Патриарх наш Протерий непременно будет искать, а найдя, помажет святым миром, чтобы отпустить к царю эфиопов!

Так говорила и прорицала эта честная и христоролюбивая рабыня, которая хотя и была рабыней, однако была святой пророчицей из числа лучших и показывала чистой жизнью своей, что если кто хочет угодить Богу, чтобы обрести святость и небесную жизнь в Раю, никакое препятствие не сможет ему помешать, даже если пребывает он в рабстве.

Так предрекала она, а святые, шествуя впереди нее, пришли в жилища в так называемом

квартале Вукола. Принял их некий благочестивый человек по имени Леонтий, который был предан чтению, помня слово пророка: *Закон Твой — предмет изучения моего*¹. Дивный же муж, как только водворил Григентия в доме, как обычно, под предлогом того, что есть у него дело, удалился, направившись в неизвестную сторону.

Был там неподалеку чтимый монастырь во имя святых мучеников Александра и Антонины, и Григентий часто ходил к тамошней братии и просил у них священные книги, которые читал он денно и нощно. В монастыре этом был игуменом некий святой муж по имени Епифаний, скопец от рождения, добродетельный и благочестивый, прошедший восемьдесят лет в монастыре. О нем тамошние насельники говорили, что когда было ему шесть лет, отдали его родители в монастырь, где постригли его, посвятив Богу. А за все время, что провел он в монастыре, стал он воистину святого нрава. Несмотря на свой преклонный возраст, игумен часто ночью, когда светила луна и небо было полно звезд, брал в руки свои какую-нибудь

---

¹ Ср.: Пс. 178, 77.

книгу и выходил во двор храма, садился там и читал без светильника и без свечи.

К этому-то святому игумену и ходил святой Григентий ради пользы душевной. Поскольку был игумен мудрым и святым мужем, то с любовью принимал Григентия, юношу благочестивого и ученого. И просил настоятель его, если возможно, навсегда остаться с ним для его утешения. Блаженный же Григентий любил бывать во святой обители, чтобы вместе со святым старцем игуменом Елифанием беседовать о многих богословских предметах в присутствии братии, когда было подходящее время, не занятое молитвой или работами. При этом он и в другие монастыри и церкви паломничал.

Ходил он также в храм, где находятся мощи апостола Марка, и молился там, прося Господа о милости и взывая к заступничеству Апостола. Но чаще всех прочих посещал он монастырь святых мучеников Александра и Антонины, чтобы встретиться со святым игуменом Елифанием.

Блаженный старец узрел богобоязненность и призвание юноши, видя его молящимся дено и нощно. Когда же уходил Григентий, собирал он всю братию, наставляя и уча монахов,

и поучал их примером праведника Григентия. Говорил он им:

— Видите, братья и чада мои, этого чужестранца, обходящего все священные места, который не принял еще святой схимы монашеской, но никогда не прекращает молиться Господу? А что делаем мы, находящиеся на родине своей, которые оставили первый завет Святого Крещения и перешли ко второму — завету покаяния? Малодушествуем мы и небрежем, и даже не мыслим и не трудимся, как верные христиане в миру! Какое ждет нас предопределение? Верьте мне, что если не станем мы печься всею душой о том, чтобы угождать Господу Богу нашему отныне и впредь, то знайте, что хуже нечестивых и незаконных евреев будем мы наказаны в Страшный день и час Суда!

Вот этому святой старец, подобный Ангелам в житии, учил своих монахов-учеников с настойчивостью и убежденностью, наставляя их. Для блаженного же Григентия молитва, чтение Святого Писания, священной Псалтири и всего относящегося к вере было непрерывным трудом, ибо полностью воплощал он сказанное

апостолом Павлом: *Непрестанно молитесь*¹. Но не ограничивался избранник Господень Григентий непрестанной молитвой и чтением душеполезных книг, но совершал и добрые дела, разнообразно помогая людям по силе своей и так часто, как представлялась ему благоприятная возможность, дабы явиться угодным Господу посредством добрых дел своих.

Однажды, когда находился он в этом монастыре, вечером пришел некий монах, принадлежащий к той же обители, по имени Косма, ибо и он очень любил Григентия. Сев у двери келии, бывшей близ двора храма, беседовали они о делах духовных, и затянулась беседа их до полуночи. Ярко светила луна. Лукавый же бес, завидуя богоугодной беседе их, ибо имеет он обыкновение завидовать всякому доброму делу, взял камни и стал бросать их в праведников, полагая, что устрашатся они и прекратят речи свои, чтобы пойти спать.

И вышеназванный брат, весьма уstraшившись и войдя в келию свою, хотел затворить дверь, но Григентий сказал ему:

---

¹ 1 Фес. 5, 17.

— Не бойся, брат, ибо это маленькая лиса мечет камни!

Сказав это, поднялся он, прошел вперед на один полет камня и прочертил на земле знамение честного креста, сказав:

— Отсюда и далее не пройдешь ты!

Сказав это, вернулся он и сел, чтобы беседовать о предметах духовных. Бес же продолжал метать в них камни, но долетали они лишь до места, где начертан был крест, и не могли пролететь дальше! Стучались они с шумом, как будто натыкаясь на некую стену, и падали на землю.

Увидел сатана, что не удалось дело его, и приготовил другую уловку: превратился в птицу баклана и, налетая сверху, устраивал рев и гомон долгое время. Наконец Григентий встал с места своего и помолился. Затем простер руку свою к небу и начертал образ честного креста, призвав Господа. И тотчас прекратилось и это действие сатаны!

Но не прекратил диавол домогательств своих. Молниеносно превратился он в нахальнейшую лису и стал ходить, то удаляясь, то приближаясь, как будто пугая их, и делал это много раз.

Григений спокойно указывал брату своему во Христе на грязное бесстыдство демона, говоря:

— Видишь, брат, уловки мерзкого беса, как пользуется он против нас всяким способом, лишь бы прекратить духовное общение наше? Сейчас делает он все для того, чтобы обратили мы на него какое-нибудь внимание, чтобы утратить пользу духовного наставления! Насколько обманут он, проклятый, не может он даже вообразить! Мы же продолжим душеполезную беседу нашу.

Когда блаженный говорил это, превратился сатана в зайца и стал прыгать и отплясывать перед ними! Брат же, видя настойчивое бесстыдство диавола, сказал святому:

— Прошу тебя, избранный христолюбче, наложи на грязного беса епитимию, чтобы ушел он от нас, ибо видишь ты, что делает он как бы в насмешку над нами!

Не отвечая ни другу своему монаху, ни демону, совершенный в вере святейший Григений воззрел на небо и сказал:

— Благий Господь, возлюбленный мой Иисусе Христе, Сын великого, невидимого и недоступного Бога Отца, наложи епитимию

на сего грязного зверя и отврати его, присты-
женного, от нас, ибо достохвально всемогущее
имя Твое во веки веков! Аминь.

Произнеся эту молитву, как бы приободрил-
ся Григений именем Господа. В то время как
демон все еще казался торжествующим, предан-
ный всей душою Господу Григений, встав, взял
палку, лежавшую там, и, погнавшись за сатаной,
стал бить его на бегу палкой. Однако сатана, так
как был он дух, переменившись, обрел свой ис-
тинный вид и внезапно, с шумом и зловонием,
бежал оттуда.

Когда увидели они, что злой дух, наконец,
изгнан, вновь сели они и беседовали о полез-
ном, из чего одно, самое полезное, хочу поведать
я любви вашей.

Об арианине, который хулил Госпожу Богородицу

Говорил блаженный, рассказывая брату Косме:

— Когда отплыли мы с острова Акрагантского, оказались мы близ Панеи, и судно причалило к какой-то прибрежной деревне. Все бывшие на судне сошли на берег для отдыха. Сошел и я вместе со святейшим господином моим, сим сопровождающим меня грозным светочем, о котором часто я тебе упоминал. И вошли мы в расположенный там неподалеку священный храм ради молитвы, чтобы обратиться к Богу. Там мы познакомились с почтенным служителем Его. Священник, служивший там, был греком с Востока, и когда помолились мы, то стали мы беседовать о душеполезном. Наконец, он, отличаясь благочестием и будучи сведущ в богословии, — впрочем, гораздо меньше, чем святейший мой провожатый, — сказал нам: «Любезные мои богобоязненные христиане! Прежде чем приехать сюда, жил я на своей родине, и был

там некий человек, принадлежавший к ереси арианской, и присутствовал он на происходивших часто спорах в собрании между еретиками и православными. Этот человек постоянно хулил высшую Небесных Сил, великую и Пречистую Госпожу нашу Богородицу, Святую Деву Марию, оскорбляя и понося Ее и клевета на Нее словами постыдными¹. Многие православные его порицали, советуя ему замолчать, и горячо убеждали успокоиться и не говорить так дерзко и самонадеянно. Он же, несчастный, еще больше оговаривал Богородицу, Пресвятую Госпожу, считая это доблестью!

Однажды ночью, когда лежал он на ложе и спал, пришла к нему порицаемая им Царская Матерь и сказала ему голосом кротким:

— Знаешь ли, кто Я?

Он почувствовал, что с печалью смотрят на него Ее любезные очи. Тогда ответил он Ей:

— Нет, совсем не знаю я, кто Ты.

И вновь спросила Она его:

— Так, значит, совсем не знаешь ты, кто Я?
А если, как сам признаешься, не знаешь ты

---

¹ Примечание в рукописи: «Как ныне говорят нечестивые лютеране – англичане и американцы».

Меня, то почему оскорбляешь и хулишь Меня походя?

Он же в видении сказал Ей:

— Ты говоришь и думаешь нелепое: раз никогда не знал я Тебя, как же буду порицать и оскорблять Тебя?

Госпожа же Богородица вновь спросила его:

— Несчастный, что плохого сделала Я тебе? Взяла ли у тебя что-то? Расстроила тебя? Обидела? Или ударила? Почему же ты повсюду бесчестишь и поносишь Меня? Видел ли ты когда-нибудь, чтобы делала Я добро или зло? Видел Меня грешившей? А если, как говоришь ты, никогда ты Меня не видел, то почему повсюду клеветал ты на Меня перед каждым человеком, что Я нечиста и грешна? Почему же являюсь Я грешной Марией? Но поскольку жалею Я тебя ради Господа и сочувствую неразумию твоему, то прошу тебя, человек, отныне удалиться от ереси богохульников ариан! Воздержись неразумно ругать Меня и анафематствовать, позорить и бесчестить, ибо суждено тебе претерпеть зло, ведь ты грешишь ужасно!

Сказав это, отошла от него Богородица. Он же, проснувшись и уяснив видение, которое

увидел, решил, что это был просто сон. И выйдя в город, стал, несчастный, вновь богохульствовать хуже прежнего, не вняв наставлениям Пресвятой Богородицы Марии.

Через несколько дней, когда спал он на ложе своем, вновь пришла к нему Богородица и сказала:

— Вот как исполнил ты, неразумный, наставления Мои? То, о чем Я сказала тебе, поспешил ли ты соблюсти? Но Я добра, милосердна и терпелива: ведь Бог не раз уже хотел тебя оставить и поручить власти дьявола, чтобы убил тот тебя, но Я отвратила праведный гнев Его, который по справедливости имел Он против тебя, и попросила Его, чтобы не было тебе ничего плохого из-за Меня. Итак, прошу Я тебя, прекрати отныне поносить Меня и покрывать позором святое Мое имя, ибо Бог, великий и славный Правитель, возвеличил его до небес и прославил на земле.

Кастельно же того, что, согласно обвинению твоему, сделала Я постыдного, отвечу Я тебе, что — жив Господь! — ничего подобного не решилась бы Я ни помыслить, ни взять в голову. Ибо Меня, Деву от начала и до сих пор благодатную, запечатлел Бог. Итак, прекрати, ради

Господа! Ведь не похваляюсь Я, но говорю тебе правду, что большего величия не сотворил Господь ни для кого другого ни на небе, ни на земле!

Сказав это, Госпожа, терпеливо снизошедшая до него еще раз, отошла от этого еретика и богохульника.

Сей же бесстыдник, неразумный и глупый, не осознал важности явления Богоматери из-за низости своей, но еще больше стал хулить Пресвятую Владычицу, и ни в чем другом не усердствовал, кроме как в хуле на Нее! Через некоторое время однажды ночью, когда спал он без страха и заботы, увидел он Царицу Небесную, идущую к нему. И сказала Она ему:

— Мог бы ты лишиться языка твоего вместе с гортанью за многую хулу на Меня, но позволю Я тебе сейчас говорить, чтобы рассказал ты всем в назидание о несчастьях, которые воспоследовали за богохульствами твоими, и да будет это другим на пользу!

Так сказала Она. Затем откинув немного рукав на правой руке Своей, так что открылась пречистая кисть Ее, сложив два пальца, как делают священники, творя знамение, и взяв его

за руки, перечеркнула Она их Своими пречистыми пальцами, как мечом, а равно ноги его и колени, и удалилась. Он же, проснувшись поутру и попытавшись подняться с ложа, увидел, что руки и ноги его отрезаны! Ужаснувшись, сел он, дрожа, и затем начал рыдать. Прибежали к нему родные, друзья, знакомые и незнакомцы.

И был он великим чудом для тех, кто видел его, ибо были раны его зарубцевавшимися, как после многих лет, и не шла из них кровь, но оказались руки и ноги его отрезанными для удостоверения события этого, явно происшедшего у всех на глазах! И стал он рассказывать, как это с ним случилось, и ужасались слушавшие его, и весьма поражались. В течение многих дней сбегались все от мала до велика, чтобы посмотреть на него. И стал он, трижды несчастный, позорищем для всех. Это стало причиной того, что стали православные смелее, чем прежде, обличать и уличать зловерных еретиков, призывая их к раскаянию.

После того как рассказал блаженный Григентий бывшему с ним брату об этих и о других полезных вещах, поднялись они и, пользы ради духовной и из-за позднего времени, помолились, а затем разошлись каждый на одр свой.

Но, поспав немного, поднялись они к утренней службе. А утром Григентий ушел в дом гостеприимца своего.

А брат Косма перед всею братией рассказал в церкви то, что слышал от праведника, а также о том, что делал сатана той ночью. Все дивились и, сильно пораженные, славили милостивого Господа, хранящего любящих Его.

Однажды, когда пошел Григентий в священный храм святого Мины, некая бедная женщина, избранница Божия, уловила его, идущего по главной улице, очами своими, в то время как сама она сидела поодаль в скромной келии. И как только увидела его сия святая, когда проходил он, исполнившись беспредельной радости и ликования, сказала тем, кто там находился:

— Смотрите — господин мой Григентий, возлюбленный великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, идет перед нами в храм светоча нашего великомученика Мины на молитву!

А затем добавила:

— Да возрадуется днесь град Александрия, ибо сей великий (апостол Иоанн Богослов), который пришел вместе с ним, освятил город своими пречистыми ногами и разлил через них по нему благовоние!

После этого вновь сказала она:

— О, какую же пользу принес приход одного святого человека для целого города, ибо пригвоздил Господь очи Свои к сему граду, и ради этого праведного мужа обретет город здравие и благополучие!

В то время как говорила она это и многое другое, Григентий пришел к храму святого Мины и вошел в него и наслаждался медоточивыми и сладкими для души духовными молитвами. А эта блаженная жена, по имени Архонтия, пришла и сама вслед за ним в храм вместе с другими и говорила присутствующим удивительные вещи о блаженном Григентии, сообщая о нем, что была его жизнь совершенно посвящена Богу. Просила она и увещевала слушающих, чтобы они также подражали святости его, говоря:

— Все старайтесь, о отцы и братья, усвоить труд молитвы! Имейте наукою своей чтение Божественных Писаний так же, как и этот чужестранец. Обогащайтесь не обретением богатства и имений, но любовью к Богу, к ближним своим и к миру, так же как и этот обрел чужбину и нестяжание. Поскольку тех, кто рассчитывают взойти на небо, не имея этих божественных приобретений, не примет небо! Разве вы

не знаете, — говорила она им, — что это проверено и установлено, и век сей есть век труда, грядущий же век — век покоя? Что сия жизнь есть переход, который требует трудов, страданий и пота?

Это и многое другое говорила сия святая в честном храме святого великомученика Мины, принося пользу душам там обретавшихся. Блаженному же казалось чем-то плохим, что так громогласно славословила и прославляла его святая, говоря о нем, однако ничего не оставалось ему делать, кроме как в молчании молиться.

Присутствовавшие же там христиане рассказывали о житии этой святой Архонтии, что за всю жизнь свою ничего не приобрела она из относящегося к сему миру, кроме одной власяницы, которую носила. Во все ночи жизни своей не отдыхала она, но стояла и молилась. Когда же начинало рассветать, тогда немного спала она. В зимнее же время святая Архонтия выходила из своей келии на открытое место и стояла на холоде, замерзая, при этом голодая, страдая и дрожа. И считала она при этом такие подвиги отдыхом! Сокрушения же и скорби были для нее, трижды блаженной, в радость,

честь и славу. Возлежание во время сна на земле и все подобные суровые и тяжкие подвиги Христа ради были для нее наслаждением.

Когда же закончил молитву свою блаженный Григений, вернулся он в дом, в котором гостил, и принялся за чтение священных книг и за молитвы дневные и ночные, так же, как делал это уже многие годы.

О том, как святой Григентий был поставлен во архиереи Папой Александрии и всея Африки Протерием и послан в Эфиопию¹

Итак, когда блаженный Григентий обрелся в Александрии, во дни Юстина, императора римлян, и Елесвея, царя Эфиопии, Зу-Нувас, царь химьяритов, который был по религии своей иудеем, хитростью овладел городом Награном, населенным многими тысячами жителей, и принуждал, глупец, обретавшихся там христиан отречься от Христа и чтить только Закон Моисея. Когда же они не подчинились приказанию, разгневался нечестивейший и повелел разжечь огромный костер и сжег целое множество христиан; некоторых же удушил, а иных архонтов обезглавил, среди которых

---

¹ Заглавие рукописного кодекса: «Отсюда начинается история блаженного Григентия, как был он рукоположен во архиереи Эфиопии Святейшим Папой Александрийским Протерием, который, будучи православным, низложил Диоскора как еретика, и был архиереем 90 лет, а впоследствии был убит в божественной купели, став трижды блаженным священномучеником».

был и глава города старец Арефа, своими речами поддерживавший христиан. Не имея силы победить его, отсек ему нечестивый царь голову.

Также проклятый еврейский царь сжег весь город вместе с храмами, а затем вернулся в свое царство, отписав окрестным языческим царькам, а также царю персидскому, чтобы выступили в союзе с ним ради полного уничтожения царства христиан так же, как сделал это и он.

А римский император Юстин, узнав об этом, написал Елесвею, любезному и святейшему царю Эфиопии, весьма побуждая его двинуть войну против нечестивого еврея и отомстить за невинную кровь христиан, которую пролил нечестивец, соделав их мучениками Господа нашего Иисуса Христа.

Всеславный царь Елесвей, собрав все свои войска и двинув их против него по суше и по морю, с помощью Божией наголову разбил воинства нечестивого еврея; захвачен были и сам мерзкий еврейский царь вместе с родными его, и все они были казнены. Покорил он и царство его и взял великий город Тефар, столицу химьяритов, и войдя в нее, разграбил ее и нагнал страх на всех иудеев и идолопоклонников, живущих в окрестных областях. После

этого подвиг он язычников и иудеев принять Святое Крещение. Но, к сожалению, не осталось там в живых ни архиерея, ни священника, ни диакона, ни клирика, поскольку всех их убил прежде нечестивый царь, чтобы не осталось и следа их во всем царстве. Даже останки усопших ранее христиан, которые были там похоронены, не постыдился он выкопать, сжечь огнем и пепел развеять по ветру.

И потому написал благочестивый царь Елесвей из Эфиопии Патриарху всея Африки и Папе Александрийскому обо всех этих произошедших печальных событиях, прося его позаботиться о том, чтобы послать человека богобоязненного и Богом благословленного. Написал он ему, чтобы отобрал он со вниманием из всего Патриархата какого-либо человека мудрого, словесного и разумного, достаточно наученного Ветхому и Новому Завету. Такого пусть рукоположит он в архиереи и пришлет его со всем необходимым и приличествующим архиерейскому чину и службе.

Когда же наконец прибыли грамоты царя относительно тех, кто достоин архиерейства, к Папе, много дней размышлял он, кого признать достойным для этого важного служения,

кто был бы избранником Господа и угоден Всевышнему, чтобы просветить народ помраченный. Не останавливался дух его ни на ком из них как на достойном рукоположения. И потому приказал он устроить пост, чтобы явил Господь достойного. А после поста устроили и всенощное бдение.

На следующий же день, когда лежал он на ложе своем, явился к нему Апостол, пастырь Александрии евангелист Марк, и сказал ему:

— Зачем, брат Протерий, печалишься ты и хмуришься, недоумевая, как решить задачу? Встань и быстро найди диакона Григентия, который малое время тому назад пришел чужаком в сей город. Этот достойный паче других мужей обретается ныне в квартале Вукола, в доме некоего человека по имени Леонтий. Взяв его и боголепно разобрав дело его, помазуй и отправь его к христолюбивому и благочестивейшему царю Елесею, который с беспокойством ожидает избранный сосуд Божий, верного служителя Его, предуготовленного задолго и подходяще образованного для такого послушания и миссии, ибо Господь Бог наш послал его издалека для этой самой надобности и наставил его прийти в сей город.

И Папа, поднявшись поутру и поспешно вместе со многими людьми устроив розыски, нашел с помощью посыльных своих блаженного Григентия. И донесли они Патриарху своему о нем. Божественнейший же приказал привести его к нему как можно быстрее с великой честью. Так и произошло.

Когда явился святой Григентий, Папа и Патриарх поспешил к нему в радости великой навстречу как к посланному Вечным Вседержителем проповеднику. И благодарил он молитвенно Бога и посланного Им вестника апостола Марка.

Григентий же почтительно пал ниц к стопам Папы и сказал ему:

— Благослови, Святейший владыка, недостойного раба твоего!

А Папа, подняв его, так обратился к нему:

— Добро пожаловать, раб Божий Григентий, чтимый сосуд Святой Церкви Божией!

И, держа его за правую руку, отправился вместе с ним Патриарх во внутренние покои и заставил его сесть вместе с собой. После этого начал Папа расспрашивать его, откуда он родом и как приехал в Александрию. Блаженный же Григентий все рассказал ему подробно, откуда

он родом и как объехал столько мест вместе с дивным божественным мужем, прибыв в конце концов в Александрию. Слушая это со всем вниманием, Патриарх Протерий сильно дивился и изумлялся.

Когда же поговорили они об этом, сказал ему Патриарх:

— Знаешь ли, чадо мое, по какой причине пригласил я тебя? Ибо знай, что не знал я, ни кто ты есть, ни что прибыл в город наш, но Господь Бог наш открыл нам о тебе!

После этих слов открыл ему Патриарх истину, показав Григентию присланные христоролюбивым царем эфиопским Елесвеем грамоты, и сказал:

— Ради Господа, чадо мое, прими сию службу и вручи нам себя, подставив шею свою под легкое ярмо Господа, и отправляйся туда, помазанный Святым Духом. Став пастырем и вожатым разумных овец Христовых, паси паству Его как пастырь добрый. Подвизайся всею душой и сердцем, чтобы вернуть к святой нашей вере и Господу заблудших овец и собрать разрозненных, чтобы просветить помраченных; дабы удостоился ты хвалы от святых людей не только в настоящей жизни, но и от Ангелов

в жизни будущей; дабы, приумножив талант Господа твоего, услышал ты в тот неведомый день, когда придет Господь наш Иисус Христос судить живых и мертвых, блаженный глас Его, говорящий о тебе: «Хорошо, добрый и верный раб! В малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего!» Чадо мое, ради Господа без промедления исполни приказанное Богом, и как послушник всякого благого дела, каким ты стал, яви и здесь готовность божественной твоей добродетели, и скажи: «Да будет воля твоя, Господь всяческих!»

Это и многое другое сказал священный Патриарх всея Африки Протерий. Посредством слов сих немедленно просветился ум святого Григентия. Вспомнил он всех святых отцов, которые пророчили ему об этом, когда переходил он от одного места к другому, а особенно таинственные слова святого старца пустычника Апарда, который сидел в горном ущелье и шел, ступая над землей! Так показывал Бог, что видит Он преданность верных рабов Своих и жертвы, которые приносят они, отрекаясь от мирских удовольствий и всякого ублажения собственного тела, и благоволит к ним. Потому и дарует Он им способности, превышающие

человеческие! Также всеобщий Царь и Бог через этот дар блаженного Апарда показывал, что избранные друзья и служители Его не зависят от земли и естественных законов, как плотские люди, но могут, когда хотят или им необходимо, обретаться даже и в небе, или где пожелают на земле, или же сотворить иное чудо, а когда настанет время, то будут они в последний день Суда восхищены Господом на небеса по призыву Архангела!

Итак, вспомнил он божественные слова блаженного старца, когда предсказал он ему: «из Рима отправишься ты в Августополь, а оттуда в Александрию. И Папа Протерий захочет послать тебя в Эфиопию, а оттуда прибудешь ты в расположенную на юге страну химьяритов». А также и прочие слова старца вспомнил он. И потому, орошая слезами лицо и грудь свои, сидел недвижимо.

Святейший же Папа, еще более увещевая и утешая его не отступать и не отказываться, как он думал, от предложения, удивлялся и спрашивал его о причине многих слез и о мыслях его, которые его беспокоят.

И потому был он вынужден подробно рассказать Святейшему отцу о событиях

жизни своей. Среди прочего рассказал он ему и обо всех пророчествах, с самой юности его бывших во сне, то есть о явлении святых апостолов, наставлениях и увещаниях их и великого покровителя, учителя и провожатого своего, о путешествиях и житии в разных городах, о полезных встречах с подвижниками и подвижницами Божиими. Кроме того, рассказал он ему и о посещении своем мощей святых апостолов Петра и Павла, о явлении и советах их, а также о встрече с пустынником Апардом. С точностью описал он все произошедшее и сказанное ему святым Апардом, слова которого о будущем Григентия начали сбываться с поразительной точностью. Вспомнил святой Григентий, что в конце концов подчинился он вразумлениям его и связал себя обязательством перед всемогущим Богом, святыми апостолами и его блаженством, сказав: «Да будет воля Господа!» О, как же возлюбил Григентий его и желал навсегда остаться вместе со святейшим пустынником!

Рассказав и описав события, произошедшие у него с этим святым старцем, добавил Григентий еще раз, что все тот ему это предрек, и, осознав, таким образом, полное осуществление

пророчеств святых, утешился он и воздержался от слез, сказав:

— Хотя и не хочу я идти, но да исполнится воля Божия. Поэтому, Святейший, сотвори в отношении меня то, что Бог приказал тебе, и то, что подобает, для миссии моей, человека недостойного и малого.

Когда все было сказано между ними и почтенный Григентий повиновался послушанию, сильно обрадовался Патриарх Протерий и тут же, не отлагая, решил рукоположить явленного Богом и поспешно отправить его к царю эфиопов. Ибо торопили Патриарха находившиеся там и ожидающие духовного отца посланники его.

И вот, придя в церковь и совершив все священные обряды, рукоположил он Григентия сначала в протоиереи, а затем во епископы.

По слуху о том, что Патриарх и Папа Александрийский и вся Африки должен рукополагать посланного Богом святого для миссии во внутреннюю Африку в присутствии своих приближенных и приближенных царя, сбежалось в патриарший храм бесчисленное множество народа. И невероятное чудо произошло во время совершения чина рукоположения его:

ибо на протяжении всей Божественной литургии непрестанно исходило от облачений рукополагаемого благовонное курение, как от ароматов дерева алоэ и других бесценных благовоний!

И все, кто был внутри и снаружи церкви, исполнились беспредельного и небесного благоухания, которому всячески дивились, ибо превосходило оно всяческое их воображение и сладость неизъяснимую. Равно и лицо рукополагаемого изменилось и выглядело белым, как снег, вплоть до возгласения Трисвятого, а затем стало как пламень огненный, и прославлял Бога Григений, источая сияние! Все видели, что просветляла его Божественная благодать Святого Духа.

Клирики и миряне воспринимали чудо как бы из уст в уста, а множество народа рекой стекалось к апсиде святого алтаря, пытаясь насытиться лицезрением лица его! Дивился и сам Патриарх этому чуду вместе со всеми священниками и епископами, восхищаясь рукополагаемым служителем Бога, одним из святых Его.

Тайно пригласил Патриарх и посланников царя, чтобы видели они самолично происходящее с рукоположенным для них епископом чудесное и дивное знамение Господне. Дабы

не говорили они потом, что случайно был рукоположен им в архиереи один из многих, но наоборот, чтобы сказали царю, какие чудеса были явлены Богом в час рукоположения Григентия! И вот посланники, приблизившись и увидев это дивное чудо, были потрясены и стали креститься и благодарить и прославлять Бога всех, ибо благоволил Он дать им архиерея, имеющего такую степень святости, что на деле показывает Господь благоволение Свое к нему посредством чудотворения.

Итак, вот что произошло и так обстояли дела с блаженным Григентием. Когда же закончилась Литургия и Таинство рукоположения, вручил ему Патриарх, по обыкновению, знаки первенства архиерейского. Затем была приготовлена трапеза и ели они, сильно радуясь, и не только клирики Патриархии, но и вельможи провинции Александрийской и всего Египта, а также посланники эфиопские. Весь город живо возносил славословия по поводу произошедшего на хиротонии блаженного Григентия, воздавая хвалу Богу. После торжественного обряда избрания и рукоположения избранника Господа нашего Патриарх Александрийский Протерий приготовился отправить архиерея Григентия

вместе с посланниками царя Эфиопии к месту его. Итак, когда было приготовлено все необходимое и все прочее, что было потребно для отправки вместе с новопосвященным Григентием, Папа, облобызав всех и произнеся пожелания, препроводил их с миром.

О пришествии святого в Эфиопию¹

Судно оказалась добрым, и по благоволению Божию прибыли они через немного дней в Эфиопию. Отдохнув несколько дней в царствующем граде эфиопов, сели они на другое судно, и долго плывя по бурному морю Савскому², где было царство Кандаки в Счастливой Аравии, перебрались в царствующий град химьяритов — Тефар.

---

¹ Под Эфиопией здесь понимается область Счастливой Аравии, которая располагалась в южной части Аравийского полуострова, будучи ограничена с востока Персидским заливом, с запада — Красным морем, а с юга — Аравийским морем. Землей химьяритов, в которую перебрался затем святой, назывался современный Йемен, называвшийся в древности также землей Савской, где прежде царствовала и знаменитая царица Савская (2 Пар. 9, 1), у которой был сын Имар, или Химар, который унаследовал престол матери. По его имени жители царства стали называться химьяритами. — *Примеч. пер.*

² Красное море. — *Примеч. пер.*

Царя они нашли не в Тефаре, а в городе Награн, там, где преступный царь-иудей Зу-Нувас за несколько месяцев до того перебил христиан. Пребывал там царь для того, чтобы разрушить до основания храмы иудеев и идолы язычников, а также чтобы строить святы христианские храмы во имя Господа нашего Иисуса Христа.

Первой построил он в Нагрane прекраснейшую церковь во имя святого и животворящего Воскресения Спасителя в месте, называемом Панефос. Воздвиг он и другую, во имя Богородицы, в месте Тадимерон, или Тади. А затем и другую, во имя святых мучеников Арефы с дружиною, близ дома его, в котором жил изначально предивный. И в городе Тефар равным образом создал он великую церковь во имя Святой Троицы близ палат, в которых жил кровожадный царь евреев. И другую церковь построил он посреди площади Даны, во имя Богородицы. А также еще одну у западных ворот города, во имя Святых Апостолов. Кроме того еще три в городе Акана: одну Вознесения Христова, другую — Иоанна Крестителя и третью — апостола Фомы. В окрестных же городах — Атарфе, Лигмии, Атани и Энмизии

и других — разместил он войска и, привлеки к работе жителей, восстановил разрушенные церкви, поставив начальниками работ своих вельмож, так что при их попечении и надзоре были они отстроены в великолепии.

И вот, когда царь находился в городе Награн, устроил он за несколько дней до прибытия блаженного пир и поставил правителем над горожанами сына святого Арефы. И пришло к нему известие о том, что посланники его вернулись из Александрии, приведя с собой и нового архиепископа. Узнав об этом, весьма возрадовался царь и возблагодарил Бога. Тут же отправившись в путь, поехал он навстречу епископу, ибо был он очень богобоязнен, благочестив и смиренномудр в отличие от всех прочих прежних царей Эфиопии. Когда приближался архиепископ Григентий вместе с собратьями своими, показали царю его издали. А когда подошел святитель, то царь, приблизившись, пал ниц и облобызал его благоговейно. Блаженный же Григентий облобызал его в ответ, поздравил царя и благословил его и тех, кто с ним. Также и спутники царя благоговейно приложились к руке архиеерея Григентия и приняли с удовлетворением

благословение его. Поприветствовав его, царь взял его за руку и возвел во дворец вместе с вельможами. Когда воссел царь на престол, а архиепископ подле него, передали пришедшие послания Патриарха Африки Протерия и дары, которые прислал он.

И вот, узнав из посланий его все о Григентии, еще больше обрадовался царь и стал говорить с ним с еще большим почтением, преисполняясь беспредельной радости. Ибо узнал он, прочитав послания, что по Божественному откровению выбрал его Патриарх, рукоположил и прислал. А также узнал он о том, что Бог, явив великие чудеса, прославил его в присутствии народа.

И вот царь, восславив Бога за все это и взяв архиепископа Григентия, пошел, чтобы освятить новые церкви, которые воздвиг он в честь и в почитание Господа. Первыми освящены были святейшим Григентием церкви в Нагроне. Поставил он по священнику в каждую церковь, поручив священнодействовать в храме. Затем перешли они в Тефар и Лигмию и освящали святые храмы, радуясь вельми.

После этого поехали они по всем окрестным городам и странам, освящая все святые

места. Затем вернулись в Тефар и отдыхали несколько дней. Утвердив же тамошние церкви, радовались они все, празднично по-братски торжествуя.

После этого поспешил царь вернуться в царство свое, проведя достаточное время в земле химьяритов: ведь тридцать шесть месяцев продолжал он свой поход, пока не покорил нечестивые племена. И призвал он архиепископа Григентия, всех вельмож и сатрапов, и устроил собрание, в котором предводительствовали благочестивейший царь и святейший архиепископ.

Затем сказал он собранию:

— Кого помажем мы царем, чтобы оставить здесь?

И ответили все:

— Величайшего и разумнейшего, нежели величество твое, нет, о владыка! Кого приведет Бог на сердце тебе, тому и прикажи стать царем!

Тогда сказал царь, обратившись к святому Григентию:

— Это дело твое, святой владыка и пастырь наш. Вот перед лицом твоим находятся все князья, вельможи и сатрапы, великие и малые.

Итак, воззови к Господу и выбери судом своим царя, ибо мы должны удалиться в царство наше, в то время как он всегда будет с тобой. Тебе выбирать из них того, кого ты больше желаешь.

И сказал архиепископ:

— Ты хорошо рассудил, о принявший Бога царь, ибо таким образом предоставил ты выбор в руки Божии. От Бога дана была тебе эта мысль. Ибо правильно, чтобы мы во всяком деле, способе и времени прежде всего спрашивали Бога и Отца нашего, Который на небесах, а затем поступали, как благоусмотрит Высочайший, дабы было дело благим и удачным!

Сказав это, блаженный встал, удалился и отошел от них малое расстояние. И, преклонив колена свои пред Господом и воздев руки свои к Нему, произнес от всей души с сокрушением таковую молитву и прошение: «Велики сила и грозное имя, несказанны мудрость и разумение Твое, святой Владыка всего, Око, взирающее на бедного, святой Зрак, изучающий праведника и нечестивца. Да призрят, Господи, очи Твои неусыпающие на сих собравшихся пред Ликом Твоим, и на том, кто окажется самым честным и полезным, сотвори благой знак отличия, дабы явно прославилось

всесвятое и поклоняемое имя Твое ныне и при-
сно и во веки веков, аминь!»

Так помолился святой. Сила же Господа восхитила достойного, по имени Авраам, в воздух, принесла его и поставила перед архиереем и царем Елесвеем. И все, кто видел удивительное сие знамение, пришли в исступление и пораженные воскликнули: «Велик Господь и свят раб Его Григентий! Господи, слава Тебе!»

Преосвященнейший же архиепископ сказал царю в ответ:

— Вот тот, кого явил Господь! О, благочестивый царь, вручи его мне чтимой десницей твоей для утверждения и одобрения, чтобы быть нам вместе с ним, как управит Господь и поспособствует христолюбивая кротость твоя.

Царь же тотчас велел принести одеяние царское и облачил его, а на голову его возложил венец царский. Затем, войдя в великую церковь во имя Святой Троицы, совершили они священную Литургию, и стал он причастником вхождения в алтарь и перед святым Престолом внутри святого алтаря с крестом в руках приобщился новый царь во время Великого входа чина царского. И когда по окончании Божественной литургии помазал его святой Григентий, восславили

присутствовавшие вельможи, народ и войско царя Елесвея, возгласив семь раз: «Елесвею, святейшему царю всея Эфиопии, многая и благая лета!» Затем восславили они и нового царя, возгласив дружно: «Елесвею и Аврааму, благочестивым и верным царям нашим, многая лета!» А после этого: «Григентию, святейшему архиепископу и пастырю нашему, мирная, здравая и многая лета, святая и благая!»

Когда свершилось это, вернулись цари во дворец, помазав нового царя святым миром согласно чину. Затем воссели они для торжества за трапезу, преисполнившись благ Господа. А также и воинство вместе с предводителями своими отправилось в назначенное ему место и отдыхало там.

И пробыл там святейший царь Елесвей тридцать три дня после того, как поставил царем химьяритов в земле сей сего христолюбивого Авраама и все в ней хорошо устроил, наставив нового царя, чтобы управлял царством благочестиво и во всем слушал святейшего отца Григентия.

Затем, отобрав из войска пятнадцать тысяч, оставил он их там для обороны, а сам удалился в Эфиопию. Вернувшись, воздал он

благодарение Богу, но не посредством приношения золота и серебра, драгоценных камней и жемчуга, но самого себя принес в качестве плода приемлемого, чистой жертвы и разумного поклонения, ценнее которой не принимает Бог от подвластных Ему.

И сделал он это следующим образом. Сей равноапостольный царь Эфиопии Елесвей, передав царство сыну своему Отерфотаму и взяв одну власяницу, взошел на гору, называемую Афра, и затворился в самой темной подземной пещере, навсегда затворив вход в нее. И во все дни, что прожил он после этого, не говорил он ни с кем и не видел ни единого человека, ведя в одиночестве жизнь ангельскую.

Таким образом отошел ко Господу приснопамятный царь Елесвей. Пищу принимал он от одного из монахов находившегося там монастыря: ее приносили и клали у огромного камня, который, как дверь, запирает вход в пещеру.

О добродетели святейшего царя Елесвея, а также о том, как избавил он блудного монаха от поглощения страшным змеем

Рассказывают, что был в вышеупомянутом монастыре некий молодой монах, которого братия монастыря посылала в мир, чтобы совершал он там необходимое для обители. Через содействие сатаны он впал в блуд и взял обыкновение часто ходить и грешить в доме блудницы, а затем возвращаться в монастырь.

А Бог, Который добивается от грешника раскаяния, уготовил чудо, чтобы прославился служитель Его Елесвей. Однажды, сходя по обыкновению своему в некое селение и совершив блуд, возвращался монах в монастырь. Но когда проходил он по какому-то горному ущелью, выполз из чащи огромный змей и пополз, преследуя его, чтобы поглотить. Монах же, мечась туда и сюда, не мог ускользнуть. И вот, оказавшись в безвыходном положении и не зная, куда скрыться, вспомнил он о блаженном царе Елесвее, который был там неподалеку, и сказал змею:

— Заклинаю тебя святым Елесвеем — отступи от меня и более не преследуй!

Змей, устранившись таких слов, которыми заклинал его брат, остановился и заговорил с ним:

— Зачем же мне оставлять тебя, когда Бог приказал мне сожрать тебя за нечистоту и блуд твой? Ведь вместо того, чтобы служить Богу согласно чину твоему, ходишь ты и блудишь, оскверняя тело свое и душу, и недостойно обретаешься среди блаженных братьев в священной обители. Потому-то и гневишь ты Святой Дух Божий!

Монах же, остановившись и слушая, очень дивился, ибо змей говорил с ним, как человек, и, дрожа от страха, вновь теми же словами заклинал он змея, чтобы отстал от него.

В ответ же сказал ему змей:

— Поклянись мне, что более не будешь ты творить блуд, из-за которого пришло в мир падение и смерть, и отстану я от тебя.

И монах поклялся, сказав:

— Клянусь Тем, Кто присно пребывает и живет в небесах! По молитве святого старца Елесвея не прогневолю я более Бога, Которого до сих пор сильно я гневил, творя блуд и непотребство.

И как только произнес он эти клятвы перед змеем, упал огонь с небес перед глазами брата и сжег змея; ибо это не змей глаголал, но Ангел Господа через змея ради исправления монаха; ему же казалось, что говорит змей, так же как и Валааму — ослица! И вот монах, исполненный сокрушенного раскаяния и трепета, пришел в монастырь и более уже не смел блудить.

Вот и все, что касается святого царя Елесвея и всеобщего признания его как святого старца-подвижника.

Обращение царства к христианству

Аблаженный Григений после того, как уехал благочестивый царь Елесвей, пригласил всех священников святых церквей и избрал из них благочестивейших и разумнейших, рукоположив их во епископы во всякие города. И повелел вместе с царем Авраамом всем пребывающим под царской властью евреям и язычникам либо покинуть заблуждение нечестия своего и креститься, либо удалиться в другое царство, а в противном случае будут они обезглавлены. Когда вышло это повеление, сбежались все евреи, большие и малые, вместе с женами и детьми своими и стали принимать Святое Крещение и становиться христианами. Ежедневно крестили епископы всех приходящих к ним во всяком городе и деревне, и просвещался народ, и был причинен огромный ущерб диаволу, ибо утратил он с тех пор и на будущее почитание.

И вот, когда крестились они и приходили к познанию истины, поднялись некоторые

евреи, обретавшиеся во всех тех городах, собрались все вместе и сказали:

— Что делать нам? Ведь если не крестимся, как было приказано царем, перебьют нас всех. А куда бежать нам без имущества нашего?

И были они в недоумении великом. И говорили некоторые из них:

— Подчинимся велению царя, чтобы не погибнуть насильно, а сами будем тайно держаться религии нашей.

А другие говорили:

— Но если мы так поступим, разве не сочтет Бог, что мы попираем Закон Его? А ведь Бог есть Бог отмщения, и воздаст Он нам воздаяние наше, так что погибнем мы все под корень!

А иные евреи говорили:

— Как кажется, Бог не имеет более нужды в нас и потому попустил предать благочестивого царя нашего Зу-Нуваса в руки Елесвея и умертвил его. И потому, если желаете, возьмем движимое наше имущество и удалимся из этого места, чтобы не потерять нам вместе с жизнями также и души наши!

Прочие же евреи говорили:

— Но даже если захотим мы уйти, как вы предлагаете, и узнают об этом христиане,

разве искренне говорят они, что отпустят нас? А если уйдем, как будем совершать путь в течение месяцев по пустыням и горам вместе с женами и детьми, противостоя бурям, зверям и голоду?

Диалог с Ерваном о вере. Чудесное явление Господа и всеобщее обращение евреев

Один же из них, по имени Ерван, учитель Закона, разумный и весьма хитрый, прекрасно знающий Ветхий Завет, а также обученный светской мудрости, сказал им в ответ:

— Все вы говорили напрасно, ни один не предложив полезного решения. Если же хотите послушать меня, то пойдем и скажем царю Аврааму и архиепископу Григентию, пусть выставят они против нас, кого хотят, чтобы собеседовать нам о вере. И если убедят они нас благоразумными доводами, то станем мы убежденными христианами. Если же не убедят они нас и будут побеждены, то окончательно поймут они, что принуждают нас насильно к тому, чтобы отреклись мы от веры нашей. Из этого выйдет для нас некоторая польза. Давайте испытаем их таким способом и сами узнаем, веруем ли мы правильно, ибо откуда нам это знать? Вдруг действительно

пришел Мессия, а мы Его не признали? Если же, наоборот, ложным был Христос, в которого они верят, то будем мы, по крайней мере, знать, что умираем за Бога и с готовностью примем смерть!

После этих слов Ервана всполошились все евреи и сказали ему:

— Как видно, и ты защищаешь христиан! Разве не знаешь ты, что вера наша истинна? Как же нам отречься от нее?

Ерван же сказал:

— Я не сказал вам, братья, ничего плохого. Ведь, как вы видите, так или иначе принуждают они нас креститься. Если же вы меня не слушаете, не будет на мне вины по отношению к вам, ибо я выполнил свой долг. Ведь если испытаете вы веру их и увидите, что она истинна, то верьте так, как они вам велят. Если же увидите вы, что она ложна, и умертвят вас, то умрете вы благочестиво.

Наконец, убедил их Ерван послушаться, и, написав это предложение в записке, передали его царю. Царь, раскрыв записку и прочитав, разгневался на них и хотел их умертвить. Однако, подождав немного, призвал архиепископа и дал ему прочитать записку.

Прочтя ее, архиепископ Григентий сказал царю:

— Хорошо говорят евреи. Ибо если уверуют они по собственной воле, будет это лучше, чем если они уверуют через насилие. Потому позволь им пока побеседовать, ибо и я стремлюсь к этому, да и сами они этого желают. И если убедим мы их, но не примут они Святого Крещения, тогда поступай с ними так, как предписывает величество твое.

Услышав это, дал царь израильтянам сорок дней, чтобы поразмыслили они, кого выставить для собеседования и отправить к царю в качестве своих ученых представителей.

Тут же отправились евреи во все семьи свои и, избрав достойных для собеседования, приготовились выступить. Когда, наконец, наступил день собрания, начал Ерван ежедневно спорить со святым Григентием. Боговдохновенный же Григентий разрывал, как нить паутины, все послышки, вопросы, доказательства и ухищрения предводителя евреев.

Когда вели они собеседования уже много дней и все евреи уже задали в помощь предводителю своему различные вопросы и ответы по священным Писаниям и книгам пророков,

увидел еврей, что Григентий его побеждает, ибо был он мудр и научен Богом и говорил истину. И тогда сказал еврей:

— Зачем тратить нам бесполезно время в стольких словопрениях? Я дам решающее суждение об этом споре: покажи мне Самого живого Иисуса Христа, чтобы увидеть мне Его воочию и говорить с Ним, и тогда признаю я, что побежден, и стану христианином.

Услышав эти слова, мерзкие евреи впали в искушение и закричали всей толпой Ервану:

— Учитель, просим тебя, не заблуждайся и не становись христианином, но мужайся и крепись! Стой непоколебимо и прочно в нашей вере, ибо знаешь ты наверняка, что нет другого Бога, кроме Бога отцов наших!

Ерван же сказал им:

— Зачем говорите вы глупости, неразумные? Если докажет мне Григентий, что Христос — воистину Тот, о Ком говорили пророки, а я не уверую в это тотчас, то буду я неразумным глупцом, чуждым Бога отцов наших! Пришел ли ожидаемый Мессия? Вот в чем хочу я убедиться!

Святой же, видя, что Ерван говорит это искренне, а не ради глумления или притворства, ответил ему:

— Каким образом хочешь ты получить уверение, о котором просишь?

Ерван ответил:

— Попроси Владыку твоего Христа, если Он, как ты сказал, на небесах, спуститься ко мне, чтобы увидел я Его и говорил с Ним. И тогда — жив Господь Бог мой, которого ты называешь Отцом твоего Христа! — уверую я тотчас в Него, приняв христианское Крещение!

Тогда толпа фарисеев и книжников завопила:

— Да, владыка архиепископ, исполни слово учителя нашего, покажи своего Христа, и тогда со страхом и трепетом уверуем мы в Него, ибо не будем уже иметь извинения и предлога противостоять тебе! Станем и мы христианами!

Так говорили они согласно. Тайно же, между собой, говорили они, что даже если покажет он им Его, не станут они христианами — не понимая, что подвергнутся они, трижды несчастные, вечным карам! Иные же из них говорили: «Уже прошло столько лет с тех пор, как распяли Его отцы наши, и был Он похоронен в пещере. Разве может Он сейчас воскреснуть, в то время как даже единой косточки от Него не осталось!»

Тогда святой, зная, что если не попросит он, чтобы произошло это чудо, то не поверят жестоковейные евреи, сказал им:

— Вы знаете о великом желании моем привести вас к истине, дабы вы, несчастные, избежали кары. Хочу я попросить Владыку моего Христа вновь действительно сойти сегодня на землю для вашего вечного спасения, ибо Он милостив и милосерден! Но когда явится Он вам так, как восседает Он во славе на небесах, тех из вас, кто не уверуют, не смогу я спасти ни от земного царя, ни от Небесного. Ведь перебьют вас воины мечом, а души ваши отправятся в геенну вечно карающего огня! Если же не смогу я умолить Его, чтобы Он явился, отправляйтесь и живите тогда согласно желанию вашему.

Эти слова понравились Ервану и учителям закона, которые были с ним. И говорили они между собой, что не сможет он показать им Христа, ибо отцы их убили Его, и был Он похоронен и скрыт в пещере, а ученики Его выкрали Его.

Но святейший архиепископ, который видел, слышал и читал о множестве чудес, помнил, что Сам Христос сказал, что если кто имеет веры с горчичное зернышко, сможет передвигать

горы¹. И встал он с места, на котором сидел, вышел в одиночестве из собрания, попросив царя дожидаться, покуда он не вернется, чтобы не закончилось ничем собрание их.

Быстрым шагом пошел блаженный, полный веры и решимости, и встал в некоем месте напротив народа и, совершив на восток три земных поклона, преклонив голову и колени, сказал от сердца своего на глазах у всех:

— Грозное Слово великого и невидимого Отца, рожденное от Него, единого нерожденного Света, без страдания и ущерба прежде всех век, Единородный отблеск Его, Тот, через Кого в начале утвердил Он небо и землю над водами, отворивший небеса и сошедший подобно дождю на руно Гедсона, прообразующее орошенную благодатью Святого Духа Пресвятую Деву Марию, творивший грозные знамения и чудеса среди беззаконных иудеев, Господи Иисусе Христе! Просим Тебя, везде сущего и вся исполняющего, помилуй сие помраченное множество евреев и осени его силою Своей! Отвори, Господи, помраченные очи их, которые ослепил диавол, и явись им по великой милости

---

¹ См: Мф. 17, 20.

Твоей, дабы ясно увидели они Тебя и уверовали в Тебя, истинного Бога, и в пославшего Тебя Отца, и в Духа Святого. Аминь!

Когда святой на виду у всех сказал это, вдруг случилось землетрясение и великий гром на востоке, так что пали от страха наземь все присутствовавшие. А вскоре, поднявшись, взглянули они на восток и увидели разверзающиеся небеса и светлое облако, простиравшееся, как равнина, от врат Небесных и доходившее до них. Продолжая смотреть, увидели они, что вот — Господь наш Иисус Христос явился, вышел из врат и пошел к ним, ступая по облаку перед глазами их! Был Он неизречен в красоте Своей. Приблизился Он и остановился, сев на край облака близ архиерея и собравшейся толпы, возвышаясь над ними на двести локтей, так, чтобы выдели Его все. Был Он облачен в багряное облако блестящее, от которого исходили лучи божественные! А на главе Его был свет молнии и венец красоты неизъяснимой, а лучи его были, как венец терновый. В левой руке держал Он свиток свернутый, а правую держал близ Себя на груди как бы в знак благословения.

И тогда напал страх вместе с невыразимой радостью на царя, вельмож и все множество

христиан, так что не могли они даже говорить из-за грозного сего зрелища, но только смотрели вверх и поражались от несказанного восторга. А евреи, глядя вместе с Ерваном на это грозное таинство, уstraшились еще более и, бия себя в грудь от страха, смотрели во все стороны, ища, куда бы убежать.

Святой же воззвал сильным голосом к Ервану, говоря:

— Виждь, Ерван, сие грозное таинство, которого ты так долго доискивался и о котором рассуждал! Убедись несомненно и веруй, что един Святой, един Господь Иисус Христос, Бог наш, во славу Бога Отца! Аминь.

И тогда слышали все голос Спасителя:

— По великой мольбе архиепископа являюсь перед Вами Я, Который был распят отцами вашими!

Услышав этот голос, пали иудеи ниц на землю, уstraшенные и ослепленные, как апостол Павел, когда явился ему Господь и ослепли глаза его. Через некоторое время поднялись они, и были очи их отворившимися, но не видели они ничего.

Царь же Авраам и все множество христиан вместе со святым со всею теплотой благодарили

велегласно великое Божие снисхождение, лежа ниц вплоть до того часа, все восклицая со слезами и ликованием: «Господи, помилуй!»

После этого, поднявшись, поклонились архиепископу как царь и все вельможи, так и народ. И почитали они весьма, как и подобало им, и прославляли, дивясь этому святому человеку, который произвел величайшее чудо.

Евреи же спрашивали друг друга: «Ты видишь, брат?» И отвечали: «Ничуть». Тогда сказали они Ервану:

— Увы нам! Что с нами будет, учитель? Как жить нам совершенно ослепшим?

Ерван же спрашивал остальных:

— Только ли мы ослепли, глядя на Бога, или же это случилось и с христианами, которые Его видели?

Некоторые из благочестивых, которые слышали, как евреи это говорили, ответили им:

— Да не будет так! Мы, христиане, видя Господа Христа, просветились по неизъяснимой Его благодати и ныне видим прекрасно! Только вы ослепли за безверие ваше.

Тогда Ерван, будучи и сам слеп, ведомый неким христианином, подошел к архиерею и сказал ему:

— Всякий человек, когда видит Бога, получает от Него какое-либо благодеяние. А мы, увидев сегодня Бога твоего, к несчастию, ослепли! Такое благодеяние творит Он тем, кто к нему приходят? Что же, Сам Христос не имеет благодати Отца Своего?

И сказал ему святой:

— Бог есть Господь отмщения и воздал Он вам по богохульствам вашим.

Ерван же сказал ему:

— Если воздает Он злом за зло, то как сотворишь ты ныне спасение наше?

Святой ответил ему:

— Врач, когда отсекает сгнивший член, не осуждает его. Потому, когда взглянули вы на Господа недостойными очами, ослепли.

Ответил ему Ерван:

— Насколько видели мы и слышали от тебя, одно только остается тебе совершить: просвети очи наши, и тогда сделаешь ты всех нас христианами. Если же не сделаешь ты этого, то дашь ответ за нас Богу в Судный день.

Святой же сказал ему:

— Прежде креститесь, и тогда прозреете!

— А если окрестишь ты нас, а глаза наши не откроются, что тогда? — сказал ему Ерван.

— Пусть крестится один из вас, и если не откроются глаза его, тогда не принимайте Святого Крещения, — ответил святой.

Понравилось это решение всем евреям, и когда был крещен один из них на выбор, то вдруг открылись глаза его и закричал он:

— Братья, Иисус Христос есть Бог истинный, в Которого верую и я, недостойный, и прошу милости Его!

Услышав это, и остальные евреи подошли с великой готовностью и верой, и крестились, принимая печать во Христе, и встали вместе с православными христианами. И настала в Церкви Христовой радость великая и ликование! А начальник бесовский и подручные его претерпели великий ущерб и сокрушение безутешное. И когда крестились Ерван и все прочие, просветились очи их и восславили они Господа, принеся покаяние за прошлые свои беззакония.

Особенно мудрейший Ерван плакал перед Владыкой Христом и, с сокрушением раздирая грудь свою, говорил:

— Увы мне, неразумному! На небесах пребывает Владыка наш Христос, Которого неблагодарные отцы наши распяли, а мы, бесчувственные,

считали, что пребывает Он вместе с мертвыми в могиле!

И, бия себя в грудь, со слезами говорил:

— О Владыка многомилостивый, Господи Иисусе Христе, Сыне Бога Живого, прости мне по великой милости Твоей то, что в неведении сотворил я!

Это и другое, плача, говорил он подробно. С тех пор стал он почитать блаженного Григентия и весьма уважал его, взирая на него как на ангела Божия. Из-за этого по чрезвычайной любви своей к святому не мог он более с ним расстаться.

Царь же Авраам весьма возлюбил Ервана, ибо видел плоды его покаяния, и потому воспринял его от Святого Крещения, переименовав его во Льва. И одновременно сделал он его членом царского совета, какового римляне зовут патрикием и каниклисием¹.

Не только в том городе крестились иудеи, но и во всех городах и селениях государства его, так что достигло число новопросвещенных евреев пятисот тысяч. И те, кого почтил царь,

---

¹ Каниклисий — «начальник чернильницы», заведующий канцелярией. — *Примеч. пер.*

возвращались в радости в жилища свои. По повелению царя и архиепископа крестилась вся синагога иудеев, которые обретались во всех городах царства. И сразу же по совету святого Григентия рассеял царь семьи их поодаль друг от друга, повелев, чтобы смешались они с селениями христиан.

Сверх того, издал он закон, чтобы, когда вступает в брак некто из новопросвещенных, не брал он жену из рода своего, но из числа других христиан, обратившихся из язычников. Равно и тот, кто выдает дочь свою, чтобы не дерзал отдать ее за единоплеменного еврея, но за чужих христиан. Тем же, кто преступят этот закон, полагалось отсечение головы.

Таким вот образом через несколько лет после этого многомудрого распоряжения благочестивого царя Авраама и святого Григентия весь народ евреев смешался с христианами настолько, что совершенно забылись обстоятельства призвания во Святую Церковь евреев, ибо стали все братьями во Христе.

Боголюбивое правление царское

Итак, когда просветилось царство Химьяритское и благочестиво управлялось, настала великая радость и ликование для Церквей Христовых и повсюду мир и единомыслие, а царь с архиепископом пребывали в добродетели и спокойствии, беспрепятственно славя Господа каждый день бдениями, молитвами и прочими богоугодными делами.

Особенно и прежде всех добрых дел заботились они о милостыне, как о деле богоподражательном, изобильно подавая и помогая сиротам, вдовам и всем бедным во всех нуждах их, дабы слово Господа не только преподавалось, но и исполнялось на деле. Ведь это и есть деятельное христианство, каковое весьма угодно Господу Богу нашему.

Царь же пресекал всякое писание неправедное и упразднял всякое неправедное решение. Карал он и вельмож и князей, и каждый год писали они ему собственноручно грамоты,

обязуясь не обижать бедных и не лишать прав тех, кто имел их, и наделять ими тех, кто не имел их, и не осуждать невинного. И всякий, кто дерзал поправить Закон Божий и повеления царства его, должен был умереть от огня, меча или потопления без сожаления, ради защиты Закона Божия. Никакому отступнику не позволялось занимать какое бы то ни было положение в общественной жизни и вообще в государстве, будь то должность священника, или начальника, или другая какая, дабы сохранялся Закон Господень.

Царь же, принимая решения о мире, войне или по другому делу, прежде спрашивал святейшего архиерея Григентия, и то, что приказывал тот ему ради Господа, исполнял с готовностью. И потому никогда не знал ни в чем поражения, ибо правил всем как бы по велению Божию.

Таковые советы давал архиерей Григентий праведному и благочестивому царю, чтобы справедливо и с любовью заботился он о народе, дабы и начальствующие и подначальные жили согласно нравам христианским в благозаконии ради преуспевания страны.

Среди советов святого был и такой:

— Прикажи, о царь, по тщательному выбору назначить в каждый город, в саму столицу и в прочие области твои по одному начальнику, стоящему над прочими вельможами, чтобы управляли они городами и областями. И когда будут избраны начальствующие, тогда письменно одобрим мы особые законы, чтобы знал всякий раз и навсегда, как следует управлять.

Итак, прежде всего разделил царь великий царствующий град химьяритов на 36 округов и поставил во главе их 36 начальников, определив каждому иметь собственный приказ в округе, находящийся в его центре, на рыночной площади. Каждый должен был провести перепись жителей, домов и мастерских в округе, ему подчиненном, чтобы хорошо знать, до каких пределов простирается его власть, и сообщать о положении, нуждах и занятиях жителей. И не вмешиваться один в дела другого, дабы не случилось столкновений областей ответственности и служения народу.

И когда воплотилось это, назначил он туда по 16 регулярных воинов, которых поставил при каждом начальнике округа, дабы состояли они при них для службы и охраны.

Вслед за этим поручил царь архиепископу Григентию составить письменный свод законов и издать его, чтобы хорошо знали его те, кому поручено блюсти правильное применение этих законов. И вот блаженный Григентий сел и приступил к составлению законов.

Блаженный же царь поспешил учредить мастерские, дома престарелых, больницы, сиротские дома, дома для приюта нищих и странноприимные, а также собрал сокровище для души своей посредством других добрых дел. И назначил он доходы с жилищ, в которых прежде жили евреи, ныне определенные в качестве братьев в дома христиан, на нужды бедных и на богоугодные заведения. Там собрал царь всех стариков, немощных, бедных, увечных, слепых и всех вообще страждущих и нуждающихся и дал им отдохновение, обеспечив изобильно. Назначил он каждому ежегодную плату и выдачу одежд, а равно масла, вина, овощей, бобов, а также всего нужного, так что благодеяния его были таковы, как и у того, чье имя он носил, то есть патриарха Авраама. Новым Авраамом называли этого славного царя и вторым Иовом за гостеприимство его и бесчисленные благодеяния, которые совершал он.

Равным образом определил он быть двум общим трапезам для празднования памяти святых: одна для бедных, а другая для вельмож его. А когда наступало время обеда, молился он и самолично садился есть вместе с бедными. После еды вновь молился он, благодаря Господа, а затем распределял между всеми нуждающимися обильные дары.

И всякому человеку, который шел просить у него что-то хорошее, немедленно предоставлял он это со всею готовностью, так что в дни царствования его никто не остался бедным и беззащитным во всей земле. И не было никакой несправедливости, и исчезли притеснитель и притесняемый. И за это заставил Бог умолкнуть от страха и трепета всякий народ из тех, что обретались вокруг этой страны праведников и благочестивцев, и не было в дни царствия его ни одной войны, но был мир, радость и праведность во все дни жизни славного царя Авраама и блаженнейшего и святейшего архиерея Григентия, ибо Господь Вседержитель хранил державу его.

Отшествие ко Господу славного царя Авраама и святого Григентия

И вот, процарствовав так тридцать лет, трижды блаженный царь Авраам отошел к обителям небесным с благим приуготовлением, ибо заранее предрек ему святой Григентий день перехода его в мир иной, и приготовился он к нему, как полагается. И так скончался он, и похоронили его с почетом и благоговением в самом царствующем граде химьяритов Тефаре.

И год длилась скорбь, воцарившаяся в народе из-за ухода благочестивого и человеколюбивого царя Авраама, великого их предстоятеля, ибо всегда помнил он заповеди Господа, Сына Бога нашего: *любите друг друга и не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут, но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут*¹. И воплотил он эти заповеди,

---

¹ Мф. 6, 19–20.

и утвердил их в делах благодеяния, которые были закреплены в законах как общепользные вместе с выделенными на них расходами. Потому и молил народ Всевышнего об упокоении и прощении царя Авраама. И имели они безграничную любовь и почитание по отношению ко всесвятому архиепископу Григентию за то, что указал он им сего подражателя своего, отошедшего ко Господу царя.

Пришедший ему на смену сын его Эрдид принял царство и, равно как и отец его, подчинился святому Григентию, ибо ведал его святость, благочестие и мудрость.

Сей же божественный отец, равноапостольный Григений продолжал богоугодно пасти паству свою и совершать чудесные дела во имя Господа Иисуса Христа, Сына Божия, и не только при жизни, но и после блаженной своей кончины. И пять народов — эллинов, химьяритов, иудеев, маврусиен и эфиопов привел он к благочестию, а также и других многих неверных осветил он богопознанием.

В преклонном возрасте вновь явился ему тот грозный муж, — я имею в виду великого Иоанна Богослова, — и поведал о скором преставлении его с земли на небо. Поспешно уладив

наилучшим образом все дела Церкви и рукоположив другого достойного пастыря вместо себя, последовал он за провожатым и учителем своим, предав дух свой в руки Божии в 19-й день декабря в царствующем граде Тефаре.

Немедленно собрались отовсюду множество верующих и все архиереи, священники и диаконы, монахи и миряне, так что невозможно было им поместиться в столице. Все рыдали, лишившись доброго пастыря, ибо для всех был он любящим и заботливым отцом, заступником перед человеколюбивым Богом, всегда ходатайствующим и просящим у Него за свою паству. С честью похоронили и с плачем погребли они святые его останки в великой церкви Святой Троицы, которую построил приснопамятный царь Елесвей. Хотя святой Григентий и отправился ко Господу, однако и дальше милосердно благодетельствовал он взывающим к нему посредством бесчисленных чудотворений: перед святым своим успением совершил он множество исцелений и чудес, а после него святые мощи праведника стали источником чудес для тех, кто с верой приближался к ним, исцеляя беснующихся, леча неизлечимые болезни и другие немощи. И потому все верные скорбели,

лишившись его, что был он отцом сиротам, воздавая каждому полезные для спасения его блага и будучи сострадательным посредником между Богом и людьми во Христе, Господе нашем, Ему же слава и держава со безначальным Его Отцом и всесвятым, благим и Животворящим Его Духом ныне и присно и во веки веков! Аминь.

Содержание

Предисловие	5
-----------------------	---

ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНОГО ВАСИЛИЯ НОВОГО

Допрос у Самоны	17
Спасение от утопления и переселение в дом Иоанна	25
О Константине Дуке	30
Саронит, коварный злоумышленник	38
В доме благочестивого Константина и во дворце с патрикией Анастасией и царем Романом	48
Знакомство Григория с преподобным Василием	57
О распутной «монахине»	62
Другие чудеса преподобного	67

Мал проступок, да велика погибель	78
Смерть Феодоры, прислуживавшей преподобному, и ее отшествие на небеса	92
Врата Небесные	126
Видение второе. Будущий Суд и вечное воздаяние	146
О преставлении богоносного отца нашего Василия	278

ЖИТИЕ ИЖЕ ВО СВЯТЫХ ОТЦА НАШЕГО ГРИГЕНТИЯ, АРХИЕПИСКОПА ЭФИОПСКОГО

О явлении Иоанна Богослова	300
Видение, которое видела о Григенти нареченная мать святого	307
О набеге аваров	309
Чудесное созерцание, в котором увидел святой Богоматерь с евангелистом Иоанном и Ангела Хранителя своего	314
Видение, которое видела духовная мать святого касательно отшествия его	320
Толкование видения	323

Об уходе святого со своей родины	326
О блаженном Петре	329
О святой старице, которая была наделена благодатью прозорливости	337
Об отбытии и переезде на Сицилию	341
Диалог и прение некоего клирика и монаха о преждевременной смерти и о том, определено ли человеку Богом, сколько лет ему жить	356
Разрешение святым спора	359
О знакомстве с любезным Львом	369
Чудесное видение, что узрел божественный Григений, о том, где пребывает душа друга его Льва	378
Переезд в Карфаген	389
Толкование 90-го псалма великим своточем Иоанном Богословом, рассказанное Григентию	414
Наставления апостола Петра священному и богоносному Григентию	425
Чудесное видение, которое явилось святому Григентию через апостола Павла	432

О старице, которую искусил нечистый демон	442
О блаженном, который притворялся бесноватым	446
О святом старце Михаиле-провидце	453
О дивном святом старце Апарде.	457
Чудесное житие молодого нищего Стефана	467
О переходе святого из Рима в Августополь	473
О плавании в Египет и Александрию святого Григентия и дивного мужа, его провожатого	494
Об арианине, который хулил Госпожу Богородицу.	506
О том, как святой Григентий был поставлен во архиереи Папой Александрии и всея Африки Протерием и послан в Эфиопию	516
О пришествии святого в Эфиопию	529
О добродетели святейшего царя Елесвея, а также о том, как избавил он блудного монаха от поглощения страшным змеем . . .	538

Обращение царства к христианству	541
Диалог с Ерваном о вере. Чудесное явление Господа и всеобщее обращение евреев	544
Боголюбивое правление царское	558
Отшествие ко Господу славного царя Авраама и святого Григентия	563

**В издательстве
Сибирская Благовонница
вышли в свет книги**

МИТРОПОЛИТ ВЕНИАМИН (ФЕДЧЕНКОВ)

Молитва Господня

Книга «Молитва Господня» не так давно была доступна лишь инокам Псково-Печерского монастыря, поскольку машинописный экземпляр ее находился в келии у одного из старцев обители. Автор книги, митрополит Вениамин (Федченков; 1880–1961), — выдающийся иерарх Русской Православной Церкви — прожил долгую, нелегкую, но интересную жизнь, всецело отданную служению Богу, Святой Церкви и народу Божию. Живая вера в Бога, в заступничество Божией Матери и святых дышат в каждой строчке творений Владыки.

ЕВАНГЕЛЬСКАЯ ИСТОРИЯ

В трех книгах

«Евангельская история» является самым известным трудом Павла Алексеевича Матвеевского (1828–1900) — духовного писателя, протоиерея, магистра Санкт-Петербургской духовной академии. Первое издание вышло в 1890 г. В книгах последовательно излагается земная жизнь Иисуса Христа. Толкования П. А. Матвеевского взяты в основном из творений святых отцов Церкви. Труд представляет большой интерес с точки зрения полноты изложения догматического учения о Христе и собранного в нем материала священных текстов и их толкований.

ПРЕПОДОБНЫЙ ИОАНН ЛЕСТВИЧНИК

Лествица

Творение преподобного Иоанна Лествичника, игумена Синайского монастыря, названное «Лествица, или Скрижали духовные», было написано в VI веке как спасительное руководство к нравственной жизни. Хотя книга была создана для духовного совершенства иноков обители, любой христианин, живущий в миру, может получить с ее помощью надежного путеводителя в Царствие Небесное. Это сочинение христианского богослова, составленное из тридцати ступеней совершенствования, призвано научить человека, как бороться с пороками и страстями, как жить благочестиво и восстановить в душе образ Божий.

СВЯТИТЕЛЬ ДИМИТРИЙ РОСТОВСКИЙ

Алфавит духовный

Мало кто не знает имени великого святителя Русской Православной Церкви — Димитрия, митрополита Ростовского, автора 12-томного свода житий святых. Его творения, как сказал свт. Игнатий (Брянчанинов), «носят на себе печать благодатного помазания Божия и сообщают это помазание читателям своим...». Одно из таких творений — «Алфавит духовный», где представлены почти все заповеди и добродетели христианские. Димитрий Ростовский посвящает эту книгу юному поколению и всем православным благочестивым христианам, начинающим и совершающим дело своего спасения.

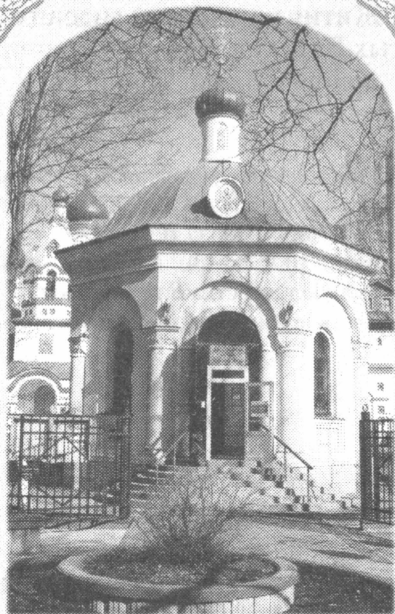
СВЯТАЯ ВЕЛИКОМУЧЕНИЦА ИРИНА

Святая Ирина жила в те времена, когда подвергнуться гонениям можно было за одно только имя «христианин». Греческое слово *μάρτυς*, которым называли всех претерпевших мученическую смерть за веру Христову, означает «свидетель». Мученик свидетельствует собственной кровью о вере во Христа, распятого и воскресшего в славе Отца Своего. Святую Ирину Церковь прославляет как великомученицу. Велики и многочисленны были ее страдания, велики и ее труды, но велика и награда от Бога, прославившего ее еще здесь, на земле, многочисленными чудесами. В этом сборнике, содержащем канон и акафист святой Ирине, а также рассказы о святынях, названных ее именем, помещены материалы и о других Иринах, сыгравших большую роль в истории.

СВЯТАЯ ВЕЛИКОМУЧЕНИЦА ЕКАТЕРИНА

Святая Екатерина (греч. «всегда чистая») родилась в Александрии в конце III в. Будучи знатного рода, она отличалась необыкновенной красотой и мудростью. Обращенная ко Христу одним пустынником, она по преданию была удостоена чудесного видения: Сам Господь Иисус Христос назвал ее Своей невестой. Святая Екатерина приняла мученическую кончину во время правления императора Максимиана Дазы (305–313). Своею твердостью в вере она многих обратила ко своему Небесному Жениху.

В книге наряду с описанием жизни и страданий великомученицы Екатерины, канонем и акафистом в честь нее, собраны материалы об обителях ее имени, а также представлены размышления святых отцов Церкви о мученичестве и монашестве как бескровном мученичестве.

ЧАСОВНЯ ВО ИМЯ СВЯТАГО ДУХА
ул. Шверника, строение 17, м. Академическая

тел.: 8 (499) 123-7298

КНИЖНАЯ ЛАВКА

Издательство

Сибирская Благовонница

ПРЕДЛАГАЕТ ШИРОКИЙ ВЫБОР ПРАВОСЛАВНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:
БОГОСЛОВСКАЯ, ЖИТИЙНАЯ, МИССИОНЕРСКАЯ,
ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ, ДЕТСКАЯ, ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА.

БОЛЬШОЙ ВЫБОР КНИГ
ДЛЯ НАЧИНАЮЩИХ ЦЕРКОВНУЮ ЖИЗНЬ.

www.blagozvon.ru

ВОТ ЖИЗНЬ ВЕЧНАЯ
Жития и чудесные видения
святых Василия Нового и Григентия,
архиепископа Эфиопского

Ответственный редактор *А. В. Шпак*
Выпускающий редактор *Л. А. Чуткова*
Корректор *О. В. Грецова*
Художественное оформление *К. А. Зубченко*
Макет, верстка *В. А. Фролова*
Техническое сопровождение *Ю. В. Мосягин*

Сибирская Благовонница

Подписано в печать 12.11.10. Формат 70х100/32
Бумага офсетная. Печ. л. 18
Тираж 7 000 экз.
Заказ № 589.

Адрес издательства:
109012, г. Москва, ул. Никольская, д. 7/9, строение 6,
E-mail: syb-blag@yandex.ru, www.blagozvон.ru.

Отдел оптовых продаж:
109202, г. Москва, шоссе Фрезер, д. 9,
телефон: 8(499) 171-82-45, телефон/факс: 8(499) 171-98-75.

Отпечатано в:
ОАО «Тверской полиграфический комбинат»
170024, г. Тверь, пр-т Ленина, д. 5,
телефон: +7(4822) 44-43-60, факс +7(4822) 44-98-42,
E-mail: tpk@tverpk.ru; sales@tverpk.ru

Сибирская
Благородница

Вот Жизнь Вечная